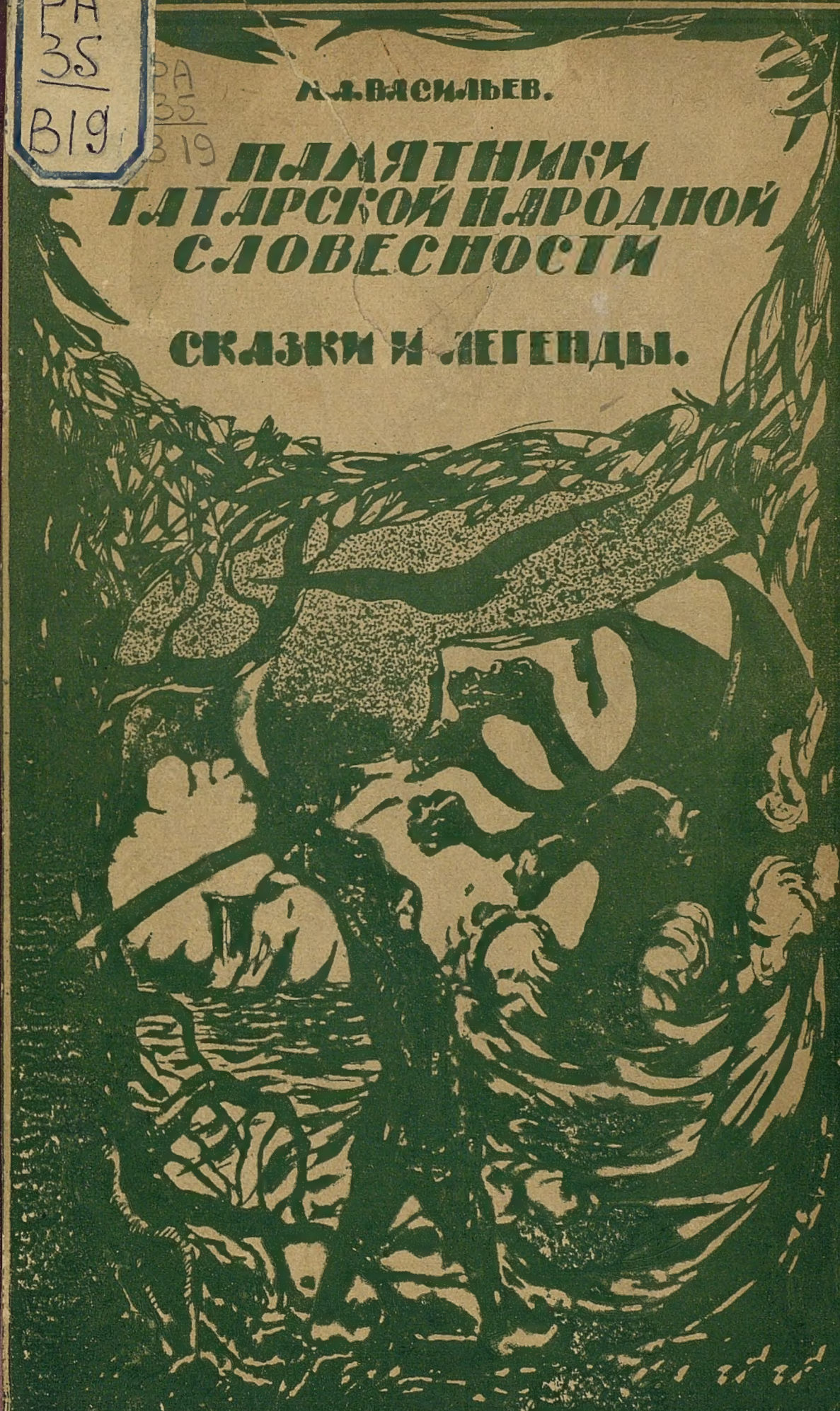
PA
35
B19

А. А. ВАСИЛЬЕВ.

ПАМЯТНИКИ ТАТАРСКОЙ НАРОДНОЙ СЛОВЕСНОСТИ

СКАЗКИ И ЛЕГЕНДЫ.



РА
35
В 19

398 [513]
13-19

М. А. Васильев.

Фундаментальная
Библиотека
К. У. Г. В.
ПОГАШЕНО

ПАМЯТНИКИ ТАТАРСКОЙ НАРОДНОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

Сказки и легенды.

ПОГАШЕНО
Проверено 1937 г.
БИБЛИОТЕКА
при кабинете
КОЛОНИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ
ПОГАШЕНО

КАЗАНЬ.
Издание Комбината Издат. и печати ТССР.
1924.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
515666 М

Главлит А. Т. С. С. Р. № 1143. Тираж 3000 экз.

Казань 1924 г. Типогр. Комбината Изд-ва и Печати „Красный Печатник", Казанская, 9.

1. Лиса-сваха.

Жил в лесу, один, в палатке, молодой сирота. Он был голый, потому что ему одеться было не во что. Поэтому он больше всего сидел около огня и грелся. Приходит раз к сироте лисица и начинает с ним разговаривать о его житье. Лисица, узнав про горькое житье сироты, обещает помочь ему. Она хочет женить этого сироту на богатой девушке. Она идет в деревню сватать за него невесту. В деревне она рассказала одному богатому человеку, что из ближней деревни богатый молодец желает жениться на его дочери. Богатый соглашается выдать за этого молодца свою дочь. Лисица, уходя домой, сказала богатому, что она приедет с женихом на свадьбу через неделю на золотом пароходе, и велела встречать. Пришедши в лес, лисица все рассказала сироте и начала делать золотой пароход. Когда сделали судно, похожее на пароход, они на верх его набросали желтых листьев; такими же листьями утыкали стены. Потом спустили его в реку. Листья, при свете солнца, блестели, как золото. Вот они приплыли к деревне, где жила невеста. Увидевши золотой пароход, на берегу собрался народ и дивился. Лиса привела жениха в дом к невесте. Сделали свадьбу. После свадьбы молодых повезли в деревню мужа. Лисица убежала вперед. В деревне она вошла в богатый двор, где жил старик. Тройка с колокольчиками, на которой ехали молодые, уже приближалось. Лисица торопливо сказала старику, что это приближается яу (войско врагов), и посоветовала ему спрятаться. Он согласился. Она спрятала испуганного старика в кучу соломы и бросила в нее огня. Старик сгорел. Скоро под'ехала к крыльцу тройка с молодыми. Они слезли с телеги, а лиса повела их в дом, как хозяев. Бедный сирота стал с женой жить в этом доме да поживать. Они разбогатели, и теперь еще живут.

Записана в дер. Тураеве, Тюменского у. Тобольской г., в 1914 г. со слов женщины, по имени Каварья.

Параллели: Афанасьев №№ 98, 99. Худяк. III, № 98. Рудченко, I, № 18; II, №№ 5 и 6; Glinski, A. Bojarz. polski, III, 161—175 Худяк. Материалы для изучения народной словесности, стр. 15—16. Asbjörnsen und Iorgen Moe. Norwegische Volksmärchen, I,

№ 28. Haltrich. Deutsche Volksmärchen, № 1. Москвитянин 1844, I, стр. 122—127. Садовников № 15. Чубинский II, № 56. Малинка, 320 стр., №№ 39—41. Етногр. Збірн. VII, стр. 98, № 53; IX, 102 стр. № 57. Zs. f. Volkskunde IX, 409 стр. № 7. Шейн II, №№ 8, 58, 59. Романов III, №№ 33—36. Добровольский I, 102 стр. № 43. Мордовские ск. в Journal. de la soc. finno-ougr. XII, 138.=Аникин 61 стр., № 11. Турецкая—Радлов, X, 63 стр. № 41. Татарские: Радлов I, 271 стр.; IV, 289 стр. (Переведена в кн. Сказки казанских татар, Насырова и Полякова, стр. 75—79). Сборн. Кавк. XIV, 2, стр. 164; XIX, 2, стр. 71; XXXV, 2, стр. 93, № 4. Насыров и Поляков, стр. 5—9 и 71—82. 1001 Nacht, VII, 19, немецк. перев. Henning'a, изд. дешевой библиотеки Реклама).—Grimm № 33a. Register Aarnes №№ 45a-b. Bolte-Polivka, I, 325—334.

2. Паршивый и журавли.

а) Жил—был старик. У него было три сына. Младший был паршивый. Старик умер, оставив сыновьям дом и немного денег. Прошло несколько дней после смерти старика. Братья послали паршивого на базар купить десяток деревянных ложек, шапку, сала и гороху. Паршивый купил все и поехал домой. Дорога была ровная, гладкая. Паршивый хотел немного поспать в дороге, но ложки не давали ему покоя. Паршивый, рассердившись, сказал ложкам: „Почему вы поете какие то песни, как пьяные; не даете мне покою“? И бросил их на землю. Едет он лесом. В лесу он встретил пень. Паршивый остановился, взял шапку, надел ее на пень и сказал: „Ох, ты, мой милый, чай тебе холодно стоять в лесу без шапки“? Поехал он дальше. Видит—на дороге трещины. Паршивый сказал земле: „Ох, ты, моя милая. У тебя, ведь, на лице трещины“! И смазал дорогу салом. Едет дальше. Видит—на дороге журавли. Он и стал сыпать на дорогу горох. Весь горох высыпал журавлям. Приезжает он домой, а братья спрашивают, где купленные на базаре товары. Паршивый рассказал им, в чем дело. Братья выгнали его из дому. Паршивый нанялся работником к одному богатому человеку. Через некоторое время братья все прожили и также нанялись в работники к этому же человеку. У хозяина было много земли, на которой он сеял горох. Горох поспел, но журавли не давали хозяину покою: они каждый день поедали много гороху. Хозяин решил караулить горох. В первый день он отправил караулить старшего брата. Долго сидел караульщик.

Журавли не появлялись. Он подумал, что журавли уже больше не прилетят, и лег спать. Вечером проснулся он и видит—стая журавлей ходит на горохе. Караульщик только встал на ноги, как журавли улетели. Возвращается он домой и разсказывает, как было дело. Хозяин выслушал его и больно побил. На другой день пошел в поле средний брат. С ним случилось то же самое, что и со старшим братом. Хозяин побил и его. На третий день пошел караулить горох паршивый.

Паршивый взял с собой несколько блюд, и четверть вина и веревку. Вино налил он в блюда, расставил их по гороху, а сам лег спать. Проснулся он вечером и видит—сидят на горохе журавли пьяные. Тогда паршивый взял длинную—предлинную веревку и перевязал всех журавлей за крылья. Потом он пришел к хозяину и выпросил запряженную лошадь. Хозяин дал ему лошадь. Паршивый приехал в поле, привязал конец веревки с журавлями к телеге и шагом поехал домой. Лошадь чуть-чуть притащила журавлей. Их насчитали до трехсот. Хозяин обрадовался, удивился остроумной хитрости паршивого и выдал за него свою дочь, а братьев его выгнал из дому палкой. В этом помог ему и паршивый—его зять.

Записана в дер. Шалях, Селенгушской вол., Лаишевского у. Казанской г., в сентябре 1916 г.

Параллели: Аѳанасьев, №№ 224, 231b. Худяков, II, № 68. Едемский в Живой Старине 1912 г., стр. 225, № 2. Чубинский II, № 3, стр. 493—495. Зеленин, Вятские сказки №№ 81 и 123; Смирнов №№ 14, 256, 306. Этногр. Обозр. XXI (1894, № 2), стр. 147—148=Дурново и Ушаков. Хрестоматия по великор. диалектологии М. 1910; 180 стр. Grimm, № 185. Kraus, I, 265, № 257. Zs. f. Volkskunde 24, 81. Mehmed Tewfik. Die Schwänke des Nassr-ed-din und Biadem, übersetzt von Müllendorf, 1890, s. 51. Wesselski. Der Hodscha Nasreddin, 1911, 2, 237, № 522. Aarnes Register № 1876. Книжные варианты см. Anmerkungen zu den Kind. u. Hausmärch. Grimm. III, 337—338. Насыров и Поляков, Сказки казанских татар. Казань 1900 (=Изв. Общ. Археол., Ист. и Этн. за 1900 г.), стр. 13—14; 82—87.

б) Жил был один богач. Он каждый год сеял восемьдесят десятин гороху. Как только у него поспевал горох, на него налетали журавли и весь поедали. Богач никак не мог этих журавлей отвадить. Вот один хитрый его работник вызвался поймать журавлей и сказал хозяину, что надо купить сто корыт и три бочки вина; корыта эти надо поставить на горох; журавли прилетят, напьются вина, опьянеют; и они их поймают.

Хозяин купил корыт и вина. Поставили корыта по десятинам и розлили по корытам три бочки вина. Хитрый работник остался с товарищем в шалаше караулить журавлей. Прилетели журавли и стали есть горох. После еды журавлям захотелось пить, и они начали пить вино. Напившись, они опьянели, попадали на землю и не могли больше лететь. У работника было запасено сто сажен веревки. Он с товарищем вышел из шалаша, перевязал журавлям ноги; и потом всех их они привязали к концу веревки. После этого хитрый работник послал своего товарища домой за телегой, а сам остался караулить журавлей. Ему захотелось спать. Вот он привязал конец веревки, к которой были привязаны журавли, себе к ногам и лег спать. Вдруг сквозь сон он слышит крик журавлей. Он проснулся и видит, что журавли полетели и его понесли с собой.

Они взлетели высоко и полетели через леса и моря. Когда они пролетали над большим лесом, работник вспомнил, что у него в кармане есть ножик. Он вынул его, перерезал веревку и упал прямо на дерево, верхушка котораго упиралась в небо. Схватился он обеими руками за дерево и спустился по нему на землю, в лес. Пошел он по лесу и видит—на краю леса стоит избушка. Он идет прямо к этой избушке и заходит в нее. В этой избушке никого не было. Ему очень захотелось есть. Он нашел в печи два пирога, а в углу четверть водки. Он немного поел и выпил водки. Вдруг он видит людей, едущих прямо к избушке на трех тройках. Он торопливо поставил пироги и водку по местам, а сам закутался в полог и лег на печь. Эти люди вошли в избу. Это были разбойники. Стали они обедать и заметили, что кто-то у них ел пироги и пил водку. Начали искать вора. Один из них заметил на печи хитрого работника, схватил его за ноги и стащил на пол. Разбойники схватили сабли и с угрозой, что убьют его, стали требовать, чтобы он сделался разбойником и поехал с ними воровать. Работник согласился. Тогда они посадили его вместе с собой обедать, а после обеда на трех тройках поехали воровать. Они доехали до одного склада и остановились. Потом они взломали крышу, спустили работника в склад и велели ему подавать оттуда по веревке товары. Он подавал, а работники брали товар и грузили на свои тройки. Когда работник сказал, что товар весь, разбойники сели на тройки и ускакали, а его оставили в складе. Работник никак не мог выбраться из склада. В складе осталась ржаная мука и пудовка. Половину пудовки он наполнил мукою и поставил ее подле двери. На рассвете к складу пришла старушка и отво-

рила дверь. Как только она шагнула в склад, он взял пудовку с мукой, накрыл ею голову старушки, а сам убежал. В ближайшей деревне он расспросил дорогу и пошол домой. Через несколько дней он возвратился к хозяину и рассказал ему все, что с ним случилось.

Рассказана 75-летним стариком д. Урвалино, Богородской вол. Тетюшского у. Казанской губ., в 1916 г.

3. Батыр-Гарей.

Жил на свете один царь. У него было два сына: Алтын-Гарей и Батыр-Гарей. Когда царь умер, сыновья между собой разделили государство и стали царствовать. Соседние цари завидовали младшему сыну царя, Батыр-Гарею, и советовали Алтын-Гарею выгнать его из царства. Алтын-Гарей послушался и выгнал своего брата из царства. Батыр-Гарей оставил свое государство и пошел по дороге. Здесь он встретил старуху. Старуха спросила у Батыр-Гарея, о чем он горюет. Батыр-Гарей рассказал ей свое горе. Тогда старуха подарила ему меч и пошла дальше. Батыр-Гарей дошел до одного города. В этом городе явилась огромная змея с шестью головами и истребляла людей. Царь этой земли обещал отдать свое царство и свою дочь за того человека, который убьет змею. Однажды во сне Батыр-Гарею явилась та старуха, которая дала ему меч, и сказала, что он может этим мечом убить змею. Батыр-Гарей утром встал, взял свой меч и пошел убивать змею. Змея хотела ударить Батыр-Гарея хвостом, но он успел махнуть мечом и отрезал ей все головы. Батыр-Гарея сейчас же послали к царю. Царь обрадовался и сделал его государем и своим зятем.

Записано от семидесятилетней старушки в дер. Суксе, Беткинской вол. Мензелинск. у. Уфимской г., в 1915 г.

3а. Сунай богатырь.

В одной деревне жил молодой человек Сунай. Однажды он отправился в город на работу. Дорогой его встретил старика с белой бородой. Старик остановил Суная и стал спрашивать, кто он такой, откуда и куда идет. Сунай рассказал старику

о себе и о цели своего путешествия. Старик выслушал внимательно его рассказ и посоветовал Сунаю отправиться в столичный город: „Там живет царь, у которого есть три дочери. Туда приходит каждый год змей и уносит девушек городских жителей. Завтра он унесет и дочерей царя. Поэтому царь ищет такого человека, который мог бы защитить дочерей его от змея. За это он согласен выдать за избавителя замуж свою старшую дочь. Если хочешь спасти царских дочерей от смерти, то иди в царский дворец. Если во дворце с тобой случится что-нибудь, или тебе нужно что-нибудь будет, то я тотчас буду около тебя“. Сунай простился со стариком и пошел в город. Он кое-как дотащился до столицы. Сторожа не пускали его во дворец. Он перебрался через стену и очутился в саду. Там гуляли царские дочери. Они остановились около Суная, но о чем они ни спрашивали Суная, он молчал, потому что так научал его поступать старик. На следующее утро Сунай видит, что все люди во дворце печальны. Стала играть музыка. Сунай узнал, что это ожидают змея. С раннего утра старшая царевна ждала змея. Она лишилась памяти и все плакала. Ее оставили в отдельном домике. Сунай вспомнил старика; и в этот же момент старик явился к нему. Сунай попросил у него вооружения. Старик дал ему шапку, надел на него чистую новую одежду и отправил туда, где сидела без памяти царевна. Сунай вошел в домик, подошел к плачущей царевне и рассказал ей все, откуда он сам, и зачем пришел к ней. Настала полночь. Сунай встал за дверью и стал ждать, когда придет змей. Вот приходит змей и кричит у двери: „Мне царь приготовил две жертвы вместо одной“. Как только в дверь показались змеиные головы, Сунай отсек их все. На утро пришли царские слуги посмотреть, что сделалось с царевной, и нашли ее живой с Сунаем. Об этом доложили царю. Он призвал к себе Суная. От радости царь не знал, как его и благодарить. Он тотчас об'явил народу, что завтра будет у него свадьба. На другой день во дворце было полно народу. Шел пир. Играла музыка. Это была свадьба: царь выдал свою дочь замуж за Суная.

Записана в дер. Гришкиной, Уфимского у., в 1915 г.

3б. Сабир богатырь.

Жили-были старик да старуха. Уних не было детей. Однажды пришел к ним нищий и просит милыстыню. Старик по-

дал ему милостыню. Нищий поблагодарил его и сказал, что у них через год родится сын. Действительно, через год у них родился сын. Они очень обрадовались и назвали его Сабиром. Сабир вырос очень быстро и стал прекрасным юношей. Когда Сабиру исполнилось семнадцать лет, родители его умерли. После этого Сабиру не хотелось жить в деревне, и он отправился в город. Пришел он в город и видит, что улицы в городе украшены черными флагами. Сабир удивился этому, остановил одного прохожего и спросил его, что случилось в их городе. Прохожий об'яснил ему следующим образом: „Около города есть большое озеро. В этом озере живет большая семиглавая змея. Она каждый год берет из города по одной девушке. Если не давать ей девушки, то она из озера не дает воды. Вот эта самая змея нынче требует царскую дочь, завтра царь должен отдать свою дочь этой змее; поэтому улицы и украшены черными флагами. Если кто убьет эту змею, тому царь отдаст половину царства и свою дочь". На другой день утром Сабир взял острую саблю, пошел на берег и спрятался за большим камнем. Привезли царскую дочь и оставили ее на берегу озера. Скоро на озере показались головы большой змеи. Когда змея подплыла к берегу, Сабир выскочил из-за камня и отрубил ей головы. Головы змеи весили пятьсот пудов. После этого Сабир женился на царевне и сделался царем.

Записана в Тетюшском у., Казанской г., в 1916 г.

3в. Сказка о богатыре Усмане.

Жил богатый старик со старухой. У них не было детей. Однажды старик сидел в саду и думал о своем бездетстве. Он усердно молился богу и просил себе ребенка. Вот явился седой старик с яблоком в руке и, обратившись к богачу, сказал: „Ты с женой с'ешь это яблоко перед сном, и твое желание будет исполнено". Старик исчез. Богач сделал, как велел седой старик. Прошло с этого времени около десяти месяцев, и у богача родился необыкновенно красивый, здоровый мальчик. Старики очень обрадовались ему и назвали его Усманом. Усман рос очень быстро. Ученье ему давалось хорошо. Когда ему исполнилось девятнадцать лет, он попросил у родителей благословения отправиться в путешествие. Сначала они не со-

глашались было отпускать его. Но Усман не переставал проситься у родителей, и они его, наконец, отпустили. Усман отправился. Дорогой он остановился в одном городе. В городе висели на домах черные флаги. Это было потому, что дочь царя должна была итти на с'едение к двенадцатиглавой змее, которой горожане приносили каждый год по живой жертве. В этот раз жребий пал на дочь царя. Усман услышал это и отправился туда, где злая змея должна была с'есть царскую дочь. Вот в черной коляске привезли царевну и оставили ее на с'едение змее. Усман подошел к царевне. Она уговаривала его удалиться, но тот не послушался. Вдруг взволновалась река, подул сильный ветер, и перед царевной и Усманом явилось чудовище—двенадцатиглавая змея. Усман вступил в борьбу с змеей. Через час змея была убита. Усман отправился к себе на квартиру и лег спать. Он просил хозяина квартиры—не будить его раньше, чем он проснется сам. А туда, где оставили царевну, пришли слуги царя за коляской. Увидя царевну, лежащую без чувств в коляске, они удивились. Привезли царевну во дворец. Когда царевна пришла в себя, она рассказала, как спаслась. Царь отправил людей искать спасителя; но нигде не могли его найти. На третий день слуги пришли к хозяину Усмана. Хозяин сказал, что у него есть очень странный человек, который спит уже третий день. Слуги попросили хозяина разбудить его. Но хозяин сказал, что он не велел будить его. Слуги об этом сказали царю. Царь сам пришел с дочерью и разбудил Усмана. Царевна узнала в нем своего спасителя. Усман женился потом на царевне.

Записана со слов семидесятилетнего старика в дер. Шаши, Краснококшайского у. Казанской губ., в 1915 г.

3г. Харис.

В одном государстве жила огромная семиглавая змея. Она жила на перекрестке семи дорог и нападала на прохожих. Много людей погибло на этой дороге от ужасной змеи. Хан об'явил по всему государству, что если найдется такой человек, который убьет эту змею, тому он отдаст половину своего царства. Много богатырей выходило против этой змеи, никто не мог ее убить.

Вот узнал об этом храбрый человек—Харис, атаман тридцати таких же храбрецов, и отправился со своими товарищами против ужасной змеи. Они приехали к перекрестку и увидели: змея лежит и спит. Товарищи сказали Харису: „Атаман! Ты останься здесь на холме и следи на нашей битвой. Мы нападем на змею с тридцати сторон и рассечем ее на тридцать кусков. После ты наградишь нас каждого по его хабрости!"

Так и сделали. Товарищи Хариса заехали с разных сторон и бросились на змею. Змея проснулась, размахнула своим хвостом и убила всех товарищей Хариса.

Харис все это видел. Он пришел в ярость и сам поскакал на змею. Он так быстро напал на змею, что она не успела размахнуться на него хвостом. Харис одним ударом отрубил ей все головы. Потом он собрал головы и отвез их хану. Хан дал ему обещанную награду.

Записано в Елабужском у., Вятской губ., в 1914 г.

Параллели: Афанасьев I, № 104a, f.; №№ 67, 68, 69; 71b, вариант; Худяков, № 1. Иваницкий, № 6. Курский сборник IV, 74, № 1. Садовников, стр. 30. Ончуков № 3. Зеленин. Вятск. ск. №№ 6, 24, 75. Етногр. Збірн. VII, 36, № 34; XIV, 148, № 17; XXV, 104, № 20. Sadok Barącz, стр. 241. Kolberg, Pokucie IV, 105; Zbiór IX, 98; Materyały antropol. II, 44, № 17. Šuchevyč №№ 51, 53, 65. Nowosielski I, 278. Манжура, стр. 10. Романов III, №№ 10, 14, 18a, b; 26, 43; VI, № 42. Federowski II, № 162. Добровольский I, 505. Karłowicz, №№ 5, 9. Leskien-Brugman № 14. Dowojna Sylwestrowicz II, 340, 380. Сборн. Кавк. XXIV, 2, 170; XXXII, 2, 153; XXI, 2, 70. Kúnos, Stambul, стр. 122. Groome. №№ 53, 42. Остроумов. Сарты. №№ 4, 26. Bompas, № 91. Revue des trad. pop. IV, 443, Grimm №№ 60, 111; Zingerle II, 91. Sebillot, C. de la H.-Bretagne I, 79. Genzenbach № 44. Kres IV, 612; V, 199, № 44. Karaǯić, № 68. Valjavec, № 7; Stojonović № 32; Сборн. за народн. умотвор. Сборник министерств. I, 118, № 2; III, 221; IX, 154. Спространов, № 32. Tille, Valaš., стр. 39, № 21. Němcova III, № 45. Beneš Třebizský, 107. Sborn. mus. slos. spol. I, 87, № 5. Skultety-Dobšinský, № 31. Kozłowski, 339. Malinowski II, 53, 198, 206. Zawiliński, стр. 12, № 1. Materyały antropol. I, 95, № 15. Suchevyč, стр. 15, № 11. Aarnes, Register № 300. Bolte-Polívka, Anmerkungen I, 547—551; 555—556. Исследования: Hartland. The legend of Perseus. 1—3. London 1894-96. Reinbot von Durne. Der heilige Georg, ed. Vetter, 1896. Кирпичников. Св. Георгий и Егорий Храбрый. Спб. 1879 г., или Журн. Мин. Нар. Просв. 1878 г., окт. и след. Веселовский. Разыскания в области русск.

духовн. стиха, 2. Спб. 1881, или Сборник отд. русск. яз. и слов. Ак. Н., т. 21. Рыстенко. Легенда о св. Георгии и драконе в византийской и славяно-русской литературах. Одесса. 1909, или Записки Новоросс. Университета т. 112. Веселовский. Разыскания в области р. дух. ст., в 6-й. Спб. 1891 г. стр. 147—166, или Сборник отделения р. яз. и слов., т. 53. Спб. 1891. Владимиров. Введение в историю русской словесности. Киев 1896, 143—141, 167—168. Cosquin. Contes populaires de Lorraine, I, 72—78.

4. Чудесная курица.

Жил-был один старик. У него был сын. Старик перед смертью позвал к себе сына и сказал ему: „Я скоро умру и оставляю тебе в наследство курицу. Если ты с'ешь ее легкое, то будешь царем". Старик благословил сына и умер. Через несколько времени сын с'ел легкое курицы и поехал в столичный город. В этом городе незадолго перед тем умер царь. Начальники города поставили около одной двери свечи и об'явили людям: „Если эти свечи загорятся около проходящего человека, то этот человек и будет царем этого города". Люди начали проходить около свеч. Вот очередь дошла до сына старика. Как только он дошел до свеч, вдруг свечи загорелись. Через два дня он стал царем этого города.

Записана в дер. Новое Альметево, Чистопольского у. Казанской г., в 1912 г.

Параллели: Афан. №№ 114, 115. Садовн. № 22; Ончук. № 65. Иваницкий № 2, стр. 166—168. Зеленин. Пермск. ск. № 3; Вятск. ск. № 85; № 134. Романов, III, № 18. Яворский, № 31. Худяков, I, стр. 103—107; III, 154—159; Эрленвейн, 46—47 стр. Ровинский Русск. Нар. Карт. I, 239—243; IV, 185—186. Синовский. Очерки по истор. романа и пов. I, 2, 233 стр. Жив. Стар. XI, 75—77; Сборн. Кавк. XXVIII, 2, 80—89; XXXV, 2, 101—105; Изв. отд. р. яз. и слов. Ак. Н., XVII, 3, 137—141. Игн. из Никлович, Казки, 31—35. Гнатюк. Етн. мат. Угорск. Рус. IV, 42—48. Дрогоманов, Предания, 363—366. Чубинский, II, 424—426. Ястребов, Материалы, 148—152. Гринченко. Этногр. матер. II, 247—253. Манжура, Сказки, 52—54. Добровольский. Смоленский сборник I, 561—563. Hahn, I, 227—223. Grimm, №№ 60, 122. Радлов, IV, 477—482. Jakob. Türkische Bibliothek, V, 102—113. Kunós, Adakale II, 193. Потанин. Очерки, IV, 435—539. Rosen, Tuti-Nameh, II, 291—306. Lidzbarski.

Neuaram. Hs. 253—257. Bolte-Polivka I, 528—556; специально стр. 542—544; III, 3—9. Köhler, Kl. Schriften I, 409—410.

Исследования: Polívka: O zlatém ptáčku a dovu chudých chlapcich. в Národopisný Sborník československý, VI, 94—143. Aarne, Vergleichende Märchenforschungen. 1908, стр. 143—200.

---

5. Див-пери и дети мельника.

Жил был на свете богатый человек. У него была жена, но детей не было. Он построил мельницу на двенадцати жерновах, но никак не мог пустить в ход так, чтобы действовали все жернова вместе. Вот он и поехал искать такого человека, который бы мог наладить дело. Долго он ехал по полю. Вот навстречу ему попадается седой старик. Мельник рассказал старику, в чем дело. Старик выслушал его и сказал, что он наладит дело, если мельник отдаст ему то, о чем дома не знает. Мельник задумался над этим запросом, что бы это могло значить. Забыл он, что дома оставил беременную жену, и согласился отдать старику то, о чем дома не знает. Приехали они со стариком домой. — Мельник так и ахнул, когда ему сказали, что у него родились сын и дочь. Погоревал мельник, да делать нечего. Старик научил мельника, как пустить мельницу в ход, и стал просить у него сына и дочь. Мельник на коленях стал просить старика, чтобы тот оставил ему хотя бы одного ребенка. Тогда старик сказал: „Я оставлю тебе обоих детей на семь лет, но через семь лет уже обязательно возьму обоих вместе". Мельник обрадовался. Он подумал, что старик может быть и умрет к этому времени. Старик ушел. Дни проходили за днями. Мельница работала хорошо. Дети мельника росли с каждым днем. Незаметно прошло семь лет. Мельник даже забыл об этом. Вот однажды и приходит к нему старик. Мельник задрожал, увидев перед собою все еще бодрого старика. Нечего делать. Отдал мельник детей седому старику. Старик взял детей и ушел. А старик этот был не простой человек, а див-пери в образе человека. Идет старик с детьми по полю. Перед ними показалась широкая река. Див-пери вынул из пазухи длинное — предлинное полотенце и один конец его бросил на реку. Сразу на реке появился мостик для пешеходов. Див-пери и дети спокойно перешли по мостику. Мостик тотчас исчез; на берегу лежало опять полотенце. Див-пери взял полотенце, сунул за пазуху, и они пошли дальше. Скоро

они вошли в темный лес и пошли по тропинке. Шли-шли и дошли до дворца див-пери. У див-пери был свой сын лет восьми. Стали они вчетвером жить во дворце. Див-пери любил всех детей одинаково. Дети росли с каждым днем. Прошло несколько лет. Мальчики сделались юношами, а девочка — красивой девушкой. Пришло время старику див-пери умирать. Перед смертью он позвал к себе сына мельника и сказал: „Вот, дитя мое, я скоро умру. Я тебя люблю больше своего сына. Я заметил, что мой сын и твоя сестра любят друг друга. Но мой сын, как див-пери, ни в коем случае не должен жениться на обыкновенной девушке, из числа людей. Поэтому ты не давай своего согласия на их брак. Они за это возненавидят тебя и захотят убить, но я сделал все так, что они собственными руками не смогут тебя убить. Если ли мой сын сделается тебе опасным, ты убей его. Но простым кинжалом ты не убьешь его. Ты знаешь мой другой дворец далеко отсюда за морем, где ты один раз был. Вот в этом то замке и находится чудесный кинжал, который только и может убить сына. Но ты сделаешь это тогда, когда для тебя не будет возможности спастись иначе". С этими словами старый див-пери умер, Прошло несколько времени. Сестра стала просить брата, чтобы он согласился на ее брак с молодым див-пери. Брат наотрез отказался. Тогда и сестра и див-пери стали относиться к брату враждебно. Див-пери стал подговаривать девушку как-нибудь хитростью погубить брата. Девушка согласилась на это. Брат ее каждый день ходил на охоту. Однажды девушка, когда брат возвратился домой, притворилась больной и сказала ему, что она поправится от болезни только тогда, если испьет молока тигрицы. И стала она просить брата — достать ей этого молока. Брат, ничего не зная, поверил сестре и на другой день отправился в лес. Там он увидел страшную тигрицу и хотел ее застрелить. Вдруг тигрица спросила его по-человечьи, зачем он в нее стреляет. Юноша сказал, что ему надо ее молока. Тигрица сказала: „Ты меня не убивай, а возьми у меня молока так; я тебе дам". Охотник подоил у тигрицы молока и принес сестре. Сестра никак не ожидала этого: она думала, что тигрица убьет ее брата На другой день она попросила брата, чтобы он принес ей молока медведицы. С медведицей случилось тоже самое; и юноша опять принес сестре молока. Потом она посылала за молоком львицы, волчицы и всех других зверей. Брат ей все приносил Между тем все животные, от которых он брал молоко, сделались его друзьями и ходили за ним. Узнав, что та-

ким путем невозможно извести „человека“, как называл сына мельника молодой див-пери, он дал девушке другой совет, как извести брата. Девушка лежала все еще в постели, как будто больная. Однажды она позвала к себе брата и сказала ему: „Брат мой, как видишь, я все хвораю. Вот я слышала, что далеко-далеко в лесу, у большого озера, есть большой дворец. В него ведет восемь железных дверей. В этом то дворце и находится лекарство, которое меня может излечить от моей болезни“. Брат поверил словам сестры и отправился искать дворец. Долго он ходил по лесу и наконец нашел дворец. Двери дворца были отперты. Но как только юноша вошел в дворец, двери за ним со скрипом заперлись. А дворец этот был такой, что если человек входил в него, то дворец начинал накаливаться, и человек через сутки в нем умирал. Такая судьба ожидала и юношу. Когда юноша ушел из дому, звери, его друзья, хватились его и стали разыскивать. Искали-искали и по следам дошли до этого дворца. Они знали, что люди в этом дворце умирают, и что смерть ожидает и юношу. Поэтому они начали изо всех сил ломать двери. Первая дверь скоро поддалась, но чем дальше, тем двери становились все крепче. Семь дверей они сломали. Восьмая дверь никак не поддавалась им. А между тем времени подходил уже срок, до какого мог еще вытерпеть во дворце человек. Звери эта знали и из всех сил ломали последнюю дверь. Трудились, трудились звери, измучились, а дверь все не поддается. Никак не хотел лев, чтобы любимый им юноша погиб в страшном дворце. Он разбежался, ударил дверь изо всех сил; и дверь упала. Вбежали звери в дворец и нашли юношу уже полумертвым. Вытащили они его из дворца и стали думать, как его оживить. Вот они думали-думали и послали зайца за такой травой, которая может оживить умершего. Заяц побежал, нарвал в лесу такой травы, принес и положил ее в рот юноши. Юноша ожил. Теперь он понял, зачем сестра посылала его, и кто ее научил этому; и он сказал себе: „Значит, теперь пора покончить с этим проклятым див-пери!“ Он сел на льва и отправился в далекий дворец за чудесным кинжалом. Он приехал туда, взял кинжал и отправился к сестре. А между тем сестра его и див-пери, думая, что „человек“ убит, устроили большой пир, на который призвали много других див-пери. В самый разгар пира приехал незванный гость—брат невесты. Разгневанный, он подошел к див пери и сказал: „Если ты не уйдешь отсюда, куда глаза глядят, я тебя убью!“ Див-пери на это засмеялся и велел своим гостям бросить юношу в колодец. Но,

прежде чем они успели схватить его, он ударил див-пери кинжалом, и он упал мертвым. Сестра очень рассердилась на брата, но ничего не могла сделать с ним. После этого юноша собрал всех друзей своих—зверей и отправился жить в тот дворец, откуда он взял таинственный кинжал. Сестра осталась жить в старом дворце. Через год брат послал к сестре зайца, сказав: „Узнай, что она ест: золу или песок?“ Заяц сбегал и, возвратившись, сказал, что девушка ест золу. Юноша ничего не сказал. Прошел второй год. Он послал к сестре затем же лисицу. Лисица прибежала и сказала то же, что и заяц. Юноша сердито проговорил: „Значит, она все еще не забыла див-пери, и меня ненавидит!“ На третий год он сам приехал к сестре. Видит—сестра ест песок. Тогда он понял, что сестра забыла див-пери и больше не сердится на него. Действительно, сестра встретила брата радостно и стала просить у него прощения. Брат простил сестру и увез ее с собой. В новом дворце они зажили очень счастливо.

Записана в дер. Шали, Лаишевского, у. Казанской г., в 1915 г.

Мотив обещания по неведению: Афанасьев, II [3], 3, 56, 60, 63, 66, 70, 73, 75, 78—79; 107 стр. Худяков, I, 58, 60; Его же. Материалы, 82, 98. Садовн., 67. Ончуков, 309, 375. Рудченко I, 101, 109—110, 115—117; Драгоманов, Предания, 309—311; Романов, III 55—56; 63, 166, 176. Шейн, II, 266—267. Добровольский, I, 99, 158, 512. Живая Стар. XVII—2, 232—233. Жданов. Русск. был. эпос, 316—333. Яворский, №№ 13, 41, 101. Grimm №№ 51, 56, 181. Bolte-Polívka, Anmerk, II, 329, 516 стр. Образцы мордовск. народн. слов. I, 1882 г., стр. 93—99; 49—51. Смирн. 330, 381; 639, 730. Зеленин. Вятск. ск. 377; Пермск. ск. 323. Соколовы 120—121.

Мотив извода сестрой брата см. под № 32.

5а. Калменбет.

Несколько сот лет тому назад в некотором царстве жили-были старик да старуха. Занимались они рыболовством и жили без нужды. Но у них не было детей. Старик со старухою просили Бога, чтобы у них были дети. Однажды к старухе во сне пришел один старик и велел ей с'есть яблоко, лежащее в сенях. При этом старик предупредил ее, что когда она с'ест яблоко,

то у нея родится сын, и сказал, чтобы сына назвали Калменбетом. Старуха проснулась, обрадовалась и вышла в сени. Действительно, в сенях лежало румяное яблоко. Старуха подняла яблоко и с'ела. Через несколько времени у старика со старухой родились сын, которого назвали Калменбетом, и дочь—Слукия. Калменбету было шесть лет, когда он начал себе делать стрелы, луки и копья. Он начал ходить в лес на охоту и каждый день убивал сильных зверей и приносил их домой. Один раз, когда Калменбету было уже пятнадцать лет, в лесу он увидал дикую лошадь. Калменбет не хотел убивать стрелою этого дикого коня, а хотел его поймать. Калменбет, не долго думая, бросил на шею лошади аркан и поймал коня. Он привел коня домой и выучил служить себе. Калменбету очень хотелось странствовать, ехать, куда глаза глядят. Вот один раз он сел на коня, простился с родителями и уехал. Ехал он месяц, другой и третий. Раз он заметил вдали: что-то чернеет. Калменбет приехал к этому предмету и увидал, что это был див—одноглазый великан, величиною с гору. Одноглазый увидел Калменбета и бросился на него, чтобы с'есть. Началась страшная борьба. Но наш сильный и храбрый Калменбет поднял одноглазого и потом ударил о землю так сильно, что произошло землетрясение; чудовище лежало без чувств. Недалеко от себя Калменбет увидел большую яму, стащил одноглазого к яме и бросил в нее. После этого он сел на коня и поехал дальше. Через несколько времени Калменбет увидел большое здание. В'ехал он во двор, слез с коня и вошел в дом. Все комнаты были пусты. Калменбет здесь наелся, напился и лег спать. Он проснулся, а в доме еще никого не было. Калменбет узнал, что хозяин этого дома был тот самый одноглазый, и поэтому он стал жить в этом доме. Калменбет не хотел жить здесь один, а хотел жить со своими родителями; поэтому поехал назад за родителями. Приехав домой, он рассказал своим родителям о тамошнем житье-бытье. Но родители не согласились ехать. Калменбету же очень хотелось жить в доме одноглазого, и поэтому он опять собрался ехать туда. Тогда Слукия об'явила своим родителям, что она хочет ехать с братом. Родители согласились отпустить ее, и Калменбет с сестрою поехал в дом одноглазого. Теперь Калменбет с сестрою стали жить в доме вдвоем. Калменбет каждый день ходил на охоту, а Слукия оставалась дома. Один раз, когда Калменбета не было дома, Слукия вышла погулять по чистому полю. Вот в поле она увидела: что-то вдали чернеет. Она подошла к этому предмету. Это была яма, в которой лежал одноглазый. Одноглазый узнал Слукию и попросил ее

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ
515-666
ПОГАШЕНО

помочь ему выйти из ямы. При помощи Слукии одноглазый вышел из ямы и не велел ей об этом ни слова не говорить своему брату, прибавив, что если она скажет, то он, одноглазый, с'ест ее. Слукия испугалась и не сказала своему брату об этом. Через несколько дней одноглазый сдружился с Слукиею, и они стали каждый день гулять по саду и по полю. Один раз одноглазый сказал Слукии, что он хочет на ней жениться. Но он добавил, что женится на ней тогда, если она пошлет обманом брата к Ранаи-Пири, которая живет в нескольких верстах. Одноглазый рассказал Слукии, что брат ее не вернется оттуда, и они вдвоем будут очень счастливы. Ранаи-Пири была дочь царя бесов. Люди или животные, когда подходили к дворцу Ранаи-Пири, то не могли уже двигаться ни взад, ни вперед; и таким образом погибали, без пищи и питья. Слукия согласилась послать брата. Когда Калменбет вернулся с охоты, Слукия сказала ему, что она больна, и велела ему с'ездить к Ранаи-Пири и привести от нее лекарства. На другой день Калменбет уехал к Ранаи-Пири за лекарством. Калменбету ничто не помешало приблизиться к дворцу Ранаи-Пири, и он вошел прямо во двор. Ранаи-Пири с удивлением вышла на встречу Калменбета и попросила его войти в дом. Через два часа Калменбет об'яснил Ранаи-Пири, зачем он приехал. Ранаи-Пири сказала, что Слукия его послала сюда на смерть, а не за лекарством, и Ранаи-Пири об'яснила ему, где в это время был одноглазый. Услыхав это, Калменбет ускакал домой. Он нашел дома одноглазого и хотел убить его, но в это время Слукия потихоньку подошла сзади и ударила Калменбета по голове саблей. Калменбет упал мертвым. Тогда Слукия и одноглазый привязали Калменбета на спину коня и выгнали коня со двора. С жалобным ржанием конь прискакал к Ранаи-Пири. Ранаи-Пири с плачем встретила бедного Калменбета. Она отвязала с лошади Калменбета, положила на пол и стала плакать. В это время в комнату вошел старик. Он увидел убитого Калменбета, подошел к нему и стал его бить палкой. Калменбет от этого вскочил на ноги, а старик исчез из глаз. Калменбет узнал все, что с ним было, от Ранаи-Пири, и поехал к сестре, чтобы отомстить ей и одноглазому. Узнав о приближении Калменбета, одноглазый послал против него большое войско, но Калменбет перебил все войско, убил одноглазого и сестру Слукию. Потом Калменбет женился на Ранаи-Пири и сделал пир на весь мир. На пиру были и родители Калменбета. Через год у Калменбета с Ранаи-Пири родился сынок, который был сильнее своего отца. Они жили в счастии.

Записана от уральского казака Багаутдина Кужаева, из поселка Мухарского, Гленинской станицы, Лбищенского уезда, в 1914 г.

Параллели см. № 5.

---

6. Айслу.

Когда-то, давным давно, жил старик со старухой. У них была дочь, по имени Айслу. Она была самая красивая девушка во всей окрестности, и была необычайно умна. Часто приезжали к ней богатые женихи сватать, но она отказывала им. Ей что-нибудь да не нравилось в женихе: то характер, то рост, то лицо. Одним словом, она находила какой-нибудь недостаток. Недалеко от этой деревни, где жела Айслу, в густом дремучем лесу проживали девяносто девять разбойников, а сотый был их атаман.

Атаман был человек красивый: большого роста, плечистый, брови густыя как раз были к лицу. Одним словом, он был красавец. Вот атаман где-то встретил Айслу, влюбился в нее и никак не мог забыть ее. Видел он ее и во сне и на яву, и не знал, что ему делать. Наконец он узнал, где живет Айслу, и отправился сватать ее. Хотя атаман понравился Айслу, но почему то в душе она ненавидела его, что то недоброе чуяло ее сердце. И она наотрез отказалась выйти за него замуж. В большом горе отправился он домой и стал дорогой думать, как бы украсть Айслу.

Через некоторое время отец и мать Айслу уехали в гости к родственникам в соседнюю деревню. Атаман, узнав об от'езде родителей Айслу, переоделся в другую одежду, сел верхом на своего красивого, любимого коня и отправился в деревню, где жила Айслу. Он остановился здесь у одной бедной старушки, у которой не было ничего с'естного. Атаман дал старушке двадцать пять рублей денег на покупку с'естного и сказал: „Если от покупки останутся деньги, возьми их себе". Старушка этому обрадовалась и купила с'естного всего—на-всего рублей на пять, а остальные деньги взяла себе. Во врéмя еды старушка рассказала атаману о прекрасной Айслу и посоветовала ему проехать мимо ее дома на своем коне, в этой хорошей одежде. „Как увидит она тебя, так и влюбится", сказала старуха. Он так и сделал, как посоветовала старушка. Действительно, когда атаман проезжал, Айслу сидела на балконе и наблюдала за каж-

дым движением в деревне; увидев верхового, она сразу влюбилась в него.

Скоро атаман вернулся к старушке по другой дороге, и рассказал, что Айслу сидела на балконе, и что она, действительно, обратила на него внимание. Старушка сказала, что она сейчас пойдет к Айслу поговорить с ней о женихах. Атаман этому очень обрадовался и дал ей сто рублей, что бы она устроила дело как-нибудь получше. А старушка рада была идти за атамана хоть в огонь. Старушка пошла к Айслу и стала спрашивать ее, почему она не выходит замуж, и добавила: „Вот у меня остановился какой то красавец юноша: и одет хорошо, и конь у него красивый, а богатства—и не перечесть!“ Девушка спросила у старушки: „Не тот ли, который проезжал сегодня мимо нашего дома? Он действительно красавец!“ И Айслу сказала старушке, что полюбила уже его. Старушка очень обрадовалась, услышав эти слова, и еще пуще начала хвалить атамана. Айслу сказала старушке, чтобы этот юноша пришел скорее к ней. Не прошло и полчаса, как пришел атаман. Стали они разговаривать. Атаман открылся ей, что он не может жить без нее, и добавил, что он умрет, если Айслу не выйдет за него замуж. Айслу согласилась выйти за него, но попросила отложить свадьбу до приезда родителей. Атаман между тем рассказал, что он с родителями живет в лесу, в прекрасном доме; рассказал дорогу, как ехать к нему. Айслу все слушала, ничего не пропуская. Атаман поцеловал девушку несколько раз и пошел к старушке, а оттуда поехал к себе в лес.

Через два дня Айслу велела кучеру запрягать пару лошадей и ехать вместе с ней. Она с кучером поехала по направлению леса, где, по рассказу жениха, находился его дом. Вот они приехали. Ворота были заперты на замок. Кругом было тихо. Никого не видно. По средине двора стояли—мрачный дом и амбар. Айслу велела кучеру ждать ее три часа. „А если я не вернусь через три часа, то отправляйся домой без меня“. Сама прыгнула через забор и пошла бродить по двору. Дом был заперт. Посмотрела амбары—все заперто. Случайно она нашла ключи, которые висели под крыльцом. Она скорее пошла с ключами по амбарам и начала открывать двери. Когда она открыла первый амбар, то увидела, что он наполнен деньгами; она открыла второй амбар и увидела, что он наполнен одеждой, а одежда была вся в крови. Айслу не знала, что и подумать. Тогда она открыла третий амбар—амбар был наполнен человечьими скелетами. Тут только она поняла, что ее жених разбойник.

Но все-таки она решила посмотреть и дом. Приближалась уже ночь. Айслу начала осматривать каждую комнату. Они были пусты: в каждой из них стояли кровать, стол, и больше ничего. Когда она поднялась в верхний этаж, она услышала топот лошадей. Это ехали домой разбойники. Айслу догадалась, что она в большой опасности, и скорее спряталась под кровать.

Вот вошли разбойники. Они очень удивились, когда увидели, что все отперто. Долго они искали человека, который осмелился посетить их, но нигде не нашли Айслу. Тогда начали они пьянствовать. Когда достаточно погуляли, атаман велел товарищам идти на караул, а сам с несколькими товарищами остался. Вот он велел одному товарищу привести девушку. Это была дочь муллы из какой то деревни. Долго мучил ее атаман, но все-таки девушка не легла около атамана. Тогда атаман рассердился и велел запереть ее в чулан. Один из разбойников заметил, что на руке у девушки драгоценное кольцо. Разбойнику во чтобы-то ни стало захотелось снять кольцо. Девушка не отдавала. Тогда он вынул из кармана нож и отрезал у нее палец с кольцом. Палец с кольцом упал под кровать. Разбойник не стал искать палец, а повел девушку в чулан.

Как раз под этой кроватью лежала несчастная Айслу. Она видела все, что случилось. Она даже успела схватить палец девушки и положить его в карман.

Скоро все в доме захрапело. Только атаман не мог заснуть. Он думал об Айслу. Вот он вышел на двор. У каждой двери стояло по два человека караульных. Когда проходил атаман, его спросили: „Кто идет?“ А атаман отвечал: „Я, ваш голова“. Походив некоторое время, он вернулся и лег спать. Скоро и он захрапел богатырским сном. Когда везде затихло, Айслу вышла из-под кровати, надела одежду атамана и пошла к дверям. Ее спросили: „Кто идет?“ Она отвечала то же, что их атаман. Таким образом она благополучно выбралась из дома. Когда она выбралась за ворота, то сняла одежду атамана, бросила ее и скорей побежала домой. Атаман, проснувшись рано утром, хватился одежды, а ее нет, как нет. Он догадался, что ее унес вчерашний посетитель. Позавтракав, разбойники сели на лошадей и отправились на свое дело. Только выехали из ворот—нашли одежду атамана. Тут атаман догадался, что это была его невеста. Он велел товарищам догнать ее. Разбойники помчались за Айслу. Между тем Айслу уже находилась далеко, далеко. Вот через некоторое время она услышала топот лошадей. К ее счастью по дороге ехал мужик с возом сена. Она попросила его

спрятать ее под сено. Мужик только успел это сделать, как примчались к нему разбойники и начали спрашивать его, не видал ли он прохожую девушку. Мужик ответил, что не видел. Тогда разбойники помчались дальше. А Айслу скоро вылезла из-подсена, поблагодарила мужика и побежала дальше. Разбойники долго гнались, но не могли догнать, и вернулись обратно. А Айслу благополучно добралось до дому. Она сейчас же сказала всем однодеревенцам, что сегодня или завтра нападут на их дом разбойники; но те не обратили на ее слова внимания. Действительно, в эту же ночь приехали к ней разбойники и стали ломать окно. Айслу взяла длинную острую шашку и стала ждать разбойников у окна. Вот показалась голова. Айслу не растерялась. Она изо всей силы ударила шашкой, и голова полетела на пол. Таким образом она покончила жизнь нескольких разбойников. Утром позвала всех однодеревенцев, показала им убитых разбойников и добавила, что она и остальных перебьет; только просила дать ей на помощь человек тридцать, хорошо вооруженных. Жители согласились. Тогда Айслу послала к атаману сказать, чтобы он скорее приезжал на свадьбу. На другой день Айслу велела приготовить обед, а сама достала тридцать больших сундуков и на каждый сундук посадила по одному человеку. Эти сундуки она расставила в той комнате, где должны были обедать гости. Вот приехал жених; вышли к нему на встречу все, в том числе и родители невесты, которые успели уже приехать. Жених вошел. Все торжественно сели обедать. Тут невеста начала разсказывать жениху свой сон, который она придумала сама. „Вот", говорит: „я сегодня во сне была в вашем доме. Дом ваш большой, двухэтажный. Недалеко от вашего дома тянутся амбары. Я открывала каждый из них и видела, что первый из них наполнен деньгами". А атаман говорит: „Все это совершенно верно". Он удивился, что она рассказывает все, как на яву. Айслу продолжала. „Когда" говорит: „открыла я дверь другого амбара, то увидела, что он наполнен одеждой, запачканной в крови; когда открыла дверь третьего амбара, то увидела, что он наполнен человеческими скелетами".—„Ну", говорит атаман: „это уже не верно". Айслу закричала: „Нет, это все правда". И в доказательство она вынула из кармана палец бедной девушки с кольцом и показала всем присутствующим. Как раз в это время вошли вооруженные люди, связали разбойников и посадили их в тюрьму. Этим и кончился пир.

Рассказано семидесятилетним стариком Камалетдином Диваевым, из дер. Тукаевой, Стерлитамацкого у. Уфимской г., в 1916 г.

6а. Асьма.

Жил с своей женой один богатый крестьянин. У этого крестьянина была дочь Асьма. Однажды вечером муж с женой отправились в гости. Асьма осталась одна. Одной ей было скучно; поэтому она позвала к себе своих подруг. Подруги собрались. Одна из подруг заметила, что под окном кто-то крадется; она шепнула об этом другим. Все, кроме Асьмы, догадались, что это вор. Подруги Асьмы испугались и разошлись по своим домам. Асьма осталась одна. Вот она слышит, что стучат в двер. За дверью стоял вор. Вор требовал, чтобы Асьма отворила дверь. Асьма не отворяла, говоря, что пусть войдет в окно. Когда вор лез в окно, Асьма ножем отрезала ему голову. Потом Асьма изрезала вора на куски и положила в мешок. Через полчаса опять начали стучать в дверь. Асьма догадалась, что это товарищи убитого ею вора. Она прошептала им что-то голосом убитого вора́ и отдала мешок, в котором лежали куски изрезанного вора. Воры ушли. Когда родители возвратились, она ничего не сказала про случившееся. Спустя несколько дней пришел к отцу Асьмы один человек. Этот человек просил его выдать Асьму за него замуж. Асьма не соглашалась выйти за него, говоря, что этот человек вор. Но отец говорил, что этот человек не вор, а богатый крестьянин. Асьма поверила и вышла за него замуж. Асьму увезли из родительского дома. По дороге воры ее хотели убить, но потом оставили ее до следующего дня. Когда приехали домой, воры легли спать. Асьма убежала в родительский дом. Там она рассказала родителям, что ее муж вор, и что он хотел убить ее. Отец на другой-же день поймал зятя, когда тот пришел узнать, где находится Асьма.

Рассказана в Симбирской губ. в 1914 году.

Параллели: Ончуков №№ 93, 295, 13. Садовников № 106. Зеленин. Пермск. сказки № 71. Смирнов №№ 127, 156а, 230, 237, 344. Сборник Кавказа. 15,2, 164. Записк. Красноярск. подъотд. 2, 73, № 20. Афанасьев №№ 199, 200. Пушкин „Жених“.

Materyały antropol. 2, 57, № 29. Kolberg, Pokucie 4, 73; № 15. Етногр. Збірник 25, 197, № 32. Zbiór 9, 123, 17. Чубинский, 2, 606, №№ 81—82. Шейн, 2, 224, 105. Federowski, 3, 43, № 92. Schleicher. Litausch. März., стр. 22. Dowojna-Sylwestrowicz 1,80. Erdélyi-Stier, стр. 45; № 6. F. Müller, Wiener Sber. 61, 158, № 2; 70, 93, № 2. Groome, стр. 174. Сбор. Кавказ. 19,2; 161. Драгоманов, Предания, стр. 307, № 16. Етногр. Збірн. 7, 159, № 74; 7, 166, № 77. I, 49,

№ 14; 30, 242, № 122; 14, 307, № 63; Рудченко I, 202, № 77. Гринченко I, 199, № 170. Шейн 2, 226, № 105b. Federowski 3, 45, №№ 94—97. Романов 4,104, № 60. Schleicher, стр 3. Karłowicz, стр. 98, № 70. Zbiór wiadom. 18, 379, № 43. Groome № 47b; Journal of tha Gypsy-Lore soc. 2, 277. Мордовск. сказки. Казань 1883., в II, стр. 135—163.

Grimm № 40; Birlinger. Volkstumliches I, 372, № 594. Zs. f. Volkskunde 9,78. Peters, стр. 34; Curtze, стр. 40 № 6. Bechstein, 1845, стр. 278. Pröhle. M. f. d. Jugend. № 33. Schambach-Müller, стр. 304, № 25a. Carnoy. Cont. français, 203 и 209. Revue des trad pop. 23, 285. Zs. f. Volkskunde 9, 86. Krek, стр. 21, № 7. Strohal I, 255. №№ 83—84; 2, 78, № 31; 2, 115, № 51. Miculičić, стр. 97, № 18; Zborn. jugoslov. II, 281, № 4. Bos. nar. pripov. red. omlad. стр. 102, № 27. Česky Lid 6, 595. Hošek 2., 2, 36, № 56. Mikšiček I, 152, № 21. Tille. Povídky Valaš. стр. 114, № 40. Menšík, Mor. poh. Jemn., стр. 118, № 34. Bayer. Valaš. nár. poh. I, 68, № 24; 2, 9, № 3. Schulenburg. Volkssagen, стр. 5. Černy, стр. 213. Czambel, стр. 209, § 115; стр. 239, § 128. Kolberg, Lud 8, 181, № 76. Ciszewski. Krakowiacy, стр. 296, № 245. Zawiliński, стр. 24, № 3. Świętek, стр. 371, № 34. Zbiór 16, 47, № 32; 16, 64, № 9. Kolberg. Chełmskie 2, 106, № 13. Wisła 3, 760; 8, 132. Chełchowski I, 15, № 1. Kolberg, Lud 17, 188, № 5. Lorentz, стр. 99, № 95. Cosquin I, 178, № 16 Sébillot. Cont. de la Haute Bretagne I, 340, № 62. Kerbeuzec I, 139. Comparetti № 1. Gonzenbach № 10. Šapkarev, стр. 530, № 287. Siebenburg. Archiv 33, 441. Strohal 6, 35, № 11. Сборн. мин. за нар. просв. 4, 176; 4, 189; 11, 101, № 1. Nar. poh. a pov. Slavie 1878. стр. 73, № 24. Tille. Povídky Valaš. стр. 92, № 33. Bayer: Valaš. nar. poh. 2, 3—9, № 2. Sbornik mus. slov. spol. I, 85, № 2. Lužičan 1877, 6. Lorentz стр. 18, № 16. Malinowski 1, 68; II, 149. Kolberg. Lud. 8, 179, № 75. Ciczewski. Krakowiacy, стр. 297, №№ 246—248. Zbiór. 7, 47, № 111. Kolberg, Lud. 3, 325, № 45; 17, 196, № 9; 21, 184. № 6. Zbiór 2, 162, № 10. Kolberg, Lud 14, 253—259, № 63. Hess. Bl. f. Volkskunde. 6, 87.—Aarnes, Register № 955.—Anmerk. zu den... Grimm I, 370—375.

7. Как паршивый (таз) женился на царевне.

У одного человека было три сына, из которых самый меньшей был паршивый. Вот отец захворал и перед смертью он позвал своих сыновей к себе. Сначала он позвал старшего сына

и спросил его, что он хочет получить в наследство: благословенье отцовское или сто рублей денег. Старший сын не захотел взять отцовское благословенье, а взял сто рублей денег. Потом отец позвал к себе среднего сына, который тоже не захотел взять отцовское благословенье, а взял сто рублей денег. Потом позвал отец младшего сына, паршивого таза, и спросил, что он хочет получить:—отцовское благословенье или сто рублей денег. Таз (паршивый) сказал, что он не желает брать денег, а хочет получить отцовское благословенье. Отец дал ему. Отец умер. Вот братья стали жить одни. Дров у них не было, и они топили свой дом, ломая избу с угла. Старшие братья заставляли паршивого работать. Паршивый был упрям и больше лежал на печи, где из золы выбирал горох. Вот однажды старшие братья услышали, что царь об'явил по всему народу, что он отдаст свою дочь и свое царство тому человеку, кто достанет кольцо, которое будет положено на крыше царского дворца. Старшие братья стали собираться к царю. У них была одна коза, которую они, услышав эту весть, стали кормить очень хорошо, надеясь при ее помощи достать кольцо. Вот они собрались в назначенный царем день и поехали на козе. Паршивый стал просить их, чтобы они взяли и его с собой. Но они не только не взяли его, а еще побили его.

Паршивый поплакал, поплакал дома и пошел на могилу отца и там стал плакать. Отец вышел из могилы и дал паршивому три волоска: первый черный, другой белый, третий серый. Он сказал паршивому, что если он выйдет на крыльцо и будет махать черным волосом, то сам обратится в молодца, а перед ним появится карий жеребец, равного которому нет на свете; а если будет махать белым волоском, то сам обратится в молодца, а перед ним появится сивый жеребец, равного которому нет на свете. А если помашет серым волоском, то он сам обратится в молодца, а перед ним появится гнедой жеребец.

Паршивый пошел домой. Взял он черный волос и помахал им; и тотчас же сам обратился в молодца, а перед ним появился карий жеребец, на которого сесть страшно. Паршивый сел на лошадь и поскакал туда, куда поехали его братья. На дороге он настиг братьев. Они приняли его за молодца и посторонились; паршивый их чуть-туть не задавил. Вот он приехал в тот город, где жил царь. Паршивый пустил свою лошадь во весь дух; конь разбежался и прыгнул на крышу, но немного не допрыгнул. Паршивый сейчас же поехал домой; приехав, он помахал волосом, и лошадь исчезла.

После него приехали в город его братья. Они пустили во весь дух свою козу. Коза разбежалась, прыгнула, но ударилась рогами о стену и упала. Братья подумали, что козе мешают ее рога, и приехав домой, отрезали ей рога.

Паршивый притворился, что ничего не знает, и стал спрашивать братьев, где они были и что делали. Братья были сердиты от неудачи и прибили его.

На другой день братья опять на козе поехали в город. Проводив их, паршивый вышел на крыльцо и махнул белым волосом; перед ним явился сивый жеребец, красивее и страшнее прежнего. Паршивый сел на него и отправился за братьями. На дороге он догнал их и чуть-чуть не задавил. Вот приехали в город. Братья разогнали козу; коза прыгнула на дом, но ударилась о стену и упала. Братья и остались ни с чем. Потом разогнал свою лошадь паршивый и чуть не достал кольцо. Он сейчас же поскакал домой. Прискакавши домой, помахал волосом—и лошадь исчезла; и он сам стал прежним паршивым.

Вот братья приехали домой и стали разговаривать о том, что сегодня видели; и особенно о том молодце, который чуть-чуть не достал кольцо. Паршивый хотел было с ними поговорить, но они закричали на него: „Лежи на печи и собирай горох, а этого дела не касайся!“

На третий день братья опять поскакали на козе в город. После их от'езда паршивый вышел на крыльцо и помахал серым волосом. Перед ним появился серый жеребец, страшнее и красивее прежних. Паршивый сел на него и отправился за братьями. Приехав в город, паршивый так разогнал своего жеребца, что тот вспрыгнул на крышу; а паршивый схватил кольцо и ускакал прочь. Царские слуги хотели было поймать его, но не могли. Паршивый приехал домой и лег на печи.

Братья его вернулись ни с чем. Когда братья легли спать, паршивый вынул кольцо; и сразу весь дом так и осияло. Братья встали и прибили его, приговаривая: „Не балуйся огнем, не трать спички!“ На другой день приехали царские слуги и увезли паршиваго к царю. Он женился на царской дочери и сам сделался царем.

Записана в дер. Нижней Суксе, Мензелинского уезда, Уфимской г., в 1915 г.

7 а.

У одного старика было три сына. Из них младший сын был паршивый. Перед смертью старик позвал к себе сыновей

и стал их уговаривать, чтобы они жили дружно. У старика было две тысячи рублей денег. Отец оставил эти деньги среднему и старшему сыну, а младшему отдал только иголку и сказал ему, что если он воткнет ее в землю, то она сделается лошадью. Старик умер. В этом государстве у царя была единственная дочь. Царь построил на горе высокую башню, на ней повесил флаг и об'явил народу, что кто допрыгнет до этого флага на лошади и снимет его, за того человека о выдаст свою дочь замуж. Об этом узнали братья паршиваго и тоже поехали в город, а паршивого оставили дома. Когда братья уехали, паршивый достал иголку и воткнул ее в землю. Перед ним появился оседланный конь. Он сел на него и поскакал в город. На дороге было одно болотистое место. Паршивый настиг здесь братьев и отстегал плетью за то, что они его обижали. Братья его не узнали. Отстегал паршивый братьев и поехал дальше; а братья сго так испачкались в грязи, что воротились домой. Паршивый приехал в город. В городе собралось много народа: все скакали за флагом, но никто не достал флага. Стал скакать и паршивый. Два раза он скакал и не мог достать флага. В третий раз он пустил коня во всю мочь. Конь прыгнул до самого флага. Паршивый снял его. Царь выдал за паршивого свою дочь замуж и отдал ему свое царство. С этого времени паршивый стал царем.

Записана в д. Каргалях, Чистопольского у. Казанской г., в 1915 г.

7 б.

Жил был старик. У него было три сына; младший сын был паршивый. Пришло время старику помирать. Перед смертью старик позвал старшего сына и сказал: „Сын мой! Я умираю. Тебе что надо: мое благословение или сто рублей денег“. Сын казал: „Твое благословенье мне ни к чему. Дай мне сто рублей денег“. Он взял сто рублей. Старик позвал среднего сына сказал то же самое. Средний также взял сто рублей. Потом старик позвал младшего сына-паршивого. Паршивый сказал отцу: „Твои сто рублей ни к чему. Дай мне твое благословенье!“ Старик, благословив сына, сказал: „Если ты очутишься в нужде, то приходи к моей могиле и читай Коран. Тогда твоя нужда легко пройдет“. Старик скончался. Сыновья похоронили его. Недалеко от этой деревни находился столичный город, где жил царь. У царя была дочь. Царь и об'явил по своему царству

„Кто доскачет на лошади до окна пятого этажа, в котором дочь моя будет стоять с красным шелковым платком и кольцом в руках, и вырвет у нее из рук эти вещи, за того я отдам дочь замуж. Об этом услышали братья паршивого, услышал и сам паршивый. У братьев паршивого от наследства денег осталось уже только по пяти рублей. На эти деньги они купили по козлу и отправились в город скакать на них у царского дома, а паршивому строго запретили и выходить из дома.

Когда братья уехали, паршивый умылся, пришел на кладбище, отыскал могилу отца и стал читать Коран. Вдруг земля вздрогнула, и из могилы выпрыгнул золотой конь. На коне лежало хорошее платье для паршивого. Паршивый надел платье, сел на золотого коня и отправился в город. На дороге он догнал своих братьев на козлах и крикнул им: „Эй, скорее вы! Там царская дочь ждет вас не дождется!“ Братья его не узнали. Приехал паршивый в город на три часа прежде братьев. В городе было много царевичей на красивых конях. Все скакали, скакали на конях, но никто не доскочил до пятого этажа. Прыгнул паршивый и достал платок с кольцом. Все удивились его ловкости; а паршивый ускакал домой. Никто не знал, что за человек это был и откуда. Приехал паршивый к могиле отца; конь и платье исчезли. Пришел он домой и забрался на печь. Вечером приехали братья. Они стали между собой разговаривать про того, кто достал платок и кольцо. Паршивый послушал их с печи и тихонько показал братьям край царевнина платка. А платок заиграл, как жар, так что старший брат крикнул: „Эй, паршивый, не зажигай спичку“. Паршивый вынул платок побольше! Платок еще больше заиграл. Средний брат крикнул: „Ах, паршивый чорт, он несколько спичек сразу зажег! Сожжешь дом!“ Паршивый спрятал платок. Поговорили братья да и спать легли.

Между тем царь никак не мог найти своего будущего зятя. Искали его повсюду, но все напрасно. Тогда царь приказал всем мужчинам государства собраться в столицу. Дочь царя сказала, что она узнает жениха по лицу. Все мужчины собрались в столицу. Братья сами поехали в город, а паршивого оставили дома. Дочь царя искала, искала среди собравшихся, но не могла найти того человека, который у нее взял платок с кольцом.

Тогда царь спросил собравшихся, не остался ли кто-нибудь дома, слепой, хромой или какой другой калека. Братья паршивого сказали, что у них дома остался паршивый брат. Царь

велел привести его. Когда паршивый услышал, что его требует царь, пошел на могилу отца. Из могилы вышел золотой конь, а на нем платье да еще красивая шапка. Паршивый надел шапку; и сразу на голове у него стали красивые волосы. Приехал он к царю. Дочь царя сказала, что это и есть жених. Царь устроил свадьбу. Братья паршивого остались ни с чем.

Записана в дер. Шалях, Селенгушской вол., Лаишевского у. Казанской г., в сентябре 1916 г.

---

7 в. Сукбай.

Жил один старик. У него было три сына. Младшего сына звали Сукбаем. Пока отец был жив, Сукбаю жилось хорошо. Но старику пришлось жить не долго. Однажды он призвал к себе своих сыновей и сказал им: „Сыновья мои! Я чувствую, что скоро умру. Вы после меня живите дружно, не обижайте друг друга. Когда я умру, приходите каждую неделю на мою могилу и читайте заупокойную молитву. Тогда душа моя будет спокойна". Сыновья обещались исполнять завещанье отца. Старик скончался. Старшие сыновья скоро позабыли о завещании отца. Они не только потом не ходили на могилу отца, но не участвовали даже на его похоронах. Сукбай похоронил отца и исполнял его завещание. Старшие братья жили разгульно и скоро прожили почти все богатство, которое осталось им от отца. Они постоянно обижали Сукбая, заставляли его работать непосильные работы. Сукбай не жаловался,—молчал. Один раз в пятницу после молитвы Сукбай пошел на кладбище, сел возле могилы отца и, молясь, горько плакал. Вдруг перед ним раскрылась земля, и из нее выскочил красивый конь, убранный золотой сбруей. Сукбай от удивленья перестал плакать. Он еще более удивился, когда конь подскакал к нему и сказал человеческим голосом: „Ты теперь мой господин. Ты исполнил завещание отца, а потому Бог послал меня тебе за это в награду. Теперь я буду служить тебе: что хочешь, то я и сделаю. Вот что, мой господин: ты сейчас влезай в мое правое ухо и вылезай из левого: а дальше сам увидишь, что будет". Сукбай растерялся. Он не верил своим глазам. Но когда он увидел, что конь все стоит на месте, он несколько опомнился и исполнил приказание коня, влез ему в правое ухо и вылез из левого. Как только он вылез из левого уха коня, он превратился в молодого, пре-

красного царевича. На нем теперь была не прежняя одежда, а царская, убранная драгоценными камнями. Сукбай осмелился спросить коня, что это все значит. Конь сказал, что это награда за послушание отца и молитву за него. Пора было идти домой. Сукбай сказал: „Мой добрый конь, мне пора итти домой. Как же я в такой одежде пойду? Мне никто не поверит, что одежда моя, тем более мои злые братья?“ Конь велел Сукбаю опять пролезть сквозь уши. Сукбай пролез и превратился в прежнего бедного Сукбая. Сукбай готов был уже проститься с конем и уйти, как конь сказал: „Выдерни из моей гривы клочок волос и храни их при себе. Как только ты захочешь увидеть меня, возьми из клочка один волосок и зажги его; я тотчас же буду около тебя“.

Как только Сукбай взял клочек волос из гривы коня, последний произнес: „прощай!“ и исчез. Прочитав еще раз молитву на могиле отца, Сукбай пошел домой. Братья его встретили неласково, стали его ругать за то, что он без их позволенья где то проводит время, упрекали его в том, что он ничем не занимается, а только ест хлеб. Сукбай ничего не сказал им на это. Он залез на печь и лег. Между тем братья начали разговаривать между собою:—„Ну, что, какие есть новости? спросил старший брат. Средний сказал: „Вот что я сегодня слышал: у нашего падишаха есть дочь царевна, которая до сих пор ни за кого не хотела выйти замуж. А теперь она об'явила, что выйдет замуж за того, кто достанет золотое кольцо, которое надето на конец высокой жерди; а жердь эта поставлена перед дворцом на площади. Давай и мы поедем, попробуем счастья!..“ А старший на это ему сказал: „По этому об'явлению в столицу приехали из разных стран шахзады (царевичи), князья и разные удальцы. У них у всех кони самые первые. Где нам с ними равняться? Конечно, царевна достанется кому-нибудь из них, а нам и думать нечего. Кроме того, у нас, ведь, нет коня: на чем же мы поедем в столицу?“ Они долго рассуждали и, наконец, решили ехать в город на старом козле, который остался им от отца в наследство. Сукбай, лежа на печи, слушал разговор братьев и решил также ехать в город. Он ощупал на груди клочок, который дал ему конь и, найдя его на месте, обрадовался. На другой день братья собрались в дорогу. Они оделись в самое хорошее платье, вывели из хлева козла, вдвоем сели на него верхом и, приказав Сухбаю никуда не уходить из дома, поехали в город. Проводив братьев, Сукбай вошел в избу, умылся, помолился Богу и пошел на кладбище. Здесь

он сначала совершил молитву на могиле отца, потом взял спичку и один волос и зажог. Сейчас же земля раскрылась, и перед Сукбаем появился конь. „Что прикажешь, мой господин?“ спросил конь. Сукбай рассказал коню, что он хотел бы поехать в город попытать счастья—не достанет ли царевнино кольцо. Конь велел Сукбаю пролезть через уши. Сукбай пролез и превратился в прекрасного царевича. На нем была царская одежда, а на поясе висела дорогая сабля. Сукбай сел на коня и поехал в город. Скоро он увидел впереди себя на дороге людей. Он погнал коня и нагнал их. Это были его братья. Они возились над козлом, который завяз в болоте. Братья не узнали Сукбая. Сукбай с насмешкой поздоровался с ними, хлестнул их раза два по спине нагайкой, сказавши: „Вот вам за то, что вы обижаете своего младшего брата!“ и поскакал дальше. Скоро он приехал в город.

В городе на самой средине обширной площади стояла предлинная жердь, а на самой верхушке жерди блестело золотое кольцо. Тут же стояли царские слуги и громко читали об'явление царя. Кругом на конях раз'езжали молодые люди. Все они сидели на прекрасных конях. Сукбай остановился недалеко от дворца. Скоро должна была начаться скачка; ждали только появления царевны. Вдруг одно окно дворца открылось, и из него выглянула царевна. Она была красавица. Все, увидев ее, от удивленья не могли произнести ни единого слова и в ту же минуту влюбились в нее. Царевна скрылась, и на ее место выступил евнух, который сказал: „Правоверный народ мусульмане! Царевичи молодые и удальцы прекрасные! Кто из вас достанет кольцо, висящее на высокой жерди, за того выйдет замуж наша царевна!“ После этих слов евнух махнул рукой в знак того, чтобы состязание началось. Вот молодые люди выстроились в ряд и, один за другим, стали под'езжать к жерди, погоняя своих коней во весь опор и заставляя их прыгать. Но никто из них не мог допрыгнуть не только до кольца, но даже и до середины жерди. Зато многие из них попадали: кто падал и убивался на смерть, кто ломал себе руку или ногу. Одним словом, не многие остались невредимыми. Очередь дошла до Сукбая. Он стоял позади всех. В это самое время приехали его братья верхом на козле Увидев их, Сукбай пустил их вперед, и сказал им, что состязание еще продолжается. Средний брат слез с козла, а старший погнал козла к жерди и заставил его прыгнуть на жердь. Козел прыгнул только на поларшина. Увидев это, все засмеялись. Дошла очередь до Сукбая. Он раз-

горячил коня и помчался стрелой. Конь подскочил к жерди, прыгнул, но доскочил только до половины. Все дивились удали и красоте Сукбая. Сама царевна загляделась на него и полюбила его. Никого больше желающих состязаться не находилось. Все стали разъезжаться по домам. Братья Сукбая давно уже были по дороге домой. Сукбай догнал их. Они и на этот раз не узнали Сукбая. Сукбай ударил братьев по спине нагайкой, сказав: „Вот вам за обиду младшего брата“, и стрелой полетел вперед. Сукбай приехал на кладбище и снова превратился в прежнего бедного Сукбая, отпустил коня и пошел домой.

К вечеру вернулись его братья. Сукбай лежал на печи. Когда братья вошли в избу, он, будто ничего незная, начал их расспрашивать, что было в городе, как они доехали. Братья, вместо ответа, стащили Сукбая с печи и сильно его побили, сказавши, что из-за него дорогой им досталось. На другой день на том же козле братья опять поехали в город. Сукбай так же, как и в перевый день, проводив братьев, умылся, помолился Богу и, вызвав к себе коня и обратившись в царевича, поехал в город. Дорогой он так же, как и в первый раз, отстегал своих братьев нагайкой. На этот раз на состязании Сукбай чуть-чуть не достал кольца; еще бы на поларшина подняться вверх, и кольцо было бы в его руках. Все удивлялись Сукбаю, но никто не знал, кто он такой и откуда.

Наступил третий день. Братья Сукбая досыта накормили козла и поехали в город. Сукбай же пошел на кладбище, помолился над могилой отца и, превратившись в царевича, тоже поехал на своем коне в город. В этот день народу на площади было еще больше. Началось состязание. Братья Сукбая насмешили всех своим козлом. Дошла очередь до Сукбая. Тогда конь сказал ему: „Ну, мой господин! Теперь держись крепко. Сегодня царевна будет твоя!“ Сукбай разогнал коня. Конь полетел стрелой; не добежав до жерди на двадцать сажень, он птицей поднялся вверх. Вот и кольцо. Сукбай снял кольцо с жерди и ускакал домой. Вечером братья приехали и рассказывали, что какой-то царевич достал кольцо, но никто не знает, кто он и куда скрылся.

На другой день царь пригласил всех своих подданых на свадьбу дочери с удальцом, доставшим кольцо. Все жители городов и жители деревень, собрались в столицу. Но удальца не было. Царь спросил, все ли подданные до единого приехали в город? Братья Сукбая выступили вперед и сказали царю, что у них дома остался брат, но что он все равно для такого пир-

шества не годен. Царь послал за Сукбаем. Царские слуги приехали к Сукбаю и сказали, что царь зовет его к себе на пир. Сукбай не хотел ехать. Тогда послы силой привезли его к царю. У Сукбая одна рука была завязана платком. Царь, увидев его, спросил что случилось с его рукой. Сукбай ответил, что он ушибся. Царь велел ему развязать руку. Как только Сукбай развязал руку, все ахнули от удивленья: на пальце у Сукбая было золотое кольцо царевны. Царь сильно задумался: ему не хотелось выдавать дочь за такого оборванца, как Сукбай. Не хотела выходить за такого и царевна. В толпе многие говорили, что это не тот человек, который достал кольцо. Тогда Сукбай достал с груди волосок, зажег его, и тотчас к нему прискакал его конь. Сукбай пролез коню через уши и превратился в царевича. Увидев это, народ удивился, а царь и царевна обрадовалась. В этот же день сыграли свадьбу, и Сукбай из простого мужика превратился в наследника царского престола.

Сукбай простил своих братьев, дал им денег. Все стали жить припеваючи.

Записано в дер. Новые Каргалы, Белебеевского у. Уфимской г., в 1915 г.

Параллели: Афанасьев №№ 105, 106. Онучков № 68; Соколовы №№ 63, 93, 144, 39, 55; Смирнов №№ 8, 38, 91, 144, 222. Зап. Красноярск. Подъотд. I, 1 (1902 г.) № 54; Зап. Семипалат. подъотд. VII в., № 11. Зеленин. Вятск. ск. № 114. Колосов, стр. 59—69. Худяков. Великор. ск. II, 55—88. Драгоманов: Предания, 262—267. Чубинский II, 269—281; Гринченко. Этн. мат. I, 170—175; Малинка. Сб. мат., 300—302; Роздольский: Казки, I, 11—13, 36—39; II, 136—141; Игн. из Никлович: Казки, 46—49. Лесевич: Опов. Чмихала, 169—175. Добровольский, I, 590—597. Романов, VI, 470—477. Яворский Памятники Гамицк. русск. нар. слов. I, № 28. Изв. отд. русск. яз. и слов. Ак. Н., XVII, 3; стр. 154—158; ib. VIII, 4; 349; IX, 1, 440. Сборн. матер. для опис. местн. и племен. Кавказа, XLII, 2, 1—9. Veryho: Pod. białor, 75—77. Federowski: Lud biator., II, 90—96. Kolberg: Przemyskie, 209—211; его-же: Lud, III, 127—129; VIII, 1—6; XIV, 3—7. Ciszewski: Krakowiacy, I, 186—188, 192—195; Swiętek: Lud. nadr., 354—357; Toeppen: Abergl. Mas., 148—150; Zbiór wiad., XI, 283—285; XII, 17—19; XIII, 202; XVI, 79—81; XVIII, 298—302, 327—331. Mat. antr. V, 219—222, VI, 169—171, 343—346, 356—360; VIII, 159—162; X, 259—260. Wisła, VII, 32—34. Dow. Sylwestrowicz: Pod. żm., I, 84, 220—224; II, 281—284. Трейланд. Лат. сказк., 223—233; Leskien-Brugmann:

Lit. M., 483—485; 574—575; Dobšinský: Prostonár. pov. VII, 31—38; A. G. Nár. prip. Sošk. III, 16—26; Narodop Sb., VI, 221. Красић: Нар. прип., II., 20—23. Шапкарев: Сборн. умотв., VIII, 124—131; Arch. f. sl. Phil., V, 21—22; XVII, 578; XXI, 268; XXXI, 271—272. Zeitschr. f. öst. Volks. II, 222; Zeits. Ver. Vks. VIII, 192—196. Germania, XV, 184—185; Bartsch: Sagen. Mekhenb., I, 492—493. Stier. Ung. März., 91—95. R. Köhler. Kleinere Schriften I, 551—552. Aarne. № 530.

Мотив о карауле на могиле отца см.: Эрленвейн: Народн. сказк., 145—146; Сборн. матер. для опис. плем. и местн. Кавказа, XIII, 2, 116—117. Gliński: Baj. pol. I, 32—57. Slavia, 95—98. Ung. Revue, VIII, 330—331.

Мотив о волшебных волосках: Яворский. Пам. Галицк. Русск. Нар. Слов. I, №№ 24b, 28, 46. Житє і Слово, III, 58. Гнатюк. Етн. матер. Угорск. Рук. II, 18—20. Kolberg, Pokucie, IV, 109—112; Рудченко: Сказки, I. 105. Сборн. матер. для опис. плем. и местн. Кавказ. XVIII, 3, 74; XIX, 2, 3—4; XXI, 2, 216; Hahn: Griech. u. alb. März. I, 93.

8. Мачеха и падчерица.

Жил-был старик. Старуха у него умерла. От нее осталась дочь. Перед смертью старуха позвала к себе дочь и сказала: „Дочь моя, я умираю. У тебя будет мачеха. Я вот тебе оставляю этот курчак“ *). С этими словами она вынула из кармана курчак, величиною с палец, и продолжала: „И если у тебя случится какое-нибудь горе, то ты все горе рассказывай курчаку. Он тебе поможет“. После этого старуха умерла. Старик женился на молодой женщине. От мачехи родилось две девочки. Мачеха стала обижать падчерицу. Между тем девочки росли. Вот падчерице исполнилось девятнадцать лет, старшей дочери 15 и младшей 14 лет. Девушки по ночам сидели и пряли. Однажды старик поехал в город по своим делам. Настал вечер. Девушки взялись за работу. У дочерей мачехи были перстни с дорогими камнями, от которых в темную ночь шел слабый свет. Вот сидят девушки; вдруг огонь погас. Спичек не было, да и у соседей взять было нельзя: изба старика находилась в лесу далеко от деревни. А невдалеке находилась изба бабы-яги (сихирчи-карчык).

*) Курчак—кукла.

Вот мачеха и говорит дочерям: „Ну, достаньте же кто-нибудь из вас огня“. Старшая дочь говорит: „Для меня достаточно света от перстня“. Младшая дочь сказала тоже. Очередь дошла до падчерицы. Она ничего не могла сказать. А мачеха только этого и ждала. Вот она и говорит падчерице: „Поди же, дочь моя, принеси огня“!. Бедная падчерица повиновалась. Спрятала она в карман свой курчак и пошла к бабе-яге. На столбах у ворот бабы-яги висели черепа людей и животных; у них из глазниц шел сильный свет. Приходит падчерица к бабе-яге и просит у нее огня. А баба-яга говорит: „А вот ты до зари вымети весь мой двор, тогда я дам тебе огня; а если не выметешь, то с'ем тебя“. Испугалась до смерти бедная девушка. Двор был версту длиной, полверсты шириной. Девушка рассказала про свое горе курчаку. А курчак говорит: „Ты спокойно ложись спать. Утро вечера мудренее“. Встала баба-яга, видит—двор чист. Она похвалила девушку да и говорит: „Вот сейчас я пойду по своим делам. А ты возьми из клети мешок полбы, смешанной с гречихой, отдели полбу от гречихи и свари мне каши из той и другой крупы в двух котлах“.! Ушла баба-яга. Девушка заплакала и говорит курчаку про свое горе. А курчак говорит: „Не плачь, родимая, к вечеру все будет готово“! Приезжает баба-яга домой на метле. А каша уже готова, да такая вкусная, какой баба-яга от роду не едала. Наелась она каши да и говорит девушке: „Ну, дочь моя, ты мне очень понравилась. Поэтому я тебя есть не буду. Расскажи мне правду—истину, кто тебя заставил притти ко мне за огнем“?. Девушка рассказала всю правду. Баба-яга пожалела ее, подарила ей перстень с дорогим самоцветным камнем да дала череп человеческий, с горящими глазницами. Девушка пошла домой. Череп светил ей всю дорогу. Пришла она домой на вторую ночь. Из глазниц черепа шел сильный жар. Но он был безвреден для падчерицы. Увидевши светящийся череп, мачеха и ее дочери подошли и стали его рассматривать; но они не могли вынести страшного жара, который выходил из него, а упали мертвыми. Приехал отец. Дочь рассказала ему про случившееся. Старик выслушал ее рассказ и сказал, что жена и дочери наказаны за дело. С тех пор старик стал жить со своей дочерью счастливо. Говорят, что они еще живут в том же лесу.

Записано в дер. Шалях, Селенгушской вол., Лаишевского у. Казанской г., в сентябре 1916 г.

8a.

Жил-был старик со старухой. Вот старуха умерла; от нее осталась дочка Халиса. Через некоторое время старик женился на другой. Мачеха обижала Халису. Однажды старик поехал в город на ярмарку. Вечером, когда старик был на ярмарке, Халиса нечаянно угасила лучину (в то время для освещения употреблялась еще лучина), а зажечь огня было нечем. За это мачеха-старуха Халису очень ругала и послала ее за огнем к бабе-яге. Халиса пришла к бабе-яге и спросила огня. Но баба-яга сразу огня не дала, а заставила ее работать. Что только не заставляла ее баба-яга работать, Халиса все исполняла, и притом работала очень скоро. Баба-яга удивилась этому и спросила Халису: „Как ты так скоро работаешь?“ Халиса ответила: „У меня есть одна куколка, которую оставила покойная мать. Вот она мне и помогает во всех работах“. Потом баба-яга спросила, какое Халисе житье, как с ней обращается мачеха. Халиса ответила, что мачеха ее очень обижает, и поэтому ей очень трудно жить. Потом баба-яга дала ей огня и еще какой то предмет, неизвестный Халисе. Она сказала Халисе, где она должна поставить этот предмет, и отпустила ее домой. Халиса принесла огонь и неизвестный ей предмет, и поставила его на то место, куда велела поставить его баба-яга. Через несколько времени от принесенного от бабы-яги предмета родился какой-то хищник. Этот хищник с'ел врага Халисы, ее мачеху. Приехал с ярмарки ее отец и расспросил дочь обо всем, что без него было. Халиса все рассказала. Потом она вышла замуж за министра, с которым и сейчас они живут.

Записана от Зинятуллы Тухватуллина на опытной пасеке Казанского Общества Пчеловодов в августе 1915 г. Тухватуллин из дер. Бибаевых Челнов, Ромадановской вол. Спасского кант. Казанской г.

Параллели: Аѳанасьев № 59, 58a, b. Смирнов №№ 151, 294.— Grimm № 24. Худяков I, 49 стр., № 14. Садовников № 16; Зеленин. Вятск. ск. № 27; Эрленвейн[2] № 22; Moszyn'ska, № 9 (Zbiór 9, 102). Рудченко II, № 19; Малинка № 22; Чубинский II, 67, № 15. Rokossowska № 59 (Mater. antropol. II, 89). Federowski II, 166, № 143. Романов III, № 93, 94, 95. Трейланд № 128. Вотяцкая сказка у Вихмана II, 71, № 7 (в Journ. de la soc. finno-ongr.) Мордовская у Paasonen'a ib. 12, 83, № 1. Сборн. матер. Кавказ. 32, 2, 138 № 6. Турецкая—Kúnos. Adakale 2, 69, № 11. Татарская—Сборн.

Кавказ. 23, 3, 328, № 6. Имеретинская ib. 24, 2, 69, № 24. Aarne: Register № 480. № 480. Anmerkung. zu den Kinder и Haus. März. Grimm I, стр. 207—227. Насыров и Поляков. Сказки казанских татар. Каз. 1900 (=Изв. Общ. Археол. Ист. и Этногр. за 1900 г.), стр. 24—29; 87—91).

10. Как журавль наградил паршивого (таза).

Жил на свете один старик. У него было три сына. Старшего звали Темир-Баем, среднего Чуюн-Баем, младшего, паршивого, Хайлакаром. Однажды старик посеял горох. Когда горох поспел, кто-то стал его воровать. Старик велел сыновьям караулить по очереди. В первый раз отправился старший сын. Он караулил с утра до вечера, но никого не заметил, а вечером лег спать. Утром видит, что горох потоптан. Потом отправился средний сын; он тоже никого не заметил. В третий раз отправился Таз-Хайлакар. Пришедши утром к гороху, он лег спать, а вечером проснулся и стал караулить. Ночью прилетел журавль. Таз вскочил с места и поймал журавля. Журавль стал просить, отпустить его на волю. Птица сказала Тазу, что если он отпустит ее на волю, то наградит его чемоданом, который только надо потрясти, и из него высыпется денег столько, сколько он хочет. Таз согласился отпустить журавля. Птица дала ему чемодан. Таз отпустил ее на волю и отправился домой. На дороге зашел к одной старухе ночевать. У старухи была дочь красавица.

Таз Хайлакар разговаривал с красавицей, сидя в отдельной комнате. В это время старуха подменила чемодан. После долгих разговоров Таз взял подмененый чемодан и отправился домой. Пришел домой и говорит братьям, что он достал такой чемодан, из которого можно натрясти денего столько, сколько хочешь. Темирбай и Чуюнбай очень обрадовались, отперли чемодан, потрясли его, но в чемодане ничего не оказалось.

Братья рассердились на Хайлакара и побили его за то, что он обманывает. Таз опять отправился караулить горох. В этот раз он опять поймал журавля. Журавль в этот раз наградил его золотым блюдом, на котором появлялись разные угощения. По дороге таз опять зашел к старухе. Она переменила и блюдо. Таз рассердился на старуху и отправился опять в поле караулить горох. В третий раз журавль подарил ему саблю, кото-

рая рубила людей без помощи человека. В пути таз опят зашел к старухе. В этот раз Таз приказал сабле срубить того, кто ее тронет. Таз Хайлакар лег отдохнуть. Старуха в это время хотела переменить и саблю. Но в этот раз переменить ей не удалось: сабля зарубила ее. Дочь отдала Тазу чемодан и блюдо, и сказала ему, что она вышла бы охотно за него замуж. Таз женился на красавице и отправился домой. Свадьба была славная, потому что денег было много; угощение было сладкое. Таз Хайлакар с красавицей женой живут очень дружно. Тимир-Бай и Чуюн-Бай живут бедно.

Разсказана стариком 85 лет Тимиршей Фаюршиным из дер. Азяковой, Бураевской вол., Бирского у. Уфимской губ., в 1914 г.

Параллели: Афанасьев № 108; 109. Худ. II, 49—54. Худяков. Материалы, 18—20; 38—39. Садова. № 30; Зеленин. Вятск. ск. №№ 25, 98. Иваницкий, 188—189; Ончук № 16, 111, 132. Смирнов №№ 268, 308, 319, 359; Ровинский. I, 217—221; IV, 181—182. Романов, III, № 53. Колосов, стр. 200, 342; Записки Красноярск. под'отд. I, 1, № 44. Чубинский. II, 344—354. Манжура, Сказки: 55—57; 74—76; Рудч. II, 125—139. Малинка. Сборн. матер., 309—310; Ястребов, Материалы, 129—130. Сумцов: Разб. Романова, 66-67. Добровольск. I, 585—590. Жив. Стар. XX—I, 98; Этногр. Обозр., XII, 59; XXXVII, 127—128; Сборн. Кавк. XV, 2, 163—170; XXVI, 2, 216—221; XXVII, 5, 8—13; Яворский, № 20. Гордлевский, Обзор турецк. сказок.—„Сборн. Миллера", 190; Потанин, Очерки, IV. 357—358; 538; Изв. Общ. Археол. Казанск. III, 236, № 12. Zs. f. Volksk. XVI, 241. Radloff IV, 363. Zs. der d. morgenld. Ges. XXVI, 253. Остроумов II, № 5 и № 6. Минаев, № 12. Cosquin I, 56-Kúnos, 36, № 6; 1001 ночь (Chauvin, V, 257). Grimm № 36. Hahn № 43. Более подробные указания см. Bolte-Polivka, I, 346—361. Köhler, Kl. Schr., I, 47, 67. Aarne, Register, № 563.

11. Обманщик.

Жил-был старик со старухой. У них было девять сыновей. Младший из них был дурак. Сыновья отправились раз в лес рубить дрова для продажи. Умные сыновья рубили в один день по одной сажени, а дурак в один день вырубил девять сажен. Тогда старшие братья позавидовали ему и сожгли его дрова. На другой день дурак увидел, что от его дров осталось только

много золы. Сейчас же он пришел домой, запрег лошадь и поехал в лес.

В лесу он наполнил свою телегу золой, накрыл пологом и поехал в соседнюю деревню. У одной старушки он попросился ночевать. Старушка ему не отказала. Дурак начал пить чай и за чаем сказал, что он едет в город продавать пшеницу; а потом добавил, что боится, как бы не украли у него со двора пшеницу. Старушка сказала, что никто не тронет. Дурак, проснувшись рано утром, вышел на двор посмотреть свою золу, которая названа была пшеницей. Потом прибежал в избу и сказал старухе, что кто-то вместо пшеницы ему в телегу насыпал золы. Старуха сказала ему, чтобы он не горевал, потому что она обещается заплатить ему пропажу пшеницей. Дурак насыпал воз пшеницы и поехал домой. Приехав домой, он рассказал своим братьям, что он насыпал целый воз золы, поехал в соседнюю деревню и начал кричать, не желает ли кто-нибудь дать вместо золы пшеницы. Вот вышел какой то мужик, насыпал ему целый воз пшеницы, а себе взял золу. Братья дураку поверили. Поехали они в лес, сожгли свои дрова, полученную золу насыпали на воз и отправились в соседнюю деревню. Приехавши в деревню, каждый начал кричать, не желает ли кто-нибудь сменять золу на пшеницу. На них кинулись мужики и начали бить их. Братья приехали домой и стали ругать дурака за то, что он обманул их. Тогда дурак сказал им, что он обманул их для того, чтобы они в другой раз не делали людям зла.

Разсказана 70 летним стариком дер. Тукаевой, Ново-Андреевской вол., Стерлитамакск. у. Уфимской г., Камалетдином Диваевым в 1913 г.

11а.

Давным давно жил-был старик. У него было две жены. От первой жены было девять сыновей, а от второй один сын; да и того считали дурачком. Звали его Кузием. Он был самый младший. Однажды отец послал своих сыновей в лес рубить дрова. Рубили, рубили они и нарубили: первые девять сыновей все вместе сажень, а Кузий один нарубил сажень. Пошли они все вместе домой и стали дорогой рассуждать, кто нарубил больше. Старшие братья говорили, что они; а Кузий говорил, что он. Спорили, спорили—ни до чего не доспорились. Решили спросить

отца. Пришли домой и рассказали отцу. Отец крепко поругал старших братьев, а Кузия похвалил. Тогда старшие рассердились на Кузия и порешили ему жестоко отплатить за это. Стали братья думать, как отплатить Кузию. Одни говорили: „Кузия всему этому учит мать, а поэтому надо ее убить". А другие говорили: „Пойдемте лучше в лес и сожжем дрова Кузия". Так и сделали. Взяли они по коробке спичек и пошли в лес. Там они сожгли его дрова и, пришедши домой, сказали Кузию: „Твои дрова кто-то сожег". Кузий, не долго думая, запряг лошадь в телегу и поехал в лес, где были его дрова. Приехал Кузий в лес и видит—вместо дров большой ворох углей. Он сложил угли в телегу и поехал в город. В городе он заехал к царю. Царь посадил его с собой пить чай. В разговоре с царем он ни слова не упомянул об углях. Во время чаепития он пошел на двор, будто бы посмотреть лошадь.

Подошедши к своему возу, он вдруг закричал во всю мочь, что царь украл у него воз золота, а вместо золота положил в телегу углей. Царь, услыхавши крик Кузия, выбежал на двор, и стал упрашивать его, чтобы он перестал кричать, пообещав ему отдать целый воз золота. Кузий перестал кричать. Царь дал ему воз золота, и Кузий уехал домой. Дома братья удивились, когда увидели, что Кузий привез целый воз золота. Они стали его расспрашивать, где он взял столько золота. Кузий им сказал, что он отвез угли в город и здесь, проезжая по улицам, кричал: „Кто променяет угли на золото!" Люди выходили и меняли у него угли на золото. Так он и наменял воз золота.

Братья поверили ему и решили сделать так же. Они сожгли свои дрова в лесу и повезли угли в город. Проезжая по улицам города, они кричали: „Кто променяет угли на золото? Но в городе над нами все смеялись, а некоторых из них и побили. Братья подумали, что Кузия научила обмануть их его мать. Поэтому они приехали домой и убили мать Кузия. Кузий положил мертвую мать на телегу и поехал будто бы хоронить, а на самом деле уехал в город и опять заехал к царю. Царь стал угощать его чаем. За чаем Кузий ничего не сказал о своей матери.

Напившись чаю, он вышел на двор, подошел к телеге и опять закричал во всю мочь, что царские дочери, пока он пил чай, убили его мать. Царь услыхал этот крик, выбежал на двор и стал упрашивать Кузия прекратить крик, обещая за это выдать за него замуж любую дочь и дать много добра. Кузий не стал кричать. А царь отдал ему дочь и добра десять возов,

так что домой Кузий приехал с женой, да еще пригнал десять возов добра.

Братья опять стали его спрашивать, где он достал жену и добро. Кузий сказал им: „Я привез мертвую мать в город и стал возить ее по улицаи и кричать: кто за мертвую даст свою дочь и много добра!“ Люди вышли и дали за мать девушку и десять возов добра. Если вы хотите иметь то же самое, убейте своих матерей, везите их в город и кричите, как я кричал. Братья так и сделали. Но в городе их жестоко прибили. Тогда братья догадались, что их и в первый раз и теперь обманул Кузий, и решили отметить ему. Приехавши домой, они отняли у Кузия все добро, а самого его положили в мешок и потащили в пруд топить. Притащили Кузия братья к пруду и, увидевши, что мешок не завязан, побежали за мочалом, чтобы завязать мешок. Когда братья ушли, Кузий вылез из мешка, положил вместо себя чурбан, а сам залез на дерево и сидит. Вот прибежали братья, каждый с охапкой мочала, завязали мешок и бросили его в пруд, так что вода забулькала: „Тугр, бугр“. Бросили братья Кузия в пруд, а сами бросились вперегонки домой: кто первый добежит, тот и завладеет женой Кузия. А Кузий слез с дерева и пошел тихонько за братьями. Дорогой он нагнал купца, который ехал на тройке, но без кучера. Кузий попросил купца повезти его. Купец посадил Кузия. Дорогой Кузий выбрал удобное время, столкнул купца в пруд, а сам на тройке погнал во всю прыть и приехал домой вперед братьев. Прибежали братья домой и видят—Кузий уже дома и тройка лошадей стоит на дворе. Стали они его спрашивать, где он их взял и как попал из пруда домой. А Кузий им и сказал, что когда они его бросили в пруд, то водяной, испугавшись его, скорее дал ему тройку лучших лошадей и отпустил назад. „Если вы хотите иметь по такой же тройке, то сделайте то же самое, что и я. При этом, если будете говорить в воде:—Тугр,—то получите „туры-ат“ (гнедую лошадь), а если будете говорить: бугр, то получите „бурл ат“.

Братья поверили Кузию, взяли каждый по мешку, захватили мочал и повели его на пруд, чтобы он скорее бросил их в воду. Пришли на пруд. Кузий положил братьев в мешки, завязал их и стал бросать в воду. Он бросает, а не брошенные еще кричат в мешках: „Брось скорее меня, а то они выберут хороших лошадей, а мне оставят плохих“.

Всех их Кузий побросал и счастливо зажил с своею женою.

Записана в дер. Лагиревой, Ибраевской вол., Златоустовского у. Уфимск. г., в 1913 г.

Параллели: Зеленин. Вятск. ск. № 126. Пермск. ск. № 109. Смирнов, Вотяки (Изв. Общ. Археол., Истор. Этн. при Каз. Ун-те., т. VIII, в 2, 1890 г.) приложение, стр. 15—28. Гаврилов, Произведения народн. слов., обряды и поверья вотяков Казанск. и Вятск. г. Казань, 1880 г., стр. 136—139. Образцы мордовской народной слов., в II. Казань 1883, стр. 248—271.—Афан. № 222; 223. Schleicher. Litauische Märchen, стр. 125. Haltrich, Deutsche Volksmärchen, № 61. Эрленбейн, стр. 86—87. Основа, 1862 г., июль, стр. 55. Grundtvig, № 112. Aarne, Reg. № 1535.

12. Шапка.

Жил-был старик, а у него было два сына. Младший был полоумный. Через некоторое время старик умер. Вот два брата начали делить наследство. Младший брат совсем не думал о наследстве, он желал получить себе только отцовскую шапку и палку. Из имущества ему досталось немного, но шапку и палку отца он получил. Старший сын был очень трудолюбивый, и поэтому жил хорошо. Младший совсем не заботился о хорошем житье. Он распродал все вещи, которые ему досталось в наследство, и себе оставил только шапку и палку. Скоро ему стало нечем кормиться, и он, надевши шапку и взявши в руки палку, пошел искать себе место. Он не нашел места и очень голодный возвращался домой. Вдруг шапка его сказала ему по человечьи, что в поле есть люди; надо ему идти к ним и сказать им, что он заблудился, и те накормят его. Дурак пошел в поле искать работников, нашел их и сказал, как велела ему шапка. Работники пожалели его и дали есть. Он наелся, а потом спросил у них какую-то дорогу. Они показали; и он пошел по этой дороге. В пути он захотел пить, но воды не было. Он спросил шапку, где ему найти воды. Шапка велела палкой копать землю. Он стал копать землю; покопал немного, а оттуда струей потекла вода. Он напился и лег спать. Шапку сунул он за пазуху, а палку положил рядом с собой. Очень крепко спал он, а потому и не заметил, как воры украли у него шапку. Немного погодя он проснуася и сразу заметил, что шапки нет. Он встал и пошел ее искать. На дороге ему встретился его брат и взял ду-

рака с собой домой. Дома он нанялся к брату пастухом. Дурак очень плохо пас, целый день спал, и поэтому брат его прогнал. Тогда он пошел в другую деревню просить миростыню, но ему никто не давал и не жалел его.

Записана в Стерлитамакском у., Уфимской г., 1912 г.

13. Волшебное кольцо.

Жил был старик со старухой. Они имели сынка. Старик всю свою жизнь плел лапти. Однажды он захворал. Тогда старик позвал своего сына, дал ему триста рублей денег и сказал: „пользуйся этими деньгами". Старик скончался: остался сын с матерью. Однажды у них не было хлеба. Мать сказала сыну: „иди, сыночек, на базар, купи на сто рублей хлеба"! Сын идет на базар; на дороге встречается ему торговец собаками. Сын купил у него одну собаку за сто рублей и пришел домой. Дома мать ругает его. На другой день опять идет он за хлебом. На дороге тот же торговец продает кошек. Сын покупает кошку. На третий день сын идет на базар и там покупает у одного муллы золотое кольцо. Мулла говорит ему: „Если ты в чем-нибудь будешь нуждаться, то в 12 ч. ночи свистни через кольцо, и все тебе будет". Приходит сын домой, а мать опять ругает его за то, что он не купил ничего с'естного. Так они проголодали три дня. На четвертый день сын вышел на двор в 12 ч. ночи и свистнул через кольцо. Тогда перед ним появилось трое молодцов. Он разсказал им про свои дела, а сам вошел в избу и лег спать. На другой день встает и видит, что перед маленькой избенкой стоит большой амбар с хлебом. Таким образом сын стал поправлять свое хозяйство. Мать не знала про кольцо и только спрашивала сына, что за счастье ему служит. А он говорит ей: „Я, маменька, молюсь Богу по ночам, чтобы на утро то-то и то-то было готово". Однажды сын задумал жениться на царевне. Он и посылает свою мать к царю сватать за него царскую дочь. Мать пришла к царю и рассказала ему, зачем она пришла. Царь обещал ей выдать свою дочь за ее сына, но только с тем условием, если ее сын построит такой же дворец, какой у него, и золотой мост от царского дворца до своего дворца. Мать пришла к сыну и плачет, боится. Разсказала она все сыну, а он только радуется. В ту же ночь вышел на двор и свистнул в кольцо. Тогда но-

явились пред ним те же трое молодцов. Он велел им построить такой же дворец, какой у царя, и золотой мост от одного дворца до другого. На другой день утром выходит он посмотреть на дворец и видит, что все построено, как следует, а по обеим сторонам золотого моста растут разные плодовые растения; на них сидят разные птицы и поют песни. Пошел он к царю спросить, скоро ли будет свадьба. Царь вышел на балкон; увидел оттуда, что все готово, и обещал скоро сыграть свадьбу. Скоро сын женился на царевне. Однажды, когда он спал, жена взяла у него кольцо да и спрятала. Проснувшись, он увидел, что на руке нет кольца. Он спросил его у жены. Та сказала, что она не брала. Слово за слово, и они рассорились. Царь услыхал об этом и велел палачам сильно бить зятя. Через несколько дней заперли царского зятя в тюрьму. Жена его в это время убежала куда-то за море с другим. А дома у старухи кошка да собака узнали обовсем этом и начали друг другу рассказывать свои сны: кто из них что видел во сне. Собака говорит кошке: „Сплю на маленьком холме, а вокруг меня горит огонь; вот я кое-как прыгнула через него“. Кошка разсказывает: „я сплю на тепленькой печке, а вокруг меня горят щепки, кое-как и я прыгнула через огонь“. Они говорят: „Наверно с нашим хозяином что-нибудь случилось недоброе“. Пошли они к хозяину, а он сидит в тюрьме. Увидел их хозяин и рассказал про пропажу кольца. Кошка с собакой отправились за царевной: взять у нее кольцо. Шли-шли, дошли они до моря. Спустились в воду и поплыли. Доплыли до средины моря; кошка устала. Собака посадила ее себе на спину, и они поплыли дальше. Наконец они вышли на сушу, отдохнули и отправились дальше. Шли, шли—и дошли до хижины. Собака поглядела в окно и увидела, что царевна, их хозяйка, спит с каким-то царевичем. Кошка вошла в хижину. Насчастье по полу бежала мышка. Кошка поймала мышку и говорит ей: „Иди тихонько, да хвостом пощекочи в носу у царевны; а потом, как она фыркнет, кольцо упадет на пол; тогда я схвачу его и убегу“. Мышка так и сделала. Достала кошка кольцо. И отправились они с собакой домой. Шли, шли—дошли до моря. Поплыли. Доплыли до средины моря. Кошла устала. Она отдала кольцо собаке, а сама села ей на спину, и они поплыли дальше. Когда они подплывали уже к берегу, собака увидала рыбку, хотела проглотить ее, да и уронила кольцо. Вышли на берег, сидят да горюют: не знают, что им делать. Пришли два рыбака и стали ловить рыбу. От них досталось кошке с собакой по рыбке. Собака сразу проглотила свою рыбку, а кош-

ка грызла потихоньку и нашла в рыбке потерянное кольцо. С радости собака с кошкой побежали к хозяину и отдали ему кольцо. Явилось тотчас-же трое молодцов. Он приказал им казнить царское семейство. Молодцы сделали, что им приказал хозяин. После этого он женился на другой царевне. Живут они и до сих пор.

Записана от 12-летняго мальчика в дер. Базиковой, Карамышевской вол., Стерлитамакского у., в 1915 г.

Параллели: Афан., № 112; Эрленв., № 20; Худ., I, №№ 7 и 8; III, № 92. Ончук. № 58; Садовн., № 5; Зеленин, Вятск. ск. №№ 9, 117; Пермен. ск., №№ 46, 68 и 87; Смирнов, №№ 34, 35, 221, 283, 301; Записки Красноярск. под'отд. I, 1, № 37. Hahn, № 9. Шидда Кур., гл. XIII; Радлов IV, № 7; III, № 10; I, №№ 2, 8; VI, № 5; Записки Восточно-Сибирск. Отд. I, 2, стр. 29. Яворский, № 34. Жив. Стар., XI, 79—80; Этн. Об. XXII, 123.

Исследование сказки: Antti Aarne, Vergheichende Märchenforschungen, Helsingfors, 1908.=Mémoires de la société finno-ougrienne, XXV, где подробнейшая библиография.

14. Царевна из подземного царства.

Когда то давным давно жил на свете царь. У него было трое сыновей. У этого царя был большой сад, в котором росли разные плодовые деревья, но больше всего росло дорогих яблок. Вот однажды у царя стали пропадать яблоки из сада. Позвал царь сыновей и говорит им: „Кто поймает вора, который похищает яблоки, тому будет все наследство“. Братья посоветовались и решили, что каждый должен по одной ночи стоять в саду на карауле. Первым пошел старший брат. Пришел он и стоит, как солдат, на карауле. Во всю ночь он ничего не видел. Когда же начало светать, он лег и заснул. Утром смотрит на деревья и видит, что много яблоков пропало. На другую ночь пошел средний брат; он поступил так же, как поступил старший. Вот наконец идет младший. Он как пришел, так и лег спать; но как только начало светать, он встал. Спустя несколько минут после того, как он проснулся, поднялась сильная буря. Царевичь стоит, как часовой; глядит по сторонам; в руках у него ружье и сабля. Вдруг он видит, что из одного угла сада поднимается какой-то урод. Царевич подошел ближе и выстрелил в него. Урод провалился. Царевич подошел ближе к тому

месту, куда провалился урод, и увидел на этом месте громадную дыру. После этого он пошел домой и рассказал братьям о том, что видел; а братья выслушали его, испугались и говорят: „Пусть тот, кто видел урода, и идет его отыскивать". Так они и отправили младшего брата. Они взяли большую цепь, перевязали ее у поясницы младшего и спустили его вниз, в дыру. Когда он спустился на дно дыры, то скинул с себя цепь и пошел искать урода. Идет он по подземному свету день и ночь. Наконец дошел до одного дворца. Дворец окружен медным забором, но нигде не видно входа. Ходит он вокруг дворца; вдруг видит на заборе что-то чернеет, как черная пуговка. Он подошел и нажал, думая, что это звонок к дворнику; но оказалось, что это не звонок, а запор двери. Дверь отворилась. Входит он в дверь и видит, что по средине двора стоит громадный за́мок. Вошел он в за́мок и видит—в одной комнате сидит красивая царевна. Как увидела она царевича, вскочила с места и говорит ему: „Эх, добрый молодец! Зачем пришел сюда? тебя сейчас с,ест змея; здесь живет двенадцатиглавая змея". При этом она прибавила, что она и сама украдена у родителей этой змеей. Потом она сказала, что змея сейчас ушла в деревню искать доктора лечить свои глаза. Царевич сказал ей: „Если я спасу тебя от змеи, выйдешь ли ты за меня замуж"? Царевна согласилась и сказала, что змея скоро вернется. И действительно, змея скоро вернулась. Царевна вышла встречать змею и говорит: „Вот доктор пришел сам лечить твои глаза". Услышав такие слова, змея с большой радостью вошла в за́мок. Царевич поздоровался со змеей, а змея не знает, как и благодарить царевича. Царевич сказал змее, что он пришел лечить ее, услышав про ее страданья. „Только", царевич говорит змее: „для излечения твоих глаз нужна доска железная, в пятьсот пудов весом, и железная цепь, вершка в четыре толщины". Змея спросила царевича: „Для чего тебе эти вещи"? Царевич говорит змее: „Когда положу в твои глаза лекарства, ты сильно зачешешься, а от этого тебе же будет хуже. Поэтому я положу тебя на доску и привяжу тебя цепью, чтобы ты оставался покоен". Змея приказала своим кузнецам все это сделать. Глаз этой змеи был не просто болен, а был ранен оружием Царевича. Кузнецы исполнили приказание змеи. Царевич велел змее лечь на доску, а сам прикрепил ее цепями и велел немножко шевельнуться. Змея попробовала; цепи разорвались. Тогда они сделали доску в тысячу пудов, а цепь в восемь вершков толщиною. Царевич опять уложил змею на эту доску и привязал цепями. Потом заставил

ее опять пошевелиться. Цепи не разорвались. Змея лежит и радуется, что ей скоро доктор вылечит глаза. А царевич взял саблю и отрубил у змеи все головы. После этого Царевич с царевной пошли к дыре, чтобы выбраться на свет. Подошли. Царевич дернул за цепь, дал знак братьям, которые ждали его возвращения, чтобы его вытаскивали. Двоих сразу вытащить было нельзя. Поэтому царевичь привязал к цепи царевну, а сам хотел подняться потом. Братья вытащили царевну. Увидев такую красавицу, они не стали вытаскивать брата, а стали спорить, кому из них будет принадлежать царевна. Спорили, спорили и начали драться. Кончилось тем, что средний брат убил старшего. Взял он царевну и пошел с ней домой. А царевна успела, до ухода, написать своему избавителю на бумажке, что произошло между братьями; написала, чтобы он не ждал, что его брат вытащит, а велела искать другого выхода,—и бросила записку в дыру. Младший царевич прочитал бумажку и пошел искать другой выход. Вот он дошел до озера. На берегу озера рос громадный дуб. Царевич услышал на дубе писк орлят и влез на дуб. Орлята ему и говорят: „Каждый день приходит семиглавая змея и одного из нас есть“. Царевичь стал ждать появления змеи. Вот из озера показалась змея. Орлята сказали царевичу, что это та самая змея, которая приходит их есть. Змея приблизилась к дереву и начала карабкаться к гнезду. Царевичь стал в нее стрелять, махать на нее саблей. Бой продлился несколько минут. Змея была убита. Скоро вернулась орлица. Она, увидев всех детей целыми, удивилась этому. Орлята указали на царевича и сказали ей, что он спас их, и показали труп змеи. Орлица спрашивает у царевича: „Чем я должна возна радить тебя за это“? Царевич говорит ей, что ему надо выйти на землю. Орлица сказала, что она вынесет его на землю; но прежде ей надо запасти сорок кадок мяса и сорок кадок воды. Они запаслись. Орлица посадила царевича к себе на спину, взяли они с собой кадки с мясом и водой и отправились в путь. Когда дорогой орлица повертывала голову вправо, царевич давал ей мяса, а когда влево,—давал воды. Летели, летели они. Наконец у них все вышло: и мясо и вода; а между тем оставалась еще небольшое рáсстояние до земли. Орлица обессилела и сказала царевичу: „Если ты не найдешь мне больше мяса, то мы оба погибнем“. Тогда царевич срезал с левого бедра кусок мяса и дал орлице. Орлица с'ела мяса, и вскоре они очутились над землей. Орлица и говорит царевичу: „В последней раз ты какое мясо дал мне? Оно было такое вкусное, какого я еще никогда не едала в жиз-

ни"? Царевич сказал ей, каким мясом он покормил ее. После этого они распростились. Царевич вернулся домой. Дома жили отец с матерью да спасенная им царевна. Царевна рассказала ему, что средний брат убил сам себя, потому что она не соглашалась выйти за него замуж. Младший Царевич и царевна поженились. Отец с матерью после этого вскоре померли. А они и до сих пор живут очень счастливо.

Записана в дер. Базиковой, Карамышевской вол. Стерлитамакского у. Уфимской губ., в 1915 г.

14а. Как Тимур-булат достал себе жену в подземном дворце.

Жил царь. У него была супруга, которую он без памяти любил. У них было двое сыновей: старший, по имени Таш-булат, и младший—Тимур-булат. Когда Таш-булату миновало десять лет, он перестал играть с своими товарищами. Раз он подошел к отцу и попросил его, чтобы он заказал мастерам сделать для него железный шар и железную дубину. Мастер сделал. Шар и дубина вышли очень большие, так что мастер привез их на телеге. Царь поблагодарил мастера за его услугу. Таш-булат был очень сильный мальчик, а потому и думушки не думал—поднимал свои игрушки. Каждый день, с утра до вечера, Таш-булат играл в шар. Раз он, играя обычно на улице, попал шаром в одного мальчика и убил его. Мать этого бедняжки была грозная царица. Царица, узнав о смерти своего любимого сына, приехала к царю, и сказала ему, что если он не прогонит сына из своего дворца, то с ним самим будет плохо. Царь обещал ей выгнать сына. Тогда Таш-булат простился с своей матерью и с отцом, схватил дубину, а шар оставил родителям. Таш-булат оставил родину. Долго, долго он шел. Вот перед собою увидел он высокую гору. Взобрался он на ее вершину—и устроил себе шалаш. Местность эта понравилась ему, и решил он остаться здесь надолго.

Оставшийся при отце Тимур-булет уже вырос большой. Царь очень любил Тимур-булата. Мастар сковал и ему шар и дубину. Шар и дубина ему очень понравились. Однажды, играя на улице, нечаянно он попал шаром в малолетнюю княжну. Княгиня, мать княжны, ужасно рассердилась, приехала к царю и просила царя немедленно выслать убийцу из дома. Она ска-

зала: „Если ты не выгонишь от себя сына, тебе самому будет плохо“. Царь рассказал об этом Тимур-булату и велел ему уходить из дома. Тимур-булат пошел. Тимур булат не успел пройти улицу, как отец догнал его, дал ему письмо и велел отдать его первому встречному. Тимур-булат удивился, не найдя на письме адреса. Положил Тимур-булат письмо за пазуху и пошел. Ушел Тимур-булат из города. Шел, шел он и увидел на высокой горе костер. Подошел он к костру и заметил небольшой шалаш, а внутри его увидел спящего великана. Он ударил о землю дубиной, разбудил великана. Великан вскочил на ноги и хотел было ударить незнакомца, но тот удержал его от этого. Они оба остолбенели от удивления. Посмотрели они друг другу в глаза и не обратили внимания на то, что у обоих в руках по железной дубине. Тимур-булат достал из кармана письмо и отдал противнику. Тот прочел письмо. Братья узнали друг друга и стали обниматься. Таш-булат заплакал от радости. Оба брата стали пробовать свои силы. Меньший брат сказал: „Кто дальше отбросит от себя свою дубину, и кто скорее прибежит с ней в шалаш, тот из нас самый сильный“. Старший брат изо всей силы кинул свою дубину. Она упала у подошвы горы. А когда меньший бросил, дубина его так далеко отлетела, что скрылось вдали. Оба они бросились за своими дубинами. Меньший прибежал с дубиной в шалаш и ждет своего брата. Старший, усталый, тоже потом пришел в шалаш. Там он увидел громадную бездонную яму и спросил брата: „Что это за яма?“ Тот ответил, что там живут такие повара, которые приготовляют ему кушанья. Меньшой брат удивился этому и попросил Таш-булата спустить себя в яму. Таш-булат долго не соглашался спустить Тимур-булата. Наконец тот по веревке сам спустился вниз и очутился во дворце. Там сидела нарядная женщина. Приход Тимур-булата поразил ее. Он спросил ее, кто она такая. Она ответила, что она царица. При этом она добавила, что на верху живет один богатырь, которому она подает кушанье. Царица понравилась Тимур-булату. Оставив ее, Тимур булат пошел дальше. В одной комнате встретил много поваров. Повара стали допрашивать его, зачем он пришел сюда. Он рассердился на них и всех их перебил. Вошел в другую комнату. Там сидела дряхлая, злая старуха и её дочь. Тимур-булат убил злую старуху. Девушка стала плакать по матери. Тимур-булат утешал ее тем, что если она перестанет плакать и позабудет свою мать, то он женится на ней, и они заживут на славу. Девушка перестала плакать. Тимур-булат полюбил ее.

Они пошли назад во дворец к царице. Скоро прилетел к ним орел и вынес их троих наружу. Таш-булат в это время спал. Его разбудили. Таш-булат полюбил царицу. Братья женились: Тимур-булат на старухиной дочери, а Таш-булат на царице, и живут счастливо.

Записана в дер. Гришкиной, Покровской вол. Уфимского уезда, в 1914 году.

Параллели: Афан. №№ 81, 80, 71, 72, 73. Ончук. №№ 34, 79, 107, 241. Записки Красноярск. подъотд., I №№ 33, 43; Эрленвейн, №№ 30, 32. Худяк. I, № 2; Колосов, стр. 190; Худ II, №№ 43, 45; III, №№ 81, 82; Сборн. Кавказ. XV, 2, № 3; Зап. Красноярск. под'отд. II, № 37. Пермск. Сборн. II, 168 стр. Чубинск. II, № 57; Етногр. Збірн. IV, № 7; XXIX, № 22; XIV, № 14 Манжура, № 26. Етногр. Збірн. VII, №№ 37, 70, 38, 33; Шейн, II, №№ 54, 60, 45, 58; Романов, VI, №№ 38, 40; Добровольск. I, №№ 6, 10, 38; Романов, III, №№ 10а, 13, 8; VI, №№ 39, 35; III, № 20; Худяк. Материалы, 109, № 2; Изв. общ. археол. Казан. ун-та III, 232; Сборн. Кавк. XVIII, 3, 393; IX, 2, 192; XXI, 2, 1; VII, 1, 130 Балаганский сборник, 167 стр., Kúnos, Stambol, 94, 114 стр., его же Adakale II, 25, № 5. Сборн. Кавк. XLII, 2, 84; Zeitschr. f. Volksk, XVI, 411; Радлов III, 297. Шидди Кур. № 3. Записк. Геогр. Общ. отд. этногр. XVII, 2, 163; Остроумов, II, 143, № 26; 1001 ночь, ред. Henning'a, XX, 136; Chauvin, VI, 1, № 181. Grimm, № 91. Гордлевский, Обзор. турецк. сказок (Сборн. Миллера), 188—189; 193; Потанин, Очерки, IV, 194—198; 529—530; 782—787. Or. и Occ. II, 297—300. Landau, Die Quellen d. Dekameron 330—331. Köhler, Kl. Chrift. I, 68, 191—195; 292—296; 326, 437, 543—546. Яворский, № 24. Bolte-Polívka, II, 297—318.

15. Как Карагез спас царскую дочь от бабы-яги.

Давным давно жил один человек. У него было два сына. Одного звали Исхаком; ему было около двадцати лет; он уже занимался хозяйством и кормил семью. А другого звали Карагезом; ему было пятнадцать лет. Он был очень сильный и искусный джигит. Когда ему было восемь—девять лет, он уж ходил на охоту на диких зверей и несколько раз убивал медведей и волков.

Когда ему исполнилось восемнадцать лет, он выпросил у отца хорошего коня и благословение в дальний путь. Отец благословил и дал ему доброго легучего коня. Карагез вооружился и, простившись, поехал, куда глаза глядят.

С неделю ехал Карагез, но ничего не встречал, кроме леса и степи. Наконец издалека он увидел старый дворец. Под'ехав к нему, он нигде не нашел ворот; и ему никак нельзя было в'ехать в него. Наконец на крыше он увидел отверстие, через которое можно было в'ехать на лошади, но оно было от земли сажен на пять или на шесть. От'ехал он сажен на сто и пустил коня вскачь к дворцу; конь, добежавши до дворца, вспрыгнул вверх; и они очутились внутри дворца. Там была лестница, которая вела в нижний этаж.

Привязав коня, он спустился по лестнице вниз, но никого не встретил. Дошел он до самого нижнего этажа. Осмотревшись хорошенько, он увидел очень красивые сундуки. Карагез подошел и открыл один из них; он был наполнен золотом; золота было пудов пять; в другом он нашел серебро, а в третьем он нашел небольшой футляр, в котором лежал красивейший жемчуг. Карагез взял жемчуг с собой; ему ничего не хотелось больше и брать, когда он увидел его. Он поднялся по лестнице вверх, хотел уже отвязать коня, как вдруг услышал, что кто-то спрыгнул в отверстие на лошади; а за ним следом много других людей в'ехало в отверстие во дворец. Но, к счастью Карагеза, они повернули коней в другую сторону. Карагез подождал, пока в'ехавшие скрылись, а потом вскочил на коня и помчался через отверстие наружу.

Это были людоеды, которые с'едали в день по десяти человек. Спускаясь по лестнице, они учуяли, что человеком пахнет, но захотели сначала посмотреть, какой вред сделал им этот человек. Спустясь в нижний этаж, они увидели, что этот человек взял их любимый жемчуг. Рассердились они и поехали в погоню за Карагезом. Проехав верст сто, они увидали Карагеза, который ехал не торопясь, легкою рысью. Увидал Карагез погоню, ударил коня и полетел. Через час людоеды отстали уже на пятьдесят верст. Карагез все летел. А на людоедов пришла беда. Напали на них волки, которые с воем гнались за ними; на их вой прибежали еще волки. У людоедов лошади обессилели, и, падая, издыхали. Так волки и с'ели их.

Карагез все летел. Наконец, доехав до одного озера, он остановил коня и пустил на волю, а сам лег спать. Конь от

усталости поел немного травы и тоже лег на свежую траву. В это время подошел волк и сожрал коня.

Проснулся Карагез и не нашел своего любимого коня. Осмотревшись внимательнее, он увидел невдалеке кости. Он догадался, что конь его показал свои крылья, его и с'ели волки.

Заплакал Карагез, но нечего было делать, помолился богу и пошел пешком. Не успел Карагез пройти с версту, как его догнал волк. Увидев его, Карагез ухватился было за копье, но волк начал говорить человечьим голосом. Он сказал Карагезу, что он с'ел коня, и велел сесть Карагезу на себя. Карагез обрадовался, сел на волка, и они помчались. Волк бежал еще быстрее Карагезова коня. Они ехали три дня. Наконец волк остановился и сказал Карагезу, что саженях в двухстах от них есть ход в землю. Там, под землей, живет баба-яга. „Ты спустишься сажен на двадцать в землю, там увидишь земляной столб; ты спрячься за него и жди, когда пойдет бага-яга. Когда она пойдет, ты ударь ее по шее". Карогез отправился к тому месту и спустился в подземный ход и сделал, как велел волк. Через несколько времени показалась баба яга с царевной. Только она хотела пройти мимо столба, как Карагез выскачил и ударил ее по шее. Баба-яга сразу грохнулась на землю и умерла, а царевна упала без чувств около бабы-яги. Спустя несколько времени, она пришла в себя и посмотрела с испугом на Карагеза. Карагез успокоил ее, показав на бабу-ягу, которая лежала уже мертвой. Царевна обрадовалась и поблагодарила Карагеза. Царевна сказала ему, что эта баба-яга давно уж таскает людей под землю, что она и ее самое украла у отца и еще любимого коня.

После этого Карагез начал искать дверей, но дверей не было видно. Осмотревшись внимательнее, он увидал впотьмах небольшую дверь, которая вела еще глубже. Он открыл дверь и оказался в освещенной комнате, где было множество дверей. Открыв одну из дверей, Карагез увидел множество людей. Карагез сказал им, что баба-яга убита, и что они спасены. Они обрадовались; некоторые плакали от радости, а некоторые сначала не верили этому; но когда начали подниматься вверх, увидали у входа бабу-ягу, и все обрадовались. Вышедши на землю, все пошли по разным направлениям. Карагез с царевной остались искать царского коня, но нигде не находили. Вот увидели они двери. Когда Карагез открыл одну из дверей, он увидел большущего змея, который бросился на Карагеза. Но Карагез не растерялся. Карагез вынул меч и стал ожидать нападения. Только

змей хотел проглотить Карагеза, он ударил змея мечом и разрубил его пополам.

Потом они опять начали искать коня. Открыв одну из дверей, они увидели прекраснейшего коня. Он не пускал к себе никого. Но Карагез богатырской рукой ударил его плетью, и конь волей-неволей поддался. Взяли они коня и сели на него. Конь вынес их из под земли. Когда они выбрались из-под земли, Карагез свистнул. На этот свист прибежал волк и велел сесть на себя царевне, а Карагезу велел сесть на коня. Волк помчался с царевной, а Карагез следом за ними.

Они ехали вместе целых десять дней и успели полюбить друг друга. Вот издалека показался город. Волк остановился и велел сесть царевне на коня с Карагезом, а сам, простившись, помчался прочь. Карагез со слезами проводил его. Потом они помчались прямо к городу.

Тут увидали царевну и сказали царю. Царь обрадовался и бросился навстречу дочери. Царевна рассказала, как Карагез спас ее от бабы-яги. Через несколько времени царь позвал всех царевичей и бедных людей на пир. Пир продолжался неделю; бедные получили очень много денег: царь отдал свою дочь замуж за Карагеза и отказал ему после смерти все свое царство. После смерти тестя Карагез сделался царем. Говорят, что и до сих пор живет этот царь и побеждает своих врагов.

Записана в с. Алтате, Осиново-Гайской вол. Новоузенского у. Самарской губ., в 1913 г.

См. указания к № 14а.

Кроме того: Ае. № 102, 103; Худяков, I, № 1; II, № 42; Ончуков, № 88; Зеленин, Вятск. ск., № 47; Садовн., №№ 12, 60; Яворский. №№ 21, 23; Равинский, I, 130, № 40, 136; IV, 159; Рудченко, I, № 54. Романов, III, № 42; Етнограф. Збірн., XXIX, 34, № 4. Радлов, IV, 146; 397; X, 71, № ;44; III, 518: Сборник Кавказа XIX, 2, 242, № 2; XVIII, 3, 72. Остроумов, Сартские сказки, 101, № 17. Grimm, № 57. Bolte-Polivka, I, 503—515.

16. Как Туктамыш спас царскую дочь от змея.

Давным давно, за синим морем, жил был один царь. У него было три дочери красавицы, одна краше другой. Красивее всех была младшая царевна. Жены у царя не было: она умерла давно, когда еще меньшая дочь, Халима, была маленькой.

Была у царя одна очень хорошая лошадь, которую звали Луна. Царь был очень богат и жил очень весело. Он часто ездил на охоту на своей Луне.

Однажды Луна принесла жеребенка. Царь больше всех любил меньшую дочь, поэтому ей и подарил жеребенка. Халима назвала его Звездочкой. Халима так любила Звездочку, что почти целый день возилась около нее, кормила, поила, ухаживала. Разночью, когда Халима гуляла со Звездочкой в саду, вдруг подул сильный ветер. Ветер подхватил Халиму со Звездочкой и унес.

Царь стал горевать, послал в разные стороны людей искать дочь, но сколько ни искали, найти нигде не могли ни Халиму, ни Звездочку. В этом году был голод. Люди стали просить у царя хлеба. Царь говорил всем: „Кто найдет мою дочь Халиму с Звездочкой, тому я дам и хлеба и много денег".

В этом городе жила бедная старушка со своим 12 летним сыном Туктамышем. Эта старушка тоже пошла к царю просить хлеба, но царь ей сказал то же, что говорил другим. Когда старушка возвратилась домой, она рассказала Туктамышу, что ответил ей царь. Туктамыш выслушал мать и сказал ей: „Мама, я пойду искать царскую дочь; молись за меня Аллаху, чтобы он дал мне счастливый путь и помог мне". Мать не пускала Туктамыша. Но Туктамыш сказал ей: „Что будет, то и будет, а я пойду; а ты, мама, молись за меня Аллаху". И пошел.

Долго шел Туктамыш; наконец дошел до одной степи и увидел небольшую избушку. Он вошел в избушку, а там никого нет. Вышел он из избушки и пошел было дальше. Но вдруг он услышал голос и воротился назад. Подошел к избушке и видит: к нему бежит лошадь. Подбежала лошадь к Туктамышу и говорит ему человечьим голосом: „Молодец, куда ты путь держишь?" Тукшамыш рассказал ей все. Лошадь сказала: „Сядь на меня; я тебя повезу к змею; наверное он украл Халиму". Туктамыш сел и поехал. Дорогой лошадь сказала ему: „Закрой глаза!" Туктамыш закрыл. Потом лошадь сказала: „Открой глаза"! Туктамыш открыл и увидел себя на безконечной степи. Лошадь сказала ему: „Ну, теперь слезай с меня; вот недалеко отсюда есть мост; каждый день через этот мост змей ездит на охоту. Жди его здесь".

Туктамыш слез и пошел к мосту; дошел и стал ждать змея. А лошадь осталась поблизости. Настала ночь. Туктамыш задремал. Ровно в полночь поднялся шум, и вдали показался огонь. Огонь подвигался все ближе и ближе; наконец приблизился Это ехал сам страшный змей. Изо рта у него летели искры; на лбу

был только один глаз, величиною с ковшик. Стоит Туктамыш и ждет, что будет дальше. Змей ехал на тройке; с ним была красивая девушка; и Звездочка была тут же. Змей подъехал и сказал Туктамышу: „Что ты стоишь тут на дороге? Уходи скорее, а то я тебя с'ем"! Туктамыш ответил: „Я не ребенок, ты не можешь меня с'есть!" Змей сказал: „Ты еще хочешь со мною спорить? Выходи на битву!" Мальчик согласился. Они поконались. Змею досталось ударить первому. Змей ударил. Туктамыш от удара ушел в землю по колени. Потом змей хотел и второй раз ударить Туктамыша; но в это время подбежала лошадь Тукшамыша и ударила змея копытом. Змей от этого издох. Туктамыш сел на тройку около девушки, и они поехали домой, а найденную лошадь, которая убила змея, Туктамыш привязал было сзади; но она дорогой куда-то вдруг исчезла. Туктамыш не знал, куда она исчезла; не успел даже поблагодарить ее за службу.

Они приехали прямо к царю. Туктамыш долго пробыл в поисках царской дочери. Царь уже состарился, а мать Туктамыша и забыла даже о своем сыне. Она только иногда вспоминала Туктамыша. Туктамыш приехал к царю и говорит: „вот тебе любимая твоя дочь Халима и ее лошадка Звездочка!" Царь посмотрел на Халиму и не поверил своим глазам. Они обнялись. Царь не знал, как и благодарить Туктамыша. Он решил выдать Халиму за него замуж. Позвали мать Туктамыша. Она обняла сына и долго не могла от радости прийти в себя. Халима была тоже так весела, что невозможно пером описать. На другой день в честь Халимы и Туктамыша был устроен пир, какого до сих пор не было в этом царстве.

Потом стали расспрашивать Туктамыша, где он был, кто помог достать ему Халиму. Туктамыш сказал, что ему помогла это сделать лошадь. Мать Туктамыша сказала, что это была не лошадь, а святой Хызыр „Он помог тебе потому, что ты пошел на доброе дело", сказала она. После этого царь скоро умер, и все царство досталось Туктамышу и Халиме; и они жили много лет. Говорят, что и до сих пор они живут так счастливо, так хорошо и весело, что если бы все описать, то не хватило бы на белом свете ни бумаги, ни чернил.

Записана в д. Старый Уренбаш, Озерской вол. Ставропольск. у. Самарской губ., в 1916 г.

Параллели: Grundtvig, № 49b. См. указания к №№ 14a, 15.

17. Как Алей спас своих сестер от змеев-людоедов.

Жил был хан Ахмет. У него были три дочери, очень красивые; а сыновей не было. Однажды ночью дочерей у него украли змеи и унесли далеко—далеко от родины. На утро все удивились этому. Хан об'явил народу о пропаже дочерей. Искали, искали—и не нашли. Хан призвал к себе ворожецов, но и они не могли угадать. Хан Ахмет очень огорчился. Прошло несколько лет с тех пор, как пропали у хана дочери. У него тем временем родился сын, которого назвали Алеем. Он рос не по дням, а по часам, и стал таким богатырем, что, глядя на него, все удивлялись. Прошел о нем слух по всем государствам. Один раз узнал Алей от матери о своих сестрах, как они пропали, и задумался об этом. Когда Алею минуло 10 лет, он попросил у родителей благословения итти искать своих сестер. Родители его благословили. Он взял портрет родителей и пошел в путь-дорогу.

День идет; ночь идет. Наконец дошел до одной избушки. Алей вошел в избу и увидел старушку, которая сидела за обедом. Это была баба-яга. Алей поздоровался с ней. Она сказала: „Ладно, что поздоровался, а то бы я тебя с'ела". Пригласила она Алея обедать.

Около избушки бабы-яги было озеро. Яга брала воду только из этого озера. Это озеро принадлежало одному змею, который из него никому не давал воды. И баба-яга украдкой только брала воду. Вот после обеда она и послала Алея за водой. Алей подошел к озеру, зачерпнул воды и хотел было идти обратно, как передним явился десятиглавый змей. Змей спросил Алея, зачем он берет воду без спроса. Алей ответил ему очень коротко, что это не его дело. Змей рассердился на это и хотел было проглотить Алея, но Алей снял саблю и изрубил его на части. Пришел Алей к бабе яге и отдал ей воду. Яга спросила его: „Что ты так долго ходил?" Алей ответил, что между ним и змеем произошла борьба из-за воды. Яга спросила его, как он ушел от змея. Алей сказал ей, что он убил его. Яга обрадовалась и не знала, чем наградить Алея. Прежде всего она расспросила его, куда он идет. Алей сказал ей, что он ищет своих сестер. „А! А!" проговорила яга: „Это разве твои сестры? Я знаю; они живут у змей". И она рассказала ему, где их надо искать. Она дала Алею клубок ниток, велела конец нитки взять в руки, клубок бросить на землю и итти по нитке. Потом дала

еще цепь с якорем и сказала: „Это тебе пригодится!“ Алей поблагодарил бабу-ягу и пошел по нитке.

Шел-шел и дошел до такой высокой и крутой горы, что никак на нее не взобраться. Он взял цепь с якорем и бросил вверх. Якорь вцепился на верху горы в землю. Алей по этой цепи и взобрался на верх горы. Взобрался он на гору и пошел дальше. Спустя некоторое время он увидел невдалеке золотой дворец. Дошел он до дворца и вошел в него. В одной комнате он нашел женщину. Он догадался, что это его сестра. Женщина очень удивилась, увидевши человека, потому что она давно не видала людей. Она стала расспрашивать его, кто он такой. Алей сказал, что он сын хана Ахмета. Она не поверила ему. Он показал ей портрет родителей. Тогда только она поверила ему и очень обрадовалась, но не знала, что ей делать, как быть с Алеем. Это была старшая сестра. Муж ее был змей-людоед. Муж ее должен был скоро вернуться домой. Она сейчас-же спрятала Алея и сидит, как ни в чем не бывало.

Вдруг раздался гром, деревья затрещали, отворилась дверь, и вошел во дворец змей. Он сейчас-же учуял запах человеком. „Фу, фу! человеком пахнет!“ проговорил змей. „Какой тебе здесь человек“, ответила жена: „сам наелся человечьего мяса, у тебя и пахнет изо рта!“—„Нет, давай сюда! Кто здесь?“ Она немного подумала и сказала: „А что ты сделаешь, если это будет твой шурин?“ Змей ответил: „Если бы ко мне пришел мой шурин, я его угощал-бы три дня и три ночи“. Услышав такие речи, она вытащила Алея и привела к змею. Змей сейчас-же приказал приготовить обед. После обеда змей вызвал Алея бороться с ним. Алей согласился. Вышли они на двор и стали бороться. Змей поднял Алея, бросил на земь и сказал: „Жми, земля!“ Земля зажала Алея. Змей сказал: „Пусти земля!.“ Земля тотчас-же пустила Алея. Алей встал и сам стал звать змея бороться. Змей сказал: „Смотри, я в этот раз убью тебя!“ Алей не отставал. Стали бороться. Алей поднял змея, бросил на землю и сказал: „Жми земля!“ Земля так сжала змея, что змей не стерпел и умер. Алей пошел к сестре и обрадовал ее смертью змея.

Потом Алей оставил сестру (это старшая его сестра была) и пошел дальше. Шел, шел и увидел серебряный дворец. Он пришел во дворец и нашел здесь среднюю сестру. Он рассказал про себя, кто такой; но сестра не поверила ему. Алей тогда показал ей портрет родителей. Тогда сестра сначала очень обрадовалась, а потом сказала с огорчением: „Зачем ты пришел сюда? Мой муж-змей людоед. Он с'ест тебя!“ „Нет, не с'ест“

сказал Алей. „Я освободил старшую сестру от змея и тебя освобожу“. Сестра, услыша это, очень обрадовалась и спрятала Алея, потому что ждала возвращения своего мужа и боялась, как бы он не проглотил Алея. Скоро раздался гром, затрещали деревья, отворилась дверь, и вошел змей. Он почуял запах человеком и закричал: „Кто здесь? Подай его сюда!“. Жена ему и сказала: „А что ты сделаешь, если это будет твой шурин?“— „А! Мой шурин! Я буду его угощать три дня и три ночи“. Тогда сестра вывела Алея. Змей приказал приготовить обед для Алея. После обеда змею захотелось померяться с Алеем силами. Он вызвал его бороться. Алей согласился. Вышли на двор и стали бороться. Змей поборол Алея. Алей стал звать змея еще бороться. Змей сказал: „Не борись больше! В этот раз я тебя убью!“ Алей не унимался. Стали еще бороться. Алей поднял змея, бросил на землю и сказал: „Жми-земля!“ Земля так сжала змея, что он не стерпел и умер. Алей пошел к сестре и обрадовал ее смертью змея. Алей сказал ей: „Ты пока останься здесь, а я пойду к младшей сестре!“

Алей пошел. Дошел он, наконец, до медного дворца. Там он нашел младшую сестру. Здесь повторилось то же самое, что у двух первых сестер. Убив змея, мужа сестры, Алей стал звать ее домой. Сестра очень обрадовалась этому, но только ей жаль было оставить свой дворец Поэтому она обратила дворец в яйцо, положила в карман, и они пошли домой. По пути они зашли к средней сестре. Средняя сестра очень обрадовалась, увидя брата и сестру. Она тоже обратила свой серебрянный дворец в яйцо, захватила с собою; и они пошли дальше. Пришли они к старшей сестре. Старшая сестра тоже очень обрадовалась им. Старшая сестра тоже обратила свой золотой дворец в яйцо и захватила с собой. Они пошли домой. Алей не забыл захватить с собою цепь с якорем.

Вот они подошли к краю крутой горы. Чтобы попасть домой, надо было спуститься с горы. Алей укрепил якорь в землю и велел сестрам спускаться по цепи, а после них спустился и сам. Когда они проходили мимо дома бабы-яги, Алей рассказал своим сестрам, как он убил здесь змея.

День идут; ночь идут. Наконец они дошли до отцовского дворца. Их встретили с радостью. Все благодарили Алея. Отец обещал отдать Алею все свое царство. Устроили пир на весь мир. Потом сестер Алея выдали замуж за ханов. Когда отец умер, Алей сам сделался ханом.

Записана в дер. Буздяк, той же вол., Белебевского у., Уфимской г., в 1915 г.

Параллели: Афанасьев №№ 71b, с. 79, 80, 93a. Ончук. № 241; Садовн., № 1; Иваницкий, № 4, 5. Записки Красноярск. под'отд. I, 1, № 34. Смирнов, 160; Зеленин, Пермск. ск. №№ 22, 43; Вятск. ск. № 45. Пермск. сборн. II, 2, 168—171; Худяков, II, № 42. Эрленвейн, № 29. Яворский. №№ 24—25.

См. указания к №№ 14a, 15.

18. Туктар.

На берегу одной реки жил богатырь, по имени Туктар. У Туктара была жена Зулейха и семилетний сын Хамид. Зулейха была красавица; волосы у нее были золотые. Однажды, во время омовения на реке, Зулейха уронила один волос в воду, и его унесло волной. Через несколько времени, случайно, этот золотой волос попался в сеть рыбаку. Рыбак взял его и принес своему царю. Царь этому удивился и велел своим мудрецам узнать, кому принадлежит найденный рыболовом золотой волос. Мудрецы сказали царю, что это—волос жены богатыря Туктара, красавицы Зулейхи. По рассказам мудрецов Зулейха царю очень понравилась. Он скоро собрал войско и отправился в дом Туктара, чтобы отнять у него Зулейху и привести ее к себе в царский дворец. Царь застал Туктара спящим. Его схватили и отвели в тюрьму. Зулейха в это время тоже спала. Когда царь вошел в ее комнату, она проснулась и сначала испугалась. Но когда царь рассказал ей причину своего приезда, она успокоилась и согласилась быть царицей. Туктар сидел в тюрьме, а жена его жила с царем. Однажды сын Туктара, Хамид, достал меч отца и, прокравшись в тюрьму, отдал его ему. Туктар выбежал из тюрьмы, убил царя и жену и перебил все войско царя.

Записана в Тетюшском уезде, Казанск. губ., в 1914 году.

Мотив о золотых волосах: Iülg, Mongolische Märchen, (Шидди Кур.). № 23; Benfey, Pantschatantra, II, 532; I, § 92: Schiefner, Awarische Texte (Mémoires de L'Académie Imp. des Sciences de St. Pétersburg 7 série, t. 19, № 6. 1873), № 14. Cosquin, II, 302. Köhler. Kl. Schriften, I, 511, 571. Древне-египетская повесть о двух братьях. Перев. Викентьева. Москва. 1917.

19. Джуха и черти.

Жил был старик со старухой. У них был единственный сын Джуха. Он был плешивый и очень хитрый. Когда старик со старухой умерли, Джухе досталась в наследство ветхая хата с домашней утварью и три копейки денег. Джухе не хотелось жить в бедности, как жили его родители. Он желал каким бы то ни было способом приобрести себе богатство. Купил Джуха за три копейки простую веревку у одного мужика, оставил свою хату и отправился к большому озеру, в котором жило много чертей.

Пришел Джуха к озеру, сел на берег, положил тут же веревку и начал громко петь песню. Вышел из озера молодой чорт, подошел к Джухе и спросил его, что он тут делает. Джуха перестал петь. Он встал, взял с земли веревку и, приняв грозный вид, показал ее чорту и сказал, что он пришел поднять озеро, привязать его этой веревкой к небу и убить всех чертей, находящихся в озере.

Молодой чорт сильно испугался слов Джухи. Он торопливо пошел в озеро рассказать об этом своим товарищам. Скоро все черти собрались к главному черту советоваться о том, как избавиться от опасности. Долго они ломали голову над этой задачей, долго спорили. Наконец главный чорт решил сделать Джухе такое предложение: устроить между одним молодым чортом, отличавшимся необыкновенной силой, и Джухой борьбу, и при том предупредить Джуху: если его победит чорт, то Джуха будет убит; а если он победит чорта, то получит много золота. Главный черт сам пошел к Джухе сделать это предложение.

Джуха сидел попрежнему на берегу и пел песни. Он встретил чорта не очень приветлево, но согласился на его предложение. Джуха, прежде чем бороться самому, потребовал от борца чорта померяться силами с своим сыном, который, по его словам, находится в лесу под большим камнем. Чорт отправился в лес, отыскал камень, поднял его и увидел огромного медведя. Медведь подошел к чорту и ударил его по щеке лапой. Чорт упал на землю. Медведь бросился на чорта опять, но чорт, прежде чем медведь успел его схватить, встал и убежал.

Возвратившись в озеро, чорт сказал начальнику, что сын Джухи гораздо сильнее любого из них, и что невозможно им бороться с Джухой. Черти решили заплатить Джухе обещанное золото. Джуха вырыл в лесу глубокую яму и велел чертям наполнить яму золотом. Чертей в озере было очень много, но яма была так велика, что они в несколько недель только наполнили

ее золотом. С тех пор Джуха сделался самым богатым человеком на свете.

Записана в Стерлитамакском у. Уфимской губ. в 1914 г.

Параллели: Афан. №№ 88, 89. Смирн. № 35. Иваницкий № 23. Ончук №№ 34, 66. Садовн. № 34. Пермск. сборн. II, 168, № 7; Худяк., I, № 27. Радлов. X, 126, № 68. Шейн, II, №№ 19; 137; Романов, VI, № 40 Пушкин. Сказка о купце Остолопе и работнике его Балде. Насыров и Поляков, Сказки казанских татар, стр. 47—59; 97—100; Bázint Gábor. Kazáni-tatár szövegek és fordítás, стр. 32 и 49. Катанов. Поездка к Карагасам. в 1890 г., стр 28. Гаврилов. Производ. народн. слов. . вотяков. Казань 1880., стр 133; Изв. Общ. археол. Каз. Ун-т., XIV, I, стр. 121. Grimm, № 90; Hahn. № 75. Более подробные указания: Bolte-Rolívka, II, 285—297, Сумцов, Этюды о Пушкине в Русск. Филолог. Вест, 1897 г.

20. Хитрый работник.

В одном селе жили старик со старухой. Жили они довольно зажиточно, но детей не имели. Однажды, во время сенокоса, старик со старухой пошли по селу искать себе до осени работника. Пройдя несколько улиц, они увидали сидящего у ворот парня. Старик со старухой подошли к парню и предложили ему наняться к ним в работники. Парень согласился, но старухе не понравилось имя парня, и она отговорила старика. (Парня звали Шумбаем).

Парень за это рассердился на старуху и решил во чтобы то ни стало паняться к ним в работники и отомстить старухе. С этой целью он надел наизнанку кафтан, перескочил через двор на другую улицу, сел у одних ворот и начал дожидаться старика со старухой. Вот подошли старик со старухой. Опять случилась то же. Тогда парень перескочил на третью улицу. На этот раз его наняли, потому что старуха уже сильно устала, да и старик бранил ее за разборчивость. Наняли старики, но не узнали, что это все тот же парень, который встречался им уже в двух местах. Привели Шумбая домой, накормили, а потом старик повез его на сенонос.

Вот начали старик и Шумбай косить. Вдруг старик спохватился, что они смолянки позабыли дома; а взять здесь было не у кого. Тогда старик послал за ними Шумбая домой. Придя домой, Шумбай не сразу вошел в избу; услышав в избе голоса, он притаился за дверью и начал подслушивать. В избе у ста-

рухи был сосед, которому старуха украдкой от старика продавала шерсть. Вот они порядились. Но у соседа не оказалось с собой денег. Старуха согласилась прийти за деньгами к нему на сенокос, где сосед будет с работниками метать стога. Только старуха не знала туда дороги. Сосед ее успокоил, сказав, что он по дороге будет сыпать мякину, и она найдет его скоро. После этого сосед ушел.

Шумбай осторожно взял смолянки из сарая и незаметно вышел из ворот. На дороге он увидал мякину и стал ее пересыпать на ту дорогу, которая вела к тому месту, где они работали со стариком хозяином. Настал полдень. Старик и Шумбай сели обедать. Вдруг из-за кустов показалась старуха. Старик удивился ее приходу. Старуха не растерялась. Она сказала, что пришла проведать нового работника. От обеда у них осталось много таких кушаний, которые везти обратно нельзя: испортятся. Вот Шумбай и сказал старику, что не мешало бы накормить остатком обеда соседа, который работал неподалеку и в это время уже докладывал последний стог. Старик согласился и послал Шумбая позвать соседа.

Шумбай пошел к соседу, но вместо того, чтобы пригласить его, сказал, что старик догадался о его проделке со старухой, и сейчас придет и расправится с ним вилами. Потом Шумбай пришел к хозяину и сказал ему, что сосед есть не хочет, но очень просит его прийти к нему с вилами и помочь дометать стог. Хозяин взял вилы и отправился к соседу. Сосед струсил и пустился бежать. Старик остановился, подивился и зашагал назад. По дороге он нагибался и рвал ягоды для старухи. Шумбай, увидев это, сказал старухе, что старик узнал ее проделку, поэтому и сосед убежал, а теперь собирает камешки, которыми прибьет ее. Старуха встала и побежала к селу. Поровнявшись с Шумбаем, старик спросил, зачем побежала старуха. Шумбай сказал, что в селе случился пожар. Тогда и старик побежал к селу вслед за старухой.

Шумбай воспользовался этой минутой. Он запряг лошадь, поклал пожитки старика и ускакал. Старуха устала, остановилась и начала молить старика—не трогать ее. Старик ничего не понял, а побежал дальше, сказав старухе, что в деревне пожар. Прибежали в село, видят—нет никакого пожара. Пошел старик обратно на сенокос—ни работника, ни лошади, ни вещей. Тогда старик догадался, что работник его обманул и обворовал.

Записано в дер. Кармалы, Стерлитамакского у. Уфимск. г., в 1914 г.

Параллели: Ончук., № 81—Зеленин. Вятск. ск. № 26; Записки Красноярского под'отд. 1, № 8; Афан. № 240; Смирнов, № 161. Зеленин. Пермск. ск. № 69. Соколовы, № 90. Ончук., №№ 64, 138, 221.

21. Обманутая старуха.

Жил старик со старухой. У них было три сына. Перед смертью они позвали сыновей и спросили их, кто из них что хочет получить в наследство. Старший сын пожелал взять триста рублей; средний тоже; а младший—только ум.

Вот старик со старухой померли. Старший, взяв свои деньги, отправился в путь. Приехал он в одну деревню и остановился у одной старухи. Старуха его приняла с уговором с'есть в один раз целую овцу; если же он не с'ест овцы, то должен будет отдать ей все свои деньги; а если с'ест, то старуха отдаст ему все свои деньги. Старуха приготовила ему обед. Как ни старался старший брат с'есть овцу, но не мог; и принужден был отдать старухе свои деньги. Он возвратился домой с пустыми руками. Средний тоже отправился в путь и случайно остановился у той-же старухи. С ним произошло тоже.

Наконец отправился в путь младший. Он тоже случайно остановился у той-же старухи. Старуха приняла его с тем же уговором. Он согласился. Младший тоже не мог с'есть овцу, но он схитрил. Когда старуха во время обеда вышла на двор, он открыл пол и бросил туда недоеденную часть обеда. Вернулась старуха и видит, на столе ничего нет. Она поверила, что он и в самом деле с'ел всю овцу, и отдала ему те деньги, которые оставили его братья. Он возвратился домой и отдал деньги братьям. С тех пор они живут счастливо.

Записана в Стерлитамакском у., Уфимской г., в 1914 г.

22. Как мужик искал людей глупее своей жены.

Давным-давно жил-был мужик. Он был женат. Жена его была неспособна к работе и не знала порядков. Когда муж попросит бывало ее принести топор—она принесет ему большущий клин; муж ей велит выгнать в поле скот, а она вместе со скотом выгонит и кур, и гусей и уток. Мужик не раз думал уже развестись с ней, но все не решался.

Вот однажды он отправился в путешествие. При прощаньи он сказал жене, что не возвратится к ней до тех пор, пока не найдет таких же трех дураков, как она. Вот он идет, идет долго по полям, по лугам, по лесам, по горам, по долинам, по оврагам и приходит в дом. Дом был построен без окон, только с дверью. Хозяин этого дома беспрестанно то входил в него, то выходил из него с ситом в руках. На вопрос мужика, что он делает, хозяин отвечал, что он ситом в дом свет таскает. Мужик посмеялся над глупостью хозяина, взял топор, прорубил в стенах дома окна, устроил, как следует, и отправился дальше.

Долго, долго он шел, и дошел он до одной деревни. Его остановил один житель и начал жаловаться, что вот он построил новую баню прямо из красного дерева, но сколько ее не топит, все в ней нет тепла. Мужик пошел посмотреть эту баню. Когда он увидел баню, то не мог удержаться от смеха: оказывается, печка была снаружи, прямо под открытом небом. Мужик посоветовал хозяину устроить печку в бане, а сам пошел дальше.

Вот захотелось ему поесть. Он сел у речки, взял кусок черного хлеба, который показался ему слаще калача, и с'ел его. После еды он ускорил свои шаги. Вот опять он доходит до деревни. Он остановился у самого крайнего дома, до окон вросшего в землю. На дворе он увидел хозяйку, которая палкой била наседку за то, что она на днях вывела цыплят, а теперь не дает им сосать. Тут мужик об'яснил хозяйке, что наседка не кормит своих цыплят молоком, что их надо кормить зернами.

Нашедши трех дураков, мужик возвратился к жене. Остальную жизнь они провели очень счастливо и весело: были довольны друг другом и даже обещались быть вместе на том свете.

Записана в Свияжском у., Казанской г., в 1914 году.

Параллели: Афанасьев, № 227 a, b; 220; Худяков, II, № 76; Курский Сборник, VI, 102, № 13; Иваницкий, 204, № 39. Ончук., № 104. Записки Красноярск. под'отд., I, 122, № 61. Archiv f. slav. Phil., XIX, 255, № 86 Етногр. Збірн., VI, 335, № 675; VIII, 46, № 17; XIV, 302, № 60; XXX, 303, № 158. Чубинск., II, 504, № 9; № 56, Романов, III, № 220 a, b; Шейн, II, 186, № 86. Жив. Стар. XIII, 143—145. Сборн. Кавказа, XIX, 2, 30, № 5; Wesselski, Nasreddin, I, 173, № 305. II, 31 и 194, № 382. Радлов, VI, 257; X, 141, № 78. Grimm, № 34, 104. Сборн. матер. для статист. Сыр-Дарьинской обл., III, 1894 г. Ташкент., стр. 32. Насыров и Поляков, 59—64; 100—102. Bolte-Polivka, I, 335—342; II, 440—451.

23. Сказка о богатырях Чугуне, Железе, Усаче и Тесте.

Это было еще тогда, когда были воробей-сотским, сорока-министром да еще кто-то из птиц помощником городового; а над всеми ими была верховная власть—орел, царь птиц.

Жили на свете старик да старуха. Жили они очень бедно и были довольны. Об одном только они горевали, что не имели детей. Раз старик пошел на базар, а старуха осталась дома стряпать кое-что на обед мужу. Она живо взялась за стряпню. По рассеянности она сделала так много теста, что половина осталось лишнего. Но что сделать из оставшегося теста, она не знала. Вот она и вздумала сделать куклу. Положив на огонь хворосту, быстро вылепила она из теста куклу, как есть мальчишка. Куклу-мальчишка бросила она в печку печься.

Скоро вернулся с базара муж. Хозяйка накрыла стол, и они сели обедать. Во время обеда выбежал из печки мальчик и бросился к старику, называя его отцом. Старик ахнуть не успел, как мальчик стал шарить его карманы. Не найдя ничего в карманах, мальчик стал кричать и плакать. Появление мальчика сильно и удивило и обрадовало старика со старухой. Мальчик любил их, называл старика отцом, а старуху—матерью. Они дали мальчику имя—Тесто.

Однажды Тесто попросил у отца, чтобы он ему купил или заказал у кузнеца такой железный шар и чугунную дубину, чтобы они весили ровно по сто пудов. Отец думал, думал и решил, что ни на каком базаре не найдешь такого шара и такой дубинки, разве только у кузнеца заказать. Приходит он к кузнецу. Точь в точь все рассказывает ему. Тот согласился и сделал к сроку. Мальчик пошел сам в кузнецу. Он взял шар и дубину и пошел домой. С тех пор его стали звать богатырем Тестом и прославляют еще везде и теперь.

Вот выходит он на улицу и катит свой шар, ударяя по нем дубиной. Ежедневное занятие Теста было—играть шаром на улице с утра до вечера. Ударит он шар дубинкой, и шар катится быстро, быстро по улице, давя на пути все, что попадется. Шар давил и куриц, и гусей и даже скот. Это доставляло мальчику удовольствие, а соседям горе. Люди не раз уже приходили к старику жаловаться на его сына. Но он не смел ругать своего сына, боясь, как бы из этого не вышло чего худого. Тот все продолжал играть на улице.

Однажды его шар убил соседского мальчишку, мать которого пожаловалась прямо губернатору, а потом даже самому царю, но ничего не могла она сделать виновнику: полиция в то время была „небесная“—птицы. Тесто мало-по малу стал раздумывать о своих поступках; ему стало совестно, что он по глупости своей сделал столько зла людям.

Вот однажды он попрощался с родителями и отправился в путь, куда глаза глядят. Шел он очень долгое время и подошел к пещере. Видит—там сидит дикий человек. Это был тоже богатырь. Вошел к нему Тесто в пещеру, поздоровался с ним. Тесто рассказал ему о себе. Тот назвал себя богатырем Чугуном. Чугун рассказал Тесту о своих занятиях, как он вращал землю во время восхода и захода солнца.

Тесто взял его с собой. Шли они долго и повстречали еще одного человека, который был знаком Чугуну. Это был тоже богатырь: у него были такие большие усы, что напоминали конский хвост. Подружились и с ним. Пошли трое. Повстречали еще одного богатыря, который ковал железо. Он был знаком со всеми богатырями, кроме Теста. Они подружились.

Шли четыре богатыря по дороге, и ушли они очень далеко. Сели они отдыхать под тенью высокой березы. Эта береза была не обыкновенное дерево, а заколдованное. Богатырь Тесто увидел близ березы громадную яму. Эта была глубокая пропасть. „Что это такое?“ спросил Тесто у товарищей. Они знали, что это чертова дыра, но ему не сказали. „Ну, кому теперь слезать в эту яму?“—спросил он. Кинули жребий. Выпал жребий на богатыря Тесто. Нашли веревку. Тесто стал спускаться. Товарищи уверили его, что они будут караулить у ямы до тех пор, пока он не выйдет назад. Но как только он немного спустился, они перерезали веревку. Тесто упал в пропасть.

Вот видит он там громадную пещеру—с целое царство, а в нее ведут три двери: каменная, железная и золотая; и все заперты на замок. Взглянул он на небо, а там летят орлы с птенцами. Он сломал один замок, отпер дверь и вошел. В большой комнате, с земляным полом, сидела на скамейке женщина и качала в колыбели ребенка. Это была очень худая, очень тощая женщина. Она сказала Тесту: „Кто ты такой и зачем сюда пришел? Уходи скорее назад. Сейчас возвратится мой муж и с'ест тебя! Уходи. Он тебя с'ест!“ Тесто ничуть не испугался слов женщины и сказал ей: „Я скорее другого убью, чем дамся живым в руки!“ Женщина рассказала ему, что ее украл с земли старик волшебник, и вот с того времени она живет у него.

Вдруг отворилась с силою дверь, и вошел старик, низенький, ростом с вершок, а борода у него в три сажени. Вошедши в дом, он стал нюхать. Понюхав немного, он сказал: „Что это, как пахнет человечьим мясом?“ Женщина сказала ему на это: „Ты наобедался человечьим мясом; завязли у тебя в зубах человечьи кости—тебе и пахнет человечьим мясом“. Он рассердился на нее. Врешь ты! Не пришлось мне сегодня вдоволь поесть человечьего мяса!“

Богатырь Тесто бросился на старикашку и начал бить его кулаками. А старикашка и говорит ему: „Это не по правилу; надо сначала бросить жребий и узнать, кому первому начинать!“ Очередь досталась старику. Он ударил Тесто кулаком так, что тот ушел в землю по плечи, насилу из земли вылез. Потом сам ударил старика дубиной так, что старик ушел в землю до темени и тоже насилу из земли вылез. Сделали перерыв для отдыха. Во время отдыха старик велел жене подать вина: себе сильного, а гостю обессиливающего. А жена сделала наоборот: мужу подала обессиливающего вина, а Тесту сильного. Оба разом выпили. Старик догадался, что жена обманула его, пожмурил глаза, да делать нечего. А Тесто почуял в себе силушки в трое больше прежнего. Началась борьба. Сперва старик ударил Тесто. Тесто упал на землю, но тотчас же встал. Ударил его Тесто, и старик ушел в землю так, что его чуть видно стало. Тесто вытащил его оттуда и вынес на орле на землю. А товарищей Теста у дыры уже не было.

Он привязал старика за седую бороду к березе, а сам опять сел на орла и спустился вниз к женщине. Женщина поблагодарила Тесто за спасение се от старика, сняла с пальца свое золотое кольцо и подарила ему. Кроме того, она отдала ему ключи от всех комнат, где хранилось много золота и серебра. Затем орел их обоих вынес на свет. Старика Тесто оставил висеть на березе; и он до сих пор висит там; борода его все растет; чертенята стараются освободить его; но крепко он привязан, и потому снять его с березы не могут.

Тесто пошел домой к родителям. Шел он очень долго. Прошел половину дороги. Вдруг видит вдали около дороги огонь. Прошел шагов сто—заметил людей, которые сидели вокруг разведенного костра. Они громко разговаривали. Подойдя к ним поближе, он узнал в них своих товарищей богатырей, которые обманули его. Поздоровался он с ними. Те его не узнали. В котле у них варилась каша. Богатыри попросили пришедшего сесть с ними. Тот сел. Каша сварилась. Тесто

сказал им, взяв в руки свой шар: „Кто виноват из нас, тот должен умереть, а кто правдив и не изменяет своему слову, тот останется живым и с'ест кашу". Тесто метнул свой шар вверх. Шар упал и раздавил его товарищей. Тесто с'ел кашу и пошел домой к родителям.

Но родителей он не застал в живых. Многое в ихнем селе изменилось; дом ихний был давно распродан; и из родственников и знакомых никого не осталось в живых. Стал он в этом селе один поживать и из той пропасти золото привозить.

Записано в дер. Гришкине, Покровской вол. Уфимского у. и губ., в 1914 г.

Параллели: Афан., № 81a,b; Худяк., II, 40—41; Эрленвейн, № 125; Ончук, №№ 34, 79, 107, 241; Зап. Красноярск. под'отд. I, 85, № 43. Сборн. Кавказ., VI, прилож., 21—22; IX, 2, 192—193, X, 3, 57; XIV, 2, 128—129; XVIII, 3, 394; XXI, 2, 4; XXXVI, 3, 166—168; XLII, 2, 72—73. Шейн, II, 86, 112; Романов, III, 70; VI, 125, 136—137; 147—148; 320—321; 340; 356; Добровольск. I, 410—411; Яворский, № 25; Archiv f. Slav. Philolog., XIX, 253; XXI; 268—269; XXVI, 468. Köhler, Kleine Schrift., I, 293—294, 543—544. Grimm, №№ 91, 166; Зеленин. Вятск. ск. № 45; Пермск. ск. №№ 22, 43; Иваницкий, № 4. Садовников № 1; Пермский Сборник, II, 2, стр. 168—171; Смирнов, № 160. Bolte-Polivka, II, 297—318.

24. Мудрая девушка.

Был царь. Супруга его давно померла; остался от нее сын—наследник, по имени Абдул. Он был набитый дурак. Царь был очень недоволен сыном, как наследником, и жалел о том, что сын все говорит всякий вздор, а иногда и совсем не говорит. Он искал средств всякого рода, как бы образумить сына; отдал его в ученье, но ничто не помогло дураку; все, как с гуся вода. Однажды колдун сказал царю, что надо для наследника найти такую невесту, которая бы могла ответить на любые мудреные вопросы, как напр: как выстроить из куска бревна дворец, чтобы после постройки осталось лишнее на топливо.

Был известен царю один честный, услужливый мужик, у которого была всему миру известная красавица и умница дочь Магфура.

Женить наследника на мужичке для царя было большое унижение. Но всетаки царь посылает своих послов к тому крестьянину и просит через них мужика к себе. Послы приходят в избу мужика; тот слезает с печки и принимает гостей.

Послы говорят ему о том, что его просит к себе царь-государь. Мужик немедленно явился к царю и упал в ноги. Царь говорит ему: „Вот тебе тридцать аршин материи, сшей рубашки из него для всего моего войска, да оставь еще на заплатки. Если не исполнишь моего приказа—я велю тебя казнить".

Мужик пришел домой печальный. Магфура спросила отца, о чем он так печалится. Отец ответил, что его наказал царь, дав ему невозможно трудную работу. Магфура сказала: „Это беда небольшая; я справлюсь с этим делом в ночь. А вот ты иди к царю и скажи ему, пусть он прежде из бревна выстроит дворец и амбар, да оставит еще дров на топливо".

Отец Магфуры взял бревно, пришел к царю, и говорит ему: „вот дочь моя велела тебе из этого бревна построить и дворец и амбар, да еще оставить дров на топливо". Царь удивился мудрости девушки, отпустил мужика, а сам собрал министров, поговорил с ними о мудрости девушки, и решил женить своего сына на Магфуре. Сказано—сделано. Справили свадебку; много там было гостей. Невеста, действительно, была красавица. Царь после женитьбы сына не отделил его, как это всегда бывает, хотя для молодых и дворец был готов; жили все вместе.

Однажды царь вздумал проехать по своему царству—узнать, все ли у него благополучно. Царь взял с собою и сына. Сели в карету и покатили. Проехали они села, города, леса и реки. Царь был весьма доволен своей поездкой. Рад радеханек он возвращался домой. Сын ничего не говорил с отцом в дороге. Вот отец на обратном пути и сказал ему: „Сделай дорогу короче, чтобы нам скорее доехать". Сын живо вылез из кареты, остановил лошадей и стал копать дорогу лопатой. Царь рассердился, а кучер стал хохотать. Царю стало обидно, что наследник не понимает таких пустяков, и велел сыну садиться. Поехали. Отец опять говорит сыну: „Если сегодня ночью не додумаешься, как сделать дорогу короткой, не будет тебе помилованья".

Приехали во дворец. Супруга наследника вышла их встречать. Наследник был угрюм. Супруга спросила: „Отчего ты печален? не случилось ли чего в дороге?" Он ответил, что отец угрожает ему смертью, если он не додумается, как укоротить дорогу. Она сказала: „Это пустяк. Я знаю, как укоротить дорогу; ты не грусти. А завтра ты скажи отцу так: „Чтобы укоротить скучную дорогу, надо с своим сопутником вести разговор. Если сопутник не простой человек, с ним надо вести разговор о следующих вопросах: рассказать ему, сколько в царстве городов; который из них лучший; где находится

много войска; сколько доходов ежедневно... А если—спутник простой человек, так надо ему рассказывать сказки. Вот тогда всякая дорога будет казаться короткой".

На другой день, рано утром, царь зовет сына к себе. Он спрашивает сына, решил ли он его вопрос. Сын ему все рассказал, что велела жена. Отец не поверил, что сын дошел до этого своим умом, и решил еще раз испытать его.

На другой день царь с сыном поехали на охоту. Лошадь была у них бойкая. Охота удалась хорошо. Поохотившись, к вечеру они возвращались домой. Дорогой царь сказал сыну: „Надо поправить лошадь. Что ты не поправил ее прежде? Слезь, поправь!" Сын не понял, чего требует от него отец. Он слез с экипажа, взял топор и стал вырезать у лошади пежины. Царь остановил сына, погрозил ему. Тот бросил топор и сел в тарантас. Поехали. Отец сказал: „Если ты завтра не скажешь мне, как поправлять лошадь, я тотчас же прогоню тебя из дома".

Приехали. Супруга встретила мужа в слезах. Наследник рассказал обо всем случившемся в дороге. Она сказала ему на это: „Чтобы поправить всякую лошадь, надо стряхнуть с нее пыль и грязь и наладить упряжь".

На другой день царь назвал сына и спросил его, догадался ли он, как поправить лошадь. Сын рассказал все, что велела ему жена. Но царь и на этот раз не поверил сыну, что он додумался сам; он знал, что жена у него мудрая, и она его научила. Когда царь стал умирать, сделал завещанье, чтобы после него царем был не сын дурак, а его жена Магфура.

Умная Магфура стала царицей, а ее супруг во всем подчинялся ей и слушался ее.

Записана в дер. Гришкине, Уфимской губ. и у., в 1914 г.

Параллели: Афанасьев, № 188; Ончук., №№ 212; 217; Смирнов, №№ 18, 47, 116, 192, 285; Худяк. I, № 6; Чубинс, II, 611, № 84; Етногр. Збірн., XIV, 281, № 55; VI, 154; № 350; Жив. Стар., V, 212, № 6; Етногр. Збірн., III, 189, № 27; IV, 175, № 3; XXX, 248, № 124. Романов, III, №№ 12; 13. Шейн, II, 197, № 92. Сборн. Кавказ. XVIII, 3, 101, № 7. Радлов, VI, 191; IV, 201, № 4; VI, 193, № 8. Яворский, № 68. Grimm, № 94. Харузина. Сказки русских знородцев. 1898, № 29=Mèlusine, IX, 20. Памятники старинной русск. литерат. I, 49. Köhler, Kleine Schrift, II, 603, 605. Bolte-Polivka, II, 349—373.

25. Каменная рубашка.

Жил был царь. В том городе, где он жил, у мечети лежал большой камень. Однажды, во время выхода из мечети, царь сказал людям: „В эту неделю сшейте мне рубашку из этого камня! Если не исполните мое приказанье, то всех убью“! Жители города ахнули; тужат и горюют.

В этом городе жил один добрый, умный старик. Люди приходят к нему и спрашивают, как быть. Старик не мог придумать людям совета. У старика была хитрая и очень умная дочь. Она узнала от отца, в чем дело, и смеется; а отец плачет. Дочь говорит отцу: „Не плачь, отец. В следующую пятницу, когда царь потребует рубашку, скажи ему, что вы не знаете мерку, пусть он сам своими руками скроит из камня рубашку“. Старик обрадовался.

Настала пятница. Царь спросил, готова-ли рубашка. Старик встал и сказал все, что ему велала дочь. Царь удивился такому хитрому ответу и спросил старика, кто научил его отвечать. Пришлось старику сказать правду. Тогда царь сказал ему: „Скажи дочери, чтобы она пришла ко мне, но не дорогой, и не без дороги; с подарком и без подарка; одетая и неодетая!“

Старик пришел домой и говорит дочери все. Девушка поймала воробья, обвернулось в рыболовную сеть и пошла к царю. По дороге она переходила все время со стороны на сторону. Так она пришла к царю и протянула ему руку с воробьем. Царь хотел взять воробья, но в это время девушка пустила его на свободу. Царь удивился мудрости девушки. Она ему понравилась и внешностью. Царь женился на ней. Прошло некоторое время.

Однажды царь уехал куда то по делам и наказал жене, чтобы в его отсутствие никого не судили в суде. Царь уехал. Прошло несколько дней. Вот в один день к царице приходят три человека и говорят: „У одного из нас была лошадь, у другого—телега, а у третьего—дуга. Запрягли мы лошадь в телегу и поехали. В поле к нам пристал чей-то жеребенок. Кому из нас он должен принадлежать?“ Царица не вытерпела и сказала им: „Один возьми свою лошадь и уйди в сторону, другой с телегой в другую, а третий с дугой в третью. За кем жеребенок побежит, тому он и будет принадлежать“. Они так и сделали. Конечно, жеребенок последовал за лошадью.

Через некоторые время возвращается царь, узнает о непослушании жены и велит ей на утро же итти к отцу. Царица

не растерялась. Она спросила царя, можно ли ей что-нибудь дорогое взять из царского дворца? Царь разрешил ей взять с собою самое дорогое для нее.

Вечером она подмешала в чай царю сонного порошка. Царь напился чаю и лег спать. Скоро он заснул, как убитый. Царица велела кучерам запречь простую телегу. Когда телега была готова, она вынесла сонного царя, положила его в телегу и привезла в отцовский дом. Утром царь проснулся и спрашивает, как он попал сюда? Жена и говорит: „Ты, ведь, сам согласился на мою просьбу, что я могу взять с собой самое для меня дорогое. Вот это дорогое и есть ты; я тебя и взяла".

Царь удивился такому уму и хитрости жены и опять взял ее с собою в свой дворец. А они, говорят, до сих пор еще живут припеваючи, для сыновей невест, для дочерей женихов поджидаючи.

Записано в дер. Шали, Селенгушской вол. Лаишевского у. Казанск. г., в 1915 г. См. указания к № 25.

Кроме того: Буслаев. Историч. очерки русск. народн. слов. и искусства, I, 270—300; Бейлин. Странствующие или всемирные повести и сказания в древне-раввинской письменности. Иркутск. 1907; стр. 289—294. Владимиров. Великое Зеркало. Москва. 1884, стр. 73. Веселовский, А. Из истории литературного общения востока. Спб. 1872.

---

26. Как Аббас искал страх.

Давным давно, 1000 лет тому назад, жил в одной деревне мулла. У него был такой чудной сын, что не знал, что такое страх, отчего люди пугаются, как заяц. Он назывался Аббасом. Однажды к мулле приехал гость. Мулла сказал гостю, что его сын не знает страха и не видел его никогда. Гость сказал: „Ладно, я покажу ему страх".—Позвав ночью муллина сына, гость сказал ему: „Я в минарете позабыл свой посох. Сходи, принеси мне его, если не боишься". Аббас сказал: „Отчего нельзя, можно!" А гость ушел вперед, забрался в минарет и сидит там, ждет Аббаса. Аббас приходит, о страхе даже не думает; он поднялся уж высоко. Вдруг кто-то его стал пугать. Он спросил: „Кто тут?" Гость ничего не ответил и все продолжал дергать его за полы и за ноги. Аббас схватил его за ноги и выбрасил из окошка минарета, а потом взял палочку и пришел домой.

Выходит мулла на улицу и видит, что возле мечети лежит мертвец „Аббас“, говорит, „не ты ли это сделал? „Да“ говорит тот: „это, видно, я его убил“. Я“, говорит, „не виноват; он сам виноват. Я долго спрашивал его, кто тут? Он ничего не отвечал. Я и вышвырнул его из окошка. Еслибы он назвал себя, так я бы не бросил его“.

Ладно. Аббас в этот раз не узнал страха. Отец сильно разругал Аббасса и выгнал его из своего дома. Аббас не тужит. Все хочется ему узнать: что такое страх? Пошел Аббас, куда глаза глядят. Приходит он к виселице, а там навешено много людей; возле повешенных ходят часовые. Аббас и спрашивает часовых: „Как мне найти страх?“ Часовой сказал: „Вот, ночуй ночь возле повешенных, так и узнаешь, какой есть страх“. „Ладно“, говорит Абасс: „ночую!“ И остался ночевать среди мертвых.

Часовой ушел. Ночью Аббасу стало холодно. Он снял мертвецов с виселицы, положил их, лег в средине их и говорит: „А вы поближе ко мне ложитесь, теплее будет; а то мне холодно“. Так и проспал, не видавши страха. Настало утро; приходит часовой; „Ну“, говорит, „узнал теперь страх?“—„Нет“, говорит Аббас: „так и не знаю, что такое страх; ничего со мною не случилось“.

Пошел Аббас дальше. Приходит к колдуну и говорит ему: „Я нигде не могу найти страха. Покажи мне, что такое страх?“ Колдун сказал ему: „Иди к царю. У царя есть такой дом без крыши; если в нем пробудешь трое суток, тогда узнаешь страх; а царь тебя за это наградит: выдаст замуж за тебя дочь и отдаст половину царства“. Аббас приходит к царю и говорит ему: „Я хочу у тебя ночевать три ночи в доме без крыши“. Царь согласился и велел запереть его в дом. Как только наступила полночь, так сверху стали падать человечьи ноги, головы и туловища. „Что это такое?“ говорит Аббас. И собрал ноги, туловище и головы вместе и стал складывать из них людей. „Вот“, говорит: „по крайней мере, этак походите на людей“. Так он и не узнал страха. На другую ночь опять сидит Абасс в ожидании страха. После полночи собралось в доме много чертей и ведьм; стали они катать по полу человечьи головы. Аббаса заинтересовала эта игра, и он стал с ними играть сам. „Нет“, говорит: „вы не умеете играть!“ „Сперва“, говорит: „надо сделать шары гладкими, чтобы они хорошо катались по полу. Взял топор, отрубил у голов носы, подбородки и шеи, сделал совсем круглыми, как шар, и стал играть. К утру ведьмы и черти исчезли. Опять

никакого страха Аббас не видал. Наступила последняя ночь. „Авось", говорит: „в эту ночь увижу, что такое страх". Две ночи кряду он не спал; лег на постель отдохнуть и заснул. Наступил обычный час; явились черти. Поднялась в доме тревога. Кровать его стали двигать, возить по полу, поднимать вверх. А ему и горя мало. Качается, как в колыбели. „Быстрее" кричит он чертям: „качайте! Мне", говорит: „хорошо спать". И заснул опять крепко-на-крепко. Утром отперли дверь. Спрашивает его царь: „Ну, узнал теперь страх"? — „Нет", говорит: „ничего со мною не случилось". Царь устроил тогда большой пир; справили свадьбу. Молодые сильно полюбили друг друга.

Но Абасс все горюет, что так и не узнал он, что такое страх. Узнала об этом жена. Однажды ночью она испугала его так, что он узнал, что такое страх. Вот, когда он крепко спал, она взяла и облила его нагое тело холодной водой, в которой плавали рыбы. Аббас вздрогнул и, проснувшись, сказал своей жене: „Вот теперь я хорошо знаю, что такое страх"! После этого не стал он больше искать страха.

Записано в дер. Гришкине, Уфимск. у. и губ., в 1916 г.

Параллели: Афан., № 204. Зеленин, Вятск. ск., № 52; Пермск. ск., № 61, стр. 442—446; Смирнов, № 311; Эрленвейн, № 12; Чулков; Русск. сказки, I, 221; Сборн. Кавказ., XV, 2, 146; Етногр. Збірн., XXIX, 269, № 38; Гринченко, I, № 85; Манжура, 60; Гринченко, 1900, стр. 300, № 318; Чубинск. II, 366, № 101; Шейн, II, 154, № 72; Kúnos, 11. Grimm, № 4. Bolte-Polívka, I. 22—37.

27. Как только кукушка закукует, пастух получает жалованье.

Давным давно, в незапамятные времена, жил скотовод, по имени Ат-басар. Он был старик преклонных лет, очень скупой и жадный. Старуха его тоже была бранчивая. В доме у них работали сын со снохой. Нужен был Ат-басару пастух. (А то у него большой табун лошадей ходил без пастуха). Был у него пастух, да поссорился и ушел. Услышал об этом один парень, лет 18, и пошёл к Ат-басару наниматься в пастухи. Приходит он к Ат-басару и видит: сидит на нарах старикашка, попевает себе песни и плетет лапоть. „Здравствуй, дедушка!" говорит Ат-басар. „Ладно, сынок. с'умел при входе поздороваться, а то бы я тебя одним глотком проглотил", говорит Ат-басар:

„Вперед, сынок, всегда здоровайся. За каким делом пришел сюда, сынок? откуда пришел?“ — „Я ищу места“, ответил парень. Мне люди сказали, что у тебя есть место“.—„Ну, что же!“ говорит Ат-басар: „место у меня есть. Только не знаю, сколько ты запросишь жалованья? Да и полюбишь ли ты мою службу“! —„Я все могу делать“, отвечает парень: „могу всякую работу работать; могу и табун пасти“.—„Паси у меня лошадей!“ говорит Ат басар: „А жалованья я буду платить по сто рублей; только не за месяц и не за год, а за каждый раз, как кукушка у меня в саду закукует“. Парень подумал: кукушка весной и летом кукует часто; и жалованья я получу много. И согласился парень быть у Ат-басара пастухом.

А у старика была мать колдунья. И старик, и весь двор, и табун, и вся семья и даже кукушка зависели от этой колдуньи. Даже местность, где жил старик, и за была в ее власти, все было ею заколдовано.

Вот все в доме легли спать. Один Ат-басар не спит. Он рассказывал парню о своем табуне, о том, что лошадей у него очень много; что лошади у него крупные, жирные и очень лягаются. Рано утром, скудно позавтракавши, вышел парень на двор и с любопытством стал заглядывать в конюшни. А там стоит лошадей много; все злые; кусают друг друга, лягаются. Одному удивился парень, что все лошади черные. Пришел парень в избу и говорит Ат-басару: „Ладно, хозяин, буду я пасти твоих лошадей; только наперед говорю тебе, что я ни от кого понапрасну брани не терплю“.—„Ну, это пустяки“, говорит Ат-басар: „Бранить тебя напрасно я не буду“. И вышел с паренем помогать ему выгонять табун. Провожая парня, Ат-басар сказал: „Смотри у меня, пригони табун в целости, чтобы ни одна лошадь не потерялась. Почаще пересчитывай! А обедать я тебе принесу сам“.

Только что парень успел свой табун выгнать в поле—так все лошади и разбежались; ни одной в табуне не осталось. Испугался парень. Как быть? Домой к Ат-басару бежать—стыдно; да при том же он может его за это и засечь до смерти. Бежать за лошадями —не догонишь их, да и неизвестно, куда они разбежались. Не столько от стыда, сколько от испуга, начал он плакать. Плакал, плакал парень и заснул возле костра. Вот видит он сон. Приходит к нему седобородый старик, ласковый, и говорит ему: „Не горюй, парень! Лошади твои не пропадут. Только крикни: „собирайтесь! прилепитесь!“—они и соберутся снова в табун, и ни одна из них не уйдет из табуна до тех

пор, пока не скажешь им: „разойдитесь! отлепитесь!“ Так сильно обрадовался этому парень, что от радости проснулся и крикнул! „Собирайтесь, прилепитесь!“ И тотчас же все лошади собрались в табун и прилепились друг другу:—которые пристали друг к другу так, что не оторвешь, головами; которые—боками; которые слиплись хвостами; смотря по тому, в каком положении остановились. Много смеялся над этим парень.

Сидит парень голодный, ждет Ат-басара с обедом. Ждал, ждал—не дождался. Взял и заколол одного жеребенка и сварил его в котле, оставленном на пастбище прежним пастухами. Отобедов, парень пригнал свой табун к лесу. А лошади все все стоят вместе, не расходятся; держит их вместе слово парня. К вечеру пришел и Ат-басар с хлебом. Обещался он принести хлеб к обеду, а потом, по скупости, отсрочил обед парня до ужина. Вот и принес его вечером. Удивился Ат-басар, когда увидел весь табун в сборе; никогда этого не было у прежних пастухов. Потом сосчитал он лошадей, видит—одного жеребенка нет. „А где же у тебя жеребенок?“ говорит он парню. —„Я его зарезал на обед и съел!“ Разсердился Ат-басар на парня и стал его ругать. „А разве ты забыл наш уговор—не бранить меня понапрасну? Сам же ты виноват, что не принес мне обедать, да еще ругаешься!“ сказал ему парень. Перестал Ат-басар ругаться. „Хорошо“, сказал он: „не буду я на тебя сердиться; пальцем не трону тебя! Паси только мой табун“! Поздно пригнал пастух табун вцелости домой. Все в доме Ат-басара удивились этому.

На утро опять погнал парен в степь табун. Ат-басар опять не дал хлеба на обед, а обещался принести сам. Пришел полдень—Ат басар опять не несет хлеба. Парень взял и зарезал на обед жеребца. Пообедал—приходит Ат басар. Опять пересчитал табун; видит—нет жеребца. Опять принялся было бранить парня: „Ты этак у меня весь табун перережешь!“ А парень и говорит ему: „Если ты будешь меня еще бранить, то я уйду от тебя!“ Опять замолчал старик. Так и пошло каждый день: Ат-басар не давал парню хлеба на обед, а тот резал каждый день по лошади и ел. Ат-басар начинал ругаться, и бросал, когда парень напоминал ему договор.

Прошло два месяца, а кукушка в саду куковала только один раз. Парню не выгодно. Стал он следить, отчего так редко кукует в саду кукушка. Пришел он раз в сад и видит: на дереве сидит дряхлая—предряхлая старуха, мать Ат-басара. Увидела она Ат-басара и прокуковала. Это было второй раз в три ме-

сяца. Парень и говорит ей: „А ты чаще кукуй! Вот проходит три месяца, а ты куковала только два раза!“ Сказал и пошел.

Проходит еще месяц (четвертый), а кукушка все не кукует. Пошел он опять в сад и видит: опять сидит на дереве старуха и не кукует. Разсердился он на нее, ударил по щеке—старуха и повалилась с дерева мертвой.

Прибежал Ат-басар со снохой, со внучатами—видят мертвую старуху; а отчего она померла—не знают. Принялся было Ат-басар обвинять в убийстве матери парня. А тот опять напомнил ему уговор—не ругать понапрасну, ни за что, ни про что. Перестал старик.

Живет парень у Ат басара. Раз родился у снохи ребенок, болезненный, золотушный; день и ночь все плачет, не дает по ночам никому в доме спать. Особенно надоело это парню, над головою которого висела люлька. Встал он один раз ночью и задушил ребенка. Сноха (мать ребенка) поутру стала ругательски ругать парня, обвиняя его в убийстве ребенка. И Ат-басар присоединился к ней, а парень—опять свое: был уговор не ругать его понапрасну.

Угнал парень табун в степь, а сноха уговорилась с Ат-басаром погубить вечером парня. Истопила она жарко-на-жарко баню и ждет вечера. Пригнал парень табун, а Ат басар и говорит ему ласково: „Сынок, ты, чай, грязный? Сходи, помойся в бане“.—„Ладно“, говорит парень; и пошел. Пришёл к бане и видит—баня обложена кругом хворостом. Догадался он, что хотят его в бане сжечь, вернулся домой и говорит: „Уж очень жарко в бане; не могу я там мыться. Идите лучше вы вперед, а я помоюсь в прохладной бане“.

А Ат-басар рад-радехонек: „Старикам в тепле хорошо, а в жару еще лучше! Пойдем, старуха, мы с тобой“! Пошли старик со старухой в баню, а пастух пошел за ними к бане дрова колоть.

Как только старик со старухой стали париться, пастух подошел к отдушине в бане, наставил рот в дыру и крикнул: „Прилепитесь!“ Старик со старухой и слепились спинами. Ждет-пождет сын—нет стариков из бани. „Уж не угорели ли они там?“ говорит он; и пошел за стариками в баню. Подошел к бане, стучит, зовет—никто не отзывается. Отворил баню и видит—слились старики спинами и не могут друг от друга оторваться. Разделся, побежал в баню помогать родителям, а пастух как крикнет в отдушину: „прилепитесь!“ И сын прилип к старикам и не может оторваться.

А парень, как ни в чем не бывало, пришел домой и сидит. „Что это у нас никто нейдет из бани? Уж не угорели ли все трое? Поди, сходи за ними!“ говорит ему сноха. Пошел пастух. Пришел и рассказал, что он видел в бане. Сноха велела пастуху сейчас же запрячь лошадь и ехать в лес за старшей сестрой Ат-басаровой матери. „Она сейчас поможет им!“ сказала сноха. Расспросил пастух дорогу—поехал.

Едет парень лесом—видит огонек вдали светится. Под'ехал к нему—избушка стоит. Вошел в нее и видит: лежит большая седоволосая старуха, сама сухая, как смерть; черты лица у старухи крупные, а особенно огромны ноздри. Как вздохнет старуха—так и заберет в ноздри все: и воздух, и сор с полу, и воду из посудины, и веник от порога, и метлу от двери, а выдохнет из себя — все полетит назад, и дверь растворится. Испугался было парень безобразной старухи, да опомнился и поздоровался с ней. А старуха и говорит ему: „Хорошо, сынок, что с'умел со мной разговор начать, а то бы я одним глоточком проглотила тебя!“ А парень и говорит ей: „Я, ведь, знаю, бабушка, как надо говорить со старыми людьми!“ И рассказал он ей, зачем он приехал.

Старуха живо собралась; они поехали, и приехали прямо к бане. Старуха вошла в баню и стала что-то приговаривать над слившимися. А пастух как закричит: „Прилепитесь!“—так старуха и прилипла к тем троим. Видят они, что и старуха не помогла, и стали просить прощенья у пастуха. Пастух Ат-басара с женой и его сына освободил, а привезенную им из леса страшную старуху прилепил под полком между землею и самым нижним бревном. Она сейчас там лежит. И я там был; сегодня поехал, а вчера приехал.

(Вот почему в деревне боятся париться в бане водиночку, смотреть под банный полок и уважают пастухов).

Записано в дер. Гришкине, Покровской вол., Уфимской у., в 1915 г.

Параллели: Афанасьев, №№ 94 — 95; Худяк., № 20; Эрленвайн., № 31; Ончук., № 78; Зеленин, Вятск. ск., № 86, 136; Пермск. ск., № 6. Смирнов, № 108 Hahn, № 34; Grundtvig, № 55; 18b; 20a; Grimm, № 64. Афан., № 124, 166; Ефименко, II, стр. 226; Зеленин, Вятск. ск., №№ 22, 55; Смирнов, №№ 44, 333; Худяк., III, № 99. Ровинский, I, 229; IV, 185; Этногр. Збірн. IV, 137, № 27; III, 145, № 7. Романов, VI, 81, №№ 8, 9; VI, 90; Шейн, II, 166, № 79. Радлов, X, 244, № 171. Извест. Общ. Арх., III, 233.

28. Суксам в работниках у змея.

Жил некогда богатырь Суксам. Он очень много ел и никогда не наедался. Однажды он пошел искать себе работы. Дошел он до одного хутора и стал спрашивать хозяина, не нужно ли ему пастуха. А хозяин хутора был оборотень. Он обещался дать Суксаму сто рублей, если он будет пасти его быков до тех пор, пока не закукует кукушка. Суксам согласился, но в свою очередь тоже с условием, чтобы каждый день его кормили досыта.

День пас он стадо, другой, и каждый день с'едал по здоровому быку. Суксам очень рад, потому что он каждый день сыт. Но он стал замечать, что утром, когда он вставал, попеременно болела у него то правая, то левая нога. Он не знал, чем это об'яснить, и решился на следующую ночь не спать. Пришедши поздно домой, Суксам наскоро поужинал, лег на дворе на траве и притворился спящим. Вот из-под век он видит, что из дома, в котором жил хозяин, выползла змея. Она тихонько приползла к Суксаминовой ноге и стала сосать кровь. Суксам вскочил на ноги, схватил змею за хвост и ударил ее о стену. Змеи как не бывало.

На другой день Суксам встретил хозяина с обвязанной головой и очень сердитого. Суксам сразу понял хитрость хозяина. Тогда Суксам прямо сказал хозяину, что он уйдет от него, но, прежде чем уйти, он убьет его, злодея—кровососа. Хозяин рассмеялся и сказал: „Попробуй, если сможешь". Вот они кинули жребий, кому первому начинать бой. Жребий пал на хозяина. Он вынес из дома гирю в триста пудов и ударил ею Суксама. Суксам от удара увяз по колени в землю. Насилу вытащил он ноги и хотел было ударить хозяина, но ударить-то было нечем. Хозяин же своей гири не давал. Суксам осмотрелся и видит: вблизи его растет коренастый дуб. Суксам вырвал его из земли, очистил от сучков и ударил им хозяина. Хозяин по шею увяз в землю; он так и остался в ней, как гвоздь, заколоченный в бревно. Суксам схватил казну хозяина, выбрал из конюшни хорошего коня, сел на него и умчался домой.

Записана в Казанском уезде, в 1914 г.

Ср. № 27.

29. Немой разговор.

Жил был царь. Приходят раз к царю два иноплеменника—гостя и говорят: „Если кто-нибудь из твоих ответит на наши немые вопросы, показанные жестами, то мы примем вашу веру“. Царь собрал из всех городов своих ученых, но никто не мог ответить на вопросы иноплеменников жестами. Царь рассердился и сказал всем людям, что если не найдется из них никого, кто бы ответил на вопросы иноплеменников, то он всех убьет. Однажды приходит к царю простой мужик и говорит, что он попробует ответить на вопросы иноплеменников.

Царь обрадовался и впустил его к гостям. Первый из них встал с места и показал мужику кисть руки с открытыми пальцами, кончиками вниз. Мужик показал кисть руки с открытыми пальцами кончиками вверх. Иноплеменник сказал: „Верно; ты отгадал. Я принял вашу веру“! Другой гость встал и показал пять пальцев. Мужик показал кулак. И этот сказал, что понял мужика, и принял магометанство.

Тогда царь велел мужику выйти и спросил первого гостя, что означал его вопрос. Тот ответил: „Я спросил, как идет дождь (пальцами вниз); а мужик ответил мне, как идет дождь, и показал, что от дождя выростают растения (пальцами вверх). Царь спросил второго гостя. Тот ответил: „Я показал мужику пять пальцев; это значит, что вы исполняете пять молитв каждый день. Мужик показал кулак, что означает, что вы исполняете молитвы крепко“. Гости удалились.

Царь позвал мужика и велел об'яснить смысл вопросов. Мужик сказал: „Первый показал кисть руки, пальцами вниз. Он хотел меня задушить пальцами сверху; а я показал ему, что я буду душить его снизу. Второй хотел ударить меня ладонью по лицу; я показал ему, что ударю его кулаком“. Царь засмеялся. Говорят, что и до сих пор он все смеется да удивляется.

Записано в дер. Шали, Селенгушской вол. Лаишевского у. Казанской г., в 1915 г.

---

30. Женитьба на дочери колдуна.

Жили-были старик да старуха. Задумал старик странствовать по свету. Он ушел в лес; а дома осталась беременная старуха. Вот старик приходит в лес и видит, что около леса

дерутся лебедь и ведьма. Старику жалко стало лебедя, и захотел он защитить его от нечистой ведьмы. Вставши между ними посредине, он прекратил их драку и спор. Ведьма ушла.

Лебедь поблагодарил старика за его услугу и сказал, что у него, за лесом, на озере, живут три сестры, из которых самая младшая—очень добрая и самая хорошая. Лебедь посадил старика на свои крылья и полетел к старшей сестре. Прилетели на озеро; сестра приняла гостей хорошо. Лебедь спросил у сестры ленточку для старика, в подарок за то, что он спас его. Сестра отказала, сказав своему брату, что пусть платит добром тот, для кого добро сделано, а она тут непричем.

Лебедь понес старика, к другой сестре. Та сделала гостям то же, что сделала первая. Тогда лебедь понес старика к младшей сестре. Младшая сестра приняла гостей охотно и ласково; и гости были рады радехоньки. Эта сестра за спасение своего брата подарила старику сундук, чему старик сильно обрадовался, хотя и не знал, что есть в сундуке.

Старик, погостивши немного, ушел домой. На половине дороги он остановился и захотел узнать, что находится в сундуке. Сундук был не простой, а заколдованный. Старик отпер заветный сундук, и вдруг перед ним появилась лавка с товарами; в лавке много покупателей; приказчики спешно продают товары, а сам старик оказался за кассой: сидит—получает деньги. Поторговали день, два; и много у старика в кассе набралось денег. Некуда стало ему девать их. Надо запереть лавку и прекратить торговлю. Попробовал он запереть сундук—он не запирается; и все продолжается торговля; и как будто мешают ему покупатели.

В это время приходит к нему седобородый старик-колдун и говорит, что он запрет, если старик отдаст ему то, чего дома не знает. Колдун указал место, куда должно быть доставлено обещанное. Старик не знал, что произошло дома в его отсутствие. Думал, думал да сказал колдуну, что он обещается отдать ему то, что он просит. Колдун запер сундук, и сразу не стало ни покупателей, ни товаров, ни лавки.

„Ладно“, сказал старик и пошел домой. Приходит домой и видит предряхлую свою старуху и молодого юношу, сына, родившегося после того, как он покинул свой дом. Старик начал обнимать сына и плакать при мысли о сделанном обещании. Но было уже поздно.

Отправил он сына на назначенное колдуном место. Несчастный юноша шел очень долго; и дошел он до озера. Сел и стал

ждать выхода колдуна. Вдруг прилетело на озеро много лебедей. Юноше понравились лебеди, и он схватил одного лебедя. Лебедь сказал: „Пусти меня“! Юноша сказал: „не пущу“! Лебедь превратился в красавицу; и красавица сказала ему, что она—дочь того колдуна, который выпросил его у отца за закрытие волшебного сундука, и что отец у ней ест человечье мясо. Красавица обещалась защищать его, из любви к нему, от злых рук отца. При этом она добавила, что пусть он выпросит себе у колдуна какую нибудь работу, чтобы прожить у них подольше,— „А то“, говорит она: „он сразу тебя с'ест!“ Пришел колдун. Молодой юноша спросил себе работу. Колдун велел ему в одну ночь вырубить большой лес; распилить вырубленный лес на дрова и сложить в кучи саженями; затем продать дрова и на эти деньги купить семян, засеять ими очищенную от вырубленного леса землю, снять урожай и свезти зерна в клеть.

Молодой юноша разсказал об этом дочери колдуна. Она сказала, что справится с этим делом она сама, а он пусть спокойно спит до утра. Юноша улегся спать. А красавица свистнула—все чертенята собрались разом и принялись за дело. До петухов черти сделали все, что было нужно. Как только петухи запели хором, так все черти и разбрелись по баням и по дырам.

Колдун утром видит, что дело исполнено хорошо, и удивляется: видно этот юноша не простой человек. Колдун похвалил его и велел ему на другую ночь перенести из одного озера в другое всю воду ситом. Юноша рассказал об этом своей красавице. Она послала его в спальню, а сама позвала всех чертенят на работу. Вот черти стали перетаскивать воду ситами; долго они таскали; измучились совсем; но кое-как перенесли всю воду из одного озера в другое. Петухи запели, чертенята попрятались. Приходит юноша к колдуну и говорит, что дело кончено. Колдун видит, что ничем парня не проймешь, что какую работу ни задать—все он исполняет, и задумался.

Стал он подозревать свою дочь, не она ли ему помогает? Призвал колдун юношу и говорит ему: „У меня в конюшне есть одна лошадь; кто сможет обуздать ее сам и не побоится ездить на ней, за того я отдам замуж любую дочь. Не сделаешь ли ты это?“ Юноша сказал ему, что он сможет все это сделать. С той дочерью колдуна, которая все ему помогала, юноша сильно слюбился. Она даже обещалась выйти за него замуж. Влюбленный приходит к красавице и говорит ей, что ее отец велел сделать. Девушка сказала ему, что это дело тоже не хитрое, сделать его можно. Она велела юноше заказать у кузнеца сорока-

пудовый молоток, а у шорника заказать 40 пудовую узду. При этом она сказала юноше, что ее отец сам превратится в эту лошадь, про которую он рассказывал ему.

Когда оба заказа были выполнены, юноша пошел на конюшню, отпер дверь, что была на 20-ти замках, и видит: стоит лошадь, лягается—не подпускает никого к себе; из ноздрей искры у нее дождем так и летят. Юноша ударил лошадь по голове 40 пудовым молотком, накинул 40 пудовую узду—лошадь ни с места, сразу усмирилась. Уселся на нее юноша—лошадь поскакала. Быстро летит лошадь, хочет уронить ездока всадника, но тот не колеблется, не качается; только то и дело молотком бьет ее по ребрам. Долго ездил юноша на лошади; потом прискакал домой и запер ее в конюшню. А сам пришел к красавице, целует ее, милует и рассказывает ей все, что было. Та и говорит ему: „Завтра отец сделает нас всех голубями и заставит тебя выбирать себе голубку. Ты выбирай ту, которая близ тебя пролетит. Это буду я".

На другой день зовет колдун юношу и, указав рукой на множество голубей, говорит: „Вот эти голуби—мои дочери. Выбирай себе, которая тебе нравится". Юноша указал ему на ту, которая пролетела близ него. „Ах", говорит колдун про себя: „узнал; видно ему сказала она сама".

Вечером юноша опять увидел красавицу. Он все мечтал жениться на ней. Она тоже не прочь была выйти за него замуж. Она сказала ему: „Завтра отец заставит тебя опять выбирать себе невесту. Все сестры и я будем играть на скрипках в присутствии отца. Ты начни плясать, и пляши как можно лучше. Когда ты будешь плясать, музыка затихнет; отец и сестры будут смотреть на твои ноги, а я одна заиграю какую нибудь плясовую песню. Ты меня и узнаешь". На другой день юноша приходит к колдуну и видит, сидит много девушек, все в одинаковых костюмах, все одинакового роста, и у всех в руках одинаковые скрипки. Заиграли. Старик колдун внимательно слушал музыку. Потом он подозвал к себе юношу и, указав на играющих пальцем, спросил, которая из них ему нравится? Но юноша, не ответив на вопрос, пошел плясать, и плясал так, что все девушки засмотрелись на него и перестали играть. Старик особенно внимательно смотрел на его ноги. Только одна скрипка заиграла плясовую песню. Это играла его возлюбленная. Он ее заметил. Когда она перестала играть, юноша подошел к старику и указал на возлюбленную. Колдун не стал более удивляться. Он понял, что юношу научила в этом деле дочь.

Колдун немедленно запер обоих в темницу с тем, чтобы на другой день казнить. Ночью красавица превратилась в червяка и, сбегав на гумно, принесла в темницу два снопа; положила она их рядом и накрыла своей одеждой; вышло, как будто в темнице спят заключенные. Она знала, что к ним непременно ночью придет палач. Перед тем, как бежать из темницы, она наплевала на снопы. Потом влюбленные превратились в червяков и выбрались из темницы, а потом приняли прежний вид и пустились в бегство.

В темницу скоро пришел палач, но не отпирал двери, думая, что влюбленные еще не спят. Он спросил заключенных, не спят ли они. А плевки на снопах отвечали за бежавших, что пока еще не спят. Вопросы и ответы продолжались до тех пор, пока плевки на снопах не засохли. Когда засохли плевки, ответы прекратились, и палач, думая, что они заснули, вошел в темницу и ударил изо всей силы по снопам, так что снопы взлетели до потолка. Обманутый палач пришел к колдуну и говорит, что его дочь и зять куда то убежали, оставив в темнице вместо себя снопы.

Колдун живо послал за беглецами конницу. Хотя они успели убежать далеко, но конное войско, посланное колдуном, стало настигать их. Увидев это, красавица превратилась в мечеть, а юноша в пономаря. Последний громко кричал и звал людей на молитву. Конница под'ехала и спросила пономаря, не видел ли он двух людей, девушку и юношу. Пономарь ответил, что тысячу лет прошло с тех пор, как он молится богу и сзывает богомольцев, но он никого и ничего не видел. Преследователи возвратились домой, сказали колдуну, что беглецов не встретили, а видели на пути только мечеть да пономаря. Колдун обругал преследователей и сказал им, что мечеть и пономарь—это и были беглецы, и велел им ехать вновь в погоню. Гонцы приехали на то место, где стояла мечеть, а там ни мечети, ни пономаря.

Погнались дальше. Увидели беглецы опять за собой погоню и обратились: юноша пастухом, а его возлюбленная сталом. Проехав немного, гонцы увидели пастуха со сталом. Под'ехала погоня и спрашивает пастуха, не заметил ли он по дороге юношу и девушку. Пастух ответил, что он с давних пор пасет здесь это стадо, но никого и ничего видеть ему не приходилось. Опять поехала погоня обратно. Приехав к колдуну, посланные сказали, что кроме пастуха и стада никого не встретили в дороге. Колдун еще больше рассердился, разругал их и поехал искать сам.

Ехал, ехал колдун, завидел по дороге двух людей и погнал

свою лошадь. Колдун сильно обрадовался при мысли, что скоро нагонит беглецов. Но дочь заметила отца издали и сделалась сама морем, а ее возлюбленный золотою рыбкою Колдун сделал удилище и удочку, сел у моря и стал удить, желая поймать золотую рыбку. Долго, долго сидел он на берегу, удил, но поймать золотую рыбку не мог. Тогда он сам сделался рыбой, нырнул в море, и все таки не поймал золотой рыбки. Говорят, что колдун в прошлом году чуть-чуть не поймал своего зятя; но дочь его успела превратиться в иголку, а юноша—в нитку.

И я на том море был и все видел; море совсем высохло; по нему все еще ходит старик колдун и ищет то, чего не найдет никогда: иголка с ниткой спрятались в грязи.

Записано в дер. Гришкине, Покровской вол. Уфимского у., в 1915 г.

Параллели: Афанасьев, № 125; Худяк. I, № 17; III, № 118; Эрленвейн, № 6; Рудченко, I, № 52; II, № 30. Зеленин, Вятск. ск., №№ 13, 118; Пермск. ск., №№ 12, 24, 55, 72; Опчуков, №№ 153, 60. Колосов, стр. 83—85; Смирнов, №№ 5, 97, 126, 236, 281, 327. Записки Семипалатинск. под'отд. VII, № 13 (ср. ib. №№ 7; 18); Записки Красноярск. под'отд., I, 1, № 52. II, №№ 22, 38. Hahn, № 54 Grimm, №№ 51, 56, 70a, 79, 113, 186, 193. Чубинский, II, №№ 54, 55, 109, 5; Етногр. Збірн., VII, № 54, 26; XIV, № 3; XXV, № 3; XXIX, № 12. Романсв, III, 165, № 21a, 172, № 21b., 180; VI, 495 № 57. Шейн, II, 31, №№ 18; 285, №№ 136; 266, № 127; Добровольский, II, 568, № 28. Сборн. Кавказа XVI, 1. 295, № 2; 354; XIX, 2, 8, № 2; XVIII, 3, 87, № 4. Kúnos, Stambul, 76. Bolte-Polivka, II, 516—527.

30a. Женитьба на дочери шайтана.

Жил был охотник Салим. У него была жена, а детей не было. Они были бедны, поэтому жена его служила в прислугах, а сам он добывал себе пищу на вырученные деньги от продажи дичи. Раз Салим пошел на охоту и увидел—летит орел. Сейчас же он прицелился и выстрелил, но не попал. Орел сел на землю и сидит. Салим зарядил ружье, опять выстрелил, но и на этот раз не попал. Он стрелял в орла три раза, но все не попадал в него. После третьего выстрела подлетел орел к Салиму и сказал: „Ты стрелял в меня три раза; теперь корми за эти три выстрела три года. А то тебе будет плохо“. Салим согласился, взял орла с собой и начал кормить, и прокормил

он на него последнее свое добро. Когда прошло три года, орел сказал: „Ты меня кормил три года, теперь пойдем ко мне“.

Орел посадил Салима на себя, и они полетели. Пришлось перелетать через большую и широкую реку. Как только отлетели от берега—орел сбросил Салима, но опять схватил его и посадил на себя. Потом, отлетев подальше, опять сбросил его с себя, но также опять подхватил. В третий раз орел сбросил Салима в реку; Салим был уже очень близко от воды, как орел опять подхватил его. Когда перелетели реку, Салим спросил у орла: „Зачем ты это делал со мною?“ Орел ответил: „Помнишь, в третьем году ты стрелял в меня три раза; за это теперь я тебя три раза бросал в воду. Ты кормил меня три года; за это я тебя спас“. Салим поблагодарил орла, и они полетели дальше. Они летели день и ночь. Наконец прилетели во дворец орла. У орла было три дочери. Он вызвал их к себе и сказал старшей дочери: „Ты, моя дочка, отдай свое кольцо Салиму“! Она спросила, зачем это она должна сделать. Орел сказал ей: „Он меня кормил три года. Надо его отблагодарить“. Она не дала. Тогда орел сказал средней дочери: „Ну, ты, дочка, дай Салиму свой платок“! И она не согласилась. Орел обратился тогда к младшей дочери и сказал ей: „Ты, моя любимая дочка, дай ему свой сундучок!“ Она согласилась, достала свой маленький сундучок и отдала Салиму. Орел сказал: „Вот тебе ключ; ты не отпирай сундук до тех пор, пока не дойдешь до своего дома“. Салим поблагодарил орла и пошел.

Пришлось ему идти через лес. Вот на полянке он остановился и говорит сам себе: „Дай-ка отопру сундучок, посмотрю, что там находится!“ И отпер. В ту же минуту перед ним появилась семиэтажная хоромина. Он не верит своим глазам. Входит внутрь и видит там стол с кушаньями. Сел он и покушал. Захотелась ему идти домой, а не знает он, как опять все превратить в сундук. Сидит и горюет. Вот к нему является шайтан и спрашивает: „О чем ты, Салим, горюешь?“ Салим рассказал ему. Тогда шайтан сказал: „Я превращу хоромы опять в сундучек, но только с уговором: отдай мне то, чего ты сам на свете не знаешь!“ Салим согласился. Шайтан превратил хоромы в сундук и отдал его Салиму. Салим обрадовался и пошел своей дорогой.

Как только подошел Салим к своей избушке, выбежала к нему навстречу жена и сказала ему, что у них родился сын. Тогда Салим вспомнил свое обещание шайтану и начал плакать. Жена его спросил, зачем он плачет? Салим рассказал ей все. Жена

его успокоила. Он отпер сундук, и перед ним явились те же хоромы. Жена и народ очень удивились этому. Сын их Хамит рос не по дням, а по часам, и стал молодцом.

Вот однажды отец рассказал ему, как он обещал отдать его шайтану. Хамит не испугался и сказал отцу, что готов идти к шайтану. Отец и мать благословили его, и он пошел. По дороге он устал; захотелось ему есть. Вот видит он пастуха, который пас коней. Пастух в это время сидел за чаем. Хамит подошел к нему, поздоровался. Пастух пригласил его почаничать. Хамит сел пить чай. Пастух стал спрашивать его, куда он идет. Хамит ему рассказал все. Тогда пастух сказал: „Этот шайтан людоед!“ Хамит очень испугался этого. Пастух сказал ему: „Вот недалеко отсюда находится озеро; ты поди к нему и ляг под кусты так, чтобы тебя никто не заметил. Сперва прилетит семь голубей; ты их не тронь: эти голуби—дети того шайтана, к которому ты идешь. Потом прилетит одна лебедь; она снимет шубу и сделается красавицей—девушкой и будет купаться. Ее шубу ты и спрячь. Она будет потом просить у тебя шубу; ты ей отдай; она пригодится тебе в твоей беде. Зовут эту красавицу Фатыма“. Хамит поблагодарил пастуха и пошел к озеру.

Пришел и лег под куст. Вот прилетели семь голубей. Он их не тронул. Потом прилетела лебедь, сняла шубу и превратилась в такую красавицу, какой Хамит никогда еще не видывал. Когда Фатыма начала купаться, Хамит спрятал ее шубу. Вышла Фатыма из воды, а шубы нет; начала плакать. Хамит встал с места, подошел к Фатыме и спросил, о чем она плачет. Фатыма сказала, что потеряла шубу. Хамит сказал, что ее шуба у него. Фатыма сказала: „Ты отдай мне шубу; я тебе пригожусь в твоей беде. Ты только вспомни мое имя,—я сейчас же к тебе явлюсь“! Хамит вернул ей шубу. Фатыма назвала Хамиту свое имя, поблагодарила его и скрылась.

Хамит продолжил свой путь. Наконец дошел до дворца шайтана. Дворец стоял на лесной полянке. Вошел во дворец, поздоровался с шайтаном. Шайтан и говорит: „Пришел?“ Хамит отвечает: „Пришел; что велишь делать?“ Шайтан говорит ему: „Иди, влезь на крышу, посмотри, что там есть, и сосчитай“. Хамит влез на крышу и видит там человечьи черепа. Он сосчитал их; оказалось девяносто девять штук. Он слез, пришел опять к шайтану. Шайтан спросил его: „Что ты там видел?“ Хамит ответил: „Черепа; всего девяносто девять штук“. Шайтан сказал: „Я в молодости еще сказал себе, что в своей жизни с'ем сто человек;

вот ты будешь сотый. Но я отпущу тебя, если ты исполнишь мои три дела. Вот тебе первое дело: в нынешнюю ночь ты посей пять десятин пшеницы, чтобы она в ту же ночь поспела; ты ее обмолоти, высуши, как следует, смели и испеки к утру калачей. А солому сложи в скирд!"

Хамит, услышав такую трудную задачу, всплакнул. Настал вечер. Шайтан сказал: „Час работы настал, иди, работай"! Шайтан сам лег спать. Хамит плакал, плакал с горя, да и вспомнил про Фатыму. „Эх, Фатыма, Фатыма! пропала моя голова!" Как только выговорил он эти слова, сейчас же перед ним явилась Фатыма. Она спросила его, что ему надо. Хамит рассказал ей. Фатыма велела ему ложиться спать и не беспокоиться. Фатыма сняла кольцо и свистнула. Сейчас же перед ней появились горячие калачи и скирд соломы. Встал утром шайтан и удивился: калачи горячие, солома сложена. Шайтан сам себе и говорит: „Неужели есть люди ученейшие меня"? Потом он сказал Хамиту: „Ну, молодец, решил ты одну задачу; вот тебе задача еще труднее. Ты в пять часов построй около моего дворца стеклянный мост"!

Хамит испугался этой задачи пуще прежнего и стал ждать себе смерти. Шайтан сам куда то пошел и напомнил Хамиту, чтобы вечером, к его приходу, мост был готов. Как только шайтан ушел, Хамит опять вспомнил Фатыму. Она тут же явилась и спросила, в чем дело. Хамит сказал ей. Фатыма взяла веник, сделала из него куклу, с руками и ногами, так что веник мог ходить и работать; приделала ему язык, так что он мог говорить, взяла с собой Хамита; и они пошли. А веник запер изнутри дверь. Шайтан пришел, видит замок отперт. Он удивился. Хотел отворить дверь — дверь извнутри заперта. Шайтан спросил: „Кто там?" Веник ответил: „Я"! —„Ну, пусти меня!" Веник ответил: „Не пущу". Шайтан рассердился. Он думал, что там Хамит; изо всей силы толкнул дверь и отворил. Как только шагнул он в комнату, веник и начал его бить. Шайтан скорее вышел обратно и говорит семи голубям: „Ступайте, найдите мне Фатыму и Хамита"!

Голуби полетели в разные стороны, но никого не нашли, кроме одного человека, который пас корову. Голуби сказали шайтану об этом; тогда шайтан сказал, что это они самые и есть; и сам полетел к ним. (Корова была Хамит, а пастух-Фатыма) Когда Фатыма увидела приближающегося шайтана, она Хамита сделала озером, а сама сделалась уткой. Шайтан обернулся в орла и хотел поймать утку, но утка сделалась крупой и посыпалась в воду;

шайтан обернулся в петуха и начал клевать крупу; но вдруг озеро обернулось в коршуна; коршун поймал петуха и съел. После этого коршун обратился опять в Хамита, а крупа в Фатыму. Фатыма сказала: „Ну, теперь, Хамит, мы безопасны! Теперь каждый из нас может идти по своей дороге". Фатыма дала кольцо Хамиту и сказала: „Вот тебе кольцо; ты надень его, а когда забудешь меня, ты посмотри в это кольцо".

Хамит поблагодарил Фатыму за спасение от шайтана, и они пошли, каждый своей дорогой. Дома про Хамита забыли уже и думать, полагали, что его сожрал шайтан. Когда Хамит вернулся, все обрадовались. Раз Хамит пошел в баню и там забыл кольцо, которое дала ему Фатыма. Он совсем уже забыл ее. Стали за Халима сватать красивую царевну. К свадьбе нужно было сшить одежду для царевны и Хамита, а швейки нет. Стали искать швейку, и нашли в одной деревне. Привезли ее и дали ей материю для одежды. Она взяла, разорвала материю на части и бросила в окно; и в ту же минуту появилась перед ней одежда готовой. Все удивились такому чуду.

Услышал об этом и Хамит. Он пришел к швейке, глядит и глазам своим не верит: перед ним та самая Фатыма, которая освободила его от шайтана. Он сейчас же пошел к царю, отказался от его дочери и женился на Фатыме.

Записана в дер. Буздяк, той же вол., Белебеевского у., Уфимской г., в 1915 г.

См. указания к № 30.

30б. Сказка об охотнике и его сыне Темирбае.

Когда то, давным давно, жил на свете мужик с женой. Мужик этот занимался хлебопашеством. Вот он однажды посеял горох. Когда горох поспел, мужик пошел собирать. Он собрал, привез на ток, смолотил, провеял и пошел домой, оставив горох на току.

И вот, как только мужик ушел домой, мышь с воробьем начали таскать горох в нору. Таскали оба в одну нору. И когда они натаскали полную нору, начали его делить между собой. Делили они по горошине. У них оказалось одна горошина лишней. Из-за этой горошины произошла у них драка. Мышь

позвала себе на помощь семиглавого змея, а воробей позвал златокрылого орла. И вот начался бой. Семиглавый змей тяжело ранил орла. Орел собрал последние силы и полетел; сел он на высокий дуб, который находился недалеко от того места, где они дрались. Долго орел сидел на дубе, боясь змея.

В это время один охотник вышел на охоту и пришел к дубу, где сидел орел. Охотник прицелился в орла. Охотник прицелился в орла и хотел выстрелить. Орел испугался да и говорит охотнику: „Сжалься, охотник, не стреляй в меня, а бери меня к себе домой, корми шесть месяцев; а потом я тебе за это заплачу!“ Охотник сжалился над ним и взял его домой. Он кормил его шесть месяцев. Орел выздоровел. Охотник попробовал пустить его летать и увидел, что орел хорошо может летать. Орел сказал тогда мужику: „Пусти ты меня к родителям на три месяца, я проведаю там все, а потом я прилечу за тобой!“ Мужик пустил орла.

Орел, как обещался, прилетел через три месяца за охотником. Вот орел с охотником отправились к родителям орла. Шли, шли они; больше года шли. И вот, наконец, дошли они до моря. Как переправиться? Орел посадил на себя охотника и полетел над морем. Когда орел долетел до средины моря, уронил, нарочно встрепенувшись, мужика, а потом, не давши ему упасть в воду, поднял его, опять посадил на себя и спросил: „Испугался ты, охотник?“ Охотник сказал, что очень испугался. „Я тоже испугался, когда ты меня хотел застрелить“. Не успел охотник позабыть о минувшей опасности, орел опять встряхнулся, и опять уронил охотника, и опять также поднял. Поднял и спросил: „Ты, охотник, испугался?“—„Очень испугался!“—„Я тоже испугался, когда ты в меня второй раз прицелился“! После этого орел скоро перенес охотника через море и привел его к своим родителям. Охотник погостил у орла недели три.

Когда охотник стал собираться домой, орел подарил ему сундучек и не велел открывать, пока он не придет домой. Так мужик и пошел домой с сундучком под мышкой. Вот он переправился через море, сел у берега отдыхать и думает: „Несу я домой сундучок и не знаю; что в нем есть; а может быть пустой он; жена будет смеяться, если пустой будет; давай я открою и посмотрю, что в нем находится“. Мужик открыл сундук—и вдруг очутился у прекрасного дворца. Хочется охотнику положить дворец в сундук и нести домой, но не знает он, как это сделать; и стал горевать охотник.

К нему пришел чорт и спросил, о чем он горюет. Охотник рассказал, в чем дело. Чорт согласился уложить дворец в его сундучек, но только с тем условием, если охотник отдаст ему то, о чем дома не знает. Мужик подумал, подумал, что ему может быть в доме неизвестно, и ничего не нашел такого, чего он не знает в своем доме, и согласился. Чорт положил ему дворец в сундук; и охотник отправился домой.

Приходит домой и видит, что жена в его отсутствие родила ему сынка. Охотник догадался, что должен отдать его чорту. Повел он сына к чорту. Чорт сказал, что пусть Темирбай живет до семнадцати лет у отца. Когда исполнилось Темирбаю семнадцать лет, он сам пошел к чорту. Чорт взял его и заставил работать. У чорта было три дочери. Младшая влюбилась в Темирбая; и Темирбай полюбил ее. Дочь знала, что чорт не отдаст ее за Темирбая. И стали они думать, как бы убежать скорей к родителям Темирбая. А убежать никак нельзя.

Чорт узнал об их любви и желаниях. Вот он задает Темирбаю такую задачу: если построит Темирбай во дворе у чорта в одну ночь кузницу и достанет все кузнечные принадлежности—получит в жены дочь; а не построит, то чорт убьет его. Призадумался Темирбай, стал горевать. Младшая дочь чорта спросила у него, о чем горюет. Темирбалей рассказал, что ему нужно сделать. Она увела его домой и уложила спать.

Утром Темирбай выходит на двор и видит—все готово. Он спросил у ней, как это сделалось; а она говорит ему: „А ты не спрашивай; сделалось твое дело и ладно“! Приходит Темирбай к чорту и говорит, что все готово. Чорт остался доволен Темирбаем; но все же задал ему еще другую задачу: он велел ему построить в одну ночь дом, немножко в стороне от своего дома, чтобы Темирбаю было где жить со своей женой после свадьбы; а если Темирбай не сделает это, то ему смерть. Темирбай опять призадумался; но невеста опять спасла его от этой беды. На утро дом был готов. Тогда чорт выдал свою дочь за Темирбая.

Как раньше чорт сказал, что молодые будут жить в новом доме, который построил Темирбай, так они и стали жить в нем. Но Темирбаю не хотелось жить у чорта. Раз молодые собрались бежать к родителям Темирбая; а чорт их зовет в гости; и в гостях у чорта они должны пробыть недели две. Идти им не хотелось. Тогда жена Темирбая заколдовала порог своего дома, и они ночью убежали. Чорт опять посылает за молодыми слугу, а порог ему отвечает: „сейчас!“ Другого посылает, ему то же самое отвечает порог.

Чорт догадался и послал за молодыми погоню. Жена Темирбая увидела издали, что за ними погоня, и сделалась сама воротами, а Темирбая сделала забором. Как только погоня дошла до забора, увидела запертые ворота и громадный забор, вернулась к чорту и рассказала ему, до чего она дошла. А чорт и говорит: „Эх, вы! вы бы взяли ворота, а забор сам бы пришел!“ Чорт опять послал одного слугу в погоню. Жена Темирбая опять увидела, что за ними гонятся; сама сделалась стадом, Темирбая пастухом. Вот гонец прискакал к пастуху и спрашивает: „Не видал ли ты, пастух, двух молодых?“—„Нет!“ отвечает пастух. Гонец вернулся к чорту и рассказал, что никого не встретил дорогой, кроме пастуха со стадом овечек. А чорт говорит ему: „Ты бы взял пастуха, а стадо бы само пришло!“

Вот чорт пошел за молодыми сам. Как только жена Темирбая увидела, что за ними гонится отец, сама сделалась озером, Темирбая сделала лебедем, и острый камень поставила посреди озера. Лебедь все плавал около острого камня. Вот чорт прибежал к озеру и стал гоняться за лебедем. Только чорт хотел схватить лебедя, а лебедь нырнул в воду около самого камня. Чорт не поймал лебедя и упал грудью на камень. Чорт разбился досмерти, а молодые приняли человеческий образ и пошли дальше.

Темирбай с женой пришел домой. Отец на радостях устроил пир. До сих пор еще Темирбай живет с дочерью чорта славно, мирно и богато.

Записано в дер. Базиковой, Карамышевской вол. Стерлитамакского у. Уфимской г., в 1916 г.

См. указания к № 30.

---

31. Вещунья.

Был—не был, жил—не жил, ни голодный—ни сытый человек на свете. Старуха его давно померла, когда еще на камне просо, на льду пшеницу сеяли, топорами их жали да зерна ложками веяли. Вот у этого человека было три, одна другой румяней и краше, дочери. Самая старшая называлась Разой. Раз человек пришел ночью из лесу домой и сказал своим любимым дочерям, что в лесу он нашёл много малины, и если есть у них охота, то пусть они завтра пойдут с ним собирать малину. Дочери, давно не бывавшие в большом лесу, охотно согласились.

На другое утро отец, заткнув за пояс топор, отправился с дочерьми в лес за малиной. Проводил он дочерей на малину, а сам пошел дальше, сказав, что если они забоятся чего-нибудь, так чтобы шли на стук. Девушки остались и начали сбирать спелую малину, которая была так спела, что пока они срывали ее с ветвей и бросали в кузовья, она мялась. Девушки за малиной позабыли и отца. А между тем отец шел да шел; долго шел он и прошел не знай сколько верст.

Вдруг девушки чего-то испугались и пошли все три искать отца. Долго они кричали отца, но все было бесполезно. Наконец они услышали стук о дерево и пошли в этом направлении. Пришедши к тому месту, откуда раздавался стук, они увидели полено, висевшее над пустой пчелиной колодой. Полено висело на крепком суке дуба и, качаясь от ветра, производило такой звук, что издали можно было подумать, что здесь кто-нибудь топором рубит. Догадавшись, что это просто приманка для медведей, девушки побрели дальше. Наступила уже ночь. Девушки потеряли и надежду найти ночью отца. Вот они встретили узкую тропинку и пошли по ней. Тропинка довела их до низенькой избушки. Вошедши в избушку, девушки увидели седую старуху и сидевшую возле нее белокурую девочку. Старуха эта была ведьма. Она приняла девушек весьма радушно, накормила, напоила и оставила их ночевать. Девушки легли спать.

Все в избушке, кроме старшей гостьи, уже спали. Ведьма проснулась среди ночи и, подумав, что все гостьи спят, зарезала младшую девушку и положила ее в котел вариться. Старшая сестра видела это, страшно испугалась и, затаив дыхание, прижалась к стене. Она боялась, как бы ведьма и ее не зарезала. На другой день девушки и не спросили у ведьмы про свою сестренку, боясь ее гнева. Днем вышли девушки из избушки и, гуляя вокруг ее, нашли на завалинке окровавленную голову отца. Подальше отрубленной головы лежал отцовский топор. Девушки поняли, что отец их съеден старухой, и решили отомстить за отца и за сестру. Наплакавшись досыта у головы отца, девушки, обойдя кругом избушки, нашли отцовскую шапку, в которой лежали зеркало и расческа; отец всегда носил их в кармане и хранил дороже денег. Эти вещи как будто говорили девушкам: „Не оставляйте нас, родимые; возьмите и нас, когда домой пойдете; пожалейте нас; не оставляйте у этой старухи“!

День клонился к ночи. Девушки собрались идти домой, но ведьма ласково уговорила их переночевать еще. Ночью старшая сестра придумала такую хитрость, чтобы обмануть старуху: она

разбудила свою сестру и на ее постель перетащила ведьмину внучку, а на свою положила полено и закрыла его одеялом. Потом, собрав все отцовские вещи, с сестрой убежала в лес.

Ночью старуха проснулась, тихонько подошла к постели, на которой спала младшая девушка, и вместо нее зарезала свою внучку и бросила в котел вариться.

Когда ужин был готов, старуха пошла разбудить свою внучку ужинать, но не нашла ее в своей постели. Она догадалась, что гостьи ее обманули и убежали. Тогда она живо запрягла чертей в избенку и поехала в погоню за девушками.

Девушки ушли уже далеко; но старуха быстро погнала чертей и стала их нагонять. Девушки, завидев избушку, которая так бежала за ними, страшно испугались и ждали себе скорой смерти. Но вот шапка сказала девушкам: „бросьте меня!“ Они бросили ее на дорогу. Шапка превратилась в высокую гору, со снежными вершинами. Под'ехав к горе, ведьма остановилась и спросила девушек, которые были по ту сторону горы, как они перебрались через гору. Те ответили, что они на гору положили доску и сели на конец, доска покачнулась на другую сторону и перебросила их через гору. Ведьма так и сделала и перебралась через гору. Перебравшись на другую сторону, старуха еще быстрее погнала чертей и пуще стала угрожать девушкам неминуемой смертью. Но в это время расческа сказала девушкам, чтобы они бросили ее на дорогу. Как только они бросили расческу на землю, так вся дорога покрылась острыми гвоздями. Старуха, под'ехав к гвоздям, спросила девушек, как они прошли эту гвоздчатую дорогу. Девушки ответили ей, что они ударяли молотком по гвоздям до тех пор, пока их все не вбили в землю, и после этого свободно прошли по дороге. Старуха обрадовалась умному совету девушек и, заколотив с чертями все гвозди в землю, пустилась опять вдогонку. Хотя девушки успели, пока старуха возилась со вколачиванием гвоздей, уйти довольно далеко, но черти опять догнали их. Тогда девушки бросили зеркало, которое превратилось в широкую реку. Старуха под'ехала к реке и спросила девушек, стоявших на другом берегу реки, каким образом перебрались они через реку. Те ответили, что они переправились на раковине. Черти отыскали большущую раковину и, поместившись в ней с избушкой, стали переправляться на тот берег. В это время топор сказал девушкам, чтобы они его бросили в воду. При этом он сказал: „Если на том месте, где я упаду в воду, покажется сверху белая пена, значит—вы погибнете; а если на этом самом месте вода покрас-

неет, пена будет красной, как кровь, значит—ведьма погибнет". Девушки бросили топор в воду; он живо пошел ко дну, а наверху стала струиться пена кровяного цвета. Это сильно обрадовало девушек, и они побежали дальше. Долго бежали и, наконец, сели отдохнуть.

Младшая сестра сказала другой, что ей очень хочется пить. Та сказала ей, указав пальцем на следы разных животных, в которых еще не высохла грязная дождевая вода, что кто напьется из следов козы—тот непременно превратится в козу, а кто напьется из под лошадиных копыт, тот сделается лошадью. При этом сестра добавила ей, что если она не побрезгует пить воду из под следов лошади, то пусть попьет оттуда. Младшая сказала ей, что хочет напиться из-под козьих следов. Напилась она досыта воды из под козьих следов и превратилась в белую козу. Рауза перевязала ее за шею веревкой и повела домой. Дорогой повстречалась она с мужиком, который вез домой хворост. Мужик этот был молодой. Он понравился девушке, и она мужику полюбилась. Они разговорились; девушка согласилась выйти за него замуж. Козу привязали к оглобле, и мужик повез Раузу в свою деревню.

Приехали. Рауза узнала, что у мужика есть жена; но бросить Раузе его совсем—теперь было поздно. Жена у мужика была лихая женщина. Хотя Рауза приходилась ей племянницей, она очень ее не взлюбила, а особенно возненавидела козочку. Она пошла посоветоваться с колдуньей, как ей извести Раузу. Колдунья рассказала ей, кто такая козочка, и посоветовала сначала извести ее. Она велела женщине притвориться больной и потребовать от мужа, чтобы он для ее излечения зарезал козу. Женщина так и сделала. Узнала об этом Рауза и стала умолять мужа—не резать козу. Но он боялся ослушаться злой жены. Муж стал точить ножик, чтобы резать козу. Рауза вышла к своей сестре, стала обнимать, целовать ее, прощаться с ней. Со слезами рассказала ей, что ее ждет. Козочка стала успокаивать сестру, уговаривала ее, просила не плакать; она сказала Раузе, чтобы она, после того, как с'едят ее мясо, спрятала куда-нибудь подальше одну из ее костей.

Вот муж зарезал козочку. Сварили ее мясо и с'ели. После обеда Рауза взяла одну косточку и спрятала в плетень. Злая жена, между тем, выздоровела и попрежнему худо обращалась с Раузой. А кость в плетне тем временем росла, изменялась; наконец превратилась в птичку и полетела. Прилетела птичка к мясному торговцу в лавку и запела:

„В котле вода кипит, тетка меня зарезать велит;
Сестра обо мне плачет, а ее муж ножик точит"!

Мясник внимательно выслушал песню; видит—птичка не простая. Он догадался, кто она, и спросил, не надо ли ей чего-нибудь. Птичка сказала, что ей надо гусиного мяса,—покормить сестру и ее мужа, чтобы они друг друга сильнее любили. Мясник дал птичке гусиного мяса, и она отнесла его к Раузе.

Потом птичка прилетела на крышу к торговцу мелочными товарами и спела свою песенку. Торговец тоже догадался, что это за птичка, сжалился над ней и спросил, не надо ли ей чего-нибудь. Птичка сказала, что ей надо иголочек. Он дал ей иголочек. Птичка опять прилетела к сестре, но на этот раз она вызвала злую жену. Жена вышла к ней. Птичка сказала ей, что принесла ей гусиного мяса, и велела закрыть глаза и открыть рот. Женщина так и сделала. Птичка бросила ей в горло все иголки и улетела. Злая женщина от этого заболела и умерла.

Рауза с мужем после этого стали счастливо жить, а птичку держали у себя в комнате и ухаживали за ней.

Записано в дер. Гришкине, Покровской вол. Уфимск. у. и губ., в 1916 г.

Параллели. а) Мотив увода и оставления детей в лесу: Афан., №№ 52, 53, 54, 55, 58; Ончук. № 100; Зеленин. Вятск. ск. №№ 88; 122; Пермск. ск., № 77; Романов, III. №№ 90, 93, 94; Чубинский, № 14. Соколовы, № 75; Смирнов, №№ 42, 172; Grimm, № 15. Bolte-Polivka, I, 115—126.

б) Мотив о перемене мест или головных уборов с дочерьми людоедки: Худяков, I, 101; Етногр. Збірник, VII, № 41; XXIX, 226, 237. Яворский, 39, 293; Афан., 89; Изв. отд. р. яз. и слов. Ак. Н., VIII, 4, 354. Grimm, № 56; Bolte-Polivka, I, 124—126; 499—501. Зеленин, Вятск. ск. № 27; Смирнов, № 172.

Мотив бегства с бросанием разных предметов—преград: Афан., №№ 50, 58b; 60, 65; 104, 117, 125f; g; Худяков, I, 3—5; II, 85; Материалы, 28—29; 37, 84—85, 90—92, 95, 100. Яворский, №№ 27, 42; Садовн., 17. Эрленвейн, 117—118; Ончук., 30, 148, 190, 310. Изв. отд. р. яз. и слов. Ак. Н., XII, 3, 375. Сборн. Кавказа, VI, 2, 138—140; XVIII, 3, 41; XXXIII, 3, 28—29; XXXV, 2, 132—133; XLII, 2, 88—90. Гордлевский. Обзор турецк. сказ., 200. Radloff, Proben, III, 383; Остроумов. Сарты, II, 18—19; Потанин, Очерки, IV, 240, 342, 350.

Мотив обращения в животное от питья воды из следов животного: Афан., № 146. Худяк, II № 61; Ончук., № 128; Садовник.

№ 65; Зеленин, Вятск. ск., № 11; Смирнов, №№ 43, 235, Grimm, № 11. Bolte-Polivka, I, 79—96. Радлов, № 52; Остроумов, Сарты, II, 93; № 16; Гордлевский, Обзор турецк. сказок. 198, № 52.

Мотив кости, обратившейся в поющую птичку: Рудченко, II. 35, № 14; Етногр. Збірник, XXIX, 304, № 50; Чубинский, II, 475; № 145 Черемисская сказка в Journal de la soc. finno-ougrienne, VII, 114, № 13. Grimm, № 47. Bolte-Polivka, I, 412—423.

32. Оклеветанная жена.

Жил был старик со старухой. У них было три дочери. Один раз старуха заболела и скончалась. Тогда старик женился на другой. Мачеха девушек не взлюбила и сказала старику, чтобы он их куда-нибудь отвез, или зарубил, а иначе она не будет жить у него. Старик послушался и решил девушек загубить. Нанял он рабочих и пошел в лес. Там выбрал он одну хорошую яблоню с яблоками и велел около нее рыть большую яму. Потом прикрыл эту яму тоненькими прутьями, а сверху положил листьев, чтобы было незаметно. На другой день позвал он дочерей в лес за ягодами. Девушки собрались и пошли с отцом в лес. Пришли они в лес и стали собирать ягоды.

Старик сказал им, что недалеко отсюда есть хорошая яблоня со спелыми яблоками. Девушки схватились за руки и побежали. Как только подбежали к яблоне, так сразу и упали в яму. Тут они стали кричать отцу, но старика и след простыл. Они стали с горя плакать и не знали, как вылезти. Питались они яблоками, которые падали с яблони. Когда не было яблоков, то они сшибали их, кидая камнями. Когда на яблоне кончились яблоки, они не знали, что делать. Вот младшая сестра сказала старшей сестре: „Ты встань около стены; на тебя встанет средняя сестра, а я встану на нее и как-нибудь вылезу"! Сестры послушались ее. Вот первой встала старшая сестра; на ее плечи встала средняя, а на плечи средней встала младшая; и она вылезла из ямы. Как только она вылезла из ямы, накидала сестрам яблоков, а сама пошла искать помощи сестрам. Она пришла к царю и рассказала о своем несчастьи. Царь тут же велел своим слугам взять лестницу, вытащить из ямы девушек и привести к себе. Слуги так и сделали.

Девушек привели к царю. Царь спросил у старшей сестры, что она может делать. Она сказала, что она одной ниткой мо-

жет сшить всему его войску одежду. Царь велел ей это сделать; и она исполнила. Потом царь спросил у средней сестры, что может сделать она. Девушка сказала, что она может одной лепешкой все его войско накормить. Царь велел ей это сделать; она исполнила. Наконец царь спросил у младшей сестры, что она можеть сделать. Она сказала, что может родить мальчика и девочку с золотыми волосами и серебряными зубами. Он взял ее за себя замуж и стал жить с ней во дворце, а старшим сестрам построил дом за городом.

Старшим сестрам стало завидно, что младшая замужем за царем. Стали они думать, как сгубить ее. Один раз царь уехал на войну и пробыл там больше года. Тем временем царица родила мальчика и девочку с золотыми волосами и серебряными зубами. Домашние написали к царю письмо, что его супруга родила мальчика и девочку. Посланный зашел к сестрам царицы отдохнуть. Они спросили его, зачем он идет к царю. Он сказал, что несет письмо к царю с известием о том, что его супруга родила ему мальчика и девочку. Тогда сестры задумали обмануть посланного. Они истопили баню и послали его мыться. Он пошел в баню, оставив всю одежду и письмо дома. Сестры взяли письмо и изорвали, а сами написали другое письмо, в котором говорилось, что царица родила двух щенков. Потом скорей запечатали письмо и положили на старое место. Вот посланный пришел из бани, оделся, взял письмо и пошел дальше.

А сестры пошли к царице, украли детей, а вместо их положили ей двух щенков. Детей они отнесли в большой лес и отдали их колдунье. Когда царь из письма узнал, что его жена родила двух щенков, тут же приехал домой. Он велел слугам построить близь дороги шалаш и посадить в него царицу со щенками, и приказал, чтобы каждый прохожий плевал на царицу. Слуги так и сделали. Сестры очень обрадовались этому. Когда царь удалил от себя жену, он призвал старших сестер и сказал им, что он их обеих берет замуж. Когда кончилась свадьба, старшая сестра тайком от царя пошла к колдунье узнать о детях. Оказалось, что колдунья о них заботилась и хорошо воспитывала. Сестра, поблагодарив колдунью, вернулась домой.

Прошло несколько лет. Мальчик с девочкой уже подросли. Мальчик стал ходить на охоту и приносить сестре разную дичь. Один раз обе царицы пришли к колдунье. Увидевши мальчика, они стали бояться, как бы он не пришел к царю. Мальчик уже стал джигитом. Они задумали погубить его и сказали колдунье, чтобы она велела девушке нарочно захворать и попросить брата

достать коня; и сами же сказали, какого надо просить коня: этот конь должен был убить брата. Колдунья так и сделала. Мальчик пошел за конем. На дороге ему встретился старик и спросил его, куда он держит путь. Мальчик ему рассказал. Старик покачал головой и сказал: „Не за конем тебя послали, а за своей своей смертью“. После этого мальчик стал у старика просить совета, как ему быть. Старик дал ему шелковую плетку и сказал: „Когда конь будет к тебе подходить, ты его ударь; тогда ты его поймаешь; а то он убьет тебя“! Мальчик взял плетку, поблагодарил старика и пошел. Вот он дошел до сказанного места. Вдруг со ржанием бросился на него конь и хотел ударить его ногами, но мальчик изловчился и ударил коня плетью. Конь тотчас же присмирел и сказал, что теперь он его слуга. Мальчик сел верхом и поехал. Приехавши домой, он показал коня сестре; и она тут же выздоровела.

Колдунья удивилась, как это он благополучно явился. Потом колдунья велела девушке опять захворать и попросить брата принести ей молочное озеро с золотой уткой и утятами. Мальчик сел на коня и поехал. Не доезжая до озера, конь остановился и сказал ему: „Свистни три раза—и озеро с уткой и утятами будут у дома. Да смотри, сильнее свистни, а то, если свистнешь не сильно, мы оба погибнем“! Мальчик так и сделал. Как только он свистнул три раза, и озеро и утки исчезли из глаз. Приехал он домой и видит: около дома озеро с утками, и сестра гуляет по берегу. Сестра его поблагодарила.

Через несколько времени сестра, по приказанью колдуньи, опять нарочно заболела и сказала брату, что ей скучно, и надо ей подругу. Она сказала ему, что недалеко отсюда есть большое здание, в котором живет желтоголовая девушка; эту девушку он и должен достать ей в подруги. Брат послушался и поехал. На дороге конь ему сказал: „Вот, когда ты приедешь к дому, то сильно крикни три раза—и девица выйдет к тебе. А если крикнешь не сильно, то мы оба обратимся в камень“! Вот они под'ехали к дому. Брат сильно крикнул три раза. Стены дома развалились, и оттуда вышла прекрасная желтоголовая девица. Потом мальчик посадил ее с собой на коня и поехал домой. Сестре с желтоголовой девушкой жить стало весело.

Один раз мальчик джигит отправился на охоту и встретил царя. Царь тоже охотился. Он не знал, что это царь, и что это его отец. Царь спросил его, кто он такой, и откуда. Мальчик сказал, что он живет недалеко отсюда с сестрой Царь стал его спрашивать, хорошо ли он стреляет, может ли убивать дичь на

лету. Мальчик сказал, что все может. Во время этого разговора через них высоко пролетали гуси, и царь велел мальчику выстрелить. Мальчик сказал царю, чтобы он вперед выстрелил сам. Царь наметился и пустил стрелу, но не попал. Тогда мальчик пустил стрелу и сшиб одного гуся. Убитого гуся он подарил царю, простился и отправился домой.

Царь, по возвращении домой, рассказал об этом женам. Жены догадались и скоро пришли к колдунье сказать, чтобы она как-нибудь погубила мальчика. Но его погубить не удалось. Один раз, вернувшись с охоты, он стал просить у желтоголовой девушки руки. Но она сказала ему, чтобы он сначала выручил свою мать из бедствия, и тогда только она выйдет за него замуж. Мальчик удивился этому и спросил ее: „Разве у нас есть мать"? Желтоголовая девушка рассказала им с сестрой, где их мать. Потом она сказала джигиту, что человек, который встретился ему на охоте, царь—его отец Она велела сестре джигита испечь лепешек для матери. „Только когда понесете лепешки, то идите к ней на коленях", сказала желтоголовая девушка. Они так и сделали.

Царь увидел из своего дворца приближавшихся к шалашу юношу и девушку на коленях и послал слуг, чтобы они отогнали их от шалаша. Посланные спросили девушку, почему она к этой женщине идет на коленях. Девушка сказала, что это ее мать. Об этом доложили царю. Царь сам пришел к шалашу и узнал джигита. Джигит рассказал царю все о себе и о сестре, что узнал от желтоголовой девушки. Царь догадался, что его обманули жены, написав ему в письме о рождении двух щенков. Он стал просить у первой своей жены прощенья. Они примирились. Он взял всех их к себе и сыграл свадьбу своего сына с желтоголовой девушкой. С этих пор джигит стал жить с отцом и матерью. А сестер своей жены, которые обманули его, чтобы выйти за него замуж, царь велел слугам привязать к конским хвостам и пустить по полю.

Записана в дер. Зирыклей, Лебежайской вол Хвалынского у. Саратовской г., от 65 летнего старика Сиражетдина Ибрагимова, в 1915 г.

Мотив увода детей в лес—см. указания к № 31.

Мотив оклеветанной сестрами жены пред мужем: Афан., № 159, 160. Ончук., № 5; Соколовы, № 42; Смирнов. №№ 27, 37, 96, 131, 157, 234, 331; Записки Красноярск. под отд. I, №№ 5, 35, 59; Худяк, I, № 21; III, №№ 87, 112. Курск. сборн., IV, 77. Колосов, 311.

Зап. Красноярск. под'отд. II, №№ 36; 41. Курск. сборн., IV, 92 № 4; Ровинский, I, 179, № 46. Сборн. Кавказа, XXXIII, 3, 74. № 2. Пушкин. Сказка о царе Салтане. Сумцов. Этюды о Пушкине, в Русск. Филолог. Вестн. 1897 г. Гримм, № 96.

Kúnos, Stambul. 63, (ср. Zs. f. Voklsk, XVI, 244). Юбилейный сборник в честь Миллера, 203, № 75; Радлов, X, 64, № 42; Сборн. Кавказ. X, 163. (Этногр. Обозр. VIII, 153); XXXIII, 4, 96; XXIII, 3, 28, № 6; Балаганский сборник, 152; Потанин, Очерки с. з. Монголии, IV, 343—Этногр. Обозр. VIII, 148; Записки русск. геогр. общ. отд. этногр., XVII, 2, 191. Тысяча и одна ночь см. Chauvin, VII, 95, № 375; Henning, XXI, 170.—Bolte-Polívka, II, 380—394.

Мотив: сестра изводит брата. Афан., №№ 118. 119; Садовн., № 11; Эрленвейн, 49—50. Изв. отд. р. из. и слов., VIII—4, 347—348; XII—3, 374, 378; XVII, 3, 163—175; Сборн. Кавк. X, 2, 78—79, 265—277; XVIII, 3, 16—20; XXI, 2, 8—12; XXVI, 2, 109—114; XXXIII, 3, 19—23; XLII, 2, 126—135. Гордлевский, Обзор. турецк. сказ. (Сборн. Миллера), 202—203. Потанин, Очерки, II. 175—177; IV, 399—401; Радлов, III, 321—332; Köhler, Kl. Schriften, I, 303—305. Grimm, № 60; Bolte-Polívka, I, 551—553.

---

33. Незнай.

Жил был старик со старухой. У них не было детей. Вот они пошли к ворожецу узнать, почему у них нет детей. На дороге им встретился какой-то старик и спросил, куда они идут. Они сказали, что идут к ворожецу спросить, почему у них нет детей. Выслушав их, старик вынул из мешочка яблоко и отдал старикам. При этом он сказал, чтобы красную сторону с'ела старуха, а белую старик; и тогда у них родится сын. Старики этому обрадовались. Пришли домой и с'ели яблоко так, как им велел старик. Через год у них родился сын, которому они дали имя Алей.

Вот исполнилось Алею 15 лет. Один раз он вышел на двор поить скотину. Когда он стал из колодца доставать воду, ему послышался голос, который говорил, что пора бы ему бросить свой дом и идти—куда глаза глядят. Алей не послушался этих слов и остался жить дома. Другой раз послышался ему тот же голос из колодца. В этот раз Алей послушался. Он взял лук со стрелами, простился с родителями и пошел. Шел он долго, никого не встречая в дороге, и питался дичью. Наконец он при-

шел к большой горе и увидел на ней большой камень. Пошел он к камню; но не успел Алей подойти к нему, камень вдруг развалился, и из него вышел белый, как лунь, старик. Старик сказал Алею: „Что ты долго не приходил? Ты видишь, как побелел я, дожидаясь тебя. Вот я скоро и умру; ты похорони меня"! Старик дал ему дудку и ножик и сказал: „Ты подуди в дудку, и к тебе явится конь. А ножем этим зарежь барана, которого ты встретишь недалеко отсюда. Когда ты зарежешь барана, вытащи из него требушину и надень ее себе на голову, не очищая ее. Когда тебя встречные будут спрашивать о чем нибудь, ты отвечай им: не знай"! Алей так и сделал. Похоронил старика и пошел.

Вот он дошел до долины и увидел барана. Подошел к нему, заколол его, достал требуху и надел на голову. Вся гадость потекла по его лицу и одежде, но он не обращал на это никакого внимания. Потом пошел дальше. Пришел он в один столичный город. Тут его стали спрашивать, откуда он, кто он такой, и куда идет, а он знай себе говорит всем: „Не знай". Народ очень удивился тому и повел его к царю. Когда привели его к царю, царь стал его спрашивать: откуда куда он идет, и кто он такой; а он только отвечает: „Не знай". И всем людям, о чем бы его не спросили, он все говорит: „не знай". С этих пор народ его прозвал Незнаем Царь удивился Алею и не знает, что с ним делать. Подумал, подумал и сделал его у себя конюхом. Жить ему царь велел в конюшне, вместе с лошадями. Вот настала первая ночь. Незнай встал, содрал со всех лошадей шкуры и повесил сушить на веревку. Утром пришел старший конюх. увидел проделки Незная и доложил об этом царю.

Царь за это велел Незная наказать и сказал ему, чтобы сегодня же лошади были здоровы. Вот наступила ночь. Вдруг Незнай услышал голос. Он встал и увидел перед собой старца. „Ну", говорит: „сынок, твои лошади здоровы"! и тут же скрылся. Незнай взглянул на лошадей, а они стоят все в золоте и серебре. Утром опять пришел старший конюх и удивился, увидевши лошадей. Он доложил об этом царю Царь похвалил Незная и казначил его в сад караульщиком, побоявшись, чтобы он еще чего-нибудь не наделал на конюшне. Устроили ему в саду шалаш и поместили его туда.

Один раз ночью к Незнаю пришел старичок с яблоком в руке и сказал: „У царя есть дочь. Вот, когда она придет в сад; ты отдай это яблоко ей". Незнай так и сделал. Пришла царевна и попросила у Незная яблоков. Незнай достал спрятанное яблоко

и отдал ей. Она пришла домой и сказала своей няньке, что выпросила у Незная яблоко. Нянька сказала, что если это яблоко будет гнилое, то ей пора выйти замуж Они разрезали яблоко. Оно оказалось гнилым; значит ей пора уже выходить замуж.

Один раз к царю пришли послы от соседнего царя с тем, чтобы царь выдал свою дочь замуж за ихнего царя. Царь прогнал послов. Соседний царь об'явил ему за это войну. Об этом узнал и Незнай. Захотелось ему посмотреть на войну, и он пошел. Вдруг он вспомнил дорогой о дудке и сказал сам себе: „Зачем мне идти пешком? Я лучше поеду на коне"! Вернулся в свой шалаш, взял дудку и подудел. Только кончил—смотрит, к нему скачет конь; у коня из ноздрей пламя пышет; а ноги во время бега по колени в землю уходят. Подбежавши к Незнаю, он спросил его, что ему надо. Незнай сказал, что ему надо с'ездить на войну. Тогда конь сказал: „Влезь ко мне в левое ухо, а в правое вылезь"! Незнай исполнил это, и когда вышел, сделался сильным и статным богатырем, вооруженным мечом и пикой. Потом он сел на коня и поехал воевать. Когда он приехал на войну, его встретило неприятельское войско. Быстро побил он неприятеля и спас войско.

Об этом узнал царь и спросил Незная, откуда он явился, и как его зовут. Незнай сказал, что он садовый караульщик, которого все зовут Незнаем, а настоящее имя—Алей. Царь от радости обнял Алея, поцеловал и сказал, что отдаст за него замуж свою дочь и в приданое свое царство. С этих пор Алей сделался царем и стал править государством.

Записана в дер. Зирикией, Лебяжайской вол., Хвалынского у. Саратовской губ., в 1916 г.

Параллели: Афан., № 165; ср. №№ 66, 68. 69; Садовников, № 13; Смирнов, №№ 6, 305; Записки Красноярск. под'отд. I, №№ 4, 33; Семипалатинск. под'отд. VII, № 22. Худяк. I, № 4; Рудченко, I, № 47; Hahn, I, № 6; II, 198. Яворский, № 27.

Мотив чудесного зачатия Bolte-Polívka, I, 534—545. Köhler. Aufsätze, 27—28; его же Kl. Schr. I, 175, 179—180, 369, 387, 512 II, 241. Яворский, 306—7. Аван. I, №№ 74, 76, 77, 79.

34. Кун-Слу (Дочь солнца).

Жил был один богач, по имени Табан, с женой да с сыном Темир-Булатом. У этого богача кибитка была внутри раззолоченная; снаружи все войлоки были облиты серебром.

У богача было очень много скота: и лошадей, и коров, и баранов и верблюдов. Богач не знал счета своему скоту. Однажды богач слышит, что их хан издал приказание, чтобы все его подданные собрались к нему во дворец, и он сам выберет из народа себе наследника престола, так-как хан был бездетен, и царство ему было оставить некому. Табан рассказал об этом Темир-Булату; и Темир-Булат стал проситься у отца к хану на собрание. Табан не хотел было отпускать сына, но потом согласился.

На следующий день Табан позвал к себе своего старого отца, который жил отдельно с другим своим сыном. Дедушка Темир-Булата приехал в то время, когда Табан спрашивал Темир-Булата, какого он себе выберет коня для поездки. Темир-Булат не знал, какого коня ему выбрать. Дедушка, узнав в чем дело, сказал Темир-Булату, что пусть он с уздой в руках войдет в табун лошадей и позвенит уздой; тогда на него посмотрит тот самый конь, который ему нужен. Темир-Булат так и сделал. На него посмотрела прекрасная гнедая кобыла. Темир-Булат накинул ей аркан на шею, поймал ее и привел домой. Дома Темир-Булат оседлал свою кобылку, простился с родителями и уехал.

Едет юноша одиноко в степи. Через несколько дней он приехал к колодцу. Он напоил свою кобылку ключевой водою и хотел ехать дальше, но кобылке стадо худо. Она захворала, а потом через некоторое время она родила прекрасного жеребенка. Тимер-Булат видит, что жеребенок растет так скоро, что даже заметно глазам. Через час жеребенок вырос большим. Темир-Булат видит, что на нем можно уже ездить. Он взял седло с гнедой кобылы и оседлал гнедого жеребенка. Темир-Булат сел на него и хотел ехать дальше. В это время его конь сказал ему человечьим голосом: „Не оставляй моей матери, возьми ее с собою, а то она может повредить тебе“. Темир-Булат не послушался своего коня, оставил кобылу и поехал дальше.

Через некоторое время Темир-Булат увидел много конных людей. Конь ему сказал, что эти люди тоже едут к хану; и не велел Темир-Булату присоединяться к ним; не велел ему брать и золотое крыло, которое он увидит на дороге. Темир-Булат не послушался, поехал вместе с путешественниками и по дороге увидел золотое крыло. Оно очень понравилось ему, так что он не захотел оставить его, а слез с коня и положил золотое крыло за пазуху. Вот путешественники приехали во дворец хана. Хан

приказал своим визирям хорошо накормить приехавших и отвести им хорошее помещение.

Через три дня все подданные собрались во дворец хана на смотр. Хану понравился больше всех Темир Булат. Хан сказал, что он сделает его наследником своего царства. Темир-Булат очень обрадовался этому и показал хану золотое крыло. Хан еще больше полюбил Темир-Булата. Вечером хан рассказал об этом своей матери старухе и показал ей золотое крыло. Старуха подумала и сказала: „Пусть сначала Темир-Булат найдет самое золотую птицу, тогда и будет царем"! Хан послушался своей матери и сказал об этом Темир-Булату. Темир-Булат опечалился: он не знал, как найти золотую птицу.

Но потом вдруг вспомнил он своего коня и побежал к нему попросить совета. Лошадь ему сказала, что не даром она тогда не велела брать золотое крыло; и велела Темир - Булату взять у хана большое белое полотно. Темир-Булат так и сделал. Он взял большое белое полотно, и они поехали. Дорогой лошадь сказала Темир-Булату, что как только под'едут они к лесу, так пусть он выйдет на открытое место, накроется полотном и лежит спокойно. Темир-Булат так и сделал: привязал коня к дереву, а сам вышел на открытое поле и лег, как велел конь. Конь ему из леса сказал, что к нему сейчас прилетит огненный орел; надо орла схватить за ногу и крепко-накрепко держать и не выпускать из рук, чтобы орел с ним ни делал. Вот прилетел огромный орел и сел очень близко к Темир - Булату. Темир-Булат вдруг схватил орла за ногу. Орел поднялся вверх, поднял с собой и Темир-Булата; потом быстро опустился и ударил Темир-Булата оземь. Но Темир-Булат не выпускал его из рук. Так орел три раза поднимался и три раза ударял Темира о землю. Темир не выпускал из рук ногу орла. После третьяго удара орел из-под крыла выпустил золотую птицу. Увидев золотую птицу, Темир отпустил орла и взял золотую птицу.

Он приехал к хану. Хан поблагодарил Темир - Булата, хотел сделать его ханом вместо себя, но старая мать его сказала, что в его царстве водится табун пестрых лошадей, среди которых есть одна гнедая кобыла, которая никого не пускает в табун; если Темир-Булат пригонит это пестрое стадо к хану во двор, тогда получит ханский престол. Сказал об этом хан Темиру. Нечего делать; пришел Темир к своему коню и стал просить у него совета, как это сделать. Конь сказал: „Не даром я тебе не велел оставлять на дороге мою мать; пестрая кобыла, которая никого не пускает в табун, и есть она; а пестрые

лошади—ее дети". Конь велел Темиру взять у хана длинный шест с золотым ремнем на конце, вроде аркана; и они поехали. Вот едет Темир и дорогой разговаривает с конем. Конь ему говорит, что они скоро приедут к большему озеру, где и встретятся с пестрым табуном; когда гнедая кобыла, мать пестрых лошадей, увидев своего старого хозяина, бросится к нему, Темир пусть накинет ей на шею ремень и сдержит ее, не подпуская близко к себе. Если Темир сдержит кобылу и не допустит к себе, то она сама пойдет за ним и поведет за собою весь табун; а если во время первого прыжка Темир не удержит ее, даст подойти близко, то они оба погибнут от кобылы.

Вот Темир-Булат приехал к озеру. Гнедая кобыла, увидев Темира, бросилась к нему. Темир Булат удержал гнедую кобылу во время первого прыжка. От этого лошадь Темира выше колен увязла в землю. После этого конь велел Темир-Булату отпустить гнедую кобылу, а самому скакать к хану. Через несколько дней Темир приехал к хану. Когда он вошел во дворец, в это время с ржанием вбежала во двор хана гнедая кобыла, а за ней табун пестрых лошадей. Хан удивился такому чуду и хотел было сделать Темира ханом. Но старуха мать опять отговорила хана. Она велит Темир-Булату сначала достать красавицу, дочь солнца, по имени Кун-Слу, которая живет где-то у бабы-яге. Если Темир-Булат добудет Кун-Слу, то получит ханство.

Темир опять идет к своему верному коню за помощью. Конь сказал, что он знает, где живет эта красавица, и что хотя и трудно, но можно достать эту красавицу. Они поехали. Через несколько дней пути конь ему сказал, что они скоро приедут к избушке, где живет баба-яга с красавицей Кун-Слу; когда Темир-Булат, оставив его у подножья горы, подойдет к избушке, то увидит у порога маленький камешек; этот камешек ему надо взять и положить в карман.

Скоро Темир-Булат приехал к горе. Тогда конь ему сказал, что теперь Темир-Булату надо идти пешком. Темир-Булат слез с лошади и пошел пешком на гору. Там он увидел избушку бабы-яги. Он подошел к двери, взял маленький камень, который лежал около нее, положил его в карман и вошел в избушку. Там никого не было. Темир-Булат спрятался за занавеской. Через некоторое время вошла Кун-Слу. Кун-Слу услыхала человеческий запах, но не знала, отчего пахнет; она подумала, что это баба-яга с'ела человека и вернулась домой, оттого и пахнет. Кун-Слу открыла занавес. Темир-Булат схватил ее за руку. Кун-Слу так испугалась, что выбежала из дома на двор, таща за

собою и Темир-Булата. Выбежав на двор, Кун-Слу три раза поднималась в небо вместе с Темир-Булатом, и три раза ударяла Темир-Булата о землю; но Темир не выпускал руку Кун-Слу. Тогда Кун-Слу сказала ему, что он теперь ее повелитель, и она во всем будет повиноваться ему. Темир взял ее и повел к своему коню.

Как только они сели на коня и выехали на дорогу, баба-яга пустилась за ними в погоню. Баба-яга была от них уже недалеко, когда конь Темира сказал, что пора вынуть камешек из кармана и ударить его о землю. Темир так и сделал. Камень разлетелся вдребезги. Баба-яга рассыпалась, как камень. Темир-Булат благополучно с Кун-Слу приехали к хану. Хан сделал Темира своим наследником и выдал за него замуж Кун-Слу. К Темиру приехали жить его родители.

Записана в пос. Мухорском, Уральской области, в 1915 г.

Параллели: Афан., №№ 67, 103; Садовн., №№ 12, 60; Эрленв. № 27; Худяк., III, №№ 15, 111, 105; II, № 44; Сборн. Кавказ. XLII, 2, 12, № 3; Ровинский, I, 170; V, 99, 130. Зеленин, Вятск. сказки, № 134; Ончук., № 88; Извест. Общ. Арх., III, 227, № 1. Записки Красноярск. под отд. II, 226, № 53. Радлов, X, 68, № 43; IV, 373; Grimm, № 126; Bolte-Polivka, III, 18—37.

35. Мачеха изводит пасынка.

Жили-были, да друзьями были, старик да старуха; да с тех пор не помню, сколько лет прошло: о них и быльем поросло. Это было, помнится немного, еще тогда, когда жили Баба-яга—костяная нога, да ее муж—бегун—Кошачьи глаза, Ременная нога. Вот тот старик с женой часто встречались с ними; а особенно старуха с Костяной ногой. Однажды при встрече с Костяной ногой старуха нечаянно наступила ногой на ее след и сразу померла. Бедную старуху похоронили. От нее остался сыночек 6-ти летний, да коровушка черная. Старик захотел жениться на другой. Устроили свадьбу, на которой был Кошачьи глаза—Ременная нога.

Молодая жена не больно любила пасынка, как и все мачехи не любят; а особенно стала ненавидеть с тех пор, когда у ней родилась дочка, как две капли воды похожая на мать. Девочка росла. Пасынок тоже рос. Ему было уже 12 лет. Отец, помня просьбу покойной жены, отдал его в школу. Мачеха

ненавидела пасынка и решила его извести. Мачеха задумала отравить пасынка ядом.

Утром мальчик, уходя в школу из дому, встретил корову плачущей. Он всегда прощался с коровой, когда уходил учиться, ровно с родной матерью, и здоровался с ней, когда возвращался с уроков. Мальчик спросил у коровы, о чем она плачет? Корова ответила ему: „Как же мне не плакать? Кому же плакать, если не мне? Тебя мачеха твоя хочет отравить, дав тебе в обед пирога с мышьяком". Мальчик обещался ей не есть пирог. Мальчик, пришедши в школу, позанимался, а вечером пришел домой. Мачеха ласково встретила сына и начала кормить его; принесла она ему пироги, которые с виду казались вкусными. Мальчик вспомнил слова коровы и не ел пироги. Мачеха упрашивала его, чтобы он хоть немного поел. Тот сказал, что он пока сыт, а возьмет пирога с собой. Положив в карман несколько кусков пирога, он вышел из дома. Мальчик дал пирога собаке. Собака с'ела кусок и тотчас же издохла.

На другой день мальчик опять собрался итти в школу. Прощаясь с коровой, он увидел, что она опять плачет. На вопрос, что она так плачет, корова сказала, что к его возвращению из школы мачеха выроет для него глубокую яму. „Если ты увидишь на дороге много набросанных листьев и сору, не ходи через них". Мальчик пробыл в школе известные часы занятий и возвращался домой. Идя домой и оглядываясь по сторонам, он, действительно, на самой дороге заметил кучу разбросанных прутьев, на которых валялись листья и сор. Под прутьями была глубокая яма. Пройдя мимо ямы, мальчик догадался, что действительно мачеха делает с ним недоброе. С этих пор мальчику день от дня все хуже и хуже становилось жить у мачехи. Мачеха поминутно преследовала его. Дочь мачехи тоже отдали учиться. Она была уже большой.

Однажды мачеха пришла к Бабе-яге и просила у нее совета, как погубить пасынка. Бабе-яга-Костяная нога научила мачеху зарезать корову. Пришедши домой, мачеха притворилась хворой. Она уверяла мужа, что она непременно умрет. Муж стал унывать. Он приглашал лекарей и все искал средства вылечить свою жену. Раз жена сказала мужу, что к ней приходила колдунья — Баба-яга и нашла для нее средство вылечиться: надо зарезать их корову и сварить ее сердце; как она с'ест сердце, так болезнь и пройдет. Старик согласился зарезать корову.

Мальчик утром застал корову печальной. Он спросил ее, о чем она плачет. Корова ответила, что ее хотят зарезать на мясо для мачехи. Корова научила прибегнуть к такой хитрости: когда ее приготовятся резать, пусть он сядет на нее и ударит ее прутом, и они спасутся. Утром корову вывели на двор и, перевязав ей ноги, собрались резать. Мальчик с сестренкой вышел посмотреть на корову. Упав на колени перед отцом, сын стал просить у него позволения покататься в последний раз с сестрой верхом на корове. Отец сжалился над сыном и коровой и разрешил им покататься. Пасынок с сестрой сели на корову, ударили ее хлыстом; и корова помчалась.

Бежит и бежит корова. Вот они перед дремучим лесом. Лес был не простой лес, а медный; листья на деревьях были медные. Вдруг корова остановилась и, приникши к уху мальчика, плача, сказала: „О, мое дитя! напрасно мы взяли с собой твою злую сестру, она сорвет в лесу медный листок, и тогда медный бык лесной со мной будет драться. Ты уговори ее, чтобы она не рвала листочка". Корова бежала по медному лесу. Падчерица, не смотря на уговоры брата, сорвала листок с дерева. Вдруг бешено примчался громадный лесной медный бык. Долго боролась корова с быком; наконец она боднула его в живот и убила его.

Побежала корова дальше. Бежала—бежала и остановилась отдохнуть перед белой стеной. То, что издали казалось стеной, был тоже лес, но лес серебряный. Корова начала сама уговаривать девочку, чтобы она не срывала серебряного листочка, а то придется ей бороться с серебряным быком. Корова помчалась дальше в лес. Листья пленяли девочку, и она, позабыв слова коровы, сорвала один лист. И вдруг лес зашатался от рева быка серебряного. Он яростно бросился на корову. Долго они дрались: то корова упадет, то бык упадет. Наконец, собрав последние силы, корова боднула противника в живот, и тот околел.

Корова опять помчалась. Она бежала к золотому лесу. На половине дороги к золотому лесу корова остановилась. В этот раз уже она долго — долго уговаривала падчерицу и с плачем просила ее, чтобы она не срывала золотого листочка. Корова опять тронулась в путь. Дорогой она шептала мальчику: „В этом лесу меня убьет золотой бык; после моей смерти из раскрытого живота моего выскачут три борзые собаки; ты их возьми с собой; они тебе везде пригодятся, а сестру (хотя она причинит тебе еще много зла и несчастья) возьми с собою! Вот тебе,

мой друг, весь подарок от меня"! С этими словами она вбежала в золотой лес. Долго мальчик не давал сестре рвать листьев. Но как только корова добежала до опушки леса, злая падчерица нагнулась к дереву и сорвала красивый листок. Вот затрещали деревья, закачались верхушки, поднялась буря, и навстречу ей прибежало громадное чудовище, золотой бык. Золотой бык был сильнее тех быков, которые нападали на нее. После долгой драки корова устала. Бык, отскочивши назад, разбежался, боднул в живот корову; и корова умерла. Из раскрытого живота коровы с лаем выскочили три собаки. Молодой юноша одну собаку назвал Алгыном, другую—Елгыром, а третью—Куткармасом.

После этого пасынок с злой сестренкой пошли дальше; собаки шли за ними. Скоро они пришли в одну избу, где сидела старуха. У старухи этой был колодезь, из которого сто лет воду не брали на питье; даже запрещено было подходить к колодцу. Пасынок с собаками пошел на охоту, а сестренка осталась дома со старухой. Девочка была такая любопытная, что не вытерпела, оставшись на воле: подошла к колодцу и зачерпнула из него воды. А в ведре оказалась золотая рыбка. Вдруг эта золотая рыбка превратилась в дьявола. Этот дьявол влюбился в эту девушку. Влюбившись в нее, дьявол стал уговаривать ее чтобы она погубила своего брата. Дьявол сказал девушке, пусть она к возвращению брата притворится больной и велит ему достать себе лекарство; по любви к ней брат не откажет ей в просьбе.

Брат пришел домой. А сестра его лежала и так искусно охала, что другой подумал бы про нее, что она с неделю хворает. Девушка сказала брату, что на таком то расстоянии от них есть одно царство, царь которого имеет такое лекарство, которое ей поможет выздороветь. Брат, пожалел сестру и согласился итти за этим лекарством. Даже дьявол в щели, превратившийся в таракана, обрадовался этому.

Брат пошел с собаками в путь. На половине дороги он зашел в избушку, в которой жила старушка, сестра той хозяйки, у которой осталась его будто хворая сестра. Вошедши в избушку, молодой человек поздоровался со старухой и попросил ее поставить самовар. Старуха ответила, что у нее нет ни капли воды в доме, и что к воде не пускает диу-фирси. Молодой человек взял ведро и пошел сам за водой. Пришедши к реке, нагнулся было он достать воды, но ему оттуда кто-то громко крикнул, что без позволения нельзя брать воду. Молодой чело-

век сказал, что он гость дальний, что ему нечего спрашивать позволения и не стал более разговаривать с голосом, а, наступив ногой на что-то мягкое, зачерпнул полное ведро воды. Пришедши домой, к старухе, он попросил ее поскорее поставить самовар. А старухе было не до самовара; увидев Божью благодать, она одним духом выпила все, что было в ведре. Нечего делать. Гость опять пошел за водой. В этот раз, на всякий случай, он взял с собою и собак. Из воды показалось чудовище морское. Собаки залаяли. Молодой человек опять попробовал было достать воды, но чудовище морское не пускало его. Тогда начался бой; собаки защищали своего хозяина. Куткармас бешено напал на врага и отгрыз ему голову. Молодой человек свободно достал воды и пошел к старухе. Старуха обрадовалась и поставила самовар.

За чаем гость рассказал старухе обо всем, с ним случившимся, и спросил дорогу к царю, к которому его послала сестра. Старуха посмотрела на гостя и сказала, что его послали за довольно трудным, даже опасным делом, и что если она ему кое-чем не поможет, то едва-ли он дойдет до царских покоев. Она велела ему взять с собою 40 пудов соломы для быков, охраняющих царя; 40 пудов костей для тигров и 40 пудов масла для 40 ворот, чтобы они не скрипели и во время открывались. „Ладно“, сказал молодой гость: „достану все, что не велишь мне достать“!... Потом старуха сказала: „Увидишь 40 ворот, намажь каждые маслом—по пуду; увидишь 40 быков, брось каждому по пуду соломы; увидишь 40 тигров, раздай им костей поровну; войдешь в дверь—над дверью и под дверью увидишь кинжалы; ты перемести их; что над дверью лежит, поставь его под дверь, а что под дверью лежит, положи наверх. Увидишь потом спящего царя, а под его головой—кинжал, под ногами опять кинжал, и эти кинжалы переставь! Тогда ты и сам жив возвратишься и лекарство достанешь! С этими словами старуха проводила молодого гостя к царским воротам.

Гость сделал все так, как велела старуха, и достал лекарство. Но вдруг царь проснулся, заметил молодца и стал громко кричать: „В шашки, мои дверные, отрубите вору голову! Тигры мои, растерзайте вора! Быки мои, забодайте вора! Ворота мои, запритесь крепко и поймайте вора“! Шашка, которая лежала теперь под головой, сказала царю: „Много я прослужила внизу, под ногами, много топтали меня, теперь дай срок отдохнуть“! Тигры сказали царю; „Мы давно уже служили тебе честно, а не видим проку, только заставлять умеешь; а вор, хотя и

вор, но роздал нам костей"! Быки сказали царю: „Давно мы служим тебе, царь, а не кормишь ты нас ничем; а вор дал нам соломы"! Ворота тоже обижались на царя. Как только вышел наш вор за ворота, так ворота заперлись. Молодой человек с дорогим лекарством возвратился к сестре; на пути он опять зашел к той старухе, которая его научила мудреному.

Записана в дер. Гришкине, Покровской вол. Уфимск. у., в 1916 г.

Параллели: Мотив: мачеха изводит пасынка.—Афан., № 165; Смирнов, № 305. Садовн., № 13.

Мотив: сестра изводит брата. См. 32.

См. указания к № 34.

---

36. Золотое крылышко.

Жил на свете небогатый человек. Жена у него померла, оставив ему шестилетнего сыночка, котораго звали Тимуром. Отец Тимура женился на другой. Мачеха обижала сироту. Скоро она родила сына, которого назвали Туктаром. Мальчики подросли и стали учиться в школе. Тимур учился лучше Туктара. Мачехе это не нравилось, и она старалась извести Тимура.

Один раз она испекла пирог с мышьяком для Тимура. У них был жеребец, которого завещала Тимуру его покойная мать. Когда утром Тимур отправлялся в училище, он зашел в конюшню и видит, что жеребец его стоит печальный. Тимур спросил его, о чем он печалится. Жеребец сказал ему: „Тебе мачеха испекла пирог с мышьяком; ты его сам не ешь, а отдай собаке". Мачеха дала Тимуру в школу пирог, а он отдал его собаке, которая как съела пирог, так и издохла.

Много раз мачиха прибегала к разным средствам, чтобы извести Тимура, но жеребец всякий раз предупреждал его об опасности. Мачеха узнала, что мальчику помогает жеребец, и решила сначала погубить его. Один раз она притворилась тяжело больной и говорит мужу, что колдунья ей сказала, что если она не поест сердца ихнего жеребца, то умрет; и стала просить мужа, чтобы он зарезал жеребца, и при том в то время, когда пасынок будет в училище. Муж согласился заутро же зарезать жеребца.

Вечером Тимур пришел к жерецу, а жеребец рассказал ему все, что хотят с ним сделать. Когда меня приведут резать,

я три раза заржу; ты тогда прибеги на это место и проси у отца позволения поездить на мне верхом в последний раз. Если ты сделаешь так, то спасешь меня, а то я погибну". Тимур обещал исполнить.

Утром Тимур ушел в школу. Когда он ушел, отец вышел резать жеребца. Жеребец заржал. Тимур услышал ржание жеребца, но не обратил на это особенного внимания: он позабыл вчерашний разговор. Жеребец заржал во второй раз. Тимур вспомнил, что это значит, и стал проситься у учителя домой. Но учитель не отпускал его. Жеребец заржал в третий раз. Тимур бросился из училища без спроса, побежал домой. Прибежал и видит— жеребец лежит с завязанными ногами и откинутой шеей; отец стоит с ножем в руках—хочет резать. Тимур стал просить у отца позволения—поездить на жеребце в последний раз. Отец позволил.

Сел Тимур на жеребца—он и понесся в степь. Мчались они без отдыха трое суток и за все это время не видели солнца: было темно, как в ночном царстве. Вот в одном месте Тимур увидел высокую гору, а сбоку, в щели светится золотое перо. Жеребец с испуга фыркнул и говорит Тимуру: „Милый сыночек! не бери эту вещицу; до нея нельзя дотрогиваться руками!" Тимур спросил, что это за вещица и почему до нея нельзя дотрагиваться руками. Жеребец сказал ему: „Это золотое крылышко; если ты до него дотронешься руками, мы оба погибнем".

Но Тимур не удержался. Когда они скакали мимо золотого крылышка, он схватил его и спрятал в карман. Жеребец заметил это и сказал ему: „Если мы не поторопимся и не доедем скоро до Белого царства, то погибнем. Ударь скорее меня по одному боку так, чтобы из другого кровь побежала. Авось дело поправится!" Тимур ударил жеребца, и он перескочил сразу через тридевять земель. Впереди забелело. Это было—Белое царство. Жеребец сказал Тимуру: „Белый царь платит конюхам, у которых лошади при малом корме быстро жиреют, по тысяче рублей. Золотое крылышко, которое ты взял в горе, имеет такое свойство, что если им ударить по спине животного, то оно сразу разжиреет. Наймись ты в конюхи к Белому царю!" Тимур так и сделал.

Приехали они в Белое царство. Жеребец обратился в теленка, а Тимур нанялся в конюхи к царю. Царь ему дал коней. Через неделю царь видит, что у конюха все лошади стали жирны, чисты, как вымыты. Царь удивился, что лошади так скоро разжирели. Он дал ему других лошадей, а визирю своему велел

присматривать за ним, как это он кормит так хорошо лошадей. Визирь доглядел, как Тимур ударял лошадей золотым крылом, и как оне тотчас делались жирными и бойкими, и рассказал об этом Белому царю.

Царь спросил Тимура, где он взял это крыло. Тимур все ему рассказал. Царь сказал: „Сумел ты достать золотое крыло, сумей достать и золотую утку, которой оно принадлежало. А утка эта у морской девы. Если не достанешь утку—тебе голова с плеч долой".

Опечалился Тимур и пошел к своему жеребцу, разсказал ему, чего требует от него царь. Жеребец сказал ему: „Эта беда небольшая. Возьми на дорогу кочергу, помело, 40 пудов сена, 40 пудов масла, 40 короваев хлеба, 40 пудов мяса и поедем". Тимур припас всего, и они поехали к той горе, где он взял золотое крыло. Под'ехал Тимур к горе, слез с жеребца и пошел в расщелину горы, а жеребца оставил снаружи. Подходит Тимур к двери, отворил ее—на него бросились злые собаки; Тимур дал им хлеба—собаки и затихли. Идет дальше, а там стадо быков; быки бросились на Тимура. Тимур отдал им сено—быки пропустили его. Отворил Тимур другую дверь, а там стая злых кошек; увидели они Тимура и замяукали злобно; Тимур отдал им мясо, и они пропустили его. Идет Тимур дальше и видит ворота, а за воротами золотой дворец. В этом дворце сидела золотая утка морской девы под надзором двух служанок. Тимур подошел к воротам, помазал их маслом, они и растворились тихо, без шуму. Пошел Тимур в ворота и пришел во дворец. Во дворце две служанки. Одна из них ногой горячие угли из печи выгребает, а другая своей головой под в печи заметает—калачи сажать. Увидали они у Тимура помело и кочергу—и давай просить. Тимур отдал им. Пока они разглядывали кочергу и помело, Тимур схватил золотую утку, сунул за пазуху, прыгнул в окно да скорее к своему жеребцу. Сел на него да и поскакал к царю.

Только Тимур уехал, во дворец приехала морская дева. Смотрит—золотая утка украдена. Давай ругать собак, зачем они пропустили во дворец вора. Собаки ей отвечали: „Сколько лет стерегли мы тебе дворец, ты нам корочки не дала, а он нас хлебом накормил". Набросилась морская дева на быков. А быки ей говорят: „Ты нас голодом морила, а он нам целый воз сена дал". Кошки сказали ей, что он их мясом накормил, а ворота сказали, что он их маслом намазал. Служанки сказали, что они измучились из печи горячие угли ногой выгребать

и головой под подметать, а этот человек дал им кочергу и помело. Побранилась, побранилась морская дева да и улетела куда-то.

А Тимур приехал к царю, отдал ему золотую утку и живет спокойно. Вот раз царь призывает его и говорит ему: „Ухитрился ты привезти золотую утку с оторванным крылом, привези мне и морскую деву, у которой ты взял эту утку!“ Опечалился Тимур, идет к жеребцу и рассказывает все. А жеребец говорит ему: „Это дело нетрудное. Бери с собой четверть вина, стакан и веревку в сорок аршин длиною, и поедем“. Тимур достал вина и веревку, и они поехали.

Через трое суток очутились они на берегу моря. Жеребец сказал ему: „Поди, поставь вино и стакан, а сам иди сюда и жди!“ Тимур так и сделал. Вот скоро из воды показалась молодая прекрасная девушка с расческой в руках. Выплыла она на берег и стала расчесывать свою косу. Потом увидала вино, бросила расчесывать волосы и стала пить вино. Выпила всю четверть и опьянела. Тимур подкрался к ней, связал ее веревкой, положил на жеребца и привез к царю.

На другой день морская дева пришла в себя и говорит царю: „Умел меня достать, умей пригнать и табун моих лошадей, что живет в море!“ Царь призвал Тимура и говорит ему, что если он не пригонит табун морских лошадей, то ему голова с плеч долой. Заплакал Тимур, пошел к жеребцу и рассказал ему все. Жеребец и говорит ему: „Это дело нетрудное. Возьми уздечку и поедем к морю. Когда весь табун пойдет из моря, ты схвати передовую кобылу, взнуздай ее и—поедем, все стадо за нами само прибежит“. Тимур взял уздечку, и они поехали.

Приехали к морю. Скоро из моря показалось стадо лошадей. Как только лошади стали выходить из воды, Тимур высмотрел кобылу, схватил ее, взнуздал, сел на жеребца и помчался к царю. А за ним помчалось и все стадо. Пригнал Темир к царю стадо лошадей.

Вот морская дева и говорит Тимуру: „Теперь выдой мне сразу все стадо моих лошадей“! Тимур опять пошел за советом к жеребцу. А жеребец и говорит ему: „Ты поставь под каждую лошадь по ведру, а потом возьми кнут и ударь каждую лошадь кнутом, и они сразу сами выдоятся.“ Тимур так и сделал. Лошади выдоились.

Морская дева удивилась, что Тимур все, что его ни заставь, делает. Вот она слила все молоко в огромный котел,

раскалила его докрасна, а потом, будто нечаянно, уронила в молоко свое кольцо и говорит Тимуру: „Если ты достанешь мне кольцо из кипящего молока, то я кольцо подарю тебе и сама выйду за тебя замуж; а если не вынешь, то смерть тебе". Опечалился Тимур, пошел к жеребцу и спрашивает его, как ему достать кольцо из кипящего молока и самому не свариться. Жеребец ему сказал: „Ты иди в лес; там есть береза, а под березой трава с росой; ты натрись этой травой, и тебе кипяток не повредит". Тимур так и сделал; натерся травой под березой и невредимо достал кольцо.

Позавидовал царь ловкости и удаче Тимура и сказал морской царевне, что он и сам достанет кольцо из кипящего молока. Царевна бросила кольцо в молоко. Белый царь бросился за ним в котел и сварился досмерти. Морская царевна вышла за Тимура замуж. Стали они счастливо жить. С ними живет и жеребец.

Записана в дер. Гришкине, Покровской вол. Уфимск. у., в 1916 г.

Параллели: см. №№ 34 и 35.

Мотив купания в кипящем молоке (воде): Афан. № 103; Рудченко, I, 95, Яворский, № 21; Чубинский, II, 11, 14, 303. Шейн, II, 46—47, 397; Arch f. sl. Phil., XIX, 250, 261.

---

37. Как Бустургай рассмешил царевну.

В древности жил был царь с царицей. У них была прекрасная семнадцатилетняя дочь. Дочь их никогда не веселилась. Сколько ни старались развеселить ее, никак не могли. Наконец, царь распространил слух по разным государствам, что если кто развеселит его дочь, за того он выдаст ее замуж. Собралось к царю много царевичей и королевичей, но как ни старались они развеселить царевну, никак не могли этого сделать.

Однажды царевна со своими подругами вышла в сад. В саду находилось большое озеро. Во время прогулки царевна увидела на этом озере плавающее полено, на котором сидела маленькая птичка. На озере были довольно большие волны. Волны то подымались, то опускались. Полено, на котором сидела маленькая птичка, тоже то подымалось, то опускалось. Царевна, глядя на полено и на птичку, начала смеяться.

Подруги спросили ее, зачем она смеется; но царевна им ничего не ответила. Одна из подруг пошла к царю и рассказала ему про случившееся с царевной. Пришел царь и спросил у своей дочери, чему она смеялась, но никакого ответа не получил от нее. Наконец царь узнал, что она смеялась над поленом и над птичкой; поэтому он велел слугам принести это полено и птичку во дворец. Потом царь об'явил народу, что он выдает свою дочь замуж за птичку.

Собрался народ; устроили пир, и царь выдал свою дочь за птичку. Вечером царевну и птичку заперли в комнату. В комнате птичка стала делаться все больше и больше и, наконец, обратилась в красивого царевича, а полено обратилось в шубу. Утром царь спросил у своей дочери, как она провела ночь. Она ответила, что провела хорошо. Царь этому не поверил, вошел в комнату и увидел перед собой красивого царевича. Царь очень обрадовался и велел им жить во дворце. Царевич велел своей супруге хранить шубу и прибавил, что если она потеряет ее, то он не останется здесь. Царевич сказал, что его зовут Бустургаем.

Через несколько времени царица скончалась, и царь женился на другой. Мачеха ненавидела царевну и стала думать, как бы ей сделать большое горе царевне. Она узнала про шубу, украла ее и сожгла.

Однажды царевич пришел домой и спрашивает у супруги свою шубу, сказав ей при этом, что пора сжечь ее. Царевна с радостью отперла сундук, в котором она ее хранила, смотрит, а шубы там нет. Тогда царевич сказал супруге, что он теперь исчезнет; а если она захочет возвратить его, то может найти его только на такой лошади, которая никогда не устает. Царевича вдруг не стало.

Царевна сначала очень долго плакала. Потом, взяв у отца хорошую лошадь, она отправилась искать Бустургая. Она ехала очень долго и, наконец, доехала до избушки, где жила старшая сестра Бустургая. Сестра подарила царевне зеркало и сказала, что если она бросит его в темной комнате на пол, то комната сделается светлой. Царевна, взяв зеркало, отправилась дальше. Через несколько времени царевне встретилась и средняя сестра Бустургая. Она подарила царевне такой гребень, что если бросить его в комнате на пол, то в комнате будут расти разные цветы и травы. Царевна поехала дальше и через несколько времени встретила младшую сестру Бустургая. Она подарила царевне наперсток и сказала, что если его бросить в комнате на

пол, то в комнате сделается озеро. Взяв наперсток, царевна поехала дальше и, наконец, доехала до того дворца, где жил Бустургай.

Бустургай был уже женат на другой. Супруга Бустургая узнала царевну и посадила в заключение. Там было очень темно. Царевна вспомнила про зеркало и бросила его на пол; после этого в комнате стало очень светло. Потом царевна бросила гребень и наперсток, и в комнате выросли цветы и травы и образовалось озеро. Однажды слуга Бустургая, с кумганом в руках, пошел искать воды для умыванья рук Бустургая. Заключенная царевна увидела это и позвала слугу к себе. Она из своего озера дала ему воды и положила в кумган кольцо, на котором было написано имя Бустургая.

Когда Бустургай вымыл руки, из кумгана выпало кольцо. Бустургай взял кольцо и узнал, что посаженная его новой женой в заключение царевна его прежняя жена. Он освободил царевну, сделал ее опять своей женой, а новую свою супругу казнил. С царевной они начали жить очень счастливо.

Записана в дер. Буздяк, той же вол., Белебеевского у. Уфимской г., от шестидесятилетнего старика Давледбая Чанбарисова в 1916 г.

Параллели: Афанасьев, № 166; 129; Худяк., III, 29, № 99. Записки Семипалатинск. под'отд. VII, № 12. Kunos, Stambul, 370; Радлов, X, 244, № 171; Извест. общ. археол. III, 233, Grimm, № 64. Исследование: Polivka, Pohádkoslovné studie. 1904.стр. 67—106.— Bolte-Polivka, II, 39—44.

Мотив обращения заколдованного мужа (жены) в животное: Афан. №№ 150, 155, 156; Гримм, №№ 1, 88, 123, 127, 144. Bolte-Polivka, II, 229—273. Зеленин. Пермск. ск. №№ 19, 28; Курск. сборн. IV, № 2, стр. 82 и сл. Смирнов, № 345; Записки Красноярск. под'отд. I, № 7; Семипалатинск. под'отдела, VII, №№ 6, 10.

Мотив кольца, по которому получивший его узнает, кто его дал. Афан., №№ 73, 79, 93c., 104e, f; 105c. 127b., 161b.

38. Чорт.

Далеко от нас, за синими морями, за дремучими лесами, жил был когда то царь. Семья у него состояла из единственного сына и трех дочерей. За несколько недель перед смертью он призвал к себе сына и сказал ему: „Вот что, мой друг:

видно скоро я помру; ты должен будешь после меня сесть на мой престол. Выдай же сестер своих замуж за тех женихов, за которых посоветуют тебе". Царь умер.

Вскоре приехал жених и сделал предложение старшей сестре. Царевич побежал к мулле за советом. Мулла не велел выдавать сестру за этого жениха. Когда он вернулся домой, ему сказали, что жених похитил старшую сестру.

Спустя несколько времени приехал жених к средней сестре. Царевич опять побежал к мулле, а сам сказал сестрам, чтобы они сидели взаперти. Вернулся. Опять младшая сестра жалуется брату со слезами на глазах, что жених насильно увез среднюю сестру.

Спустя год приехал и третий жених. Царевич побежал к мулле и опять велел сестре сидеть взаперти; сверх того сам запер ворота и дверь на замок. Вновь вернулся он с советом, но опять никого дома не нашел: жених похитил и младшую сестру.

Очень тосковал он о младшей сестре. Он с горя прогулял все отцовское имущество, так что у него осталась только лошадь-иноходец да сарай. Раз он шарил в сарае и увидел на перекладе шубу. Он потащил шубу. Шуба полетела вниз и обратилась в пыль. Клочок, который остался в руках царевича, оказался твердым; он с интересом начал рассматривать его и увидел, что в руках у него изображение красавицы. Он и отправился ее отыскивать.

Ехал, ехал—и приехал в одну деревню На улице он встретил женщину с ведрами воды. Это была его старшая сестра. Она повела его в свой дом и спрятала в безопасное место, потому что муж ее был людоед и с'едал всех, кто заходил к нему в дом. Скоро вернулся людоед и спрашивает у жены: „Что это у тебя человеком пахнет?" А жена ему отвечает: „Это ты наелся людей, тебе и пахнет человеком". Людоед велел посмотреть у себя в зубах, что там завязло. Жена посмотрела и вынула из зубов человеческий череп. Потом она спросила его: „А что бы ты сделал, если бы ко мне в гости пришел брат?". Людоед сказал, что он три дня сряду угощал бы его на своих коленях и затем с честью отпусил бы его.

Тогда жена привела своего брата к мужу. Людоед сдержал свое слово. На четвертый день он ввел своего шурина в отдельную комнату и стал показывать потреты красавиц. Между этими красавицами была и та, которую искал царевич. Людоед сказал шурину, что из-за нее борются их трое.

Царевичу захотелось предупредить людоедов. Он тотчас собрался и поехал дальше. На прощанье он дал сестре платок и сказал ей: „Если из угла этого платка потечет вода, значит —я плачу; а если кровь, значит я умираю". А сестра подарила ему стакан, и сказала, что этот стакан будет спасать его от голода, холода и от темноты.

Долго ехал он по голой степи. Жажда томила его и его лошадь. Вот он, наконец, встречает одну женщину, которая черпала ведром воду. Он узнал в ней свою среднюю сестру и обрадовался. Сестра повела его к себе. У ней потом произошло то же самое, что и у старшей сестры. Царевич прогостил у этой сестры пять дней. При прощаньи они также обменялись подарками; сестра подарила ему чудесную скатерть. Царевич поехал дальше. Долго он ехал. По дороге он встретил и младшую сестру; она шла за водой на реку. Она привела его к себе домой. И здесь произошло то же самое. Только зять не сдержал было своего обещания: он бросился на царевича; но царевич обратился в муху и полетел. Людоед вернул его, и они примирились. У младшей сестры царевич прогостил долго. Перед отъездом людоед также показывал портреты красавиц. Из разговоров с ним царевич узнал, что за красавицу борются его зятья-людоеды.

Царевич не утерпел и рассказал зятю, что он и сам ищет ее. Зять успел полюбить царевича; он немного подумал и рассказал ему, как найти ее. Зять сказал: „Ты возьми моего иноходца, а своего оставь мне, и поезжай к ней. Семьдесят верст проедешь обыкновенным образом, а пятьдесят верст поезжай задом наперед. Потом ударь лошадь плетью так, чтобы плеть дошла до кости. Тогда лошадь так полетит, что через пять часов довезет тебя до дворца царевны. Ты привяжи лошадь к железному столбу, к деревянному гвоздю и иди". На прощанье сестра дала ему чудесный чайник, а он ей такой же платок. Распрощались, и он поехал.

Доехал он, как советовал зять, до двора, привязал лошадь к деревянному столбу и к железному гвоздю. Вдруг раздался звонок. Прибежали слуги, схватили царевича и бросили его в темницу.

Долго сидел царевич в темнице и не знал, как выбраться оттуда. Вдруг он вспомнил о стакане и вынул его посмотреть, нет ли в нем хоть крошки хлеба. Вынул стакан, а он полон кушанья. Царевич наелся; потом из стакана появился свет и осветил и согрел темницу; а затем раздалась необыкновенная

музыка. Услышала эту музыку царевна и пришла в темницу. Как взглянул на нее царевич, так сразу и узнал в ней ту красавицу, в которую влюбился по портрету. Понравилась ей музыка. Она стала просить у царевича стакан за какую угодно цену. Царевич согласился отдать стакан, если она полчаса проплящет пред ним. Царевна проплясала, получила стакан и ушла. Опять в темнице стало темно и холодно.

Прошло несколько дней. Царевич вынул скатерть. Развернул ее и опять наелся. Опять стало светло и тепло, опять заиграла музыка. Опять пришла на музыку царевна. Послушала она музыку, посмотрела на царевича и опять стала просить у него скатерть, которая издавала такую чудную музыку и такой свет. Царевич согласился отдать ей скатерть, если она его поцелует и опять спляшет, оголившись с ног до поясницы. Царевна и на это согласилась.

Прошло еще несколько дней. Царевич вынул чайник. Опять повторилось тоже. Царевна стала просить уступить ей чудесный чайник. Царевич согласился отдать ей и чайник, если она ляжет с ним спать; он сказал ей, что потом он женится на ней. Царевна, прежде чем дать согласие, стала расспрашивать его об его происхождении. Когда она узнала, что он тоже из царского рода, согласилась. Они страстно полюбили друг друга и вскоре поженились. Царевна дала мужу своему 30 ключей от кладовых и велела все осмотреть, кроме последней, тридцатой, которую не велела и отпирать.

Пошел царевич осматривать кладовые; все осмотрел—отпер и тридцатую. Отпер и видит—там чорта куют. Подскочил один чорт к царевичу и стал просить у него стакан воды, обещая за это избавить его от первой беды. Царевич дал ему воды. Чорт выпил и стал просить еще стакан, обещая освободить от второй беды. Царевич дал ему и второй стакан. Выпил чорт второй стакан и полетел во дворец. Похитил чорт там царевну и скрылся с нею. Только царевич и видел их.

Нечего делать Сел царевич на своего коня и поехал искать похищенную царевну. Ехал, ехал и наехал на землянку. Вошел в землянку и видит—сидит его царевна жена. Чорта дома не было. Он взял ее, и они пустились в бегство. Запел чортов петух, залаяла чортова собака. Прилетел чорт, видит—нет царевны. Пустился в погоню. Догнал, взял царевну, а царевичу сказал: „Помни, я спас тебя от первой беды“; и отпустил его.

Прошло десять дней. Царевич опять отправился в землянку за царевной; опять нашел ее одну и пустился с ней в бегство

от чортовой земли. Десять раз пропел чортов петух; десять раз залаяла чортова собака. Опять чорт погнался за беглецами и настиг на полдороге. Он отнял царевну и понес опять к себе, а царевича отпустил, сказав: „Помни, я избавил тебя от второй беды".

Через несколько дней царевич опять похитил у чорта свою жену царевну и не успел с ней добежать до границы чортовой земли только трех шагов, как чорт опять их нагнал; царевну он отнял, а царевичу срубил голову.

В ту же минуту у сестер из платков, которые он подарил им, закапала кровь. Догадались сестры, что с братом случилась беда, и послали своих мужей к нему на помощь.

Через пять дней собрались в одно время с разных сторон около мертвого царевича его зятья и начали друг друга расспрашивать, кто зачем пришел сюда. Из разговоров они узнали, что все они женаты на родных сестрах, все родственники друг другу, а убитый—их шурин. Они помирились и подружились и стали искать средства, как оживить царевича. Такое средство они нашли и оживили шурина.

Царевич проснулся и сказал: „Фу, как долго я проспал"! Потом рассказал зятьям, что с ним случилось. Отправились они вчетвером искать чорта. Искали, искали, но ни чорта, ни царевны так и не нашли.

Записана в дер. Лагиревой, Ибраевской вол. Златоустовского у. Уфимской г, в 1913 г.

Параллели: Афанасьев, №№ 95, 94; Худяков, I, № 20. II, № 62; Эрленвейн, № 31; Ончуков, № 78; Зеленин, Вятск. ск. №№ 86, 136; Пермск. сказки, № 6; Смирнов, № 108; Рудченко, № 44; Hahn, № 25. Радлов, II, 176—224. Grimm, № 6. Bolte-Polivka, I, 42—57.

Мотив овладения царской дочерью через музыку: Афанасьев, № 131; II, 107; Чудинский, 46, № 4; Худяков, III, 83, № 95; Записки Красноярск. под'отд. I, 73, № 38. Зеленин, Вятск. ск. № 12; Едемский в Жив. Стар. 1912 г., 249—55, № 15; Радлов X, 154, № 86. Grimm, № 114. Bolte-Polivka, II, 528—531.

39. Как портной подслушал чертей и исцелил царскую дочь.

Жил-был молодой портной. Он работал вместе с другими портными. Вот раз все портные пошли в город. Настала темная ночь, а дорога шла темным лесом. Молодому портному

очень захотелось спать; он чуть-чуть шел. Вот он отстал от товарищей лег и тут же заснул. Через несколько времени он проснулся. Была еще ночь; товарищей не было. Он очень испугался, но все-таки пошел вперед. Скоро он вышел из леса. Тут находился город на берегу большой реки. Молодой портной побоялся ночью входить в город и решил переночевать за городом, на берегу реки. Вот он подошел к реке. На его счастье на берегу реки лежала вверх дном большая старая лодка. Портной влез под эту лодку и лег.

Вдруг вода в реке взволновалась. Из реки вышли бесы и влезли под лодку. Бесы не заметили портного и стали разговаривать. Один говорил: „Ну, люди безумны! Вот в одной деревне был единственный родник. В этот то родник упал большой камень и закрыл воду. Люди никак не могут теперь достать воды. А если бы они пробуравили середину камня, всадили в отверстие длинное бревно и наклонили это бревно в одну сторону, то камень выскочил бы из родника!“ Другой бес сказал: „Это что! А вот у царя есть дочь помешаная. Никого она не узнает, никого не стыдится; бросается на всякого, кто войдет в ее комнату. Царь обещался выдать ее за того замуж, кто ее вылечит. А люди не знают, как ее вылечить; а стоит только взять горсть земли у большой яблони из царского сада и посыпать ею по лицу царевны; она тут же выздоровеет“. В это время во все горло закричал в городе петух, и бесы бросились в воду.

Портной все это слышал. Он вышел из под лодки и пошел искать ту деревню, о которой говорили бесы. Через несколько дней портной нашел эту деревню. Он сказал людям, что он знает, как устранить камень из родника. Люди обещали ему сто рублей, если он это сделает. Портной сделал все, что слышал от бесов; и дело хорошо удалось. Он взял сто рублей и пошел в столицу.

Пришел портной в столицу и говорит царю, что он может вылечить его дочь. Царь обрадовался. Портной взял горсть земли из под большой яблони в царском саду и вошел в комнату царевны. Как только она увидала портного, так и бросилась на него; но он бросил ей в лицо горсть земли, и царевна от стыда закрыла лицо платком! Она выздоровела. Царь очень обрадовался и выдал за портного свою единственную дочь.

Записана в дер. Шали, Лаишевского у. Казанской губ., в 1915 г.

Параллели: Афанасьев, № 66; Худяков, II, 46, № 47; Садовников, № 104; Ончуков, № 158; Зеленин, Вятск. ск. № 69; Смирнов, №№ 83, 255, 286, 347; Grimm, № 107; Чубинский, II, 587.

№ 76; 386, № 108; 45, № 10; 50, № 11; Рудченко, III, 156, № 35; Етногр. Збірн., III, 231, № 36; VII, 88, № 47; XIV, 72, № 7; XIII, 203, № 367; 204, № 368. Киевская Старина 1904, апрель, 163—191; Романов, III, №№ 72; 69; № 70; VI, 380, № 43; Добровольский, II, 637, № 3; 644, № 7. Радлов, X, 85, № 49; III, 343; Сборн. Кавказа, XXIII 3, 38, № 8; XXXV, 2, 85, № 2; XIX, 2, 104, № 1; 1001 ночь у Chauvin'a, II, 193, № 12. Bolte-Polívka, II, 468—462.

40. Синяя свечка.

Один солдат возвращался домой со службы. Вот он идет по лесу, а уже наступает вечер. А лесу и конца не видно. Настала ночь. Солдат все шел дальше. Вдруг впереди показался огонек. Солдат пошел к огню. Через несколько времени он подошел к избушке, откуда шел свет. Солдат постучался. Вышла старуха—ведьма. Солдат стал просить ее, чтобы она впустила его переночевать. Старушка впустила солдата в избу, но с условием, что тот на другой день поработает у нее. Солдат переночевал у старухи.

На другой день старуха велела ему мести двор. Солдат в этот день не докончил своей работы. На другой день солдат докончил работу; но было еще рано. Старуха не хотела отпустить его. Она сказала солдату: „У меня на дворе есть колодец. На дне колодца есть горящая синяя свечка. Вот опустись по веревке в колодец и достань мне эту свечку. Тогда я тебя отпущу!“ Солдат согласился. Он по веревке опустился в колодец, взял свечку и стал подниматься вверх, а старуха тащила его за веревку. Когда солдат приблизился к выходу, старуха сказала: „Давай свечку!“ Но солдат сказал: „Сперва тяни веревку, а потом, когда вылезу, я отдам тебе свечку“. Старуха рассердилась и опустила веревку.

Солдат грохнулся на дно. Долго он там сидел. Вот ему захотелось покурить. Он набил трубку и хотел прикурить у свечки. Вдруг перед ним появился черный человек с мечом в руках и сказал: „Что прикажешь? Я твой раб!“ Солдат приказал черному человеку вынести его из колодца. Мигом он очутился наверху. Солдат приказал черному человеку принести ему все золото и серебро старухи, а ее самое убить. Опять черный человек мигом исполнил и это приказание солдата. Перед бедным солдатом лежали груды золота и серебра. Он взял их и пошел дальше своей дорогой.

Через несколько дней он пришел в город и остановился в нем. В городе жил царь. Жена у царя была очень гордая и ленивая женщина; она не любила работать. Солдат узнал об этом, позвал черного человека и приказал ему принести царицу. Тот принес. Солдат заставил ее мести пол, мыть посуду и чистить свои сапоги. Царица работала целую ночь, измучилась. С зарей солдат велел черному человеку отнести царицу обратно. На другой день царица рассказала мужу о происшедшем. Царь велел жене наполнить карманы горохом и, когда ее опять понесет черный человек, бросать на дорогу по горошине.

Вечером солдат опять приказал принести царицу. Царица посыпала дорогу горохом; но это заметил черный человек и собрал весь горох. Так и не могли узнать, где была царица в этот вечер.

На третий день вечером царица оставила в доме солдата свои башмаки. Это не заметили ни солдат, ни черный человек. На другой день люди царя обыскали все дома в городе, нашли башмаки в доме солдата и взяли его. Царь посадил его в тюрьму. и сказал ему, что завтра же он будет повешен.

Солдат сидел в тюрьме, тоскуя, а синей свечки с ним не было. К счастью в кармане нашел он золотую монету. Он отдал эту монету тюремщику и попросил его, чтобы он принес ему его вещи. Тюремщик исполнил просьбу заключенного и принес ему вещи, в том числе и синюю свечку. Солдат обрадовался. На другой день его привели на площадь.

Он попросил царя дать ему несколько минут сроку. Царь согласился. Солдат зажег свечку, закурил трубку и приказал черному человеку. который тотчас же явился, бить всех, кто был тут. Он стал бить всех, не жалея и самого царя. Тогда царь упал на колени перед солдатом и сказал, что отдаст за него свою дочь, если черный человек перестанет его бить. Солдат велел черному человеку удалиться.

Царь сдержал свое слово и выдал свою дочь за солдата. Скоро царь умер, и солдат стал царем.

Записана в дер. Шали, Лаишевского у. Казанской г., в 1916 г.

Параллели: Етнограф. Збірн, XXIX, 186, № 25; Малинка, 302, № 27; Добровольский, II, 556, № 25. Kúnos, Adakale, 60, № 10; Радлов, IV, 275. Grimm, № 116; 1000 ночь—Лампа Аладина; Bolte-Polívka, II, 536—549.

41. Как паршивый (таз) рассказывал царю небылицы.

Жил был царь. Он каждый год устраивал майдан, куда должны были собираться все. Царь ставил перед народом большой кузов с золотом и об'являл, что кто расскажет ему сейчас такую небылицу, чему нельзя никак поверить, так что он невольно скажет: „не может быть!“—тот человек может взять это золото и уйти; а если небылица будет правдоподобная, и он скажет и „может быть!“, того накажут смертной казнью.

Вот однажды этот царь по своему обычно собрал народ на площадь, перед народом поставил большой кузов с золотом и стал вызывать такого рассказчика небылиц; рассказчика на находилось. На другой день опять царь сделал то же, но опять никого не нашлось. На третий день вышел один таз. Все, увидя его, засмеялись.

Вот он стал рассказывать: „Мы сюда переселились с дедушкой тогда, когда еще мой отец не родился. Мы с дедушкой занимались пчеловодством. У нас было несколько ульев, и мы знали, сколько пчел в каждом улье“. Царь сказал: „Это возможно!“

Таз, продолжал свой рассказ. „Мы каждый день проверяли своих пчел, боясь, чтобы какая-нибудь пчела не потерялась. Вот однажды вечером, считая пчел, мы с дедушкой узнали, что две пчелы не возвратились домой. Дедушка рассердился и послал меня искать этих пчел, боясь как бы не случилось с пчелами чего плохого. Вот я пошел. Иду. Долго шел, а пчел не мог найти. Я устал, снял сапоги и лег спать. Вдруг около меня стали шуметь. Я проснулся и вижу—мои сапоги дерутся. Таз посмотрел на царя. Царь опять сказал: „Это тоже может быть“.

Таз продолжал дальше. „Я надел сапоги и пошел дальше искать своих пчел; на глаза дедушки без пчел не мог показаться. Вот я иду лесом. Мне слышится шум. Этот шум был знакомый: это было жужжание одной нашей пчелы. Я подошел и увидел, что на нашу пчелу напали два волка. Пчела в драке с волками изломала свою ногу. Волки, увидев меня, убежали. Я взял пчелу и вместо ноги привязал ей палочку, чтобы она могла ходить. Я пчелу отпустил домой.“ Таз опять посмотрел на царя. Царь опять сказал: „Это тоже может быть!“

Тогда таз дальше продолжал свой рассказ: „Я хотел найти другую пчелу, пошел дальше: если придешь без пчелы, дедушка со мной что-нибудь сделает. Вот иду. Наконец встретил стадо свиней. Свиней пас старик, на которого нельзя было без отвра-

щения смотреть: он был горбат, из носа его текли сопли до пояса; такой это был безобразный старик. Этот старик был твой отец, царь. Признайся, что он был твой отец!“ Тогда царь вдруг произнес: „Не может быть, чтобы мой отец свиней пас“! А таз взял кузов с золотом и поскорее ушел с майдана.

Записана в дер. Нижняя Сукса, Бетьковской вол. Мензелинск. у. Уфимской г., в 1915 г.

Параллели: Афанасьев, № 231; Записки Красноярск. под'отд, I, № 10; Соколовы, №№ 102, 157; Зеленин, Вятск. сказки, №№ 53. 125; Пермск. ск., № 50; Ончуков, № 19; Смирнов №№ 137, 153, 154, 258, 296, 360. Худяк. II, № 74; Эрленв., № 27; Кулиш, Записки о Южной Руси, I, 228—230. Труды Ярославск. губ. статист. комит. V, 148—149. Ср. Grimm, №№ 112; 146. Bolte-Polívka, II, 506—516; III, 169—193. Сборн. Кавказ. XXXII, 2, 9, № 3; Радлов, X, 201, №№ 135, 134, 202, № 135а. Жив. Стар., XX, 137, № 14.

42. Мертвая царевна.

В некотором царстве жил-был царь с царицей. У них не было ни сына, ни дочери. Вот однажды царица во время шитья уколола иголкой свой палец; полилась чистая, красная кровь. Царица, полюбовавшись кровью, промолвила: „Хорошо бы было, если бы Бог дал нам такую красивую, как кровь, дочь!“ И действительно, родилась у них такая красивая дочь, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Царь с радостью пригласил всех своих подданных на пир, который продолжался целые дни и ночи.

Когда царевне исполнилось 16 лет, мать ее скончалась. Все долго не могли забыть царицы. Особенно было тяжело бедной красавице-царевне. Видя, что без царицы скучно жить, царь решил жениться. Скоро сыграли свадьбу. Новая царица была прекрасна, но все же хуже своей падчерицы. Царица стала завидовать красоте падчерицы и решила во что бы то ни стало извести ее и стать самой лучшей в свете. Она выбрала подходящего человека и приказала ему взять царевну с собой в лес и убить. Вот этот человек повел ее в лес, но убить пожалел. Он рассказал ей, что мачеха приказала было ему убить ее, и отпустил ее с условием—больше не возвращаться на родину.

Осталась одна в лесу бедная царевна и горько заплакала. Потом она пошла искать себе приюта. Шла она, долго ли, коротко ли, этого уже я не знаю; но знаю только, что она доб-

ралась до одного красивого дома. Когда она вошла в дом, то увидела, что стол уставлен разными кушаньями. В доме никого не было. Царевна была голодна и принялась кушать. Покушав как следует, она спряталась и начала ждать хозяев. Спустя некоторое время пришли хозяева. Их было трое. Это были карлики средних лет. Увидя, что приготовленное им кушанье с'едено кем-то, начали искать того, кто с'ел, наперед уговорившись между собою не трогать с'евшего, кто-бы то ни был; а решили так: если этот человек будет мужчина, то считать его отцом, а если будет женщина, то считать ее матерью, какого бы она ни была возраста. Эти разговоры подслушала царевна и вышла сама к карликам. Она им рассказала все подробно, как она сюда попала. Карлики очень пожалели бедную царевну и оставили ее хозяйкой дома. Стала она жить у карликов.

Однажды царице мачехе захотелось узнать, она ли теперь красивее всех на свете. Она позвала к себе старуху-ведьму и спросила ее об этом. Старуха сказала царице, что есть одна девушка, которая в тысячу раз лучше ее. Царица взбесилась и стала думать, как бы ей извести соперницу.

Она стала советоваться об этом со старухой. Старуха вызвалась ей помочь. Она взяла яблоко, отравила его и пошла искать красавицу. Через некоторое время старуха добралась до дому царевны. Царевна сидела одна; карликов не было. Вот ведьма подошла к открытому окну и сказала красавице, что она принесла ей яблоко в гостинец. Яблоко было испорченное, половина была хорошая, а половина гнилая. Царевна—красавица, не обратив на это внимания, с'ела. А старуха сейчас же скрылась из виду.

Вот скоро бедной царевне стало до того дурно, что она упала без чувств. Пришли карлики и видят, что их названная мать лежит на полу без чувств. Они скорее начали ее лечить. Лечение помогло; она очнулась и рассказала, что с ней случилось. Карлики удивились и не знали, какая это была женщина. Так бедная царевна спаслась и от второй смерти. Еще прошло несколько времени спокойно. Царевна сделалась еще краше прежнего.

А царице-мачехе, между тем, захотелось опять узнать, она ли теперь красивее всех на свете. У нее было волшебное зеркало. Зеркало сказало ей, что есть на свете одна девушка, которая в тысячу раз лучше ее. Царица решила извести эту девушку. Она позвала опять к себе туже старуху—ведьму и велела ей придумать, как бы извести красавицу. Старуха, нем-

ного подумав, сказала, что нужно сшить драгоценное платье, пропитать его ядом и отнести красавице. Царица велела сшить драгоценное платье. Когда платье было готово, старуха пропитала его ядом и отправилась к красавице.

Она добралась до царевны. Царевна сидела одна. Старушка сказала, что она принесла ей драгоценное платье. Царевна с радостью взяла и стала надевать. Но не успела она хорошенько надеть его, как упала мертвой.

Пришли карлики и ахнули, когда увидели свою названную мать мертвой. Горько они заплакали и решили похоронить ее. Они решили похоронить ее так: на дороге сделать шкап со стеклянными дверями и запереть ее в шкапу в этом драгоценном платье. Так и сделали. Проезжие и прохожие удивлялись красоте мертвой девушки.

Вот однажды мимо этого шкапа проходил целый полк солдат. Солдаты очень удивились мертвой красавице, и каждый захотел взять себе что-нибудь с мертвой на память. Солдаты бросились и начали драть платье. Но не успели они содрать все платье, как царевна ожила. Солдаты испугались и побежали доложить об этом царевичу, который шел впереди полка. Царевич, увидевши красавицу—царевну, сразу полюбил ее и взял с собой.

Царевна ему рассказала обо всем, что с ней было в жизни. Царевич, узнав, чья она дочь, решил отомстить ее мачехе. Вот он назначил день своей свадьбы с царевной. На свадьбу пригласили и мачеху. Во время пира царевич принес мачехе золотые башмаки, попросил ее надеть их и итти в них плясать. Мачеха надела башмаки и начала плясать, но тут же упала мертвой. Башмаки были пропитаны ядом. Так царевич отомстил за свою невесту.

Записана в дер. Тукаевой, Ново-Андреевской вол. Стерлитамакского у. Уфимской г., от семидесятилетней старухи Майтабы Диваевой в 1915 г.

Параллели: Афанасьев, № 121, Ончуков, №№ 154; Смирнов, № 328; Соколовы, №№ 26, 76, 97; Зеленин, Пермск. ск., № 44; Записки Красноярск. под'отд. I, №№ 40, 46. Худяк. I, № 16; III, № 90; Садовников, № 17; Курский сборн., IV, 87, № 3; Сборн. Кавказ. XV, 2, 111, № 12. Живая Старина, XX, 101. Пушкин. Сказка о мертвой царевне. Етногр. Збірн. IV, 112, № 21; IX, 43, № 23; XXIX, 288, № 42. Чубинский. II, 68, № 16; Етногр. Збірн., XIV, 82. № 9. Kúnos. Stambul, 204. Grimm, № 53. Bolte-Polivka, I, 450—464.

43. Храбрый портной.

Давным давно на свете жил портной. Когда он шил однажды платье, с улицы ему послышались чьи-то слова: „купите меду!“. Портной живо бросил работу и, взяв с собой деньги, вышел к продавцу меда. Он купил себе фунт меду, затем купил фунт калача и пришел домой. Наевшись досыта калача с медом, остальное поставил в шкаф. Затем начал он шить платье. Посидев немного за шитьем, он опять вспомнил про мед. Подойдя к шкафу, портной увидел на меду много мух. Стряхнул он с меда мух на пол и сразу убил семь штук. Потом портной достал лист бумаги и на нем написал: „Одним взмахом руки я убил семерых!“ Затем эту бумагу он пришил к поясу и пошел на базар.

На базаре каждый, кто ни смотрел на бумагу, думал про него: должно быть этот человек богатырь, коли он одним ударом убивает семерых. Затем он купил себе губку, намочил ее водой и отправился в поле. В поле портной нашел клетку с птичкой. Птичку он вынул из клетки и, положив себе в карман, пошел дальше. Идя по дороге, он встретил двух лесных великанов. Великаны прочли записку, пришитую на поясе портного, и подумали: „Ого, этот человек одним ударом семерых убивает; должно быть у него силы много!“ Великаны дали портному камень и сказали ему, что если он богатырь, то пусть из этого камня выжмет воду. Портной вынул из кармана губку, а камень бросил на землю. Из губки потекла вода. Великаны удивились этому и сказали ему, что он действительно богатырь. Потом великаны задали портному другую задачу: принесли они ему другой камень и сказали, что если он богатырь, то пусть этот камень бросит так, чтобы он превратился в птичку и не падал на землю. Портной не унывал: бросил камень на землю, а вместо него выпустил из кармана птичку. Великаны похвалили его и привели к себе в гости. Поподчивавшись вдоволь у великанов, портной лег спать. Ему не спалось; но он нарочно притворился спящим. Вот он лежит и видит, как один из великанов принес толстое бревно и поставил около его постели. Портной догадался, что великан хочет его задавить бревном, и, как только великан ушел куда то, оставил свою постель и лег на другое место. Через некоторое время великан потихоньку подкрался к прежней постели портного и, подняв бревно, раздавил пустую кровать, думая, что он теперь убил портного. Утром проснулись великаны и, увидевши гостя живого, пришли в испуг. Портной ушел от великанов и продолжал свой путь.

Ночью пришел он в царский дворец и лег спать у порога. Утром царские слуги увидели незнакомого человека и прочитали у него записку. Слуги об этом доложили царю. Царь призвал портного к себе. Портной вошел и поклонился царю. Царь прочитал, что было написано у портного на бумаге за поясом, и сказал, что если он одним ударом может убить семерых, то пусть он убьет двух великанов, которые живут в лесу. Царь сказал, что если он убьет их, то в награду получит половину царства и женится на его дочери; а если этого не сделает, то ему палач отрубит голову. Портной пошел в лес. В лесу он нашел спящих под кустом великанов. Портной набрал целую полу каменьев и взлез на дерево. Затем он метко бросил большим камнем в великанов. Великаны проснулись. Тот, в которого попал камень, спросил другого, зачем он кидается, и, не дожидаясь ответа, ударил товарища тем же камнем. Завязалась драка. Великаны долго дрались и усталые легли. Портной слез с дерева, отрубил у обессилевших великанов головы и принес к царю.

Портной думал, что теперь царь отдаст за него свою дочь. Но царь сказал ему, что он получит обещанную награду тогда, если исполнит другую задачу, труднее первой. Портной спросил, что царь велит ему еще сделать. Царь сказал, что в лесу у него водится хищный рогатый зверь, который рогами прокалывает людей, а затем с'едает их; если он без всякого оружия убьет этого зверя, то получит обещанную награду.

Пошел портной в лес без всякого оружия и встретил этого зверя. Зверь хотел проколоть портному живот, но тот увернулся за дерево, а зверь воткнул рога в дерево и не мог высвободиться. Портной отрезал зверю оба рога и принес к царю.

Царь и на этот раз не дал портному награды. Он сказал ему, что у него в лесу есть кабан, который поедает людей; если портной поймает этого кабана и запрет в какую-нибудь избу, то он уже отдаст за него свою дочь и свое царство; а если не поймает кабана, то ему отрежут голову.

Нечего делать. Пошел портной в лес. В лесу нашел он какую то избу и отпер дверь и окно. Кабан, увидя портного, бросился за ним. Но портной вбежал в избу и вылез через окно, которое после запер. Кабан бросился за портным в избу; но окно было заперто: портной успел обежать избушку и запер дверь.

Портной пошел и доложил об этом царю. Царь выдал за него свою дочь и отдал ему свое царство. Портной стал царем.

Записано в дер. Гришкине, Покровской вол. Уфимского у., в 1915 г.

Параллели: Афанасьев, №№ 235, 234. Иваницкий, 170; Ровинский, IV, 22; Рыбников, III, 178. Худяк II, № 51; III, № 121. Записки Красноярск. под'отд. I, 96, № 49; Зеленин, Вятск. сказки, № 43; Смирнов, №№ 109, 257; Изв. отд. р. яз. и слов. Акад. Наук, XI, $_2$,246. Рудченко, II, 185, № 45; Чубинск. II, 635, № 96; 120, № 40; 123, № 41. Етногр. Збірн., IV, 153, № 36; VII, 110, № 58; XXIX, 147, № 19; Живая Старина, V, 454, № 2. Романов, VI, 490, № 56; Добровольский, I, 622, № 36. Journal de la soc. finno-ougrienne, XIX, 54, № 1; 63, № 5; Сборн. Кавказ., XXII, $_1$, 4, № 3; XXI, $_2$, 181, № 3; XX, $_1$, 21; XXIII, $_3$, 13, № 2; XII, $_1$, 137; XIII, $_2$, 28, 3; XXIV, $_2$, 39, № 12; XXIV, $_2$, 248. Kúnos, 56, № 8. Grimm, № 20. Bolte-Polivka, I, 148—165.

44. Как Абдулла принес царю гусли, каких нет на свете, и камни альгу и кульгу.

Умер богатый купец Ямашка; осталось у него трое сыновей. Один из них назывался Ямашкой, другой Симашкой, а третий был Абдулла паршивый. Абдулла с детства был шаловливый и хитрый мальчик; отец его очень любил и нежил. Не перечислить всех шалостей, которые делал Абдулла.

По смерти отца братья прогнали Абдуллу из дома. Все именье осталось его братьям. Абдулла горько поплакал у могилы отца и покинул родную деревню. Шел Абдулла день, два и три дня шел. Дошел он до леса и сел отдохнуть. Вот начал он плакать по родине, по умерших отце с матерью. Вдруг перед ним явился седобородый старик и спрашивает его, о чем он плачет. Абдулла рассказал, что с ним случилось. Старик говорит Абдулле: „Не горюй, дитя мое, я тебе укажу добрый путь, и ты будешь счастливым; только ты слушайся меня“. Старик велел Абдулле итти в золотой дворец одной царевны, который находился далеко, за Кафскими горами, где только черти и сам дявол живут. Старец сказал Абдулле: „Во дворце есть золотой стол, а на столе лежит кинжал золотой, в ножнах; стол этот охраняется львами, стоящими вокруг него. Ты возьми этот кинжал и будешь счастлив“. Абдулла внимательно выслушал старика. Старик собирался уходить от него в лес. Абдулла спросил его, как

же ему войти к страшным львам? Старик сказал ему, что во дворец надо войти перед самым восходом солнца, когда все львы спят, не раньше и не позже этого времени. Старик исчез.

Абдулла пошел по указанному пути; пришел к Кафским горам и увидел чертей. У всех у них ноги были спутаны железными цепями так, что они не могли с места двинуться. Переходит Абдулла эти Кафские горы и видит дворец золотой, который то поднимается вверх, то медленно опускается на прежнее место. В это время наступила темная ночь. Абдулле пришлось дожидаться восхода солнца. Как только занялась заря, Абдулла вошел во дворец. Все львы спали. Подошел Абдулла тихонько к золотому столу, схватил кинжал да скорей выбег из дворца. Только Абдулла успел перейти Кафские горы, как до его слуха стал доноситься страшный вой львов. Львы выбежали из дворца искать кинжал. Абдулла скорее пошел домой. Долго ли, коротко-ли шел Абдулла, я не знаю, но прошел он места с булавочную головку.

От такого долгого пути он устал и сел под кустом отдыхать. Ему захотелось посмотреть украденный им кинжал. Вынул он кинжал, и из одной ножны—(ножна имела два отделения)—выскочила красавица—царевна, такая хорошая, стройная красавица, какой Абдулла и во сне не видал и о какой в сказках не слыхал. Воткнул Абдулла кинжал в другое отделение, и они с царевной оказались в родной деревне, где счастливо поживали его братья—Ямашка да Симашка.

Абдулла сказал царевне, что здесь им нельзя будет жить: не примут их жить в деревне злые братья. Царевна сказала ему, пусть он пойдет к ним и попросит, если на первый раз оба откажутся, то на второй раз, может-быть, примет средний брат. Абдулла так и сделал; но сначала он переложил кинжал в первое отделение ножны—и царевна исчезла. Пришел он к братьям. Братья по первой просьбе не приняли его, а прогнали. Вышел из деревни Абдулла печальный и, поговорив с царевной, вновь возвратился к братьям. Стал просить старшего брата пустить его поселиться в деревне. Старший брат и на этот раз не принял его. Приходит Абдул к среднему брату. Средний брат, Симашка, не только согласился пустить Абдуллу поселиться в деревне, но взялся еще выхлопотать для него у царя усадьбу земли. На время, пока придет ответ от царя, Абдулла с женой поселился в доме Симашки.

В это время в эту же деревню переселился сам царь на лето. Царь разрешил поселиться молодым и дал им много

земли. Молодые зажили счастливо и так богато, что не только деревенские люди, но даже князья и визири завидовали ихнему счастливому и богатому житью. Когда дом Абдуллы был готов, на новоселье пришел к нему сам царь и за обедом влюбился в царевну. С тех пор царь стал часто посещать Абдуллу и стал уговаривать царевну полюбить его. Но царевна отказывала царю в этом. А царю очень хотелось жениться на красавице. Вот он собрал своих визирей, рассказал им про свою любовь к красавице и про свое желание жениться на ней, и стал просить совета, как бы ему отнять ее у Абдуллы. Визири посоветовали царю убить Абдуллу. Но царю прямо делать этого не хотелось. Тогда визири посоветовали ему послать Абдуллу за тридевять земель в тридесятое царство и оттуда принести ему такие гусли, которых вовсе нет на свете. Призвал царь Абдуллу и велел ему принести эти гусли, сказав, что если он не исполнит приказание, то будет наказан смертью.

Пришел Абдул домой, рассказал все жене и заплакал. А царевна начала его утешать, что без Божьей воли никто ничего ему не сделает, а она всегда останется его верной женой. Не пьет, не ест Абдулла. А жена говорит ему, что царского приказания ослушиваться не надо, а то будет им плохо. Дала ему белый платок, чтобы при большой опасности потер он им глаза, и отправила его в путь.

Простился Абдулла с женой и пошел в путь. Шел он 7 недель и пришел в тридесятое царство. Зашел там в первую попавшуюся ему избушку; в избушке сидит старик; Абдулла поклонился старику и спросил его, не знает ли он гусли, которых вовсе нет на свете. Старик сказал ему: „Иди к моему брату, может-быть он знает гусли, а я не знаю; он от меня живет всего в семинедельном пути". Поблагодарил Абдулла старика за его совет и пошел дальше. Прошел 6-ть недель, а на седьмой неделе дошел до пещеры, где жил брат старика. Вошел Абдулла в пещеру. Там сидел предряхлый старик и плел лапоть. Этот старик ответил ему тоже, что отвечал его брат, и послал Абдуллу к своей сестре. После семинедельного пути Абдулла пришел к этой старухе. Вошедши в пещеру, Абдулла сперва испугался было, а потом, поклонившись до земли, поздоровался со старухой и стал рассказывать ей про свою судьбу. Старуха сказала ему, что ни за что бы не взялась помочь ему в таком трудном деле, если бы он при входе в дом не поздоровался с ней. Затем старуха покормила Абдуллу и напоила. Абдулла от старухи узнал, что у нее есть трое сыновей, которые приносят домой

живых людей и дома едят их вместе с ней. Старуха сказала Абдулле, что она не позволит сыновьям с'есть его, а заставит их отыскать для него гусли.

Вдруг послышались голоса. Старуха живо спрятала Абдуллу за пазуху. В пещеру вошли сыновья старухи. Вошедши, сыновья сказали матери, что в доме пахнет человечьим мясом. Мать сказала им: „Сами где ни попало наедитесь человечьего мяса да потом, пришедши домой, и обижаете мать"! Сыновья стали умываться и чистить зубы, и оттуда, действительно, вытаскивали бедряные человечьи кости. Сыновья пеняли на себя и перестали сердиться на мать. Тогда мать рассказала им все о молодом госте—Абдулле. Старший брат еще пуще разозлился на мать и стал просить у ней Абдуллу. Но мать не отдавала его им и просила их, чтобы они достали ему гусли. Долго они спорили. Наконец сыновья согласились достать Абдулле гусли, если он три ночи подряд, пока они ищут гусли, не будет спать; а если заснет, то они с'едят его. Абдулла согласился не спать 3 ночи.

Они взяли Абдуллу и привели в дремучий лес. Один из братьев остался с Абдуллой караулить его, чтобы он не заснул, а двое пошли куда-то. В первый день Абдулла всю ночь не спал; а как наступила другая ночь, Абдулла заснул. Следивший за его сном караульщик спросил Абдуллу: „Или ты спишь?"— „Нет", ответил Абдулла: „я не сплю". „А что ты делаешь?" спрашивает его тот. „Я думаю", говорит Абдулла. „А ты о чем думаешь?" спрашивает тот. „Я", говорит Абдулла: „считаю, чего в лесу больше: живых деревьев или неживых". „А каких больше?" спрашивает караульщих. Абдулла говорит, что неживых, т.-е. дров, больше. Караульщик заспорил с ним, что живых больше. Абдулла говорит, что дров больше Таким образом ночь прошла у них в споре. Между тем караульщик не заметил, что Абдулла заснул. Наступает третья ночь; а Абдулла спит да спит. Тот опять спросил его: „Разве ты спать собираешься? Ведь 3 ночи обещался не спать!" Абдулла опять проснулся и говорит: „Я не сплю, товарищ, а я думаю". „А ты о чем думаешь?" спросил его караульщик. „Я, говорит, считаю, кого больше на свете, мертвых или живых?" Караульщик говорит ему: „конечно, живых больше!" Абдулла на это говорит, что мертвых больше. Спорили, спорили—Абдулла и заснул во время спора.

Братья отыскали гусли и пришли к тому месту, где оставили Абдуллу. Увидев, что Абдулла спит, а караульщик по-

зевывает, братья рассердились и растолкали Абдуллу. Проснулся Абдулла и увидел чудные гусли. А братья сказали ему, что они из-за гуслей чуть-было не погибли сами, а он спит. Братья собирались уже с'есть Абдуллу. В это время вспомнился ему платок, подаренный женою; Абдулла живо достал платок из кармана и им протер свои глаза. Вдруг те бросились к нему и стали целовать да обнимать его, называя дорогим зятем. Разговорились, и Абдулла узнал, что жена его—родная сестра братьев. Шурья отдали затю гусли и просили его кланяться от них сестре. Потом шурья велели ему закрыть глаза. Абдулла закрыл глаза и очутился в своем доме.

Тем временем о возвращении Абдуллы узнал царь. Приходит к Абдулле царский слуга и зовет его к царю. Абдулла принес к царю гусли; царь поблагодарил его и отпустил домой. Долго ли, коротко ли жил Абдулла дома, только царь, посоветовавшись со своими визирями, опять порешил отправить Абдуллу отыскать камни: альгу и кульгу. Нечего делать. Абдулла попрощался со своей женою и опять покинул ее на долгое время. Долго он шел и попал в тридесятое царство. Бродя там, в поле встретил он много рабочих, которые разбивали молотками камни да мостили почтовую дорогу. Над ними распоряжался низенький седобородый старичек. Рабочие мало работали, а часто ели и пили. Перед каждой едой среди них поднимался спор о том, кто сможет приготовить сытный и вкусный обед; такому работнику старичек платил по 100 тысяч рублей. Много было здесь уже разбогатевших людей. Надивившись досыта над рабочими, Абдулла побрел дальше.

Шел, шел он—до ночи шел: а ночью перед собой Абдулла увидел низенький домик, в котором горел огонек. Смело вошел Абдулла в домик и увидел—на полу стоят чисто вымытые тазы, а в них семь кумганов. И тазы и кумганы были золотые. На столе лежала толстая деревянная палка. В одном из тазов Абдулла вымыл себе лицо и руки, а воду из таза не вылил. Вдруг Абдулла услышал конский топот и громкий разговор. Скорей он забрался в под печку и затих. Вот он слышит, что прискакали к дому и слезли с лошадей. Дверь отворилась настежь, и семь богатырей вошли в избу. Увидев в тазе воду и пустой кумган, старший богатырь стал спрашивать остальных, кто налил в таз грязной воды. Никто не сознавался. Они скорее вылили из таза грязную воду, разделись, вымыли руки. Потом старший богатырь сказал: „Дай, палка, обед!“ Палка, лежавшая на столе, живо уставила стол куша-

ниями и, поклонившись богатырям в ноги, отошла. Богатыри отобедали и стали опять собираться в дорогу. Старший, обернувшись к палке, закричал: „Убирай, палка, обед“! Палка убрала все и легла на стол. Богатыри ушли.

Через некоторое время Абдулла вылез из-под печки и попробовал приказать палке: „Дай, палка, обед!“ И палка тотчас собрала ему хороший обед. Голодный Абдулла обрадовался, сел, пообедал досыта; потом поблагодарил палку и стал собираться уходить. Палка зацепилась за его полы и говорит: „Сколько лет я прослужила у богатырей, а не раз не слыхала благодарности, а ты поблагодарил; теперь я не расстанусь с тобой и буду тебе служить. „Хорошо“! сказал Абдулла: „я согласен“. Взял Абдулла палку, положил ее в карман и вышел из дому.

Он вернулся к рабочим. Старик продолжал награждать тех, которые приготовляли обеды. Абдулла вызвался приготовить обед. Он крикнул своей палке: „Дай, палка, обед!“ В то же время появился обед. Удивился старичек такому чуду и стал торговать палку у Абдуллы, обещая заплатить ему, сколько он захочет. Абдулла сказал, что ни за какие богатства не продаст он эту палку, а отдаст ее старичку, если он исполнит его просьбу. „Какую же ты просьбу велишь исполнить?“ спросил старик. Абдулла сказал старику: „Найди мне камни альгу и кульгу, и ты получишь палку!“ Старик, отведя Абдулку подальше от рабочих, сказал ему, что это дело очень трудное и опасное, но все-таки он сделает все. Сказав это, старик весь вымазался белым порошком. Абдулла спросил: „Ты куда теперь пойдешь?“ Старик ответил: „Я сейчас нырну в море, а ты смотри на воду: если на верху покажется белая пена, то я жив буду; а если вода там заволнуется и станет черная, так не жди меня тогда!“ Старик нырнул. Поверх воды, где нырнул он, показалась совершенно темная вода. Абдулла подумал, что старик утонул. Но через некоторое время старик вынырнул и, приплывши к берегу, сказал, что он очень мало еще намазал себя порошком, что надо побольше намазаться; сказав это, он намазался добела и нырнул опять в море. В этот раз после старика показалась белая вода. Абдулле пришлось прождать старика часа три. Старик вышел и показал Абдулле камни альгу и кульгу. Абдулла не сразу взял камни, а спросил старика, какое они имеют свойство. Старик сказал, что альгу—все делает мертвым, а кульгу—оживляет. Абдулла стал просить старика, чтобы он показал ему, как действовать этими камнями. Старик подошел к рабочим и сказал: „Альгу“!—все рабочие умерли; крикнул:

„Кульгу!“—все стали живыми. После этого Абдулла взял камни, а старику отдал свою палку и пошел домой

Абдулла пришел домой, а царя об этом не известил. Между тем царь узнал о его приходѣ и послал за ним слуг. Абдулла прогнал слугу и не пошел к царю. Слуга возвратился к царю и доложил ему о непослушании Абдуллы. Царь разозлился на Абдуллу и велел палачу казнить его. Царь собрал всех жителей своего государства на площадь, где будут казнить Абдуллу, чтобы после казни устроить пир и жениться на его жене. Абдуллу привели к виселице. Палач собирался вешать его; а царь глядел и поддразнивал Абдуллу. Вот Абдулла как закричит: „Альгу!“ Все люди—умерли; остался вживых только царь. Царь стал просить у Абдуллы прощения. Абдулла тогда сказал царю: „Ты жестокий, безсовестный человек! Не тебе, злодею, обижать беззащитных людей, а мне царствовать да добро творить“. Абдулла сказал: „Кульгу!“ Все ожили.

Тогда Абдулла рассказал народу, как царь пытался его погубить, и прогнал его, а себя об'явил царем. Народ с радостью принял его; Абдулла хорошо правил царством: народ разбогател, и самому ему жилось счастливо.

Записана в дер. Гришкине, Покровской всл. Уфимского у., в 1916 г.

Мотив; волшебный предмет (палка, меч) доставляет герою обед, красавицу. Иваницкий, 188, № 14; Ровинский, I, 216, № 61; Сборн. Кавказ. XV, 2, 167, № 3; Записки Красноярск. под'отд I, 88, № 44; Ончук., №№ 16, 111, 132; Садовн., № 30; Афан., №№ 108, 109; Худяк., II, №№ 48, 49; Колосов 200, 342; Зеленин, Вятск. ск., №№ 25, 98; Смирнов, №№ 268, 308, 359. Яворск., № 20. Чубинск., II, 350, № 92; 344, № 89; Рудченко, II, 125, № 31; 136, № 32. Етногр. Збірн., IV, 88, № 15; XIV, 161, № 20; XXIX, 202, № 27; 205, № 28; 207, № 29; XXX, 274, № 133. Добровольский, II, 597, № 32; 601, № 32b.; 585, № 29; Романов, III, 276, № 51; 281, № 54; 277, № 52; 279, № 53; Изв. общ. археол. III, 236, 12; Сборн. Кавказ., XXVII, 4, 12. Kúnos, 38, № 6. Радлов, IV, 363. Минаев, Индейские сказки, № 12. Остроумов, II, 28, № 5. Grimm, № 36. Bolte-Polívka, I, 345—361.

Мотив: царь отбивает у мужа жену красавицу или посылая его за несуществующими на свете предметами, или давая неисполнимые задачи. Афан., №№ 122, 123; (ср. № 151); Ончук., №№ 151, 206; Смирнов, № 4, 30, 36, 310; Зеленин. Пермск. ск. №№ 42, 101; Вятск. ск., №№ 1, 32; Колосов, 197; 339—343; Худяк., III, № 85. Рудченко, I, № 45; II, № 34. Киреевский III, 28—29.

45. Плешивый хитрец.

У одного человека было три сына. Он умер. После смерти сыновья стали делить наследство. Старшие братья взяли себе все богатство, а меньшему, плешивому, дали десять фунтов мочала. Плешивый взял мочало и пошел в соседнюю деревню. По пути он подошел к большому озеру и лег отдохнуть. Пока лежал, он надумал свить из мочала веревку, чтобы подороже взять за нее, чем за простое мочало. Стал он вить веревку. Вьет, вьет, а мочало не убавляется.

В это время на дне озера водяниха и говорит своему сыну: „Зачем плешивый вьет такую длинную веревку? Поди, спроси его!“ Сын водянихи вышел из озера и спрашивает: „Зачем ты вьешь такую длинную веревку?“ Плешивый отвечает: „Вот я хочу привесить ваше озеро к небу“. Сын водянихи, услыша эти слова, побежал к матери и рассказал ей неприятную весть. Водяниха, услыша эту неприятную весть, сказала сыну: „Ты иди к плешивому и скажи ему: давай, мол, попробуем перегоняться; если ты перегонишь меня, то привесишь наше озеро к небу; а если я перегоню, то все останется по старому“.

Сын водянихи пришел к плешивому и сказал ему, что велела мать. А плешивый говорит ему: „Куда тебе со мной вперегонки пускаться. Тебя мой сын и тот перегонит. Беги с ним!“ Водяной спрашивает: „А где же твой сын?“ Плешивый отвечает: „Иди в лес и свистни; мой сын и выскочит; ты и беги с ним“. Пошел водяной в лес и свистит и ждет сына плешивого. Вот выскочил заяц и побежал. Водяной за ним. Пробежали они несколько минут, заяц и потерялся из глаз.

Водяной возвратился к матери и говорит, что не мог перегнать сына плешивого. Тогда водяниха сказала сыну: „Иди, спроси плешивого, чего хочет он с нас взять, что-бы не трогать озера“. Водяной пришел к плешивому и говорит ему: „Что хочешь ты взять с нас, чтобы не привешивать наше озеро?“ Плешивый говорит: „Я хочу с вас взять шляпу золота; золото ты ко мне принесешь сам“. Водяной ушел за золотом, а плешивый тем временем вырыл яму, опустил в нее большой мешок, а к отверстию мешка пришил края от шляпы, будто эта открытая шляпа стоит в ямке. Водяной принес шляпу золота. Плешивый велел высыпать золото в свою шляпу. Водяной высыпал, а золота и не видать. Плешивый велел еще тащить золота. Долго водяной таскал золото, пока мешок не наполнился наровне с краями. Плешивый заставил водяного нести золото домой.

По дороге им встретился человек на лошади. Он увидел плешивого с золотом и говорит: „Сядь в мою телегу; я тебя довезу домой“. Плешивый сел, и они поехали. Приехали они в дом к тому человеку, который вез плешивого. Плешивый хотел итти к себе домой, но хозяин не пустил его, оставил ночевать у себя. Хозяин говорит жене: „Мы убьем плешивого и возьмем золото!“ Жена говорит: „Как же мы его убьем“? Муж говорит: „Плешивого надо положить спать в клеть. Когда он заснет, мы спустим на него с крыши большой камень и задавим его“. Настала ночь. Плешивого хозяин уложил спать в клети. Плешивый вошел в клеть, но не лег на приготовленную для него постель, а лег на другое место. Через некоторое время хозяин с женой притащили на крышу большой камень и бросили его в клеть на то место, где была приготовлена плешивому постель. Камень упал, но плешивого не задел. На другой день утром хозяин подходит к двери и будит плешивого. Плешивый выходит из клети и здоровается с хозяевами. Хозяин очень удивился, увидя плешивого живым. Он стал спрашивать плешивого, хорошо ли он спал, не случилось ли с ним чего ночью. Плешивый сказал, что спал он хорошо, только ночью его покрыли очень теплым одеялом. Хозяин догадался, что плешивый-человек хитрый, и отпустил его.

Приехал плешивый в город, вошел в ресторан и дает хозяину ресторана денег, а сам говорит: „Я ужо приду, и выпьем!“ Потом пришел во второй ресторан, в третий ресторан и везде оставил денег и сказал, что зайдет выпить после. Настал вечер. Денег у плешивого не осталось ничего. Захотелось ему кого-нибудь обмануть, чтобы достать еще денег. Идет по улице и видит—идут три попа. Плешивый подходит к ним, кланяется и говорит: „Здраствуйте, батюшки! пойдемте со мной в ресторан, я вас угощу!“ Пошли.

Пришли в первый ресторан—выпили. Плешивый хозяину ресторана ничего не заплатил, а только сказал: „Шапка—квит!“ Пошли во второй ресторан, выпили и там; и тоже—„шапка—квит!“ Попы удивляются; они думают, что у плешивого чудесная шапка. Пришли в третий ресторан; там тоже—„шапка—квит!“ Попы еще больше удивляются и просят плешивого продать им эту шапку. Плешивый говорит: „Как же я вам могу продать эту шапку? Эта шапка кормит меня!“ После долгих разговоров плешивый продал им шапку за триста рублей и ушел домой.

Попы пришли в ресторан. Там они долго гуляли; с них стали просить денег за выпитое. Они пришли к буфетчику

и говорят: „Шапка—квит!“ Буфетчик говорит, что денег надо. Попы говорят, что „шапка—квит!“ Буфетчик заставляет попов платить деньги. Попы догадались, что плешивый обманул их, заплатили деньги и пошли к плешивому в деревню. Плешивый видит, что идут за ним попы, и говорит жене: „Если войдут попы в избу, то скажи им, что я помер!“ А сам накрылся саваном и лежит недвижимо. Вошли попы. Жена плешивого стоит и плачет. Попы спрашивают, здесь ли живет плешивый. Жена говорит, что здесь, но что он умер. Попы взяли с божницы крест, ударили мертвеца по лбу—плешивый не шевелится; ударили другой раз—плешивый вскочил и говорит попам: „Как вы пришли сюда?“ Попы говорят: „А как ты опять ожил?“ Плешивый говорит, что у него крест этот, которым они его ударили, такой, что если ударить им в лоб, то мертвый станет живым. Попы стали просить, чтобы плешивый продал им крест. Плешивый говорит: „Как же я могу продать этот крест; я без него не могу жить. Этот крест меня кормит!“ После долгих разговоров плешивый продал попам крест за триста рублей.

Попы приехали в город. В это время в городе умерла дочь у одного богатого человека. Попы сказали богачу, что они могут оживить его дочь. Пришли они в дом богача, выгнали всех из комнаты, где лежала умершая, остались одни. Ударили мертвую крестом по лбу—мертвая не шевелится. Ударили другой раз—опять нет. Таким образом они весь череп разбили, а не оживили мертвой, и убежали.

Они опять пришли в дом плешивого, взяли его насильно и пошли топить его в проруби. Три попа положили плешивого в куль, завязали и хотели было опустить в прорубь, но видят, что прорубь замерзла; а топора у них нет. Пошли они все трое за топором, а плешивого оставили в куле. В это время под'ехал на тройке один человек к плешивому и спросил его, что он тут стоит. Плешивый говорит: „Вот меня выбрали становым, но я не могу принять эту должнось, так как я не умею ни писать, ни читать!“ Этот человек сказал ему: „Уступи мне эту должность; я умею и читать и писать, и хочу быть становым“. Плешивый говорит. „Вынь меня из куля, а сам сядь туда; вот скоро приедут и тебя повезут на место“. Так и сделали. Плешивый сел на тройку и уехал. Попы пришли, прорубили прорубь и стали спускать куль в воду. Тот человек говорит: „Я могу быть становым, писать и читать умею!“ Попы смеются над ним: „Э!“ говорят: „ты нас много обманы-

вал; вот тебе и наказание". Спустили этого человека в воду и пошли домой.

На встречу им едет плешивый на тройке. Попы удивляются, каким образом плешивый вышел из воды, и откуда взял он тройку. Плешивый говорит им: „Как вы меня опустили в прорубь, так мне там тотчас дали тройку лошадей и помогли выйти наружу. Там народ добрый; лошадей много; дают лошадей на выбор; бери, каких хочешь". Попы стали просить плешивого, чтобы он и их спустил в прорубь. Плешивый взял три куля, посадил в них попов, завязал кули, подвез попов к проруби и спустил их в воду, а сам на тройке поехал домой к своей жене.

Записана в дер. Старый Уренбаш, Озерской вол. Ставропольского у. Самарской губ., в 1916 г.

Параллели: Соколовы, №№ 87, 135; Ончуков, №№ 269, 131; Зеленин, Вятск. ск. № 135, 51. Пермск., № 21; Садовников, № 32; Этногр. Обозр., 1912, №№ 1—2, 200—206; Жив. Стар. 1894, № 2, 226—229; Худяк., I, № 30; Записки Красноярск под'отд. I, № 8. Соколовы, №№ 5, 104, 145. Афан., № 223; Grimm, № 61. Bolte-Polivka, II, 1—18.

Мотив: „шапка квит" Köhler, Kl. Schrift. I, 246; 251.

Мотив: поднимания озера см. № 20.

46. Марьям.

Давным-давно жил богач Ахмет. У Ахмета родилась дочь Марьям. Она была так красива и умна, что многие царевичи и князья просили руки ее. Марьям всем отказывала. Раз Марьям об'явила, что она сшила пару перчаток; кто узнает, из чего сшила она эти перчатки, за того выйдет она замуж. Много приезжало богатых и знатных юношей, но никто не мог сказать, из чего сшиты перчатки. Раз приходит к Марьям молодой человек и просит ее показать ему перчатки. Марьям показала ему перчатки, и юноша сказал ей, что перчатки сшиты из кожи вши. Юноша отгадал, и Марьям вышла за него замуж.

После свадьбы муж повез царевну в свой дом и никакого приданого не взял. Они ехали несколько месяцев. Наконец они приехали в дремучий лес и остановились около пещеры.

Муж сказал, что это его дом. Марьям испугалась и заплакала. Но муж велел ей лезть в пещеру. Когда они вошли в пещеру, муж ея обратился в волка. Он жил с матерью волчихой. Ночью волк уходил на добычу, а днем возвращался домй. Волчиха всегда была дома. Они не заставляли Марьям ничего работать, а только чесать ногтями им спины: ночью волчихе, а днем волку. Марьям прожила у волка несколько лет, и от чесанья у ней стерлись ногти.

Один раз, когда муж волк спал, Марьям вышла из пещеры и пошла в лес. Вдруг пред ней появился сивый конь и сказал ей, чтобы она пошла в пещеру, взяла там два ножа, которые хранились у волка (без этих ножей волк не мог биться с человеком). Марьям пошла, взяла ножи; потом села на коня, и они помчались. Волк заметил побег Марьям, выбежал из пещеры и завыл страшным голосом. На вой сбежалось много волков. Все они бросились в погоню и догнали беглецов. Со всех сторон набросились волки на Марьям, но она ножами всех их перебила. Потом она поскакала дальше.

Много дней они ехали без отдыха. Наконец они остановились и легли под одним деревом отдохнуть. Проснулась Марьям и увидела себя лежащей на кровати в богатом доме. Около нея стоял красивый молодец. Это был царский сын. Марьям очень обрадовалась, что попала опять к людям. Марьям рассказала царскому сыну, как она попала к волку, и как ей жилось у него. Марьям и царский сын очень понравились друг другу, скоро полюбили друг друга и женились.

Вот родился у них сын. Они призвали муллу, чтобы совершить нужный обряд. Этот мулла, котораго звали Гайнуллой, сватался за Марьям, когда еще она жила у отца, но Марьям не хотела тогда и смотреть на него. Теперь он узнал ее и задумал ей отмстить. Он посыпал ребенку в рот мышьяку, и ребенок через несколько часов помер. Тогда муж стал упрекать Марьям, что это она с Гайнуллой уморила ребенка по уговору, что она любит Гайнуллу, и что хочет выйти за него замуж. Он велел ей тотчас же уходить из дома. Марьям умоляла его не прогонять от себя, говорила, что она не виновата, но муж не хотел и слушать ее. Он отдал ей метвого ребенка и прогнал из дома.

Нечего делать. Марьям взяла мертвого ребенка и ушла далеко в большой лес. В лесу она нашла огромное дерево с большим дуплом и стала в этом дупле жить. Однажды она, оставив ребенка в дупле, пошла в лес искать себе пищи, ягод.

Когда Марьям вернулась к дереву, она увидела около него две змеи. Эти змеи дрались. Одна змея ранила другую, и та умерла. Оставшаяся живой змея уползла куда-то, но скоро вернулась назад. Она несла во рту какую-то траву. Подползши к убитой, она положила траву ей в рану, и убитая ожила. После этого обе змеи уползли.

На другой день Марьям опять ушла за ягодами. Возвращается она к дубу и видит, что змеи опять ползают около него. Вот одна змея с травой во рту поползла по дереву и прямо в дупло. Змея скоро оттуда выползла, и обе змеи опять скрылись. Марьям влезла в дупло и видит, что сын ее жив. Она догадалась, что мальчика оживила змея. Мальчик стал очень быстро расти: сколько надо вырости в месяц, он растет в день; а сколько в год—в один месяц. Вот ему исполнилось двенадцать лет. Стал он ходить сам за добычей. Один раз зашел он далеко в лес и увидел большой дом. Он зашел в этот дом. Там никого не было. В доме было много всякого оружия. Мальчик взял себе шашку и ружье и вернулся в дупло к матери. Он рассказал ей про дом и стал звать ее перейти туда жить. Перешли они. Он стал ходить на охоту. С матерью они уговорились, что если ей надобно будет его, то пусть она крикнет: „Где ты?“—и он тотчас ответит ей. Так они и находили друг друга.

Раз сын ушел на охоту, а матери стало его нужно. Она крикнула ему: „Где ты?“ Ей ответил совсем другой голос. Удивилась она этому, но сыну, когда тот вернулся домой, ничего не сказала. На другой день сын опять ушел на охоту. Опять понадобился ей сын. Она закричала: „где ты?“ Опять чужой голос откликнулся ей. Этот голос рассказал ей дорогу, где он находится, и велел скорее приходить к себе. Марьям пошла и видит—лежит чорт. Чорт велел ей вступить ногой на то место, где он лежит. Марьям вступила; чорт обратился в молодого красивого двадцатилетнего парня. Они обнялись и поцеловались и пошли к Марьям в дом. Скоро вернулся сын. Как только парень завидел его, сейчас же обернулся змеей, свернулся кольцом и лег под лавкой. Стали они жить втроем. Когда сына не было дома, чорт оборачивался парнем, а когда тот возвращался—оборачивался змеей. Сын не замечал змеи и не знал, что его мать живет с чортом.

Вот родился у них сын. Мать не хотела, чтобы старший сын знал это, и она сказала чорту: „Возьми ребенка и снеси на ту тропинку, по которой всегда ходит сын. Он очень любит детей. Он подумает, что это брошенный чужой ребенок, и при-

несет его домой". Чорт так и сделал. Сын, возвращаясь домой, нашел ребенка, принес и отдал матери. Мать сделала вид, что это не ее ребенок, обрадовалась находке и стала ухаживать за ним, как за сыном.

Время идет. Меньшой сын Марьям подрос. Вот раз чорт и говорит Марьям, что надо извести ей большого сына. Марьям послушалась чорта. Они знали, что когда он возвращается с охоты, то пьет из ближайшаго к дому ручья воду. Воду этого ручья они и решили отравить. Когда юноша ушел на охоту, чорт взял мышьяку и бросил в ручей. Юноша, возвращаясь с охоты, подошел к ручью и хотел напиться. Но меньшой брат подбежал к нему стал его уговаривать—не пить этой воды. Он послушался. Марьям очень удивилась, когда увидала старшего сына возвратившимся домой здоровым.

В другой раз чорт сказал Марьям, чтобы она притворилась больной и послала сына для свого излечения за золотыми яблоками. Яблоки эти росли в саду на острове, среди моря. Марьям так и сделала. Не хотелось сыну итти, но не хотелось и мать обидеть. Пошел он на этот остров за золотыми яблоками. Несколько лет шел он до этого сада. Наконец пришел он в сад. В саду он встретил молодую красивую девушку. Они разговорились. Девушка рассказала ему, что она царская дочь, живет теперь здесь во дворце у див-пери, который украл ее у отца. Они согласились убить див-пери. Царевна знала, что скоро должен вернуться див-пери. Поэтому она спрятала юношу в одной комнате и велела ему накалить докрасна на огне кинжал; а сама пошла встречать див-пери. Вернулся див-пери. Царевна сказала ему, что он, наверно, очень устал, и уговорила его лечь отдохнуть с дороги. Как только див-пери лег, она велела юноше выколоть раскаленным кинжалом див-пери глаза. Юноша так и сделал. Див-пери от боли умер.

После этого юноша нарвал для матери золотых яблок, и они с царевной пошли домой. Долго они шли. Когда они пришли к тому месту, где дороги их расходились в разные стороны, царевна дала юноше обещание выйти за него замуж и подарила ему на память кольцо. Потом они пошли каждый своей дорогой.

Сын пришел домой и отдал матери золотые яблоки. Мать и чорт очень удивились, что он вернулся домой жив и здоров. Тогда они выкололи ему сонному глаза и выгнали из дома.

Он пошел в тот город, где жила царевна, освобожденная им от див-пери. На пути ему встретился седой старик;

старик сделал его зрячим. Юноша пришел в город и зашел в царский дом. Здесь он, как путник, попросил напиться. Ему служанка подала ковшик воды. Он немного не допил воды и положил, незаметно для служанки, туда кольцо, которое подарила ему царевна. Служанка взяла у него ковшик и пошла, а потом она взглянула в ковшик и увидела кольцо. Она взяла кольцо и пошла показать его царевне. Царевна сказала, что это кольцо ее, и стала спрашивать служанку, где она взяла. Служанка сказала ей, что она подавала испить воды прохожему. Царевна стала расспрашивать ее про прохожего. Она догадалась, кто он, и велела скорее найти его. Слуги отыскали его в городе и привели к царевне. Царевна очень ему обрадовалась. Она устроила пир и вышла за него замуж. Живут они очень счастливо.

Записана в Бугурусланском у. Самарск. г., в 1917 г.

Мотив: отгадывание вшиной кожи и женитьба на царевне Köhler, Kl. Schrift., I, 389—91; 92—93; 50 (к № 5); Gonzenbach, № 22, 74; Zs. d. V. f. Volksk. VI, 68; 178; 77. Pentamerone, I, 5.

Мотив изгнанной мужем жены с сыном—см. № 32.

Мотив оживления змеей листьями мертвого—см. Bolte-Polivka, I, 128—131. Grimm, № 16.

Мотив: мать изводит сына—см. №№ 34, 35.

Мотив: узнавание жениха (невесты) по кольцу—см. № 37.

47. Сафа.

Жили себе царь с царицей и очень любили друг друга. У них был сын, красавец Сафа. Раз царь приехал с охоты, за что то не взлюбил жену и развелся с нею, отвез ее с сыном в дикое место. Сафа рос не по дням, а по часам, и был очень сильный. Он охотился на диких зверей и этим кормил свою мать. Раз зашел он в лес и увидел дорогу. Пришел домой и рассказал матери, что видел. Мать об'яснила ему, что он видел дорогу. В другой раз Сафа пришел в лес, вырвал с корнем огромный дуб, положил через дорогу и лег рядом. Вот едет на тройке купец. Под'ехал купец к дубу и не знает, как ему быть: проехать нельзя. Сафа проснулся. Купец спросил его, не видел ли он, кто перегородил дорогу. Сафа сказал, что он сам это сделал. Купец разсмеялся и не поверил ему.

Сафа сказал купцу, что если он отдаст ему лошадь, то он очистит дорогу. Купец велел кучеру отпрячь одну лошадь, а Сафа в это время схватил одной рукой дуб и стащил его с дороги. Купец отдал ему лошадь и уехал. Сафа взял лошадь, привел домой и стал спрашивать у матери, что это за животное, как его зовут, на что оно годно. Мать ему все рассказала, и Сафа стал ездить на лошади на охоту.

Однажды на охоте Сафа увидел двух'этажный дом. Он вошел в него. В доме никого не было. Везде было много золота и серебра; многие двери были заперты на золотые замки. Вскоре в дом приехали хозяева. Это были разбойники. Их было семь человек. Сафа подружился с ними, привез свою мать и стал жить у разбойников. Один раз он поссорился ночью с разбойниками и шестерых из них убил, а седьмой успел спрятаться в чулан. Сафа его не нашел. На другой день Сафа отправился на охоту.

Сидевший в чулане разбойник стал шуметь: снаружи чулан заперся, и разбойнику нельзя было из него выйти. Мать Сафы вышла на шум, отперла чулан и выпустила разбойника. Разбойник стал требовать, чтобы женщина вышла за него замуж и извела сына. Разбойник грозил ее убить, если она не исполнит его требования. Женщина подчинилась. Разбойник сказал ей, чтобы она, как Сафа приедет с охоты, села с ним играть в карты, с уговором: кто обыграет другого три раза в карты, обыгранного завернут в тысячу аршин шелковой материи.

Приехал Сафа. Мать принесла колоду карт и позвала сына играть. Сафа три раза подряд обыграл ее. Мать стала просить Сафу еще поиграть с ней; теперь сама обыграла его и завернула в тысячу аршин шелковой материи. Когда она завернула его, пришел разбойник и хотел выколоть Сафе глаза. Сафа рванулся и разорвал шелковую материю.

На другой день разбойник велел жене притвориться тяжело больной и послать сына на далекий остров за яблоком, сказавши ему, что только ими можно ей спасти свою жизнь. Мать позвала сына и велела ему ехать за яблоком. Сафа поехал на тот остров. Там жил Зеленый Ус, ведьмин муж. Приехал Сафа на этот остров и увидел избенку. В избенке он нашел трех девиц. Девушки сказали ему, что эта избушка ведьмина, и в нее нельзя ходить людям: Зеленый Ус с'ест. Девушки рассказали Сафе, что они сами царские дочери; их похитил Зеленый Ус. Сафа сказал им, чтобы они не боялись за него: он и сам не погибнет и их увезет отсюда.

Только кончил Сафа говорить, как вдруг загремело, зашаталась избушка, заплакали от страха девушки, проснулась ведьма. Явился сам Зеленый Ус. Увидев Сафу, он сказал: „Ты зачем сюда пришел? Меня угощать или сам угощаться?“—„Сперва ты меня угости“, сказал Сафа. Зеленый Ус напоил, накормил гостя, и они стали драться. Три дня и три ночи дрались они и кулаками и ножами; устали. Вот Сафа собрал все силы и убил Уса камнем, а потом зарезал и ведьму. Девушки очень обрадовались своему спасению и указали Сафе яблоню, на которой росло то яблоко, которое ему было нужно. Сафа сорвал яблоко и отправился вместе с девушками домой. На половине дороги девушки попрощались с ним и сказали ему, что то яблоко, за которым посылала его мать, ядовито; если мать велит ему самому поесть его, то пусть он не ест, а бросит в печь.

Пришел Сафа к матери, отдает ей яблоко, а она не берет его в руки, говорит, что выздоровела, и велит Сафе самому откусить яблочка. Сафа сделал вид, что откусил яблока, а сам бросил его в печь. Печка тотчас же обрушилась. Тут Сафа догадался, что мать хочет его погубить.

На другой день разбойник велел жене опять играть с Сафой в карты с уговором, что если она его обыграет три раза сряду, то обернет в тысячеаршинную цепь. Сел Сафа играть с матерью. Она его обыграла и опутала цепью. Как только она опутала, его пришел разбойник и выколол Сафе глаза. Потом он отвез его в лес на дорогу, к тому месту, где он загораживал дорогу деревом, и оставил его там. Пробовал было Сафа разорвать на себе цепь, но не смог. Лежал Сафа на дороге несколько дней.

Вот едет по дороге тот самый купец, которому он очистил когда-то дорогу от дуба, и от которого получил лошадь. Сафа стал просить его, чтобы он снял с него цепь. Купец распутал Сафу из цепи, взял с собой и привез в город. В этом городе царь издал приказ, чтобы всех калек привозили на житье к нему. Отвезли к царю и Сафу. Царь заставил Сафу сторожить сад.

У царя было три дочери, которые часто гуляли в этом саду. Старшие дочери брезговали Сафой, а младшая ухаживала за слепым караульщиком, носила ему с царской кухни кушания и напитки.

Вот однажды прошел слух, что двенадцатиглавый змей прилетел в это царство и требует себе на с'едение старшую дочь у царя. Царь об'явил по всему царству, что отдаст половину своего царства тому, кто спасет его дочь от змея.

Никого охотников не находилось. Сафа не вызывался итти против змея, так как ничего не видел. Так змей с'ел двух царских дочерей. Очередь доходила до младшей.

Раз ночью лег Сафа на траве спать и видит сон: явился к нему какой-то старик и говорит ему: „неподалеку от сада растет береза; если под этой березой ты обмоешь себе росой глаза, то станешь видеть". Сафа встал рано утром, пошел под березу, омыл росой свои глаза и стал хорошо видеть.

Вот настал день итти на с'едение змею младшей дочери. Царевну отвели в баню и оставили ее там дожидаться змея. Сафа взял меч и пошел к бане бороться с змеем. Вот летит двенадцатиголовый змей, из пасти пламя пышет. Увидел он Сафу и говорит: „Ага! вместо одного царь двух мне привел; значит—уважает меня!" Сафа бросился на змея и сразу отсек ему все двенадцать голов. Потом вошел он в баню и сказал царевне, что убил змея. Царевна с радости сняла с мезинца золотое кольцо, подарила его Сафе и сказала ему, что выйдет за него замуж. Сафа взял кольцо и ушел.

Тем временем в баню пришел угольщик топить печку. Увидел он убитого змея и спасшуюся от смерти царевну и велел ей сказать отцу, что он спас ее от змея, а не другой человек; а то грозил сейчас же задушить ее. Царевна из боязни согласилась сказать отцу, что ее спас от смерти угольщик. Она так и сделала. Но царю не хотелось выдавать дочь за угольщика.

Царевна, между тем, виделась с Сафой и рассказала ему, что заставил ее сделать угольщик. Тогда Сафа пошел сам к царю и сказал, что царевну спас он, а не угольщик. Но царю не хотелось выдавать дочь и за Сафу. Он сказал ему: „Хорошо, я выдам за тебя дочь, если ты в одну ночь выстроишь перед дворцом стеклянный мост. Если же ты не сделаешь этого, то я с тебя голову сниму!"

Печальный пришел Сафа домой и лег спать. Вот видит он во сне: явился к нему седой старик и велит свистнуть через кольцо, которое подарила Сафе царевна. Сафа встал и свистнул. Перед ним явились два молодца и спрашивают его: „Что тебе угодно?" Сафа сказал, что надо в ночь построить перед дворцом мост из стекла. Молодцы сказали ему: „Знаем!" и исчезли. К утру мост был готов. Смотрит царь, а Сафа ходит по мосту и пыль стирает.

Не хочется царю выдать дочь за Сафу. Задает он ему другую задачу—построить в одну ночь столичный город, и чтобы в нем было войско; если сделает Сафа—получит в жены

царскую дочь, а не сделает—голова с плеч. Пришел Сафа домой свистнул в царевнино кольцо—явились перед ним молодцы. Рассказал он им, что ему надо; а они ему и говорят: „Не знаем! А может быть кто-нибудь и знает!“ И стали молодцы собирать чертей, живущих за Кафскими горами.

Собрались черти—никто не знает, как построить в ночь столичный город с войсками. Стали молодцы собирать животных и спрашивать. Тогда одна лягушка сказала, что она знает одну старую хворую жабу, которая знает, как построить в одну ночь город столичный с войсками. Призвали эту жабу. Жаба подала Сафе палку и сказала: „Вот тебе палка. Если ей сказать: „дай, палка, обед!“—сейчас же появится обед на сколько хочешь человек Эта палка всегда за тобой будет ходить, никогда с тобой не расстанется. Пойди ты с ней в некое царство; там живет человек, у которого есть такой зонт, что если его раскрыть, то появится столичный город с войсками; а если зонт сложить—все скроется. Этому человеку нужна палка; он охотно променяет свой зонт на нее. Иди к нему. Палка твоя придет за тобой“.

Тот же час Сафа отправился в некое царство, нашел этого человека; он охотно променял зонт на палку. Взял Сафа зонт и идет домой, а дорогой его догнала палка. Откроет Сафа зонтик—появится столичный город с войсками. Скажет он палке: „дай обед!“—она тотчас же дает всему войску обед. Закроет Сафа зонтик—все тотчас скроется.

Пришел Сафа к царю, открыл зонтик—и появился столичный город с войском. Дивуется царь, а дочь свою замуж за Сафу все не отдает: брезгует им. Вот Сафа раскрыл зонтик, взял и повел свое войско против царя. Все царское войско перебил,а самого царя взял с дочерью в плен. Тогда только выдал царь свою дочь за Сафу. Сыграли веселую свадебку; одного вина выпили сорок бочек. Зять построил для своего тестя маленький городок и дворец. Зажили счастливо.

А на той свадьбе и я был; и меня четыре раза угощали вином. Только с этого вина голова не болит, и не верится, что меня так много поили.

Записана в дер. Гришкине, Покровской вол. Уфимск. у., в 1916 г.

Мотив изгнания мужем жены с сыном см. № 32.

Мотив извода матерью сына см. № 34, 35.

Мотив избавления царской дочерн от змея см. № 3.

Мотив исцеления глаз росой см. № 39.

Мотив чудесных построек. Bolte-Polivka, I, 464—485.

Мотив чудесного кольца: Афан. № 93a, 112a, b

48. Хасан и дочь волшебника.

Жили были старик со старухой. У них был сын Хасан. Жили они бедно. Когда сыну исполнилось семнадцать лет, отец и мать умерли; остался Хасан сиротой. После смерти родителей Хасану пришлось итти в город на заработки. Хасан нашел себе еще двоих товарищей; и они пошли в город.

На дороге, в лесу, они встретились с одним стариком—волшебником. Старик—волшебник спросил у них, куда они идут. Они ответили, что идут в город искать работы. Старик сказал, что у него есть работа; и если они исполнят эту работу хорошо, то он хорошо им заплатит. Работа у него была такая: только кормить лошадь сеном, но не поить водой. Наши молодцы согласились работать у старика.

Вот они начали кормить лошадь. Лошадь ела каждый день по пяти возов сена. У старика—волшебника было три дочери. Они очень любили Хасана. Наши молодцы вздумали для интереса напоить лошадь водой; но старик как-то узнал об этом, очень рассердился и прогнал работников. Дочери уговаривали Хасана остаться, но Хасан не хотел отстать от товарищей. При прощаньи старшая дочь старика подарила Хасану ковер и сказала, что он всегда будет спокойно спать на этом ковре. Средняя дочь подарила сапоги и сказала, что если он наденет эти сапоги, то в ту же минуту догонит того, кого захочет поймать. Младшая, которая была красивее всех, подарила ему меч и сказала, что он этим мечем убьет всех своих врагов. Они отдали Хасану подарки и сказали ему, что эти вещи понадобятся ему. Хасан распрощался с ними и отправился с своими товарищами дальше.

Через несколько времени они пришли в город и остановились на квартире. Хозяин квартиры рассказал им, что дочь их царя полюбила какого-то молодого царя, а царь не хочет выдать ее замуж за него; но дочь хочет убежать, и поэтому царь ищет такого человека, который бы крепко караулил дочь, а в награду за это царь обещает выдать свою дочь за этого караульщика. Хасан тотчас же пошел к царю и сказал, что он может укараулить его дочь. Царь взял его.

Вот Хасан начал караулить царскую дочь. Вечером, когда царевна уснула, он разостлал свой ковер на пол и тотчас же заснул. Ночью он услышал голос какого-то человека и тотчас проснулся. Проснулся и видит, что царевны уже нет. Хасан тотчас надел сапоги, взял свой меч, отправился в погоню, догнал

царевну и привел назад. Так Хасан караулил царевну целый месяц, а потом женился на ней. После этого царь об'явил войну тому царю, который хотел жениться на его дочери. Начальником своих войск царь назначил Хасана. Началась война, и Хасан своим мечом один перебил все войско.

А жена его не любила и все думала о прежнем царе—женихе. Стала она думать, как бы ей убежать от мужа. Она от мужа узнала, что ему помогают ковер, сапоги и меч. Вот она украла у него эти чудесные вещи, а вместо них положила простые, похожие на чудесные. Сама же убежала к своему возлюбленному. Хасан заметил побег жены, надел сапоги, но они не действовали; и он остался одиноким.

Через несколько времени враг его опять об'явил войну его тестю. На этой войне Хасана убили, а царя и царицу (тестя и тещу) взяли в плен и посадили в тюрьму. Товарищи Хасана тоже были убиты на этой войне. Младшая дочь старика волшебника узнала о смерти Хасана и упросила отца принести кости Хасана. Старик принес и разными лекарствами возвратил Хасану жизнь. Ожил Хасан и сказал: „как я долго спал!“ А ему старик отвечал: „если бы не я, так ты бы вечно спал“. Хасан вспомнил все, что с ним случилось, и стал думать, как-бы ему отомстить своему врагу и освободить царя—тестя. Он рассказал про все старику и стал просить его помощи. Старик—волшебник сказал Хасану: „я согласен тебе помочь, но для этого я оборочу тебя в лошадь с золотыми крыльями и продам врагу; а потом ты опять примешь свой прежний вид и тогда отомстишь врагу“.

Старик так и сделал. Он обратил Хасана в хорошую лошадь с золотыми крыльями и повел продавать к царю, врагу Хасана. Жена Хасана тотчас узнала его и не велела мужу покупать лошадь; она сказала, что это не простая лошадь, а Хасан. Царь не послушался ее и купил лошадь. А старик, продав лошадь, дал одной девочке денег и велел ей сделать вот что: „когда эту лошадь зарежут, ты возьми несколько капелек крови и зарой в саду; из этой крови вырастет большое дерево с золотыми яблоками; когда это дерево срубят, ты возьми одну щепку от него и брось в реку“.

Так девочка и сделала. Зарезали лошадь, и девочка зарыла несколько капелек крови в саду. Выросло большое дерево с золотыми яблоками. Однажды царь со своей супругой вышли в сад и увидели дерево с золотыми яблоками. Царь толкнул ногой дерево, и одно яблоко упало ему на голову. Царь рассердился

и велел срубить дерево. Дерево срубили. Девочка взяла щепку от этого дерева и бросила в реку.

Однажды царь вышел гулять. Подошел он к реке и увидел золотую утку. Царь захотел поймать утку. Он разделся и вошел в воду. Он шел к утке, а утка плыла все дальше и дальше. Царь не останавливался, плыл за ней; наконец попал в глубокое место и утонул. Золотая утка тотчас обратилась в Хасана. Хасан оделся в одежду царя и пошел во дворец. Он был очень похож на царя, так что его все приняли за царя, даже сама царица, его жена. Пришел Хасан во дворец, спросил у жены, где заключены ее отец и мать, и велел привести их, будто бы для наказания. Привели пленного царя и царицу. Хасан снял царскую одежду и принял свой обыкновенный вид. Царевна—жена не знала, что делать. Хасан сказал тестю: „ты теперь свободен. Как ты желаешь поступить со своей дочерью?“ Тесть отвечал: „она в руках твоих, и ты волен в ней“. Хасан казнил жену, а тестя сделал опять государем. Хасан поехал к старику—волшебнику и женился на его младшей дочери.

Записана в дер. Буздяк, той же вол., Уфимского у., в 1916 г.

---

49. Хитрый вор.

Давным-давно в некотором царстве, в некотором государстве жил был богатый царь Ахмет. Все было у Ахмета: золото, серебро и драгоценные камни грудами лежали в подвалах за двенадцатью дверями. Но дороже всего для него был кинжал. Этот кинжал рубил железо. Этим кинжалом царь Ахмет гордился.

Вот у Ахмета родился сын, которого он назвал Алий. Алий рос не по годам, а по часам. Когда ему исполнилось 18 лет, он захотел странствовать по свету. Он собрался ехать. Отец остановил его и сказал: „если ты, сын мой, послушаешь меня, то я тебе дам кинжал на дорогу“.—„Что ты мне скажешь, батюшка?“—спросил сын.—„Будешь ли защищать слабых, будешь ли стоять за угнетенных?“ сказал Ахмет. „Всей силой, батюшка“, ответил сын. Тогда Ахмет дал сыну кинжал и проводил его в путь. Алий ехал долго. Проехал он пустыни, моря и океаны. Наконец приехал в одно царство, где царствовал Ахмат грозный.

Грозный Ахмат обижал жителей непосильными податями и был богат. Вот Алий узнал все это и задумал помочь бедным

жителям. Он решил выкрасть у Ахмата золото и раздать его. Золото хранилось у царя в кладовой, которую охраняла сильная стража. В эту кладовую раз ночью Алий забрался, выкатил оттуда бочку золота и принес к себе на квартиру, спрятал в погреб. Утром Ахмат проверил казну—одной бочки не достает. Царь созвал советников, спросил их, как быть. Советники сказали ему: „поставь побольше стражу“. Ахмат так и сделал; поставил по семи солдат по сторонам кладовой.

На другой день Алий опять залез в кладовую и, хотя ее караулила и большая стража, он опять украл бочку золота, принес домой и спустил ее в погреб. Когда хозяин квартиры спросил Алия, что он носит домой, то Алий сказал ему, что он носит соленые огурцы.

Утром царь узнал о пропаже еще одной бочки золота. Он опять собрал советников и сказал им: „если вы не скажете, как поймать вора, то я всех вас повешу“. Тогда один умный советник встал и сказал царю: „об этом надо спросить чародейку“. Царь тотчас же послал за чародейкой. Она пришла к царю и сказала: „двор, где находится кладовая, надо заполнить солдатами“,

Ахмат щедро наградил чародейку за хороший совет и заполнил весь двор солдатами. Ночью солдаты, надеясь друг на друга, заснули крепким сном. Алий пришел и опять украл бочку золота.

Утром, при осмотре кладовой, опять не досчитались одной бочки. Об этом доложили царю. Царь рассердился и опять собрал советников; стал спрашивать их, как поймать вора. Советники ничего не могли придумать. Тогда царь дал им три дня сроку. Прошло три дня. Один из советников сказал: „надо около забора выкопать ров, глубиной в полторы сажени, шириною в четыре аршина, и наполнить его дегтем. Вор прыгнет через забор и утонет в дегте“. Царь тотчас же велел это сделать. Стали ждать ночи.

Ночью Алий подошел ко двору, где была кладовая, и догадался, что на дворе что-то неладно. Он заглянул через забор во двор и заметил ров. Он вернулся домой и уговорил хозяина квартиры идти с собой. Пришли они. Алий велел своему хозяину перепрыгнуть через забор. Тот послушался, прыгнул прямо в деготь и утонул в нем. Тогда Алий перелез через забор, наступил на голову своего хозяина и перебрался через ров. По-прежнему он отпер кладовую и унес бочку золота. На обратном пути он срубил хозяину голову и взял с собой.

На другой день солдаты нашли в дегтю тело человека без головы и доложили царю. Царь вышел, посмотрел на тело без головы и спросил: „не знает ли кто этого человека?“ Никто ничего сказать не мог. Царь позвал к себе умного советника и стал с ним советоваться насчет найденного тела. Советник сказал: „тело надо поставить на мосту, через который ходит много народу, а по сторонам моста поставить по семи солдат. Если кто придет к покойнику и станет плакать, того человека надо взять и привести к тебе. Тогда ты узнаешь, кто у тебя украл золото“. Царь так и велел сделать.

Приказ царя исполнили. Вот по мосту пошла женщина и уронила чашку с просом около трупа. Она начала собирать просо и рыдать. Подбежали к ней солдаты и стали расспрашивать, о чем она плачет. Женщина сказала: „я плачу о рассыпанном просе“. Солдаты встали на свои места, а ей велели уходить. Это была жена мертвеца. Когда она узнала о смерти мужа, то спросила у Алия совета, как увидеть мужа в последний раз. Алий ей и дал этот совет.

Но жене захотелось теперь похоронить мужа. Она стала просить Алия, чтобы он украл труп. Алий согласился. Для этого он оделся в такую одежду, что одна сторона была белая, а другая сторона черная. Потом он вышел на конюшню, выбрал белого коня и одну половину коня тоже окрасил черною краскою. Сел Алий на коня и поехал на мост. Когда Алий приблизился к мосту, то пустил своего коня во весь дух; на мосту схватил тело мертвеца и ускакал.

Солдаты не знали, что делать. Один солдат, стоявший на правой стороне, сказал: „надо идти к царю и сказать, что тело покойника увез неизвестный человек на белом коне и в белой одежде“. Солдат, стоявший на левой стороне, сказал: „вор был в черной одежде и на черном коне“. Солдаты заспорили и подрались между собой. Потом пришли к царю и тоже стали говорить каждый свое.

Ночью опять пропала бочка с золотом. На утро царь опять созвал советников и спросил их, как поймать вора. Один советник сказал: „надо взять барана, привесить к каждой шерстинке по кусочку золота и вывести его продавать на базар. Кто купит барана, тот и вор“.

Царь так и велел сделать. Семеро солдат исполнили приказ царя и повели барана на базар. Дело было зимою. Алий узнал об этом. Он купил семь хохлацких кожухов и пошел в трак-

тир, который был недалеко от базара. Там он купил несколько бутылок водки и сел пить, но сам ничего не пил.

Солдаты на базаре зябли от холода. Вот один солдат пришел в трактир, где сидел Алий, и просит у него стакан водки. Алий напоил солдата. Солдат пришел к товарищам и рассказал им про Алия. К Алию приходит другой солдат, а за ним третий, четвертый, пятый, шестой и седьмой. Алий всех напоил. Все солдаты опьянели и легли около барана спать. Алий этого и ждал. Он вышел из трактира, подошел к спящим солдатам, снял с них солдатские шинели и надел на них хохлацкие кожухи. Потом взял Алий с собою барана, солдатские шинели и ушел домой. Пришел Алий домой и зарезал барана. Шкуру с золотом на шерсти спрятал, а мясо начал варить.

Солдаты между тем проспались, встали и не сразу узнали друг друга в новых одеждах; они начали ругаться, обвинять друг друга в нехорошей шутке, а потом раздрались. Наконец солдаты догадались, что их переодел незнакомец, и перестали драться. Хватились барана—а барана нет. Нечего делать. Пошли солдаты к царю. Царь увидел, что к нему идет семь хохлов, и очень обрадовался: он думал, что они идут покупать у него землю. Когда же он узнал, что это обманутые солдаты, он рассердился и велел их повесить.

Потом царь тотчас же послал по городу слуг искать дом, где варят барана. Один из слуг нашел дом, где варили барана. Это была квартира Алия. Слуга отметил мелом ворота дома и пошел доложить царю. Алий заметил это, вышел на улицу и отметил мелом таким же образом все ворота по этой улице. Пришли посланные от царя в эту улицу и не могут найти дом, где варят барана: все ворота по улице перемечены одинаково мелом. Вернулись и рассказали царю.

Тогда царь пустился на хитрости. Он об'явил по городу, что охотно выдаст свою дочь замуж за того человека, который воровал у него золото; пусть только он придет к его дочери и проведет с нею ночь. Царь хотел таким образом захватить вора и потом казнить его.

Алий узнал о хитрости царя и пошел к царской дочери. Она его приняла и сказала об этом отцу. Царь созвал гостей, будто на предсвадебный пир. Гости весело пировали, много пили, так что не смогли уйти домой и остались ночевать. Алий лег с царской дочерью и скоро заснул. Когда он заснул, царская дочь встала и приложила ему на лоб печать. Алий встал ночью и пошел посмотреться в зеркало. Увидев у себя на лбу печать, он отыскал печать, а потом пошел в ту комнату, где

спали гости, и всем приложил на лоб печать. Царевна не слыхала, как Алей взял у нее печать и ушел от нее.

Рано утром она встала—Алия на постели нет. Она пошла и сказала об этом отцу. Отец сказал: „он, видно, ушел к остальным гостям", и пошел с дочерью отыскивать его. Приходят к гостям, а у них у всех на лбу печати. Царь спросил дочь, который из них спал с ней. Она не могла сказать.

Тогда царь видит, что вора не перехитришь, и с клятвой сказал гостям: „я не предам того человека казни, который был с моею дочерью; и прошу его назвать себя". Алий назвал себя и рассказал пред всеми, как он воровал у царя золото. Царь не нарушил своей клятвы и выдал за него дочь. На свадьбе царь устроил пир на весь мир.

Я тоже там был; мед, пиво пил; по усам текло, да в рот не попало.

Записано в дер. Айбуляк, Байгузинской вол. Бирского у. Уфимской г., в 1916 г.

Параллели и литература вопроса: Афанасьев, № 219h; ср. № 201. Русский Архив., 1863 г, V—VI 444—451. Зеленин, Вятские сказки, №№ 61, 100; Пермск. ск., №№ 32, 47, 49, 50, 54; Ончуков, №№ 17, 59, 160, 169, 197; Садовников, № 32; Чулков, II, № 3. Смирнов, №№ 80, 100, 117, Этногр. Обозр. LVII, 161; Записки Красноярск. под'отд. I, 97, № 50; Шейн, II, №№ 95, 96. Романов, III, 410, № 19. Етногр. Збірн., III, 195, № 30; IX, 98, № 56; VIII, 17, № 5; VIII, 141, № 73; XIV, 285, № 56. Чубинский, II, 601, № 80; Сборн. Кавказа, XXIV, 2, 53—56; XLII, 2, 53, № 8; Радлов, X, 135, № 74; III, 332; II, 16; IV, 193. Шифнер, Mélanges asiatiques, VI, 163=Bull. de l'acad. de St. Pétersbourg, XIV, 299. Геродот, II, гл. 121. Maspéro, Contes pop. de L'Égypte ancienne 1889, 245 и XLVII; Wiedemann, Altägyptiche Sagen 1906, 145. R. Köhler, I, 200. Clouston, Popular tales 1887, 2, 115, 480; Prato, La leggenda del tesorodi Rampsinite. Como 1882. G. Paris, Le conte de Rhampsinite 1874 = Revue de l'hist. des religions. LV, 151, 267; F. v. d. Leyen. Archiv f. n. Sprach. CXV, 10; CXVI, 14; Chauvin, VIII, 185. K. Campbell, The seven sages of Rome 1907, LXXXV. Grimm, № 192. Bolte-Polívka, III, 395—406. Акад. Александр Веселовский: Древняя и Новая Россия 1876, I: Сказки о Грозном.; Вест. Европы 1887, IV: Два малороссийских фаблио и их источники; Журн. Мин. Нар. Просв. 1877, январь: Mélusine; ib 1882, ноябрь: резенция Prato. Клингер, В. Сказочные мотивы в истории Гродота. Кіев. 1903 (=Кіевск. Универс. Изв. 1903 г.), 168—184.

50. Турандук.

Несколько сот лет тому назад в городе Асхабаде жил царь Алтай. У Алтая был сын, по имени Кулаф. Молодому царевичу было только семнадцать лет, когда уже он владел шестью самыми известными языками того времени. Кроме того, Кулаф был одарен высшим умом, твердой волей и необыкновенной силой. Он знал все тогдашние науки.

Однажды царь соседнего Астрабадского государства Уран-хан с многотысячным войском напал на Асхабад, разорил весь город, а царя Алтая и его сына Кулафа взял в плен. Царь Алтай скоро умер в плену, а Кулафу удалось бежать из тюрьмы. Кулаф поклялся отмстить Уран-хану за смерть своего отца.

Он приехал на родину, но там вместо цветущего города нашел лишь его развалины: все жители города были взяты в плен или убиты Уран-ханом. Молодой Кулаф не растерялся; он взял коня и поехал искать себе помощников против Уран-хана. Долго он странствовал по безграничным степям. Наконец, после трехмесячного путешествия, он приехал в город Шираз.

Он поселился у одной старухи. Добродушная старуха приготовила бедному юноше скудный обед. Во время обеда Кулаф стал спрашивать про царя Шираза. Кулаф от старухи узнал следующее: царя Шираза зовут Алтун-хан. У царя есть дочь, лет 18-и, удивительной красоты; её зовут Турандук. Она удивительно красива, умна и горда. Сколько царевичей ни просили ее руки, Турандук нисколько не пленялась ни красотой, ни умом, ни богатством ни силой женихов и всем наотрез отказывала. Алтун-хан слишком сильно любит свою дочь. Турандук воспользовалась этим и взяла с него клятву, что он не отдаст ее замуж без ее согласия. Гордая царевна сильно ненавидела мужчин. Когда же женихи надоели ей своими просьбами, Турандук, с согласия отца, об'явила всем, что она выйдет замуж за того, кто ответит на три ее мудрые вопроса; а кто не ответит, того она велит повесить. И многие царевичи, безумно влюбленные в Турандук, погибли страшной смертью.

Этот рассказ старухи очень заинтересовал неустрашимого Кулафа. Он во что бы то ни стало захотел увидеть гордую красавицу. Кулаф спросил у старухи: „как можно увидеть царевну?“ Старуха сказала: „царевна один день в неделю с своими служанками ходит в загородный сад. Тогда только ее и можно увидеть“.

Накануне того дня, когда царевна должна была итти в сад, Кулаф переоделся стариком нищим и стал ждать царевну у ворот сада. Вот издали показались девушки. Кулаф стал внимательно смотреть на них. Между ними одна была под густой вуалью. Это была царевна. К несчастию Кулафа, у ворот сада она открыла свое лицо, и Кулаф, как пораженный стрелой, отступил назад. Перед ним была девушка демонической красоты. Турандук заметила волнение старика-нищего и с гордой насмешкой вошла в сад. Бедный Кулаф несколько минут стоял, не помня себя: он влюбился в царевну.

Кулаф пришел в город и рассказал старухе про свою любовь. Старуха сильно пожалела Кулафа и стала его уговаривать— забыть про этого демона в образе человека. Но Кулаф решил во чтобы то ни стало испытать счастье, и сказал старухе: „Я или умру от руки царевны, или женюсь на ней".

На другой день Кулаф хорошо оделся и на своем красивом коне приехал ко дворцу. Турандук, увидевши его из окна, сильно прикусила себе нижнюю губу, в то время, как раньше она таких царевичей встречала с гордой насмешкой. Алтун-хан радостно принял молодого царевича. Но его радость обратилась в печаль, когда Кулаф стал говорить о любви к его дочери. Алтун-хан теперь сильно каялся в том, что он дал своей дочери клятвенное согласие, от которого погибло уже много людей. Он ненавидел теперь свою дочь. Он от души пожалел Кулафа и старался отговорить его, но все было напрасно. На другой день должно было состояться большое собрание, на котором два человека: Кулаф и Турандук, должны состязаться не в силе, а в уме. Кулаф ушел из дворца. Увидела Турандук выходившего Кулафа, и сердце ее затрепетало. В эту ночь не спали три человека: Кулаф, Турандук и Алтун-хан. На востоке занялась заря. Кулаф встал. Он был бледен, как мертвец. Сотни раз он повторял молитвы, прося Бога помочь ему.

Наконец настало назначенное время, и Кулаф на своем любимом коне отправился во дворец. В зале было громадное количество народу. Увидя чрезвычайно умное лицо царевича, все присутствующие начали тихо перешептываться. Вошел и хан со своей дочерью. Турандук была под густой вуалью. Все поклонились хану. Алтун-хан был бледен; он поздоровался с народом и дал знак дочери. Турандук оглянулась кругом. Кулаф встал. К своему удивлению царевич заметил, что он стал еще бодрее, чем прежде. Между тем Турандук заговорила: „Слушайте, молодой человек! Я предлагаю Вам три вопроса. Если

Вы ответите на все мои вопросы, то я выйду за Вас замуж; а если вы и на один вопрос не ответите, то погибнете смертью". При последнем слове сердце ее сильно забилось; она едва его проговорила. Но скоро она овладела вновь собой и продолжала: „Слушайте! Кто такая мать, которая рождает детей, пускает на свет, а потом всех детей обратно поглощает?" В зале сделалась тишина. Кулаф бодро ответил: „Это — море! Из него образуются все реки на свете, которые обратно впадают в море". На лице хана и всех присутствующих появилась радость. Лица царевны не было видно: оно было покрыто вуалью; но грудь ее сильно подымалась. Она сказала: „Это верно. Теперь второй вопрос. Что это такое на свете, без которого не может существовать ни живое ни неживое?" Все глядели на царевича. Через несколько мгновений Кулаф торжественно произнес: „Это— солнце! Без него ничего не может существовать на свете!" Народ ликовал. Убитая стыдом Турандук почти крикнула: „Какое это дерево, у которого одна сторона каждого листа белая, а другая черная?" И она сбросила с лица густую вуаль. Ее красота озарила всю залу. Кулаф никак не мог не смотреть на безумную от стыда царевну: еще красивее она казалась ему в эту минуту. Бедный Кулаф, увидя ее, забыл было про вопрос. Турандук начала торжествовать. Вдруг Кулаф вспомнил, в чем дело, сразу овладел собою и торжественно произнес: „Это год! Листья его—сутки. Белая сторона—день, а черная сторона ночь!" Турандук сильно смутилась, видя, что дело ее проиграно. Алтун-хан об'явил дочери, что она теперь всецело принадлежит Кулафу. Царевна ничего не могла возразить.

Кулафу до глубины души жаль было царевну в эту минуту. Но он вспомнил о торжестве царевны перед последним его ответом и хотел ее еще более смутить и уничтожить до корня ее гордость. Он громко произнес: „Госпожа! Я тоже хотел бы Вам задать один вопрос". Турундук оживленно спросила. „Откажетесь ли Вы от меня, если я отвечу на Ваш вопрос?" На это Кулаф согласился. Алтун-хан хотел было помешать этому, но Кулаф его успокоил, сказал ему, что вопрос очень хитрый. Кулаф сказал ей: „Как зовут того царевича, который в своей жизни испытал много горя, иногда кормился лишь травой и кореньями, и который в продолжении часа достиг той славы, которой он может хвалиться?" Турандук прекрасно понимала, что Кулаф под этим царевичем подразумевает себя, но имени его в этой стране никто не знал. Кулаф торжествовал. Алтун-хан узнал, в чем дело, и тихонько рассмеялся.

Царевна покраснела до ушей и просительно проговорила: „Не можете ли Вы дать мне сроку до следующего дня, чтобы ответить на этот вопрос?“ Кулаф с улыбкой согласился. Тогда Алтун-хан торжественно провозгласил: „Если дочь и ответит на вопрос царевича, она не имеет уже права его умертвить; не должна она более задавать и вопросов“. Народ ликовал. Ему ужасно было видеть, как убивали царевичей. Собрание разошлось.

Кулафа отвели на ночь в громадную, хорошо убранную комнату. Около полуночи вдруг в его комнату вошла девушка необыкновенной красоты. Она подошла к Кулафу и проговорила: „Государь мой! Я пришла тебе сказать, что Турандук решила тебя погубить. Она подкупила двух служащих царского двора, которые тебя убьют. Милый мой! Убежим отсюда... я тебя люблю!“ Она замолчала. Кулаф растерялся. Он никак не ожидал этого. Бедный юноша забыл, что перед ним находится посторонее лицо, и дрожащим голосом произнес, шагая по комнате: „Какая это ужасная девушка! Она без всякой вины хочет убить бедного Кулафа, который так страстно желает отомстить за своего отца Алтай-хана!“.. Девушка ясно разслышала последние его слова и, с улыбкой на губах, вышла из комнаты. Бедный Кулаф ничего не подозревал. Всю ночь он не спал. Убивать его никто не приходил.

Настало утро. Опять в залу собралось много народу. Когда в зале воцарилась тишина, Турандук, встала с своего места и громко произнесла: „Имя этого царевича Кулаф, а отец его Алтай-хан!“. Никто не ожидал этого ответа. Кулаф, как пораженный стрелой, сел. Только сейчас он всполнил, что все, что было ночью, это было сделано царевной Турандук. Алтун-хан сердито прикусил себе губу. Между тем Турандук продолжала: „Я теперь имею полное право не выходить замуж за этого царевича. Но я с первого взгляда почувствовала к нему любовь; и при дурном обороте его дел я его не убила бы! Я теперь спокойно могу выйти за него замуж, если он меня возьмет!“ Кулаф не верил своим ушам. Он ничего не видел в зале, кроме красавицы царевны, из уст которой повторился вопрос, согласен ли он? Кулаф чуть-чуть слышно произнес, что он очень счастлив.

Через несколько времени Алтунхан об‘явил народу, что через неделю будет свадьба его дочери с Кулафом. Невозможно рассказать, что чувствовать Кулаф в продолжение недели. Дни проходили за днями. Приближался день свадьбы. Весь город украсился флагами. Этот день считался великим праздником во

всем городе. На свадьбу должны были явиться все жители без исключения. Алтун-хан велел зарезать триста овец и варить различные квасы. В этот день были все сыты и веселы. Царь подарил нищим в городе по десяти золотых монет. Турандук с радостной улыбкой рассказала Кулафу про свою хитрость, как она узнала его имя.

Через несколько времени Кулаф рассказал Алтун-хану про участь своего отца и всего государства и просил его дать ему войско. Алтун-хан с удовольствием согласился на просьбу зятя. На другой день он об'явил народу о войне. Скоро составилось сильное войско, и оно с Кулафом во главе напало на Шираз. Произошло жестокое сражение. Уран-хан был поражен и повешен на площади своего города. Потом опять возобновилась Асхабадское государство, царем которого был избран наследник престола—царевичь Кулаф. И он долго жил на свете счастливо со своей красивой женой Турандук.

Записана в дер. Шали, Лаишевского у. Казанской г., в 1916 г.

Параллели и библиография: 1011 ночь. Chauvin, Bibliografie arabe, V, 192. Радлов, III, 374. Laistner, Das Rätsel der Sphinx, 1889. Bolte - Polivka, I, 199, 497; III, 214 — 233; Köhler, Kleine Schrift., I, 64; 218—19; 321—2; II, 465. Grimm, №№ 152, 22, 55.

51. Спасение царской дочери от змея.

Однажды молодой человек пошел на заработки в город и взял с собой своих собак. Одну собаку звали Барбоской, другую—Алгр, третью—Елгр. На дороге молодой человек зашел в небольшую деревушку; там он пообедал и пошел дальше. Вот на дороге вдруг увидел он огонь. Когда он дошел до этого огня, то увидел, что огонь светится в небольшой избушке. В избушке сидела старуха. Молодей человек вошел в избушку, поздоровался со старухой. Она сказала ему, что если бы он не поздоровался с ней, то она с'ела бы его. Потом молодой человек попросил старушку, чтобы она накормила его. Старуха подала ему кусочек хлеба и воды. Молодой человек поел и пошел дальше по дороге.

Он дошел до одного города. В этом городе молодой человек зашел к одной старушке и велел ей поставить самовар. Старушка сказала, что они и сами не пьют чай, потому что около родника, где они берут воду, живет двенадцатиглавая

змея, которая ест людей, берущих в роднике воду. Молодой человек подумал некоторое время, взял ведро и пошел на родник со своими собаками. Двенадцатиглавая змея, увидав его с собаками, обрадовалась; она думала, что ей будет сегодня много пищи. Когда молодой человек подошел с собаками к змее, то она начала кидаться на собак. Но молодой человек начал травить ее собаками, и собаки тотчас же перегрызли ее. Молодой человек отрезал все двенадцать змеиных голов, положил в карман, зачерпнул воды и пошел к старушке с водой. Старушка велела ему идти к царю и показать змеиные головы.

Молодой человек пошел к царю, показал змеиные головы и сказал, что он убил змею, которая поедала у него в городе людей. Царь за это дал ему много золота и сказал: „около родника еще живет двадцатичетырехголовая змея. Если ты убьешь ее, я награжу тебя: отдам за тебя замуж двух своих дочерей и половину своего царства". Царь сказал ему, где живет эта змея. Молодой человек пошел на это место с своими собаками. Там около родника стояла маленькая избушка. В этой избушке жила та старуха, которая накормила его на дороге, когда он шел в город. Эта старуха и была двадцатичетырехголовая змея.

Молодой человек вошел в избу и увидел там девушку, которая качала люльку. Змея спала на полу. Девушка сказала молодому человеку: „Зачем ты пришел сюда? Если змея проснется, то она с'ест тебя". Но молодой человек не испугался и сказал: „Вот только она проснись, я ее убью". Как только змея проснулась, так он сразу и отрубил саблей у змеи все двадцать четыре головы.

Собрал головы молодой человек, положил их в карман и пошел к царю. Царь выдал за него замуж двух своих дочерей и отдал половину своего царства.

Записана со слов пастуха, 53 л., в дер. Урдалинской, Богородской вол. Тетюшского у. Казанской г., в 1915 г.

Параллели: Афанасьев №№ 117, 118, 119, 92, 104. Курский Сборник, IV, 76. Романов III, 73, № 9. Strohal I, 55; Kulda III, 26. Veckenstedt, 269. Schlugenburg. 1882, стр. 31. Hess. Blätter f. Vk. VI, 89. Kolberg, XIV, 83, № 19. Lorentz, 97, № 94. Schleicher, 4.=Germania XX, 317. Kreutzwald II, 106, № 14. Bull. de l'acad. de St. Pétersbourg, cl. hist. XII, 377. Zingerle 1^2, 35, № 8. Bünker, 262, № 87. Jarbuch. f. Gesch. Elsass-Lothr. XVIII, 206. Wolf, Hausmärchen, 9. Pröhle. KVM., № 4. Strackerjan^2 II, № 630. Bl. f. pomm. Volkskund eIX, 156. Grundtvig, Minder III, 120. Luzel, V rap-

port 1873, стр. 34. Schweizer. Archiv f. Vk. 1, 71. Grimm № 60. Bolte-Polivka, Anmerk. I, 547—559. Aarnes Register № 300. Яворский, Памятн. I, №№ 26, 31б.

Литература вопроса: Bolte-Polívka, 1, 528—556.

---

52. Мать изводит сына.

В некотором царстве, в некотором государстве жил был старик со своею старухой. Старуха во всю свою жизнь не родила, и поэтому у них не было детей. У них же была кобыла, которая тоже никогда не жеребилась. Однажды старушка рано утром пошла за водой. Дорогой ей встретился старик, который продавал яблоки. У него в корзинке было только одно очень большое и красное яблоко. Старушке яблоко очень понравилось, и она подошла к продавцу купить яблоко. Но когда старик за это яблоко спросил три рубля, старуха удивилась и спросила: „почему это яблоко такое дорогое“? А старик ей об'яснил: „если у какой женщины от роду не было детей, то эта женщина должна с'есть половину этого яблока, и тогда она ровно через девять месяцев родит мальчика; а другую половину должна с'есть точно такая же женщина, и она родит мальчика“. Старушка обрадовалась; заплатила она за яблоко три рубля и с радости, даже без воды, пошла домой. Вернувшись домой, она рассказала мужу все то, что случилось с нею, и показала купленное яблоко. Муж тоже очень обрадовался и посоветовал ей скорее с'есть половину, а другую половину дать кобыле. Старуха, не теряя времени, разрезала яблоко пополам и одну половину с'ела сама, а другую отдала лошади. Проходит день, другой, третий; идут недели и месяцы, наконец истекает срок. Вот старуха родит мальчика, а кобыла жеребчика. Мальчик и жеребенок родились такими красавцами, что им все удивлялись. И мальчик и жеребенок росли так быстро, что родители не верили своим глазам Они дневной рост ростут в минуту, месячный—в день, годовой—в месяц.

Когда мальчику исполнилось два года, его родители отдали в школу. Мальчик учился и вел себя так хорошо, что ему все удивлялись.

Мальчик и жеребенок жили очень дружно. Но вот мать перестала любить своего сына и задумала погубить его. Она обратилась за советом к одной ворожее. Ворожея посоветвала ей отравить сына ядом: положить яд в молоко. Мать так и сделала:

к его возвращению из школы она приготовила молоко с ядом. Мальчик возвратился, а его уж ждет любимый жеребенок. Мальчик подошел к жеребенку и ласкает его по гриве. Жеребенок рассказвал ему проделку матери и велел ему остерегаться. Мальчик вошел в избу. Там его встретила мать и ласково подала молоко в стакане. Мальчик это молоко не стал пить, а отдал кошке. Кошка тотчас же умерла. На другую неделю мать, по совету той же ворожеи, приготовила ядовитый хлеб; но и это ей не удалось: мальчика опять предупредил заранее жеребенок, и мальчика миновала беда. В третий раз ворожея дала матери мальчика ядовитую рубашку и сказала ей: „вели сыну надеть эту рубашку; он начнет худеть и через три дня умрет". Мальчика и в этот раз спас жеребенок. Он не велел надевать эту рубашку, а велел рубашку сжечь в школьной печи. Мальчик так и сделал. Эта ядовитая рубашка в школьной печи горела три дня и три ночи. Таким образом мальчик и на это раз спасся.

В четвертый раз ворожея догадалась, что мальчика предупреждает жеребенок, и она посоветовала старухе притвориться больною. Старуха притворилась больною. Тогда к ним пришла ворожея и сказала: „надо тебе с'есть печень и сердце жеребенка". Муж согласился зарезать. Обо всем этом мальчик ничего не знал, а жеребенок все чуял. Когда вернулся мальчик из школы, то жеребенок заржал так жалобно, что мальчик поневоле подошел к нему. Жеребенок рассказал ему свое горе. Жеребенок сказал ему: „Вот завтра, когда приготовятся меня резать, ты попроси у отца позволения вывести меня из сарая в последний раз поездить верхом около двора. Тогда мы с тобой уедем в другое царство".

Мальчик так и сделал. На другой день утром его отец собирался резать жеребенка и начал точить нож. В это время подошел к нему сын и стал проситься поездить на жеребенке в последний раз около дома. Отец ему позволил. Мальчик вывел жеребенка и сел на него верхом. В это время на жеребенке очутились золотая узда и серебряное седло, с привязанными к нему тремя хлыстами: медным, серебряным и золотым. Мальчик ударил жеребенка медным хлыстом, жеребенок поднялся на дыбы; ударил в другой раз серебряным хлыстом — кожа жеребенка поцарапалась; ударил в последний раз золотым хлыстом—и они исчезли из глаз. Отец их только глазами проводил. Старик со старухой узнали, что их сын с жеребенком никогда не вернутся; старуха выздоровела: ей только того и нужно было; а отец с горя и печали умер.

А мальчик с жеребенком через три дня и три ночи остановились в степи на берегу реки. Мальчик слез с жеребенка и сел отдохнуть. Жеребенок выдернул из своего хвоста три волоса, дал мальчику и сказал: „Если я тебе понадоблюсь, ты возьми эти волосы в рот, свистни, и я тотчас явлюсь к тебе". Сказал жеребенок и исчез.

На другой день рано утром мальчик проснулся, взял в рот эти волосы, свистнул, Конь тотчас же явился. Он сел верхом и поехал дальше. К вечеру он прибыл в один столичный город. Там он заехал ночевать к одной старухе, жившей на краю города. Мальчик увидел, что старуха месит тесто на слюне, вместо воды. Мальчик удивился этому и спросил: „Разве в городе нет воды?" Старуха сказала ему: „У нас в реке вода негодная для пищи и питья; живет там двенадцатиглавая змея, которой каждый день дают на с'едение девушку. Вот завтра очередь за царской дочерью". Мальчик все это передал своему другу-коню. Конь велел ему влезть в правое ухо и вылезть из левого. Мальчик так и сделал и стал сильнейшим богатырем.

На другой день рано утром он отправился на реку спасать царевну. А царевна была уже на берегу, потому что опаздывать было нельзя. Когда вышла двенадцатиглавая змея, то с насмешкой проговорила: „Ах, сегодня хорошая закуска есть". И змея обоих проглотила целиком. Но мальчик бывшим с ним кинжалом распорол брюхо змеи, и они с царевной вышли оттуда невредимыми. Тогда царь выдал за него свою дочь и отдал ему полцарства, а после своей смерти завещал и все царство.

Записана в дер. Кугорчине, Лаишевского у. Казанской г., 22 февраля 1914 г.

Мотив чудесного рождения: Афанасьев №№ 74, 76, 77, 79, 81; Садовник 34, 133; Ончук., 17, 79. Добровольск. I, 625, 405, 416—417. Шейн, Матер. II, 68, 86, 89; 102. Худяк. II, 43. Эрленв., 8—9, 92. Иваницк, 170. Романов, III, 110—111; VI, 248, 255—256, 262—263. Роздольск. Казки II, 52. Етн. мат. Уг. Р. II, 39; V, 230. Barącz: Bajki, 175. Чубинск. I, 212. II, 252, 256—257. Рудч., I, 81. Манжура, 24—25, 28, 33. Nowosielski: Lud ukr. I, 254 — 258. Драгоманов: Розвідки, III, 245 — 246. Изв. отд. р. яз. и слов. Ак. Н., XII—$_3$, 383. Zbiór wiad., III, 69—70; XV, 10. Mat. antrop. X, 262. XI, 36. Lud, V, 170; VIII, 63 — 64. Трейланд, 205, 193. Leskien-Brugmann. Lit. März. 385 — 86; 542 — 547. Krauss. Sagen u. M. Südsl. I, 465—466. Arch. f. slav. Phil. XVII, 573; XIX, 253; XXI, 298; XXXI, 266. Grundtvig, Dän. Vm. I, 279. Pentamerone I, 124—

125; 239—240. Gonzenbach, I, 269—270. Bladé: Contes gasc. I, 277—279. Hahn, I, 166; II, 267—268. Or. u. Occ. II, 118—120. Köhler: Kl. Schr. I, 175, 179—180; 368—369; 387. 512; II, 241. Яворск. Памятн. галицко-русск. нар. слов. I, № 24; его-же. Die Mandragora im südruss. Vlksglaub. Zs f. österr. Vk., II, 360. Игн. из Никлович: Казки, 61. Роздольский: Казки, II, 32 — 33. Kaindl-Manastyrscki. Die Ruthenen, II, 79. Малинка, Сб. матер. 294, 297. Гринченко, Эти. мат. II, 259 — 260. Драгоманов. Предания, 260; его же: Розвідки, III, 140—141; 244 — 248. Этн. Обозр. XVI, 190; XXII, 119 — 120; LI, 7; Сборн. Кавк. II, 2, 121; III, 2, 118 — 119; VII, 1, 143; 2, 141—142; 164—165; IX, 2, 189—190; X, 2, 249—251; 3, 56. XVIII, 3, 17, 23. XX, 2, 17 — 19; XXI, 2, 225—238; XXVI, 2, 26. Zbiór wiad. V, 224. Kolberg: Lud, VIII, 52. Nemcova: Nár. báchorky I, 45—46. Шапкарев: Сб. умотв. VIII, 19 — 20, IX, 334; 469. Krauss: Die Zeugung I, 259, 263, 264. Ung. Revue, VIII, 330; IX, 34. Schott: Wal. M., 263—265. Cavaldius Stephens: Schwed. M., 79—80; Schmidt. Griech. M. 104, 120. Hahn, I, 79, 90; II, 33—34; 186, 197, 214—215. Остроумов. Сарты II, 3, 9—10. Benfey: Pantschatantra, I, 266. Köhler. Aufsätze, 27 — 28. Веселовский. Разыскания в области русск. дух. стиха, II, 121; X, 418—423, XXII, 162; его же: Поэтика, II—1, 45, 58—62; Bolte-Polívka: Anmerk. zu Grimm, I, 544—545; 534—542. Потанин. Очерки северо-западн. Монголии, II, 161—164. Cosquin, №№ 1, V, XI, LV и примечания к ним. Владимиров. Введение, 173.

Мотив неверной матери (сестры, жены), изводящей сына (брата, мужа).

Параллели: Аеан. № 118 с., 119; 68. Худяков, I, № 10; III, № 84. Зеленин. Пермск. ск. №№ 5, 41; его же Вятск. ск. №№ 6, 24, 75. Смирнов №№ 7, 229. Садовников № 11; Яворский, Памятн. гал. русск. слов. I, №№ 29, 30. Записки Красноярск. под'отдела I, 52; II, №№ 29, 37, 56. Рудченко I, 126, № 49. Кулиш. Записки II, 48—57. Етногр. Збірн. VII, 45, № 36; XXIX, 91, № 10. Романов III, 40, №№ 2—4. Radloff I, 286, № 10; III, 321, № 2. Роздольский: Казки, II, 19—24; 45—46; Гнатюк: Легенды II, 91—92. Его же. Етн. матер. Уг. Р. III, 54—56; IV, 27—34; V, 67—73; 76—96. Драгоманов: Предания, 300—304. Чубинский, II, 143—167; 285—290. Манжура: Сказки, 34 — 39. Гринченко. Этн. мат. I, 155 — 159. II, 269—271; его же: Из уст народа, 333—341, 447. Малинка: Сб. мат. 280—282. Добровольский I, 495—498. Сумцов. Разбор Роман., 78—79. Худяков: Материалы, 85—89. Эрленвейн, 49—50. Сборн. Кавказа X, 2, 78—79; 265—277; XVIII, 3, 16—20; XXI, 2, 8—12; XXVI, 2, 109—114. XXXIII, 3, 19—23; XLII, 2, 126—135. Этногр. Об.

XXII, 104. Kolberg: Pokucie, IV, 64—73; его же Chełmskie, II, 115—117; Ciszewski: Krakowiacy, I, 89—98; Zbiór wiad. V, 240—242; VII, 18—20; XI, 119—122. Mater. antrop. V, 22—25; VI, 338—340. Wisła, II, 15—20; VIII, 249—253; Dow.-Sylwestrowicz: Pod. żm. I, 382—385. Leskien—Brugmann. Lit. M. 389—394; 396—404; 548—553; Schleicher Lit. M. 54—57. Česk. Lid, V, 562—565. Němcova: Nar. bachorky II, 48—67; Národop. Sb., II, 105; IV—V. 143. Dobšinsky: Prostonár. pov. V, 52—65. Шапкарев: Сб. умотв. IX, 350—351; 406—409; 463—469. Поливка: Бѣлѣжки, 27, 32, 36. Arch. f. sl. Phil. XIX, 272; XXI, 283; XXIX, 471. Hahn, I, 82—85; 176—180; 215—217; II, 188—190; 279—284. Schott. Wal. M. 265—269. Гордлевский. Обзор турецких сказок — Сборн Миллера, 202—203. Потанин. Очерки сев. зап. Монг. II, 175—177; IV, 399—401. Grimm № 60. Köhler: Kl. Schr. I, 303—305. Извест. отд. рус. яз. и слов. Ак. Н. VIII—4, 347—348; XII — 3, 374, 378, 389; XVII—3, 163—175. Буслаев. Очерки I, 324—327. Сиповский. Русск. пов. 90—107. Пынин: Для любит. книжн. стар. 70—71. Bolte - Polívka: Anmerk. zu Grimm I, 551—553.—Владимиров. Введение, 182—183.

53. Добрый совет.

Жили некогда в одной деревне два брата. Жили они ничего себе, нужды особенной не терпели. Отец, умирая, оставил им кое-какие средства. На эти средства братья и жили. Отец их умер, когда сыновья были еще молоды, и дети остались без руководителя. Чужие люди, как уже известно, не всегда принимают горе других к сердцу, а, наоборот, часто завидуют чужому счастью и часто дают советы, ведущие к бедности и порокам. Так случилось и с двумя братьями. Они, благодаря своей неопытности и советам неискренних друзей, бросили отцовское занятие и предались праздной жизни. Прошло таким образом около года. Братья прожили почти все свое состояние и стали терпеть нужду.

Однажды поздно вечером братья поговорили о покойном отце, о том, как он жил, какую жизнь ведут они сами, и крепко задумались. Вдруг к ним кто-то постучался, и затем братья услышали слова „саляма“. Братья ответили тем же и пригласили незнакомца войти. В дом вошел седой благообразный старик и попросил у братьев позволения заночевать. Братья, увидев старика, почтительно привстали и пригласили его переночевать.

*) „Салям“—приветствие.

Посетитель имел строгий вид и казался крайне несообщительным. Он, обратившись к братьям, начал расспрашивать про их житье-бытье. Узнав о причине их печали, старик сказал: „Если вы желаете прожить на свете богато и счастливо, поступайте так: никому не кланяйтесь, пусть другие вам кланяются; питайтесь медом и спите всегда на пуховиках“. После этого старик, пожаловавшись на усталость, лег спать. Братья тоже легли. Проснувшись утром, братья увидели, что старик уже ушел.

Младший брат начал смеяться над стариком за его глупый совет. А старший сидел задумчивым. Наконец он сказал: „Да, слова старика справедливы; они значат, что мы должны раньше всех отправляться на пашню; тогда все, проходящие мимо нас, будут нам кланяться; когда же мы возвратимся с работы, самая простая пища для нас будет слаще меду; и мы будем спать сладко, как на пуховиках“. Братья решили принять совет старика. Вот они стали жить так, как им велел старик. Действительно, дела их скоро поправились. Они любили часто вспоминать о таинственном старике и старались распространить совет старца между легкомысленными юношами, какими они были прежде и сами.

Записана в Бугурусланском у. Самарской г., в 1913 г.

Параллели: Grundtvig, № 116; Паульсон, И. Вторая книга для чтения. Aarnes Register, № 915.

---

54. Сак-Сук.

Жил муж с женой. У них были сын и дочь. Дети жили недружно и часто из-за пустяков ссорились и даже дрались между собой. Это огорчало мать. Она часто уговаривала их, советовала им жить дружно; но они не слушались ее.

Однажды муж рано утром ушел в лес на охоту, а жена стала молиться. Дети в это время нашли железную стрелу и стали ее отнимать друг у друга, ссориться и драться. Они мешали матери молиться. Она выпила из себя и прокляла их, сказавши: „Будьте Сак-Сук!“ В туже минуту дети превратились в птиц и улетели.

После молитвы мать стала горько плакать и раскаяваться в своем поступке. К ней прилетели дети и стали просить у нее

прощения. Мать простила их, но дети не приняли прежнего вида и остались птицами.

Они до сих пор живут в лесу, но живут врозь. Между ними находится высокая гора, так что они не могут видеть друг друга, а только слышат голос друг друга.

По ночам можно слышать голоса этих непослушных детей. Один кричит: „Сак!“ А другой отвечает: „Сук!“ Людям они не показываются.

Иногда они поют песни про то, как прокляла их мать, и как они сделались птицами.

Записано в Белебеевском у., Уфимск. г., в 1914 г.

б. Когда-то, давным-давно, жила старуха. У нее было два сына. Они жили между собою недружно: каждый день ссорились и дрались. Ни угрозы, ни уговоры матери не помогали.

Однажды старуха пошла за водой, а дети остались дома. Они нашли стрелу и стали из-за нее ссориться и драться. В это время старуха возвратилась домой и начала их унимать, но дети ее не слушались.

Старуха вышла из терпения и прокляла своих сыновей. Сыновья тотчас же обратились в птиц и улетели.

Они улетели в разные стороны и с тех пор не могут видеть друг друга. Они кричат и летят на голос друг к другу, но когда подлетают друг к другу на расстояние простенка между окнами, между ними появляется гора. И они опять, не увидевши друг друга, разлетаются в разные стороны.

Так суждено им страдать в разлуке до конца света.

Записано в дер. Лаклы, Илаклинской вол., Златоустовского у. Уфимской губ., в 1913 г.

Параллели: Етнограф. Збірник, XIII, № 303, 304, 305; 317, 318, 319.

---

55. Смерть четвертого халифа Галия.

Силен, прямодушен и добр был Галий. Его сила была— так велика, что он на одном пальце мог вертеть 20-ти пудовые жернова. На войне не было ему равного: где ступит его нога, там груда человеческих тел; надо ли брать какую-нибудь

крепость, Галий возьмет ворота и отбросит их в сторону. С большой тревогой ждут осажденные, что будет дальше, что сделает с ними Галий. Но добр Галий: он оставляет им все, только требует, чтобы они платили ясак *). Не знают жители, как благодарит Галия, что ему подарить. Но себе Галий ничего не берет; у него, кроме верблюда и котла, ничего нет. Да ему ничего и не нужно. В обыкновенное время его никто не может убить: никакая сабля на свете не берет его тело. Только во время молитвы его тело становится так мягко, что достаточно легкого удара кинжалом, чтобы кинжал вошел в самую глубь его тела.

Этим воспользовался нечестивый Абу - Лук - Лук. Однажды Галий опоздал на молитву; поэтому ему места не осталось в мечети и пришлось молиться около самого входа. В это время к нему сзади подошел Абу-Лук-Лук. Вот он около Галия. Кинжал вынут. Но прежде всего надо удостовериться, действительно ли тело Галия, которое в обыкновенное время тверже камня, во время молитвы мягче воска. Протягивает он правую руку — Галий содрагается. Галий чувствует, что совершается с ним что-то неладное. Но не надо во время молитвы думать о другом, кроме бога, хотя бы обрушился свет. Абу-Лук-Лук замахнулся кинжалом,—и упал Галий на пол. Совершилось страшное дело. Но наказан и нечестивец: обрушился пол, и он провалился в пропасть.

Записана в дер, Кара Тал, Байсаровской вол. Мензелинск. у. Уфимск. г., в 1914 г.

---

56. Основание Казани.

а. Прежде Казань была на другом месте, на очень крутом берегу Казанки. В Иски Казань (Старая Казань) жил один пчеловод. У него на Джлан тау **), где теперь стоит Казань, был пчельник. Пчеловод часто брал с собой на пчельник свою дочь красавицу, которой местность, где был пчельник, очень нравилась, и она жалела, что не на этом месте построен город.

Один раз девушка пошла за водой на Казанку. Она зачерпнула большой кувшин воды и пошла домой. Взбираться в гору было трудно. Девушка устала и стала бранить хана за то, что он выбрал такое неудобное место для города. Слова девушки

*) Ясак—дань.

**) Джлан тау—змеиная гора.

кем-то были услышаны и переданы хану. Хан рассердился и велел привести девушку к ответу.

Девушку привели. Увидел пред собою красавицу хан, смягчился и, вместо суда над ней, спросил ее: „чем тебе не нравится город? Где бы ты хотела, чтобы он стоял?“ Девушка сказала: „На Джлан-тау“. Хану так понравилась девушка, что он женился на ней и решил исполнить ее желание—перенести город на Джлан-тау.

Вскоре после своей женитьбы хан послал своего сына и двух знатных мурз на Джлан-тау строить новый город. При этом хан дал сыну письмо и не велел его читать до тех пор, пока не будет выбрано место для города. Посланные приехали на Джлан тау, нашли место для города и стали читать письмо. В письме было сказано, что для того, чтобы город стоял крепко, один из посланных, по жребию, должен быть закопан живым в землю на том месте, где начнется постройка. Посланные бросили жребий. Жребий пал на ханского сына. Но мурзы пожалели ханского сына и зарыли вместо него под первую постройку живую собаку, а его скрыли.

Когда хан узнал о том, что жребий пал на его сына, он очень опечалился. Но вскоре тайна открылась, и хан повеселел.

Один старый мулла, узнавши о том, что ханский сын остался жив, и что произошел обман, пришел к хану и сказал: „За то, что при постройке города совершен обман, новый город Казань перейдет в руки неверных“.

Записано в дер. Мавлютовой, Уфимского у., в 1914 г.

б. В старой Казани, которая стояла на крутом берегу Казанки, у хана была сноха. Она пошла раз за водой на Казанку и когда поднималась с полными ведрами в гору, упала и разлила воду. Она разсердилась и сказала: „Нашли место, где построить город!“ Об этом сказали хану. Хан призвал сноху и говорит: „Где же построить город? Скажи мне!“ На это сноха сказала: „Пошли рыбаков с неводом по Казанке; где они поймают золотую рыбку, на том месте и надо построить город“.

Хан послал рыбаков. Они долго ехали и, наконец, поймали золотую рыбку как раз против теперешнего кремля. Сказали об этом хану. Хан поехал посмотреть место. Место, где теперь Казань стоит, было плохое: овраги да болота. Хану оно не понравилось. Приехал он домой и говорит снохе: „Как же строить город на таком месте?“ Сноха посоветовала еще раз послать рыбаков с сетью по Казанке. Хан послал. Рыбаки опять

поймали золотую рыбку на том же месте. Сказали об этом хану. Хан сказал: „Значит так угодно богу! Буду строить город".

На этом месте, где теперь стоит Кремль, тогда был глубокий овраг, а в нем жило множество змей. Хан и сказал снохе: „Там много змей. Надо сначала извести всех змей, а то они искусают всех людей. Как это сделать?" Сноха сказала: „Надо зимой завалить овраг соломой, а весной, когда змеи проснутся, солому зажечь. Змеи и сгорят". Хан так и сделал. Весной солому зажгли и сожгли змей, но не всех. Старые змеи расползлись. Хан послал избивать их своих богатырей. Богатыри перебили всех змей, кроме самой старой. Она уползла куда-то, а напавшаго на нее богатыря растерзала на шесть частей. На этом месте построили деревню Алты Кутар.

Когда змей уничтожили, стали строить город. Хан велел строить мечеть. Он сказал рабочим: „Когда вы будете класть фундамент, то заройте живым в землю первого, кто к вам придет".

К рабочим пришел ханский сын. Они не посмели его зарыть в землю живым, а зарыли вместо этого живую собаку. Когда хан узнал об этом, он сказал. „Значит, мой город достанется собакам"!

Записано в Казани в 1921 г.—См. Катанов, „Татарские рассказы о Старой Казани" в Извест. Общ. Археол. Казан. ун-та, XXX, 3. Заринский, П. Сборник историч. и археолог. исследований о Казанск. крае. I, Казань 1880.=Казанск. Губ. Вед. 1879, №№ 79, 81, 84, 87, 90, 91, 93, 96, 97, 99, 101 и 102.—Деятель 1898, № 3, стр. 100. Кунцевич, Г. История о Казанском царстве. Спб. 1905.= Летопись Археогр. Комиссии, в. 16, 233—236.

57. Отчего на луне пятна.

Жила когда то одна очень злая мачеха. Она обижала падчерицу; все хотела ее извести. Вот однажды она и сказала падчерице: „Возьми ведра и наполни в ночь водой бездонную бочку; а если не наполнишь, то убью тебя!" Девочка пошла и стала таскать воду в бездонную бочку. Долго она таскала, устала, а воды в бочке все нет. Девочка заплакала. В это время на небе появилась полная луна. Девушка стала просить Аллаха, чтобы поднял он ее на луну и тем спас от злой мачехи. Долго девочка молилась со слезами.

Тогда Зюгра-юлдуз *) пожалела ее, спустилась на землю, взяла девочку с ведрами и подняла на луну. С этих пор на луне появились пятна вроде весов: это стоит на луне та девочка, с коромыслом на плечах, которую подняла туда Зюгра-юлдуз.

Записано в дер. Старой Уренбаш, Озерской вол. Ставропольского у. Самарской г., в 1916 г.

См. Потанин. Очерки сев.-зап. Монголии, IV, 190—193; 774—778. Его же. Восточные мотивы в средневеков. европ. эпосе. Москва 1899; гл. 29. Ланг, Э. Мифология. Москва 1901, стр. 173—174.

58. Вдова и чорт.

а. Одна женщина тосковала по умершем муже и все время думала о нем. Вот ночью он явился к ней и лег с ней рядом на кровать. Баба сначала очень испугалась и бросилась вон с кровати. Тогда он встал и ласково начал говорить: „Ты что? ведь я жив!“ Она поверила и очень обрадовалась, что муж жив, и хотела его обнять. Схватила его сзади, а он без спины.

Тогда она поняла, что это нечистый, очень испугалась и начала читать молитвы. Нечистый не мог стерпеть этого и начал искать выхода, но найти не мог, так как дверь была заперта. Он заметался и такой поднял грохот, точно гром ударил. От этого грохота изба затряслась, полки полетели прочь, и вся посуда разбилась вдребезги. Долго он бегал по избе, все искал выхода. На его счастье труба была открыта; он в трубу и вылетел.

Утром баба рассказала старухам, что к ней ночью приходил нечистый. После этого она зачахла, и ее чуть-чуть вылечили.

б. Одна девушка тосковала о своем женихе, который служил в солдатах; она все думала о нем. Вот однажды ночью он и явился. Та проснулась и испугалась; никак не может понять, как он вошел: все двери были заперты. Он бросился к ней с поцелуями. Девица обрадовалась ему и тоже начала ласкать его и обниматься. Вот уже ночь подходит к концу. Жених заторопился уходить; а она его не хочет отпускать. Жених чуть ее уговорил. Вышла девица провожать его. Как только он повернулся к ней спиной, она и увидела у него хвост. Тогда она поняла, какого жениха обнимала. Ни слова она ему не сказала больше, а поскорее вернулась, заперла двери и начала читать молитвы.

*) Зюгра-юлдуз—Венера.

На другой день в поле нарвала она чертополоху и принесла домой. На ночь она положила чертополох под постель и набросала на пол. Ночью опять жених явился; хотел он войти в избу, но почуял, что в доме чертополох, и забоялся войти в дом. Тогда он рассердился на девушку, начал бегать около дома и колотить в стены. Потом подошел к окошку и сказал: „Ну, счастлива ты, что догадалась, а то бы я тебе показал!“ С тех пор он не являлся больше к ней.

Параллели: Ончуков, №№ 180, 286 [285]; Афан., № 212; Казанск. Губернск. Ведом. 1889, № 7, 62.

в. У одной женщины умер муж в поле. Его схоронили не по обряду, а просто закопали в поле. Вот женщина стала тосковать об умершем муже. Она стала хиреть и болеть: все муж с ума не сходит. Когда она останется одна, все чудится ей, будто муж около нее, будто разговаривает с нею. Наконец он стал бывать у ней каждую ночь. Прилетит змеем, влезет в трубу, перед ней явится человеком; целует ее, ласкает и к себе прижимает. Сначала баба повиновалась ему, но потом догадалась, что это дьявол в образе мужа, и стала отбиваться. Баба вспомнила, что если сидеть на печи, то дьявол не подойдет. Так она и стала делать. Явится к ней дьявол; она сидит на печке; он к ней не подходит. Так было несколько раз. Наконец это ему надоело. Раз он явился, а женщина сидит на печке. Дьявол стал кричать страшным голосом. Женщина испугалась, соскочила с печи и начала было читать молитвы, но нечистый схватил ее и принялся бить. Потом он перестал бить и начал ее ласкать, говорить о любви. Та не могла устоять, не стала сопротивляться, стала отвечать на его ласки. Так он ходил к ней целый месяц. Баба стала все больше и больше хворать, хиреть и вскоре умерла. Так погибла душа.

Записаны в дер. Тохбазове, Меркитлинской вол. Стерлитамакского у. Уфимск г., в 1915 г.

(Указания см. выше к вар. б).

---

59. Л е ш и й.

Однажды целая толпа девушек ходила в лес за ягодами. День был очень жаркий. Они долго ходили по лесу и насбирали полны лукошки ягод. От жары и духоты пересохло у

них в горле. Тогда одна девица сказала, что недалеко есть озеро. Вот они и пошли к озеру напиться. Идут они к озеру и вдруг слышат мужской голос. Девицы сначала было испугались, да одумались: ведь никого в лесу не было. Посмотрели по сторонам—никого нет; пошли дальше. Идут к озеру и замечают, что идут они как будто долго, а не могут найти дороги к озеру; и лесу конца не видно. Давно бы пора быть озеру, а его нет. Начали они осматриваться, и видят, что они стоят на том же месте, откуда пошли. Девицы очень испугались и поняли, что их водит леший. А выбраться им надо. Снова осмотрели местность и как будто нашли дорогу. Пошли; идут долго; а сами все на том же месте. Долго девицы бродили вокруг одного и того же места. Девицы подняли плачь. Наконец одна из них догадалась, выворотила всю свою одежду и надела наизнанку; переменила и башмаки: левый надела на правую ногу, а правый на левую.

Только она сделала это, смотрят — они стоят у самой дороги. Леший испугался переодетой девушки и бросил их водить по лесу. Девушки после этого свободно вышли из лесу.

С тех пор люди перестали ходить в этот лес.

Записано в дер. Толбазове, Меркитлинской вол. Стерлитамакского у., Уфимской г., в 1915 г.

Параллели: Афанасьев, № 213. Садовников, № 68,г; Зеленин, Вятские сказки, № 68; Соколов, №№ 28, 110, 122, 124; Ончуков, №№ 167, 179, 124, 198, 234, 235, 290—293; 299; 272, 275, 300.

60. Батыр-Гарей. (Бывальщина).

Жили были старик да старуха. У них был сын, по имени Батыр - Гарей. Достаток у них был средний. Однажды летом Батыр-Гарей пошел в лес путать лошадей. Ему миновал только шестой год; он в лесу и заблудился. Так он бродил до вечера и не мог найти дороги. Как только наступил вечер, родители мальчика вспомнили про него и очень испугались, стали думать, куда делся Батыр-Гарей. Вот старик со старухой пошли в лес искать своего сына. Сколько они ни бродили по лесу, но все напрасно: не могли найти мальчика. Рано утром старик об'явил сельскому старосте о потере сына.

Староста тут же собрал сходку и заставил жителей деревни искать Батыр - Гарея. И толпа людей пошла в лес на

поиски; ходили с утра до поздней ночи, но вернулись без мальчика. Так прошло три дня. Родители мальчика очень горевали. На четвертый день старик сам пошел искать сына. Ходил он по лесу и все время звал сына по имени. Но на зов не было никакого ответа. Вот старик подошел к одному шалашу и назвал сына по имени. На зов из шалаша выбежал Батыр-Гарей. Они обнялись и от радости сделались как каменные, не могли вымолвить слова. Через несколько времени они опомнились и отправились домой. Когда они пришли домой, все соседи собрались и начали расспрашивать Батыр-Гарея; но мальчик ничего не мог отвечать.

Когда все разошлись, старуха начала кормить сына. Батыр-Гарей пришел в себя и начал рассказывать о том, что с ним случилось. Вот когда он путал лошадей, ему попались ягоды. Он начал собирать их и потерял дорогу. Потом он начал искать дорогу, но не мог найти. На ходу он попал в болото и ходил по камышам. Когда наступил вечер, Батыр-Гарей начал бояться и горько плакал. Плакал, плакал он и заснул.

Вот Батыр-Гарей во сне чувствует, кто-то его будит. Когда он открыл глаза, увидел, что перед ним стоит старик с белой бородой, одетый в белую одежду. Он подошел к Батыр-Гарею, обнял его, погладил по голове и велел ему итти за собой. Батыр-Гарей послушался. Вот они пришли в шалаш. Тогда старик накормил мальчика хлебом, дал ему прутик с двумя сучками и сказал: „Если случится с тобой какая-нибудь опасность, ты махай этим прутиком“. Старик не велел Батыр-Гарею уходить из шалаша, а сам ушел куда-то, оставил на ночь его одного. На другой день старик опять пришел к Батыр-Гарею, накормил его, поговорил с ним и, повторив свои наставления, опять ушел куда-то. Так продолжалосл три дня. На четвертый день старик опять пришел к Батыр-Гарею, накормил его, обнял и сказал: „Сегодня вечером увидишься с родителями“. Потом старик взял обратно у мальчика прутик с двумя сучками, поцевал его и незаметно ушел.

После этого Батыр-Гарей стал ждать отца. Отец, действительно, пришел и увел его домой.

Записана в дер. Кунамаке, Течено-Башкирской вол., Шадринского у. Пермск. г., 16 августа 1915. Рассказчик передает за факт, бывший в названной деревне.

Параллели: Ончук №№ 179, 194, 291, 292, 293; Соколовы №№ 122, 124.

ПОСЛЕСЛОВИЕ.

Народное устное творчество татар Волжско-Камского края мало известно не только русскому читателю в его массе, но и ученому фольклористу. Спорадически только в печати, по преимуществу местной, как Каз. Губ. Ведом., Известия Общ. Археологии, появлялись записи отдельных произведений. Попытки дать русскому читателю хоть небольшое собрание произведений татарского народного творчества до сих пор не было. Между тем потребность в знакомстве с духовным обликом татарского народа и его культурно-художественными достижениями у русского читателя возрастает с каждым днем. Первый почин в этом деле мы и делаем настоящей книгой, ограничив себя опубликованием небольшого собрания сказок и легенд, нисколько не претендуя на полноту материала. Правда, мы располагаем материалом несколько большим, но, по независящим от нас обстоятельствам, опубликовать его не можем.

Тексты, напечатанные в настоящей книге, нам любезно доставлялись воспитанниками бывшей Татарской Учительской Школы, которым и приносим глубокую благодарность.

Для лиц, интересующихся народным творчеством со стороны научной, мы дали, насколько это было для нас достижимо, указатель параллелей.

Составитель.

Казань.
19—5/VI—24.

Список указанных в параллелях сказочных сборников и других сочинений.

Aarne (Antti) Verzeichnis der Märchentypen. Helsingfors 1910 (=F. F. Communications 3).

Афанасьев, А. Н. Народныя Русския Сказки. Изд. 3, т. 1 и 2. Москва 1897.

„ Народныя русския легенды. Казань. 1914.

Аникин, С. Мордовския народныя сказки. СПБ. 1909.

Archiv für slavische Philologie 1—34. Berlin 1876—1913.

Archiv für Religionswissenschaft 1—18. Freibung 1898—1915.

Archiv für das Stadium der neueren Sprachen. 1—134. Braunschweig 1846—1915.

Балаганский сборник. Ср. Хангалов. Томск. 1903.

Barącz Sadok. Bajki, fraszki, podania, przysłowia i piesni na Rusi². Lemberg. 1886.

Beneš-Tžebizský. Národni pohádky a pověsti.

Birlinger A. Volkstümliches aus Schwaben. I—II. Freiburg 1861—62.

Bolte I. и Polívka G. Amnerkungen zu den Kinder und Hausmärchen der brüder Grimm. 1—3. Leipzig. 1913—18.

Bompas C. H. Folktales of the Santal Parganas. London. 1909.

Carnoy. Contes français. Paris 1885.

Chauvin. Bibliografie des ouvrages arabes on rehatif aux Arabes publiés de 1810 à 1885, I—II. Liége 1892—1909.

Chełchowski. Powieści i opowiadania ludowe z okolic Przasnysza. Warschawa 1889—90.

Clouston. Popular Tales and Fictions, their migrations and transformations 1—2. London. 1887.

Camparetti. Novelline popolare italiane. Torino 1875.

Cosquin. Contes populaires de Lorraine 1—2. Paris 1887.

Curtze. Volksüberlieferungen aus dem Furstentum Waldeck. Arolsen 1860.

Černy. Mythiske bytośce łužiskich Serbow. Budyšin-Bautzen 1898.

Český Lid. 1—23. Praga 1891—1914.

Добровольский. Смоленский этнографический сборник. I. = Записки русского географического общества по отделению этнографии, т. 20. СПБ. 1891.

Dowojna Sylwestrowicz. Podania žmujdzkie. Warschawa 1894 = Bibl. Wisły, т. 12—13.

Драгоманов. Малорусские народные предания и рассказы. Киев 1876.

Ефименко. Материалы по этнографии русского населения Архангельской губ., ч. 2: Народная словесность. Москва 1878.=Труды этнографического Отдела Общества Любителей Естествознания, Антропологии и Этнографии при Московском Университете, кн. V, вып. 2.

Erdélyi-Stier. Ungarische Sagen und Märchen. Berlin 1850.

Етнографічний Збірник. 1—38. Львов 1895—1916.

Federowski. Lud białruski na Rusi Litewskiej. Krakow. 1897—1902.

Federowski. Lud okolic Żarek... Warschawa 1888—91.=Bibl. Wisły 1—2.
Germania. Vierteljahrsschrift für deutsche Altertumskunde. 1—37. Stuttgart 1856—1892.
Gonzenbach. Sicilianische Volksmärchen. 1—2. Leipzig 1870.
Grimm. Kinder und Hausmärchen. 1—3. Leipzig.=Reclam's Universal-Bibliothek, №№ 3194—3196.
Groome. Gypsy Folk Tales. London 1899.
Grundtvig. Dänische Volksmärchen. 1—2. Leipzig 1878—1879.
V. Hahn. Griechische und albanesische Märchen 1—2. Leipzig 1864.
Hessische Blätter für Volkskunde 1—13. Leipzig 1902—1914.
Гордлевский. Обзор турецких сказок.=Юбил. сборн. в честь В. Ѳ. Миллера.
Гринченко. Этнографические материалы, собранные в Черниговской и соседних с нею губерниях. I—II. Чернигов 1895—1897.
Гринченко. Из уст народа. Чернигов 1900.
Иваницкий. Материалы по этнографии Вологодской губ. (в Сборнике сведений для изучения быта крестьянского населения России. Вып. 2.=Известия Общества Любителей естествознания, антропологии и этнографии, т. 69.=Труды этнографического отделения XI, I. Москва 1890).
Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском Университете, с 1878 г.
Известия отделения русского языка и словесности Академии Наук., т. 1—90.
Караджић. Српске народне приповијетке. Београд. 1897.
Karłowicz. Podania i bajki ludowe zebrane na Litwie. Kraków. 1887. = Zbiór, т. 11—12.
Köhler R. Aufsätze über Märchen und Volkslieder. Berlin 1894.
„ Kleinere Schriften 1—3. Weimar 1898—1900.
Kolberg. Lud, jego zwyczaje, sposób życia, mowa, podania, przysłowia, obrzędy, gusła, zabawy, pieśni, muzyka i tańce. 1—21. Warschawa 1857—67.
Kolberg. Pokucie, obraz etnograficzny. 1—4. Kraków 1882—1889.
„ Chełmskie, obraz etnograficzny. I—II. Kraków 1890—1891.
„ Przemyskie, etnograficzny zarys. Kraków 1891.
Колосов. Заметки о языке и народной поэзии в области северно-великорусского наречия.=Сборник отделения русск. яз. и слов. И. Ак. Н., т. 17, № 3.
Kozłowski. Lud. Piesni, padania, baśni, zwyczaje i przesądy ludu z Mazowsza Czerskiego. Warschawa 1869.
Kúnos. Türkische Volksmärchen aus Stambol. Leiden 1905.
„ Türkische Volksmärchen aus Adakale. I—II. Leipzig 1907.
Курский сборник. Издание Курского Губернского Статистического Комитета. Вып. 4. Курск 1903.
Leskien und Brugman. Litauische Volkslieder und Märchen. Strassburg 1882.
Lidzbarski. Geschichten und Lieder aus den neuaramäischen Handschriften zu Berlin. Weimar 1896.
Малинка. Сборник материалов по малорусскому фольклору. Чернигов. 1902.
Манжура. Сказки, пословицы и т. п., записанные в Екатеринославской и Харьковской губ. Харьков 1890 г.=Сборник Харьковского истор. филолог. общества, т. 2.
Манжура. Малорусские сказки, предания, пословицы и поверья в Екатеринославской губ. Харьков 1894.=Сборн. Харьк. истор. филол. общ., т. 6.
Materyały antropologiczno-archeologiczne i etnograficzne wydawane staraniem komisyi antropologicznej Akademii umiejętności w Krakowie. Krakow с 1896 г

Němcová. Národní báchorky a pověsti. I—II. Praga 1880.
„ Slovenské pohádky a pověsti. I—II. Praga.
Ончуков. Северные сказки. Спб. 1908 (=Записки русск. геогр общ. по отдел. этнографии, т. 33).
Orient und Occident. I—III. Göttingen 1860—66.
Остроумов. Сарты, этнографические материалы, I—III. Ташкент, 1890—95. (Во 2 т. сказки).
Paasonen. Mordwinische Märchen. = Journal de la société finno-ougrienne, XII (1894).
Потанин. Очерки северо-западной Монголии. I—IV. СПБ. 1881—84.
Радлов. Образцы народной литературы тюркских племен. I—X. 1866—1907.= Proben der Volksliteratur der türkischen Stämme, I—X. 1866—1904.
Романов. Белорусский сборник. Киев—Витебск. 1886—1901. т. 1—6.
Ровинский. Русские народные картинки. СПБ. 1881 (=Сборник отдел. русск. языка и слов. академии наук, т. XXII—XXVII).
Рудченко. Народные южно-русские сказки. I—II. Киев 1870.
Садовников. Сказки и предания Самарского края. 1884 (=Записки русск. геогр. общ. по отдел. этногр. т. XII)
Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, тт. I—XL. Тифлис, с 1881 г.
Sébillot. Contes populaires de la Haute Bretagne. I—III. Paris. 1880—82.
Смирнов А. Сборник великорусских сказок архива русского географического общества. Вып. I и II. Петрогр. 1917 (=Записки Русск. Геогр. Общ. по отдел. этнографии. т. XLII).
Соколова Б. и В. Сказки и песни Белозерского края. 1915.
Трейланд. Сборник материалов по этнографии, издаваемый при Дашковском этнографическом Музее; вып. II. Москва 1887.
Wisła, miesięcznik gieograficzno-etnograficzny. I—XIX. Warschawa.
Зеленин Д. Великорусские сказки Вятской губ. Петрогр. 1915 (=Записки Р. Геогр. Общ. по отдел. этногр., т. XLII).
Зеленин Д. Великорусские сказки Пермской губ. Петрогр. 1914 (=Записки Р. Геогр Общ. по отдел. этнограф., т. XLI).
Записки Красноярского под'отдела восточно-сибирского отдела русск. геогр. общества, по отд. этнографии. I. ч. 1 и 2. Красноярск. 1902. Томск 1906.
Записки Семипалатинского под'отд. западно-сибирского отд. р. геогр. общ. в. VII.
Zbiór wiadomości do antropologii krajowéj wydawany staraniem komisyi antropologicznej Akademii umiejętności w Krakowie. I—XVIII.
Худяков, И. А. Великорусские сказки. I—III. Москва 1860—62.
„ Материалы для изучения народной словесности. Спб. 1863.
Чубинский, П. Н. Труды этнографическо-статистической экспедиции в западно русский край, снаряженной русск. геогр. обществом. т. 2.
Шейн, П. В. Материалы для изучения быта и языка русского населения северо-западного края, т. 2.=Сборн. отд. р. яз. и слов., т. 57.
Яворский, Ю. Х. Памятники галицко-русской народной словесности. Вып. I. Киев 1915. (=Записки Имп. Русск. Геогр. Общ. по отделению этногр.; т. XXXVII, в. I).
Ястребов, В. Н. Материалы по этнографии новороссийского края [=Летопись историко-филологического общества при Новороссийском университете, в. III].

Эрленвейн, А. А. Народные русские сказки и загадки, собранные сельскими учителями Тульской губ. в 1862 и 63 г. 2 изд. Москва 1882.
Этнографическое Обозрение; журнал, 1889—1917 г.
Живая старина; журнал, с 1890 г.
Житє и Слово; журнал, изд. в Львове, в 1894—97.
Zeitschrift des Vereins für Volkskunde, т. I—XXVII. Berlin 1891—1917.

Важнейшие замеченные опечатки.

Страница.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Следует читать.*
74	25	Grinmm	Grimm
103	27	Зирикией	Зириклей
—	33	зачатия	зачатия:
142	22	№ 20	№ 19.

Оглавление.

I. Сказки.

	Стр.
1. Лиса—сваха	3
2. Паршивый и журавли	4
3. Батыр Гарей	7
3а. Сунай богатырь	—
3б. Сабир богатырь	8
3в. Сказка о богатыре Усмане	9
3г. Харис	10
4. Чудесная курица	12
5. Див-пери и дети мельника	13
5а. Қалменбет	16
6. Айслу	19
6а. Асьма	23
7. Как паршивый (таз) женился на царевне	24
7а.	26
7б.	27
7в. Сукбай	29
8. Мачеха и падчерица	34
8а.	36
10. Как журавль наградил паршивого (таза)	37
11. Обманщик	38
11а	39
12. Шапка	42
13. Волшебное кольцо	43
14. Царевна из подземного царства	45
14а. Как Тимур достал себе жену в подземном дворце	48
15. Как Карагез спас царскую дочь от бабы яги	50
16. Как Туктамыш спас царскую дочь от змея	53
17. Как Алей спас своих сестер от змеев-людоедов.	56
18. Туктар	59
19. Джуха и черти	60
20. Хитрый работник	61
21. Обманутая старуха	63
22. Как муж искал людей глупее своей жены.	—
23. Сказка о богатырях Чугуне, Железе, Усаче и Тесте	65
24. Мудрая девушка	68
25. Каменная рубашка	71
26. Как Аббас искал страх.	72

Стр.
27. Как только кукушка закукует—пастух получает жалованье 74
28. Суксам в работниках у змея 79
29 Немой рзговор 80
30. Женитьба на дочери колдуна . . . . . —
30а. Женитьба на дочери шайтана 85
30б. Сказка об охотнике и его сыне Темирбае 89
31. Вещунья 92
32. Оклеветанная жена 97
33. Незнай 101
34. Кун Слу (Дочь солнца) 103
35. Мачеха изводит пасынка 107
36. Золотое крылышко 112
37. Как Бустургай рассмешил царевну 116
38. Чорт 118
39. Как портной подслушал чертей и исцелил царскую дочь 122
40. Синяя свечка 124
41. Как паршивый (таз) рассказывал царю небылицы. 126
42. Мертвая царевна 127
43. Храбрый портной 130
44. Как Абдулла принес царю гусли, каких нет на свете, и камни альгу и кульгу 132
45. Плешивый хитрец 139
46. Марьям 142
47. Сафа 146
48. Хасан и дочь волшебника 151
49. Хитрый вор 153
50 Туландук 158
51. Спасение царской дочери от змея 162
52 Мать изводит сына 164
53. Добрый совет 168
54. Сак-сук 169
55. Смерть четвертого халифа Галия 170
56. Основание Казани 171
57. Отчего на луне пятна 173
58. Вдова и чорт 174
59. Леший 175
60. Батыр-Гарей 176
Послесловие 178
Список указанных в параллелях сказочных сборников и других сочинений 179
Оглавление 183

ИСТОРИЧЕСКАЯ
ПОГАШЕНО

60
74
139